

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

**I ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

**II МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

*Материалы форума и конференции
(г. Вологда, 21–24 июня 2022 года)*

Вологда
2022

УДК 304:316:330:332
ББК 60.5:65.049
М34

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН,
М.А. Груздева – к.э.н., зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН,
Ю.В. Уханова – к.и.н., зав. лабораторией ФГБУН ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.филол.н., зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Материалы I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук, II Молодежной научно-практической конференции исследователей социальных наук (г. Вологда, 21–24 июня 2022 г.). Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022. – 196 с. : ил., табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-556-3

В сборнике представлены материалы I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук и II Молодежной научно-практической конференции исследователей социальных наук. Мероприятия прошли на площадке Вологодского научного центра РАН с 21 по 24 июня 2022 года.

В форуме приняли участие более 250 человек из 6 федеральных округов Российской Федерации и из Республики Армения. Известные ученые и начинающие исследователи, аспиранты, магистранты, бакалавры взаимодействовали в разных форматах – лекциях, мастер-классах, дискуссионных площадках, деловых играх. Обсуждение научных вопросов состоялось в рамках пленарного заседания и четырех круглых столов форума: «Устойчивое развитие регионов России в условиях новых вызовов современности»; «Влияние цифровизации на развитие экономики и общества»; «Гражданское общество и социальное государство: тренды и кейсы гражданской активности»; «Актуальные вопросы регионального развития». Молодые ученые представили результаты своих исследований в рамках молодежной научно-практической конференции.

Материалы сборника будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся проблематикой социальных наук.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 304:316:330:332
ББК 60.5:65.049

ISBN 978-5-93299-556-3

© ВолНЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Приветственные письма в адрес участников форума.....</i>	7
<i>Предисловие</i>	12
I ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК	
Круглый стол 1. Устойчивое развитие регионов России в условиях новых вызовов современности	
<i>Коришунов И.В. Устойчивое развитие регионов СЗФО: проблемы и перспективы.....</i>	16
<i>Лебедева М.А. Влияние экологических проблем территорий на качество жизни населения в регионах.....</i>	20
<i>Леонидова Е.Г. Развитие туризма в регионах РФ в условиях новых вызовов.....</i>	24
<i>Никонова М.А. Инвестиционная привлекательность как один из факторов обеспечения устойчивого развития регионов России.....</i>	28
<i>Попова В.А., Овчинникова Н.В. Трудовые установки студентов города Ярославля: риски и возможности для региона.....</i>	31
<i>Пугачев А.А. Преодоление неравенства в контексте устойчивого развития регионов: методические аспекты оценки взаимосвязи с подходящим налогообложением.....</i>	35
<i>Ростовский Й.К. Маркетинговый анализ поведения потребителя при покупке экологически чистых автомобилей.....</i>	39
Круглый стол 2. Влияние цифровизации на развитие экономики и общества	
<i>Жирнов В.В. Особенности элементов геймификации в условиях применения цифровых образовательных технологий.....</i>	45
<i>Евсейчик А.А. Legal tech: зарубежный опыт применения искусственного интеллекта для решения социально-значимых вопросов.....</i>	48
<i>Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Инфантилизация молодежи в информационную эпоху.....</i>	51
<i>Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы.....</i>	55
<i>Черкашина В.В. Искусственный интеллект как элемент Legaltech- революции в России.....</i>	61

Круглый стол 3. Гражданское общество и социальное государство: тренды и кейсы гражданской активности

<i>Жестянкиков С.Г.</i> Тенденции и актуальные задачи развития гражданского общества в условиях системных преобразований местного самоуправления (опыт Вологодского района).....	65
<i>Никовская Л.И.</i> Межсекторное партнерство и НКО как ресурс антикризисного развития.....	70
<i>Петухов Р.В.</i> Влияние опыта гражданского участия на доверие муниципальным властям.....	75
<i>Скалабан И.А.</i> Право на город: конфликтные стратегии горожан в условиях изменений. Опыт картирования.....	82
<i>Тетерин А.В.</i> Инициативное бюджетирование как механизм гражданского участия (опыт Аргентины).....	86

Круглый стол 4. Актуальные вопросы регионального развития

<i>Гайворонская М.С.</i> Крупные нефтегазовые проекты в контексте устойчивого развития регионов на востоке России.....	90
<i>Кудряков Р.И.</i> Анализ инновационной деятельности предприятий промышленного сектора Владимирской области в контексте реализации концепции устойчивого развития.....	95
<i>Секушина И.А.</i> Условия проживания населения крупных городов Вологодской области в период пандемии COVID-19.....	101
<i>Сидоров М.А.</i> О количественном измерении рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России.....	105
<i>Широкова Е.Ю.</i> Внешняя торговля региона как индикатор импортозамещения.....	108

II МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

<i>Айрапетян Э.М.</i> Процессы социализации и роль диаспоры как института, формирующего этническую идентичность.....	113
<i>Белехова Г.В.</i> Монетарное неравенство в регионах Северо-Западного федерального округа: объективная оценка.....	118
<i>Богомолова А.А.</i> О роли долгосрочных заимствований в целях устойчивого экономического развития.....	122
<i>Гавриленко Ю.Е.</i> Статистическое исследование баланса трудовых ресурсов в регионах РФ.....	125
<i>Галингер А.А.</i> Материалоемкость и энергоемкость сценария Net Zero Emissions.....	128
<i>Галкин К.А.</i> Применение цивилизационного подхода в исследованиях старения в контексте развития территории.....	133

<i>Гольцман А.Ю.</i> Территориальная идентичность: особенности разных возрастных групп.....	137
<i>Жиганова Д.Н.</i> Терминальные и инструментальные ценности рабочих промышленных предприятий.....	141
<i>Захаров Н.Г.</i> Субъективное благополучие населения Вологодской области в условиях пандемии COVID-19.....	145
<i>Ижик А.В.</i> Совершенствование государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций при реализации проектов с участием молодежи.....	150
<i>Калашикова К.Н.</i> Роль аутентичности в процессе производства пространства Новосибирского академгородка.....	153
<i>Кострова Е.А.</i> Методологические и практические проблемы проведения внешней оценки социальных проектов некоммерческих организаций в процессе их реализации.....	157
<i>Кытина П.Д.</i> Мотивация социального участия жителей г. Череповца.....	161
<i>Мак Н.И.</i> Национальные проекты как инструмент социально-экономического развития регионов.....	164
<i>Неволин И.В.</i> Цены на продовольственные товары: анализ источников данных.....	169
<i>Никифорова С.А.</i> Влияние глобализации, массовой культуры и цифровизации на феномен молодежных субкультур в российском обществе.....	173
<i>Палкина Д.С.</i> Ключевые показатели оценки трудового потенциала крупных предприятий цветной металлургии России.....	177
<i>Патракова С.С.</i> Проблемы реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».....	181
<i>Попов А.В.</i> Развитие социально-трудовых отношений в России сквозь призму пандемии COVID-19.....	185
<i>Тертышникова А.Г.</i> Кого подвергает моральной эксклюзии российская молодежь? (по результатам опроса студентов московских вузов).....	189
<i>Трохимчук А.Р.</i> Дисфункции института семьи в современной России...	193

**ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ПИСЬМА В АДРЕС УЧАСТНИКОВ
ФОРУМА**

Дорогие друзья!

Приветствую вас на I Всероссийском форуме молодых исследователей социальных наук, проходящем в преддверии празднования трехсотлетия Российской академии наук!

В настоящее время социальные науки особенно актуальны в развитии современного общества. Важным аспектом является вовлечение молодых ученых в проблемы изучения общественной науки, создание для них возможности представить собственные теоретические и прикладные исследования.

На форуме начинающие исследователи смогут расширить свои профессиональные компетенции, творчески проявить себя и оказать содействие реализации национальных целей и приоритетов научно-технологического развития России.

Уверена, что форум станет эффективной площадкой для обмена навыками и опытом.

Желаю вам продуктивной работы, интересных и содержательных дискуссий!

*Директор Департамента координации
деятельности научных организаций
Минобрнауки России*

Кира Алексеевна Швед

Участникам I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук

Сердечно приветствую участников I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук!

В условиях фундаментальных трансформаций, очевидного краха глобализации по-американски и всеобщего признания исчерпанности капитализма в мире растет запрос на прорывные исследования в сфере социальных наук. И это огромный шанс для молодых исследователей, для профессионального роста, формирования важных профессиональных качеств.

Желаю участникам форума успехов и плодотворной работы. Надеюсь, что вам удастся раскрыть свой потенциал и внести достойный вклад в развитие отечественных общественных наук.

*С уважением
Председатель ЦК КПРФ,
руководитель фракции КПРФ
в Государственной Думе ФС РФ*

Геннадий Андреевич Зюганов

ПРИВЕТСТВИЕ
участникам I Всероссийского форума молодых исследователей
социальных наук

Рад приветствовать участников форума!

Современные геополитические конфликты, новые формы экономического противостояния и глобальные социальные вызовы требуют более тщательного и глубокого подхода к изучению современного общества. Социальные науки приобретают в этой связи первостепенное значение. Ученые-гуманитарии изучают природу социальных трансформаций, исследуют возможности для самообновления общества и его движения вперед, участвуют в формировании целостной и непротиворечивой картины мира у молодежи.

Современной России необходима национальная идеология, опирающаяся на прочный фундамент научного знания. Мы должны лучше понимать ценностные основы нашей культуры и государственности. Это важнейшее условие для сохранения целостности общества, его социальной и психологической устойчивости, способности к развитию!

Мероприятия, направленные на развитие нашей науки и укрепление научных связей между молодыми и маститыми исследователями, крайне важны и актуальны.

Уверен, высокий уровень научной дискуссии будет способствовать глубокому и всестороннему рассмотрению намеченных вопросов, осмыслению тенденций и перспектив развития современного российского общества.

Желаю форуму плодотворной работы!

*Председатель социалистической политической партии
«Справедливая Россия – Патриоты – За правду»*

Сергей Михайлович Миронов

Дорогие друзья!

Приветствую вас по случаю открытия в Вологде I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук!

Считаю организацию форума очень актуальной инициативой, которая будет способствовать консолидации идей молодых исследователей с опытом признанных ученых в области социальных наук для решения насущных задач социальной сферы. Всех вас объединяет ключевая для нашей страны и общества цель – с помощью научного подхода содействовать реализации национальных целей и приоритетов научно-технологического развития России и ее регионов, повышению качества жизни наших граждан.

Уверена, что форум поможет участникам продвинуться на пути к намеченным профессиональным целям, станет продуктивной площадкой для общения, на которой молодые ученые могут предложить новые идеи и получить поддержку для их осуществления.

Желаю вам плодотворной работы!

*Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации*

Валентина Николаевна Артамонова

**Уважаемая Александра Анатольевна!
Уважаемые участники форума!**

От имени коллектива Череповецкого государственного университета и от себя лично поздравляю Вас и всех участников с открытием I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук и II Летней молодежной школы социальных наук академика РАН М.К. Горшкова в преддверии празднования 300-летия Российской академии наук, в рамках мероприятий, приуроченных к Десятилетию науки и технологий.

Уверена, что форум станет важным этапом развития социальной науки, ведь его целью является формирование уникальной площадки для междисциплинарной коммуникации молодых исследователей с корифеями социальных наук по актуальным вопросам развития современного общества, вовлечение молодых ученых в полемику по наиболее острым проблемам современной общественной науки, создание для них возможности представить собственные теоретические и прикладные исследования.

Уверена, что те идеи, которые вы обсудите на форуме, будут способствовать вашей будущей успешной профессиональной, творческой и научной деятельности, найдут применение в практической работе.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, интересных встреч и успехов в достижении поставленных целей!

Ректор Череповецкого государственного университета

Екатерина Викторовна Целикова

Предисловие

С 21 по 24 июня 2022 года в Вологодской области прошел I Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук. Мероприятие организовал Вологодский научный центр РАН совместно с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в преддверии празднования 300-летия Российской академии наук, а также в рамках мероприятий, приуроченных к Десятилетию науки и технологий. Существенную поддержку в организации оказывали Отделение общественных наук РАН, Министерство науки и высшего образования РФ, Правительство Вологодской области и ПАО «Северсталь». В рамках форума работала II Летняя молодежная школа социальных наук академика РАН М.К. Горшкова «Молодежь в условиях рисков и неопределенности».

Мероприятие такого формата проводилось на Вологодчине впервые. Его целью стало формирование уникальной площадки для междисциплинарной коммуникации молодых исследователей с мэтрами социальных наук по актуальным вопросам развития современного общества, вовлечение молодых ученых в полемику по актуальным проблемам современной общественной науки, создание возможности представить собственные теоретические и прикладные исследования российского общества.

Форум был поддержан Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Российской академией наук. Приветствия его организаторам и участникам направили председатель Центрального комитета Коммунистической партии Российской Федерации **Геннадий Андреевич Зюганов**, председатель социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» **Сергей Михайлович Миронов**, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации **Валентина Николаевна Артамонова**, директор Российского института стратегических исследований **Михаил Ефимович Фрадков**, ректор Череповецкого государственного университета **Екатерина Викторовна Целикова**.

Мероприятия форума преследовали задачи: обсуждение новых теоретико-методологических подходов к развитию российского общества в ближайшей и отдаленной перспективе; создание возможности дальнейшего сближения общественных дисциплин, усиления их консолидирующей роли в интересах общества; изучение непреднамеренных последствий технологического обновления, нарастающей цифровизации, неизбежной трансформации рынка труда, формирования новых стилей жизни и новых форм досуга; рассмотрение новых тенденций в общественных науках, направлений теоретической рефлексии, методов, позволяющих проводить исследования с высоким уровнем эффективности, форм кооперации в научной среде, а также новых критериев эффективности современной социологии.

В форуме приняли участие более 250 человек из 6 федеральных округов Российской Федерации и из Республики Армения. Это известные ученые и начинающие исследователи социальных наук, научные сотрудники Института социологии ФНИСЦ РАН, Института проблем региональной экономики РАН, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, НИУ «Высшая школа экономики», Российского университета дружбы народов, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Центрального экономико-математического института РАН, Пермского государственного национального исследовательского университета, Череповецкого государственного университета, Вологодского государственного университета и Вологодского научного центра РАН.

На открытии форума с приветственным словом в адрес участников выступили заместитель губернатора Вологодской области **Виталий Валерьевич Тушинов**, ректор Вологодского государственного университета **Вячеслав Викторович Приятелев**, депутат Законодательного Собрания Вологодской области **Владислав Валерианович Зворыкин**, советник ректора ВоГУ общественный помощник депутата Государственной Думы В.Н. Артамоновой доктор экономических наук **Алексей Васильевич Маклахов**, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований кандидат социологических наук **Павел Евгеньевич Сушко**, зав. кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета кандидат философских наук, доцент **Альбина Анатольевна Мехова**.

Ключевыми спикерами пленарного заседания «Социальные науки в поиске ответов на вызовы современности» стали академик РАН, доктор философских наук, профессор научный руководитель ФНИСЦ РАН **Михаил Константинович Горшков**, доктор экономических наук директор Вологодского научного центра РАН **Александра Анатольевна Шабунова**, доктор социологических наук заместитель директора по научной работе Института социологии ФНИСЦ РАН **Юлия Альбертовна Зубок**, доктор философских наук директор Гуманитарного института ВоГУ **Наталья Андреевна Ястреб**.

Наиболее дискуссионные вопросы были обсуждены на круглых столах «Устойчивое развитие регионов России в условиях новых вызовов современности», «Влияние цифровизации на развитие экономики и общества», «Гражданское общество и социальное государство: тренды и кейсы гражданской активности», «Актуальные вопросы регионального развития».

С 22 по 24 июня состоялись мероприятия II Летней молодежной школы социальных наук академика М.К. Горшкова, ивент-площадкой для которых стал загородный комплекс «Стёпаново» в Череповецком районе.

В течение трех дней ведущие российские ученые взаимодействовали с молодыми исследователями, преподавателями, научными сотрудниками, аспирантами, магистрантами и бакалаврами в формате публичных лекций, мастер-классов, деловых игр, психологических тренингов, мероприятий по тимбилдингу и тайм-менеджменту, культурно-спортивной программы.

В рамках Школы прошла II Молодежная научно-практическая конференция, на которой молодые ученые поделились результатами своих исследований. Участники школы – представители 6 российских регионов и Республики Армения – обсудили

вопросы благополучия населения, а также влияние пандемии на трудовую активность, потенциал и ресурсы пожилых людей, протестные установки в молодежной среде, государственную поддержку некоммерческих организаций, проблемы развития сельских территорий и многое другое.

В данном сборнике собраны материалы выступлений на круглых столах форума и доклады участников молодежной конференции.

Вологодский научный центр Российской академии наук выражает искреннюю благодарность и признательность всем, кто внес вклад в подготовку, организацию и проведение форума и Летней школы, и всем, кто наполнил мероприятия содержательностью и самобытностью. Мы планируем проводить Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук и Молодежную летнюю школу академика М.К. Горшкова на постоянной основе. Будем рады видеть среди участников наших научно-образовательных мероприятий начинающих исследователей и мэтров социальных наук, теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех лиц, заинтересованных в создании профессионального сообщества и эффективной коммуникативной площадки для решения общественных и экономических проблем России и ее регионов, развития отечественной и мировой науки.

*Директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»
д.э.н. Шабунова А.А.*

КРУГЛЫЙ СТОЛ 1

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ СЗФО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Понятие «устойчивое развитие» активно входит в региональную стратегическую повестку, что обосновывает актуальность изучения отражения этой концепции в стратегиях регионов СЗФО. В исследовании выделены проблемы стратегического планирования и определены перспективы дальнейшего развития этого процесса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регионы СЗФО, региональные стратегии, стратегическое планирование, управление развитием территории.

Понятие устойчивого развития имеет длинную историю и берет свое начало из дискуссии о прогрессе общества [1], трансформировавшейся на рубеже XIX–XX веков в идею *устойчивости развития*, когда общество столкнулось со следующими проблемами: 1) неравномерное распределение богатства между странами, приведшее к большому разрыву в уровнях развития; 2) ухудшение состояния окружающей среды, вызванное эксплуатацией природных ресурсов в беспрецедентных масштабах. Это привело к растущему беспокойству по поводу устойчивости существующего мира. Поскольку существует множество взглядов и подходов к решению обозначенных проблем [2] и дискуссия еще не завершена, постольку устойчивое развитие остается открытым понятием с множеством интерпретаций и специфическим пониманием контекста. Тем не менее сложился консенсус, что необходимо стремиться к сбалансированному развитию трех сфер жизнедеятельности общества: экономической, социальной и экологической.

Сегодня в рамках ООН осуществляется попытка создания координационного и методологического центра по формированию политики в области устойчивого развития, но страны имеют возможность адаптировать предлагаемые на глобальном уровне правила, исходя из специфики переживаемого этапа социально-экономического развития и стоящих проблем. В силу этого обстоятельства накапливается опыт интеграции в национальные стратегии развития принципов концепции устойчивого развития. В отдельное направление можно выделить исследования, в которых изучаются подходы субнациональных органов власти и управления к интеграции принципов устойчивого развития в стратегии и планы развития территорий. И здесь следует отметить принципиальное отличие подходов, применяемых в России и за рубежом.

Изучение современных исследований, а также стратегий социально-экономического развития регионов СЗФО показало, что российские регионы свои планы устойчивого развития разрабатывают в индивидуальном порядке и концентрируют свое внимание исключительно на собственных проблемах развития, с последующим вписыванием их в общенациональную проблематику. За рубежом нашла распространение иная практика. По сути дела, собственную политику устойчивого развития субнациональное правительство формирует под влиянием правил и требований, транслируемых с национального уровня и с учетом позиции сопредельных территорий (даже если они относятся к разным странам), в той мере, которая определяется уровнем развития сотрудничества субнациональных правительств в регионе, понимаемом как географический ареал. Таким образом формулируется *первая проблема* устойчивого развития регионов СЗФО, заключающаяся в изолированном

характере региональных решений по устойчивому развитию и отсутствию учета мнения широкого круга заинтересованных в устойчивом развитии региона лиц.

Второй проблемой устойчивого развития регионов СЗФО следует выделить отсутствие методологии в части интеграции принципов устойчивого развития в региональные стратегии. Устойчивое развитие, требующее нахождения баланса в развитии социальной, экономической и экологической сфер региона, является новой задачей, требующей не только нового взгляда на существующие региональные проблемы (чтобы быть сформулированной), но и новых подходов к ее разработке и реализации. Ситуация в этой сфере крайне непростая, поскольку тема устойчивого развития сегодня в России хоть и находится на первом плане государственной экономической политики, но «в контексте обеспечения устойчивого экономического роста при соблюдении приоритетов социально-экономического развития» [3, с. 92]. Подобное смещение акцента приводит к фрагментации общей концепции устойчивого развития, а также к тому, что различные управленческие институты инициируют свои «субконцепции». Это создает сложности, поскольку в существующей глобальной иерархии социально-экономических систем «изучение пространственной экономики России и ее регионов ... должно рассматриваться как целое, т.е. как система систем, но в то же время как часть другого целого» [4, с. 22].

Третьей проблемой, вытекающей из предыдущей, следует признать фрагментацию проблематики устойчивого развития в региональных стратегиях, проявляющуюся в том, что устойчивость развития региона рассматривается преимущественно через экономическую составляющую, которая определяется в качестве одного из приоритетных направлений реализации стратегии и основательно прорабатывается в стратегических планах четырех регионов из одиннадцати, входящих в состав СЗФО. При этом другие составляющие устойчивого развития (социальная, экологическая, управленческая) в стратегических планах регионов раскрытия не находят.

Выделяя проблемы стратегического планирования устойчивого развития регионов СЗФО, следует в то же время определить и перспективы.

1. Анализ региональных стратегий социально-экономического развития позволяет сделать вывод о том, что тренд на приоритизацию устойчивого развития в регионах, входящих в СЗФО, сформировался, поскольку шесть из одиннадцати регионов округа рассматривают модель устойчивого развития в качестве базы для планирования своего будущего. Это дает основания предполагать о расширении в дальнейшем числа регионов, интегрирующих проблематику устойчивого развития в свои стратегические планы.

2. Анализ региональных стратегий показал, что процесс интеграции принципов устойчивого развития не является конъюнктурным трендом (обусловленным Повесткой дня в области устойчивого развития до 2030 года, продвигаемой с глобального уровня через институты ООН), но есть отражение позиции региона в отношении понимания глубины проблем регионального развития и имеющихся инструментов для разработки планов их преодоления. Это дает основание предполагать о запуске процесса становления и развития методологии данного направления регионального стратегического планирования.

В целом можно сделать вывод, что процесс стратегического планирования устойчивого развития в регионах СЗФО запущен, но при наличии незавершенного про-

цесса в решении вопросов построения механизмов, разработки инструментов и институтов, при помощи которых может быть достигнуто устойчивое развитие как отдельных территорий, так и страны в целом, он испытывает большие трудности, поскольку находится в зоне высокой неопределенности. Решение вопросов, связанных с институализацией устойчивого развития, будет способствовать решению выявленных на примере регионов СЗФО проблем.

Список источников

1. Jacobus A. Du Pisani. Sustainable development – historical roots of the concept. *Environmental Sciences*. 2006. 3(2). Pp. 83-96. DOI: 10.1080/15693430600688831.
2. Shi L, Han L, Yang F, Gao L. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects. *Sustainability*. 2019; 11(24):7158. <https://doi.org/10.3390/su11247158>.
3. Мальцев А.А. Устойчивое развитие российской экономики в контексте глобальных вызовов // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 6. С. 81-96.
4. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Базовые научные категории понятийно-категориальной платформы исследований пространственного развития России и её регионов (Часть 1) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2021. №3(66). С. 20-29.

Информация об авторе

Коршунов Илья Владимирович (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (190013, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: korshunov.ires@gmail.com).

Korshunov I.V.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE NWFD: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *The concept of sustainable development is actively included in regional strategic agenda, justifying the relevance of studying the concept in the strategies of NWFD regions. The study identifies the problems of strategic planning and highlights the prospects for further development of this process.*

Keywords: *sustainable development, NWFD regions, regional strategies, strategic planning, territory development management.*

Information about author

Korshunov Ilya V. (Russia, St. Petersburg) – PhD in Economics, Researcher, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Science (190013, Russia, St. Petersburg, st. Serpukhovskaya, 38; e-mail: korshunov.ires@gmail.com).

Bibliography

1. Jacobus A. Du Pisani. Sustainable development – historical roots of the concept. *Environmental Sciences*. 2006. 3(2):83-96. DOI: 10.1080/15693430600688831.

2. Shi L., Han L., Yang F., Gao L. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects. *Sustainability*. 2019; 11(24):7158. <https://doi.org/10.3390/su11247158>.
3. Maltsev A.A. Sustainable development of the Russian economy in the context of global challenges // *Bulletin of the Institute of Economics of RAS*. 2021. № 6. p.81-96.
4. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Basic scientific categories of the conceptual and categorical research platform for spatial development of Russia and its regions (Part 1) // *The economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2021. №3 (66). p.20-29.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ТЕРРИТОРИЙ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Аннотация. Настоящая работа направлена на оценку влияния экологического фактора на качество жизни населения регионов (на примере регионов Европейского Севера России). Выявлено, что в наибольшей степени экологический фактор влияет на качество жизни посредством неудовлетворительного качества питьевой воды.

Ключевые слова: Европейский Север России, качество жизни, устойчивое развитие, экологические проблемы, экологический фактор.

Качество жизни является главным ориентиром большинства политик и концепций развития в регионах, странах и мире в целом. В последние десятилетия особое внимание стало уделяться экологическим аспектам качества жизни, что вызвано как глобальными, так и частными экологическими проблемами на уровне стран и регионов. В ОЭСР рассчитали число потерянных лет жизни из-за различных экологических факторов. Так, вследствие запыленности атмосферного воздуха в 2019 году в Канаде люди теряют около двух лет жизни на 1000 населения, в Дании – порядка 4,5 лет 1000 населения, в Финляндии – 1,4 года на 1000 населения, в России – 11,5 лет на 1000 населения, в Северной Македонии – 30 лет на 1000 населения. По причине ненадлежащего качества воды во всех перечисленных странах люди теряют чуть менее одного года жизни. Кроме того, рассчитано, что из-за пассивного курения люди теряют от 1,7 года на 1000 населения (Швеция) до 6,2 года на 1000 населения (Россия).

В целом качество жизни – понятие, характеризующее эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень обеспечения безопасности жизни.

Зарубежные и российские авторы предлагают различный инструментарий оценки качества жизни населения стран или регионов. Так, A. Sen [1] оценил качество жизни через корректировку среднедушевого ВРП на величину удельного веса стоимости жизни в конкретном регионе и дифференциацию доходов. А.И. Россошанский [2] использовал интегральный показатель, рассчитываемый как среднее арифметическое частных показателей, составленных из нормированных индексов, характеризующих определенные элементы качества жизни.

Как правило, в исследованиях, касающихся качества жизни, авторами ставится акцент на социально-экономических факторах, таких как труд, образование, здравоохранение и доходы, а экологическому фактору не уделяется должного внимания.

Поэтому целью данной работы стала оценка влияния экологического фактора на качество жизни населения регионов (на примере регионов Европейского Севера России).

В основу данной работы положена методика оценки качества жизни с помощью интегрального показателя (автор – А.И. Россошанский). На первом этапе был произведен поиск эталонных значений и с их учетом нормирование фактических показателей (табл. 1). В качестве эталонов будут использованы значения аналогичных

показателей наиболее успешного зарубежного опыта, так как наилучшие показания в ЕСР, а также в целом по России не всегда соответствуют высокому качеству жизни согласно мировым стандартам.

Таблица 1. Показатели, характеризующие качество жизни и их эталонные значения

Элемент качества жизни	Показатель	Эталон*
Уровень жизни	Доля расходов домохозяйств на покупку продовольственных товаров в общем объеме потребительских расходов, %.	8,4 (-)
Здравоохране-ние	Численность населения на одного врача, чел.	180 (-)
	Заболеваемость, случаев на 1000 населения	0 (-)
Образование	Нагрузка на одного работника профессорско-преподавательского состава, чел.	10 (-)
	Количество студентов среднего звена на одного преподавателя (мастера), чел.	9 (-)
Труд	Доля занятых, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в общем составе занятого населения, %.	94,4 (+)
Социальные связи	Доля населения, являющегося пользователями общедоступных библиотек	900 (+)
	Доля населения, являющегося пользователем сети Интернет, %	99% (+)
Состояние окружающей среды	Доля проб воды хозяйственно-питьевого назначения, не отвечающих гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям, %.	0,0%(-)
	Доля проб атмосферного воздуха, не отвечающих гигиеническим требованиям по санитарно-химическим показателям, %	0,0% (-)
Безопасность (преступность)	Число преступлений на тысячу человек, ед.	0,12 (-)

*(-) – обратные показатели, (+) – прямые показатели.

Нормирование фактических показателей производится по формулам (1) и (2) для прямых и обратных показателей соответственно:

$$P_i = \frac{X_i - X_{min}}{X_{max} - X_{min}}, \quad (1)$$

$$P_i = \frac{X_{max} - X_i}{X_{max} - X_{min}}, \quad (2)$$

где P_i – частный нормированный показатель;
 X_{max} , X_{min} , X_i – максимальное, минимальное и фактическое значения отобранных показателей.

Интегральный индекс качества жизни населения рассчитывается по формуле (3):

$$I = \frac{\sum_1^n P_i}{n}, \quad (3)$$

где P_i – частный нормированный показатель; n – количество показателей P_i .

Расчет индекса качества жизни производился дважды: без экологических показателей и с их учетом. Это сделано для определения влияния экологического фактора на качество жизни населения. Критерии оценки качества жизни представлены в таблице 2.

Таблица 2. Критерии оценки качества жизни

Диапазон значений интегрального индекса качества жизни	Характеристика качества жизни
[0,0 – 0,3)	Низкое
[0,3 – 0,5)	Ниже среднего
[0,5 – 0,8)	Среднее
[0,8 – 0,9)	Выше среднего
[0,9 – 1,0)	Высокое

Полученные результаты свидетельствуют о том, что преимущественно учет экологического фактора (э.ф.) снизил качество жизни (табл. 3).

Таблица 3. Значения интегрального показателя качества жизни

Территория	Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Республика Карелия	Без учета э.ф.	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
	С учетом э.ф.	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3
Республика Коми	Без учета э.ф.	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
	С учетом э.ф.	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
Архангельская область	Без учета э.ф.	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
	С учетом э.ф.	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Вологодская область	Без учета э.ф.	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4
	С учетом э.ф.	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4
Мурманская область	Без учета э.ф.	0,4	0,5	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
	С учетом э.ф.	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4

Согласно результатам расчета, в целом качество жизни населения в рассмотренных регионах в 2020 году можно оценить как «ниже среднего». По сравнению с 2010 годом данный показатель увеличился или остался неизменным во всех регионах. В то же время можно заметить, что вплоть до 2018 года в большинстве случаев учет экологического фактора в определенной степени снижал показатель качества жизни. Так, в 2010 году это наблюдалось во всех регионах ЕСР, а в 2020 году – только в Республике Карелия и Вологодской области.

В регионах Европейского Севера России в целом наблюдается повышение качества жизни в 2020 году относительно 2010 года, как с учетом экологического фактора, так и без него. Вместе с тем учет состояния окружающей среды понизил оценку качества жизни населения. В среднем снижение качества жизни из-за учета неблагоприятной экологической обстановки снижается от 0,03 до 0,25. Основное неблагоприятное воздействие на качество жизни экологический фактор оказывает посредством неудовлетворительного качества питьевой воды.

Важно отметить, что улучшение экологической составляющей качества жизни нужно осуществлять именно через экологизацию экономики и непосредственные мероприятия по улучшения окружающей среды, а не за счет снижения экономической активности. Однако возникает вопрос уже о потенциально негативном влиянии самого процесса экологизации хозяйственной деятельности на качество жизни населения, что и станет направлением будущих исследований.

Список источников

1. Sen A. Real national income. *Reviews Economic Studies* 1976. Vol. 43, no 1. Pp. 19–39.
2. Россошанский А.И. Качество жизни населения. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 143 с.

Информация об авторе

Лебедева Марина Анатольевна – (Российская Федерация, г. Вологда) младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lebedevamarina1@mail.ru).

Lebedeva M.A.

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF TERRITORIES ON THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE REGIONS

Abstract. *This work is aimed at assessing the impact of the environmental factor on the quality of life of the population of the regions (using the example of the regions of the European North of Russia). It was revealed that the environmental factor affects the quality of life to the greatest extent through the unsatisfactory quality of drinking water.*

Keywords: *European North of Russia; quality of life; sustainable development; environmental problems; environmental factor.*

Information about author

Lebedeva Marina A. (Russia, Vologda) – Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: lebedevamarina1@mail.ru).

Bibliography

1. Sen A. Real national income. *Reviews Economic Studies* 1976. Vol. 43, no 1. Pp. 19–39.
2. Rossoshansky A.I. Quality of life of the population. Vologda: FSBI VolSC RAS, 2019. 143 p.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РФ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. *Исследование посвящено необходимости форсированного развития внутреннего туризма в российских регионах с высоким туристическим потенциалом. Представлены основные направления развития туризма, которые будут способствовать росту турпотока в Вологодскую область.*

Ключевые слова: *Вологодская область, туризм, внутренний туризм, регион.*

События последних лет (пандемия коронавируса, ввод экономических санкций, закрытие воздушного пространства для России рядом стран Запада) обострили необходимость форсированного развития внутреннего туризма в России. Обеспечение доступности качественного отдыха в стране для всех категорий граждан предполагается достичь путем активного строительства туристической инфраструктуры и удешевления стоимости туристических поездок. В контексте выполнения этих амбициозных целей особый интерес представляет исследование условий и особенностей развития туризма на региональном уровне, поскольку потребление туристских услуг в российских регионах происходит крайне неравномерно и отличается большими диспропорциями: основной спрос приходится на города Москву и Санкт-Петербург и курорты Краснодарского Края и Крыма [1].

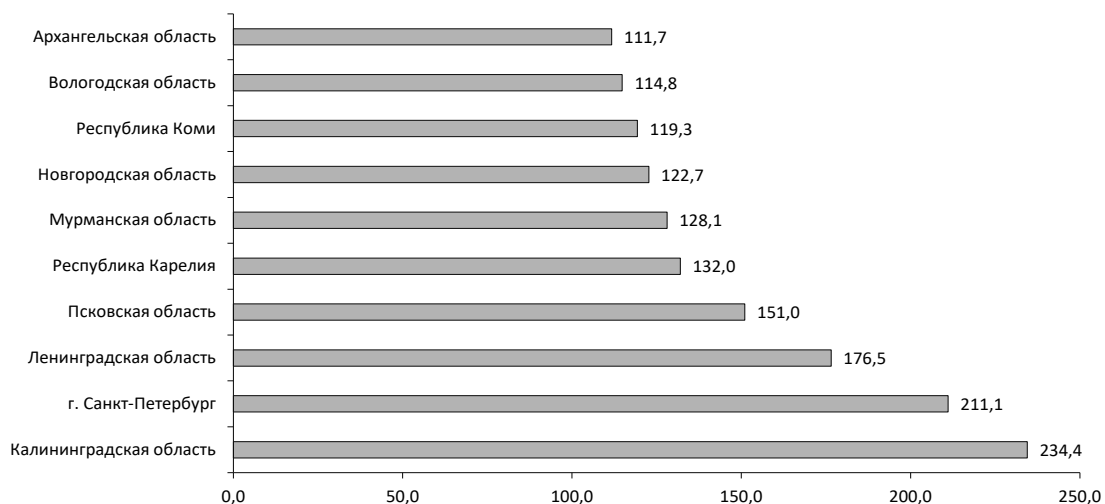
В 2022 году шанс для развития получают регионы с высоким туристическим потенциалом. Так, например, спрос на туры в Дагестан в сезоне-2022 в среднем вырос на 25–30% по сравнению с показателями прошлого года.

На Северо-Западе страны таким потенциалом обладает Вологодская область. Рассмотрим положение Вологодской области с точки зрения развития туризма среди остальных регионов округа на основе оценки туристической инфраструктуры и спроса на нее.

Вначале отметим, что о привлекательности региона для туристов можно судить по количеству их ночевков в средствах размещения. За период с 2010 по 2019 г. наилучшие значения показателя отмечены в Калининградской области (рост в 2,3 раза), г. Санкт-Петербурге (рост в 2,1 раза) и Ленинградской области (рост в 1,7 раза) (рис.).

Анализ динамики числа ночевков с учетом 2020 года показал, что тройка регионов-лидеров не изменилась. Вологодская область, несмотря на то что по итогам 2019 года занимала 5-е место в СЗФО по количеству ночевков постояльцев, по динамике показателя с 2010 года продемонстрировала вместе с Архангельской областью самую слабую динамику роста в округе, что свидетельствует о необходимости проведения политики по стимулированию туристского потребления в регионе.

Следует констатировать, что в ближайшем будущем устойчивый спрос россиян на отдых в стране сохранится. Этому будет способствовать финансовая поддержка российским регионам, выделяемая в рамках действия национального проекта, направленная на развитие инфраструктуры отрасли. В этих условиях конкуренция за внутренних туристов между регионами значительно обострится, что требует определения направлений развития регионального рынка туризма и его возможных угроз.

Динамика числа ночевков в разрезе субъектов СЗФО в расчете на 1000 жителей за 2010–2019 годы*

* рассчитано по данным Росстата.

Для Вологодской области как перспективного региона для стимулирования туристского потребления к основным рискам развития туристской отрасли можно отнести следующие:

- вероятное падение спроса на услуги средств размещения и сокращение времени пребывания туристов в регионе вследствие переориентации туристского потока в другие регионы с более привлекательными турпродуктами и развитой транспортной и туристической инфраструктурой;

- угрозу снижения повторных посещений региона туристами из-за неразвитости инфраструктуры и недостатка туристических объектов;

- возможную нехватку качественного номерного фонда в регионе в туристических центрах в высокий сезон (каникулы, периоды длинных праздников, выходные с мая по ноябрь), а также дефицит гостиниц и загородных баз отдыха в восточной части региона в случае роста туристского потока в результате реализации крупных туристических проектов.

Можно выделить основные приоритеты развития отрасли в регионе, такие как:

1. Разработка привлекательных конкурентоспособных турпродуктов, способствующих росту турпотока и стимулирующих их к повторному посещению. Так, в настоящее время самый известный туристический объект – вотчина Деда Мороза – в допандемийный период привлекал порядка 260 тыс. человек в год (для сравнения: горный парк «Рускеала» Республики Карелия посещают около полумиллиона туристов ежегодно).

2. Привлечение инвесторов для участия в программе льготного кредитования на строительство и реконструкцию отелей на территории региона в рамках реализации нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», что позволит увеличить качество номерного фонда.

3. Улучшение транспортного сообщения в регионе с отдаленными туристическими объектами, а также создание удобной системы пассажирских перевозок в привлекательные для туристов территории.

4. Четкое сегментирование туристов, для которых предназначен региональный турпродукт, и его соответствующее позиционирование. Так, зачастую отсутствует ясное понимание того, для какой целевой аудитории предназначены те или иные туристские продукты региона. Важно обеспечить четкое позиционирование туристских территорий и целевой аудитории, на которую рассчитаны туры. В связи с этим целесообразно определить портрет туриста, путешествующего по Вологодской области, в привязке к конкретным туристическим местам. Это возможно на основе исследовательской работы, включающей проведение социологических опросов [2].

Следует отметить, что формирование конкурентоспособного турпродукта Вологодской области должно базироваться на выделенных в качестве опорных и с конкурентными преимуществами туристских центрах. Реализация указанных направлений позволит увеличить объем реализации туристских услуг, потребляемых внутри региона, что будет способствовать росту доходности отрасли и, с учетом ее мультипликативного эффекта, экономики в целом.

Список источников

1. Леонидова Е.Г. Туризм в России в условиях COVID-19: оценка экономического эффекта от стимулирования спроса для страны и регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
2. Леонидова Е.Г. Оценка влияния пандемии COVID-19 на туристский сектор региона // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3

Информация об авторе

Леонидова Екатерина Георгиевна (Российская Федерация, г. Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru).

Leonidova E.G.

NEW CHALLENGES FOR DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE RUSSIAN REGIONS

Abstract. *The study is devoted to the need for accelerated development of domestic tourism in Russian regions with high tourism potential. The main directions of tourism development are presented, which will contribute to the growth of the tourist flow to the Vologda Oblast.*

Keywords: *Vologda region, tourism, domestic tourism, region.*

Information about author

Leonidova Ekaterina G. (Russia, Vologda) – PhD in Economics, Senior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: eg_leonidova@mail.ru).

Bibliography

1. Leonidova E.G. Russian tourism during the COVID-19: assessing effect of stimulating domestic demand for the country and regions' economy. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 59–74. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.4
2. Leonidova E.G. Assessment of the COVID-19 pandemic impact on the tourism sector of the region. *Problems of Territory's Development*, 2021, vol. 25, no. 5, pp. 37–51. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.3

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Низкий уровень инвестиционной привлекательности большинства регионов России до сих пор является нерешенной проблемой. В данной работе проведен анализ с целью выявления факторов, влияющих на инвестиции в основной капитал, для регионов разной отраслевой направленности.

Ключевые слова: *регионы России, инвестиционная привлекательность, отраслевая специализация, устойчивое развитие регионов.*

Инвестиционная привлекательность регионов России является одним из факторов их устойчивого развития. Это связано не только с возможностью расширения деятельности бизнеса, его модернизации, диверсификации, но и повышением уровня социального, инфраструктурного, экономического развития региона.

Для анализа инвестиционной привлекательности регионов России, имеющих разную отраслевую специализацию, было проведено исследование динамики доли привлеченных средств в инвестициях в основной капитал для регионов трех типов: с высоким уровнем развития добывающей или обрабатывающей промышленности или сельского хозяйства. Для этого в качестве объектов исследования были выбраны Тамбовская область (как регион с развитым сельским хозяйством), Астраханская область (регион с высокой долей добывающей промышленности) и Владимирская область (регион с высокой долей обрабатывающей промышленности). Выбор регионов обусловлен их относительной территориальной близостью, что позволит в дальнейшем не учитывать особенности социально-экономического развития отдельных специфических территорий (например, регионов Дальнего Востока или Сибири).

В данной работе был проведен анализ факторов, влияющих на долю привлеченных средств в инвестициях в основной капитал (как показатель инвестиционной привлекательности региона). На первом этапе проведено исследование динамики данного показателя (за период 2010 – 2018 гг.).

В Тамбовской области доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал имеет снижающуюся тенденцию (если в 2010 г. она составляла 73,7%, то в 2018 г. – уже 63,1%) [1]. При этом доля бюджетных средств практически не изменилась (20,7 и 15,6%, соответственно). Изменение доли федеральных бюджетных средств в инвестициях в основной капитал за рассматриваемый период была постоянной (8,6 и 8,7% соответственно).

Доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал Владимирской области значительно снизилась (практически в 2 раза) за рассматриваемый период (с 63,9% в 2010 г. до 36,8% в 2018 г.) [1]. При этом доля средств федерального бюджета в инвестициях в основной капитал менялась незначительно и в 2018 г. составляла 8%. Доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал имела тенденцию к снижению (особенно в 2010 – 2015 гг., когда значение показателя уменьшилось с 16,7% в 2010 г. до 11,6% в 2015 г.). Однако в 2016 – 2018 гг. доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал выросла и превысила уровень 2010 г., составив

18,5% в 2018 г. Таким образом, можно говорить о низкой инвестиционной привлекательности данного региона для частных инвесторов и федеральных властей, при этом региональные власти продолжают инвестировать средства в промышленность региона.

Третьим регионом в данном исследовании является Астраханская область, как регион с развитой добывающей промышленностью. Анализ инвестиционной привлекательности показал, что доля привлеченных средств в инвестициях в основной капитал за 2010 – 2018 гг. была достаточно высокой и наблюдалась тенденция к ее росту (с 80,7% в 2010 г. до 86,8% в 2018 гг.) [1].

На втором этапе исследования был проведен многофакторный регрессионный анализ, в результате которого получены следующие выводы. Для Астраханской области, где основной отраслью является добывающая, показано, что развитие обрабатывающих производств не ведет к росту инвестиционной привлекательности региона, что является, скорее, негативным фактором. При этом расширение добывающей промышленности не является источником повышения инвестиционной привлекательности региона.

Что касается Владимирской области (где основная отрасль – обрабатывающая), то здесь рост инвестиционной привлекательности происходит с развитием наукоемких отраслей (к которым относятся химическое, производство резиновых и пластмассовых изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования), расширением строительства (что отражает специфику многих регионов России, где драйвером развития становится строительная отрасль). При этом модернизация предприятий обрабатывающих производств снижает инвестиционную привлекательность, что может быть отражением отложенности эффективности вложений.

Инвестиционная привлекательность Тамбовской области (региона сельскохозяйственной специализации) во многом зависит от бюджетных средств (и их инвестирования в основной капитал региона). При этом расширение ведущей отрасли (сельского хозяйства) не приводит к увеличению притока инвестиций.

Таким образом, за период 2010 – 2018 гг. в Тамбовской и Владимирской областях (где основными отраслями являются сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность) наблюдалось снижение доли частных инвестиций при практически неизменной доле бюджетных инвестиций. При этом в Астраханской области (где основной является добывающая промышленность) за этот период наблюдался рост доли привлеченных инвестиций (при опять же практически неизменных долях бюджетных, как региональных, так и федеральных). Несмотря на то, что в работе проводился анализ всего трех регионов РФ, такие тенденции могут быть показательными и отражать направленность частных инвесторов.

Результаты проведенного анализа показали, что Тамбовская область – бюджетозависимая, что является отражением ее низкой инвестиционной привлекательности для частного бизнеса и может в будущем оказаться существенным негативным фактором.

Во Владимирской области инвестиционная привлекательность возрастает по мере развития сферы строительства и наукоемких отраслей. Последнее не только отражает специфику региона, но и является положительной тенденцией, т.к. основной отраслью области является обрабатывающая.

Что касается Астраханской области, то развитие здесь обрабатывающих и добывающих отраслей не приводит к повышению ее инвестиционной привлекательности (на фоне роста доли привлеченных средств в инвестициях в основной капитал), что также является негативной тенденцией.

Список источников

1. Регионы России. Социально-экономические показатели // официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 14.07.2022).

Информация об авторе

Никонова Мария Андреевна (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, 47; e-mail: flowerchek1982@mail.ru).

Nikonova M.A.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS ONE OF THE FACTORS OF ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. *The low level of investment attractiveness of most regions of Russia is still an unsolved problem. In this paper, an analysis is carried out in order to identify factors affecting investments in fixed assets for regions of different industry orientation.*

Keywords: *Russian regions, investment attractiveness, industry specialization, sustainable development of regions.*

Information about author

Nikonova Maria A. (Russia, Moscow) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (117418 Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47, e-mail: flowerchek1982@mail.ru).

Bibliography

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators / official website. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed: July 11, 2022).

ТРУДОВЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье описаны результаты социологического исследования, направленного на определение трудовых установок студентов города Ярославля. Установлено, что их выбор может быть связан с рисками для региона. Предложены рекомендации для привлечения молодых специалистов к работе на региональных предприятиях.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая деятельность, трудовые установки, студенческая молодежь, риски для региона.

Включение молодежи в рынок труда становится все более затруднительным процессом, что ведет к снижению удельного веса экономически активного населения и обострению ряда проблем в регионах нашей страны. Так, глава Минтруда Антон Котляков отмечает, что уровень безработицы среди молодежи достигает 33% от числа всех безработных [1]. Существует и проблема дефицита кадров в некоторых сегментах. Директор Петербургского медицинского форума Сергей Ануфриев указывает, что довольно остро это проявляется в здравоохранении [2].

Важной задачей для власти становится реализация системы социальных мер поддержки занятости молодежи и использование ее потенциала на благо настоящего и будущего регионов. Соответственно, понимание первостепенных желаний при выборе профессии и изучение трудовых установок позволит создать актуальную систему мотивации для молодежи Ярославской области.

Для того чтобы определить актуальные трудовые установки студентов города Ярославля, весной 2022 года нами было проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования (N=90). Для определения трудовых установок проанализированы ценностные ориентации студентов в отношении труда, наиболее значимые мотивы трудовой деятельности, также было выявлено отношение студенческой молодежи к трудовой деятельности, определены желаемые роли и статусы студенческой молодежи на рынке труда. Для описания установок за основу была взята классификация трудовых ориентаций, предложенная Дж. Голдторпом [3]. В исследовании были выделены следующие трудовые установки: «бюрократизм» (ориентир на карьеру), «солидаризм» (важность коллектива), «инструментализм» (ценность оплаты труда и социальной защищенности), «профессионализм» (требование специальных знаний и умений), «альтруизм» (труд на благо общества).

Анализ результатов опроса показал, что студенческая молодежь готова к трудовой деятельности. На вопрос о том, что молодежь планирует после окончания вуза, респонденты в первую очередь выбирают такие варианты ответа, как «Устройство на работу или продолжение работы» (50,0%) и «Устройство на работу и продолжение обучения» (36,7%).

Результаты исследования позволили нам сделать вывод о том, что приоритетной трудовой установкой студенческой молодежи является «инструментализм». Основным мотивом трудовой деятельности для них выступает желание «хорошо зарабатывать» (50%), а при выборе желаемой работы предпочтение отдается именно высокооплачиваемой работе (46,8%).

Следующей по значимости стала трудовая установка «профессионализм». Молодые люди, придерживающиеся данной установки, ориентированы в первую очередь на выбор такой трудовой деятельности, которая будет приносить им удовлетворение, развивать их знания и умения. По их мнению, работа должна быть интересной и творческой (26,6%).

Примерно в одинаковой мере интересуют студентов возможность повышения квалификации (11,7%) – установка «бюрократизм» и хорошие взаимоотношения в коллективе (9,6%) – установка «солидаризм».

Не привлекает респондентов работа, которая приносит пользу людям – установка «альтруизм» (всего 5,3% опрошенных выбрали данный вариант ответа). Получается, что молодые люди не видят значимости труда во благо общества, тем самым выбирая больше индивидуалистские установки. В ходе исследований были выявлено, что выбор трудовой установки не зависит ни от пола, ни от направления образования.

Таким образом, по результатам исследования определены три актуальные на данный момент трудовые установки среди студенческой молодежи города Ярославля: «инструментализм», «профессионализм» и «бюрократизм». Выбор установок может быть сопряжен с риском для региона, поскольку для представителей данных ориентаций характерен индивидуализм при принятии решений. Работу они чаще рассматривают как временную, что может создавать угрозу для устойчивого развития. Так, если будут предложены вакансии с большим заработком и возможностью карьерного роста в других регионах, то есть вероятность того, что представители данных стратегий покинут место своего жительства и сделают выбор в пользу материальных ценностей. Можно предположить, что неудовлетворенность заработной платой грозит оттоком молодежи для достижения более высокого уровня жизни в крупнейшие центры – Москву, Санкт-Петербург и одноименные агломерации.

Чтобы привлечь молодых специалистов к работе на региональных предприятиях и получить от их работы полную отдачу, необходима соответствующая система мотивации:

1. В первую очередь нужно повышать размер оплаты труда до уровня крупных центров, а также вводить полный социальный пакет, создавать возможность обучения за счет организации. Также рекомендуется развивать бонусную систему мотивации в компании.

2. Требуется создание программ для повышения квалификации и самосовершенствования, что увеличивает значимость специалиста на рынке труда. Также можно предложить развивать систему наставничества в организациях, благодаря которой новый сотрудник быстрее освоит свои трудовые функции.

3. Необходимо создавать условия молодежи для роста по карьерной лестнице, что повышает уровень развития и конкурентоспособность специалистов внутри организации.

Стоит отметить, что в кризисный для общества период сложно позволить материальное стимулирование, поэтому необходимо делать упор на командный дух, на развитие коммуникации между сотрудниками, а также сотрудниками и руководителями, развивать неформальные элементы в трудовых отношениях. Также рекомендуется проводить беседы еще в школьных учреждениях, подчеркивая значимость социально важных профессий. Актуальным может являться ведение блогов в социальных сетях.

Таким образом, для эффективной трудовой реализации студенческой молодежи региона необходима система мотивации, которая будет сочетать материальное и нематериальное стимулирование.

Список источников

1. Глава Минтруда отметил высокий уровень безработицы среди молодежи. 10 марта 2021 г. URL: <https://ria.ru/20210310/bezrobotitsa-1600574952.html> (дата обращения 01.06.2022)
2. МараФОМ продолжила сессии о медиках. 31 мая 2021 г. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14582> (дата обращения 09.04.2022)
3. Goldthorpe J. H. The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behaviour. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 218 p.

Информация об авторах

Попова Варвара Алексеевна (Российская Федерация, г. Ярославль) – студентка 2 курса обучения, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150000, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10; e-mail: popovavarvaa27@gmail.com).

Овчинникова Наталья Владимировна (Российская Федерация, г. Ярославль) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150000, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 10; e-mail: nv.lyusina@yandex.ru).

Popova V.A., Ovchinnikova N.V.

LABOR ATTITUDES OF Yaroslavl STUDENTS: RISKS AND OPPORTUNITIES FOR THE REGION

Abstract. *The article describes the results of a sociological study aimed at determining the labor attitudes of students of the city of Yaroslavl. It is established that their choice may be associated with risks for the region. Recommendations for attracting young specialists to work at regional enterprises are proposed.*

Keywords: *labor market, labor activity, labor attitudes, student youth, risks for the region.*

Information about authors

Popova Varvara Alekseevna (Russia, Yaroslavl) – second year student of the Department of sociology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Sovetskaya street, 10 (150000, Russia, Yaroslavl; e-mail: popovavarvaa27@gmail.com).

Ovchinnikova Natal'ya Vladimirovna (Russia, Yaroslavl) – associate Professor of the Department of Sociology, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Sovetskaya street, 10 (150000, Russia, Yaroslavl; e-mail: nv.lyusina@yandex.ru).

Bibliography

1. The Head of the Ministry of Labor noted the high level of youth unemployment. March 10, 2021. URL: <https://ria.ru/20210310/bezrobotitsa-1600574952.html> (accessed 01.06.2022).

2. The marathon continued sessions about doctors. May 31, 2021. URL: <https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14582> (accessed 09.04.2022).
3. Goldthorpe J.H. *The Affluent Worker: Industrial Attitudes and Behaviour*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 218 p.

ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ВЗАИМОСВЯЗИ С ПОДОХОДНЫМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ¹

Аннотация. В России долгое время социальное неравенство остаётся на стабильно высоком уровне. Оно усугубляется также и высоким уровнем региональных диспропорций. Без преодоления проблемы монетарного неравенства невозможно обеспечение устойчивого развития. В России подоходное налогообложение не способствует сокращению неравенства граждан, а, напротив, усиливает его.

Ключевые слова: социальное неравенство, региональная дифференциация, показатели концентрации, устойчивое развитие, подоходный налог.

Повесткой круглого стола «Устойчивое развитие регионов России в условиях новых вызовов современности», прошедшего 21 июня 2022 года в рамках I Всероссийского форума молодых исследователей социальных наук, охвачены многие аспекты обеспечения устойчивого роста регионов. Одним из них является преодоление неравенства. Проблема неравенства характерна не только для России. Она включена в перечень 17 целей устойчивого развития ООН [1]. Неравенство в странах ОЭСР находится на самом высоком уровне за последние полвека [2].

Для России проблема монетарного неравенства граждан накладывается на существенную региональную дифференциацию по показателям социально-экономического развития.

В условиях современных геоэкономических рисков внутренние проблемы менее значимыми не стали, и даже наоборот. Это касается и стабильно высокого уровня неравенства. 16 марта 2022 года Президент В.В. Путин на совещании по социально-экономической поддержке субъектов РФ отметил: «Даже в текущей непростой ситуации нам необходимо добиться снижения уровня бедности и неравенства» [3].

Уровень неравенства остается стабильно высоким более 30 лет с момента рыночных преобразований и проведения приватизации. Проблема неравенства осложняется и бедностью большого числа граждан.

Проблема социального неравенства обостряется также территориальным расслоением. Коэффициент Джини по субъектам РФ отличается в 2019 г. на 0,1 п. Среднедушевые денежные доходы населения по регионам в 2020 г. различаются до 6 раз.

Региональная дифференциация отражается и в рамках бюджетной обеспеченности. Рассмотрим это на примере ключевого с позиций бюджетной обеспеченности регионов налога – НДФЛ.

Совокупность показателей неравенства, выбранных для анализа, призвана описывать распределение субъектов РФ по уровню поступлений в консолидированный бюджет по НДФЛ на душу населения в динамике. Это стандартные показатели дифференциации. В качестве показателя концентрации мы рассчитали также аналог коэффициента Джини. Он демонстрирует, насколько фактическое распределение налоговых поступлений по НДФЛ на душу населения в субъектах

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ №МК-2397.2022.2.

РФ отклоняется от полностью равномерного их распределения, то есть показывает степень неравномерности распределения налоговых доходов. Рассчитывали его на основе ковариации.

Размах вариации по поступлениям НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов РФ на душу населения в 2019 г. достиг практически 2 млн 950 тыс. руб. на человека в год: максимум – 2 млн 955 тыс. руб. – в Ямало-Ненецком автономном округе, а минимум – 5 тыс. руб. – в Республике Ингушетия.

Децильный коэффициент фондов составил от 58,7 в 2009 г. до 109 в 2018 г. Он показывает, что поступления по НДФЛ на душу населения в 10% наиболее обеспеченных регионов до 109 раз выше, чем в 10% наименее обеспеченных.

Эти коэффициенты отражают высокую дифференциацию регионов по поступлениям НДФЛ в консолидированный бюджет на душу населения. Их недостатком является учет только «крайних» точек в совокупности, поэтому для анализа изменений в группе регионов со средними налоговыми доходами рассчитан более чувствительный показатель – аналог коэффициента Джини. В 2006–2020 гг. он находился на стабильно высоком уровне: от 0,535 в 2009 г. до 0,571 в 2015 г. Это очень высокое значение коэффициента, отражающее чрезмерный уровень дифференциации регионов.

Показатели неравенства субъектов РФ по уровню налоговых доходов в целом, зачисляемых в бюджеты всех уровней бюджетной системы, оказались ниже, чем аналоги по НДФЛ. Это свидетельствует о том, что НДФЛ в период 2006–2020 гг., как ключевой бюджетоформирующий налог, был фактором, увеличивающим региональную дифференциацию по уровню бюджетной обеспеченности. Уровень расслоения по ВРП в 2006–2020 гг. существенно ниже, чем по НДФЛ и налоговым доходам в целом. Децильный коэффициент фондов не превысил 17,3.

Действующая налоговая система усиливает монетарное неравенство, и в т.ч. в региональном разрезе, а НДФЛ, как ее элемент, усиливает их особенно.

В сглаживании неравенства в России с 1990-х гг. не удастся достичь значимого результата. Социальные трансферты более нацелены на сокращение неравенства, чем налоги. Проведенный корреляционно-регрессионный анализ зависимости между динамикой коэффициента Джини и такими факторными признаками, как среднемесячная реальная начисленная заработная плата и среднедушевые доходы населения за вычетом социальных выплат, показал, что среди исследуемых факторов более тесная связь с коэффициентом Джини у реальных денежных доходов населения без учета социальных выплат.

При исключении фактора социальных выплат связь стала более тесной, то есть именно этот фактор в большей степени, чем подоходное налогообложение, определял зависимость между социальным расслоением по доходам и благосостоянием общества.

Введение в России с 2021 г. прогрессивной шкалы НДФЛ не решит проблемы неравенства, поскольку прогрессия должна быть более дифференцированной с более высокими ставками для сверхдоходов. Однако это первый шаг большого пути.

Также необходим необлагаемый минимум по НДФЛ. Однако с его введением возникает ряд проблем. Основными из них считаем следующие. Во-первых, определение размера минимума. Полагаем, что он должен быть увязан с МРОТ – равен или пропорционален. Во-вторых, с учетом того что НДФЛ – бюджетообразующий налог для региональных и местных бюджетов, введение необлагаемого минимума

скажется негативно для субъектов РФ, где заработная плата весомой доли сотрудников определена МРОТ [4, с. 31].

Резюмируя, подчеркнем, что в России сложился чрезмерный уровень региональной дифференциации и монетарного неравенства граждан. Подходящее налогообложение – фактор, усиливающий неравенство. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ – лишь первый необходимый шаг на пути к повышению роли подоходного налогообложения в сокращении расслоения общества по доходам. Необходимо также необлагаемый минимум по НДФЛ, связанный с МРОТ. Без преодоления чрезмерного неравенства граждан невозможно решить проблему региональной дифференциации, а значит и обеспечить долгосрочное устойчивое развитие регионов.

Список источников

1. Цели в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 01.06.2022).
2. The Global Risks Report 2020 // Официальный сайт Всемирного экономического форума. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
3. Совещание о мерах социально-экономической поддержки регионов // Официальный сайт Президента РФ. 16.03.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения: 17.04.2022).
4. Пугачев, А.А. О влиянии НДФЛ на социальное и территориальное расслоение в России // Финансы. 2022. № 1. С. 26–31.

Информация об авторе

Пугачев Андрей Александрович (Российская Федерация, г. Ярославль) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14, e-mail: andrxim@yandex.ru).

Pugachev A.A.

OVERCOMING INEQUALITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT: METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE RELATIONSHIP WITH INCOME TAXATION

Abstract. *In Russia, social inequality has remained at a consistently high level for a long time. It is also aggravated by the high level of regional imbalances. Without overcoming the problem of monetary inequality, it is impossible to ensure sustainable development. In Russia, income taxation does not help to reduce the inequality of citizens, but, on the contrary, strengthens it.*

Keywords: *social inequality, regional differentiation, concentration indicators, sustainable development, income tax.*

Information about author

Pugachev Andrey A. (Russia, Yaroslavl) – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, P.G. Demidov Yaroslavl State University (150003, Russia, Yaroslavl, Sovetskaya str., 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

Bibliography

1. Sustainable Development Goals // United Nations Retrieved April 01, 2022, from: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
2. The Global Risks Report 2020 // Official website of the World Economic Forum. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf
3. Meeting on measures of socio-economic support of regions – Text: electronic // Official website of the President of the Russian Federation. 16.03.2022. Retrieved April 17, 2022, from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996>
4. Pugachev, A.A. On the impact of personal income tax on social and territorial stratification in Russia // Finance. 2022. No. 1. Pp. 26–31.

МАРКЕТИНГОВЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ ПРИ ПОКУПКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

Аннотация. В статье анализируется изменение поведения потребителей при выборе автомобиля, рассматриваются ключевые мотивационные параметры и препятствия. Показана специфика использования зарядной инфраструктуры пользователями. Также дано описание взаимодействия потребителя и дилерских центров.

Ключевые слова: электромобиль, ДВС, экология, зарядная инфраструктура, транспортный переход, поведение потребителей.

Электромобили все активнее входят в жизнь граждан развитых стран [1] и особенно Китая [2]. В данном исследовании мы пытаемся понять, какие факторы влияют на выбор потребителей при покупке электромобиля [3].

В 2022 году 52% покупателей автомобилей рассматривают электромобиль¹ в качестве своей следующей покупки (рис. 1). Интерес к полностью электрическим электромобилям (BEV) вырос в 3 раза – с 7% в 2020 г. до 20% в 2022 г. [4].

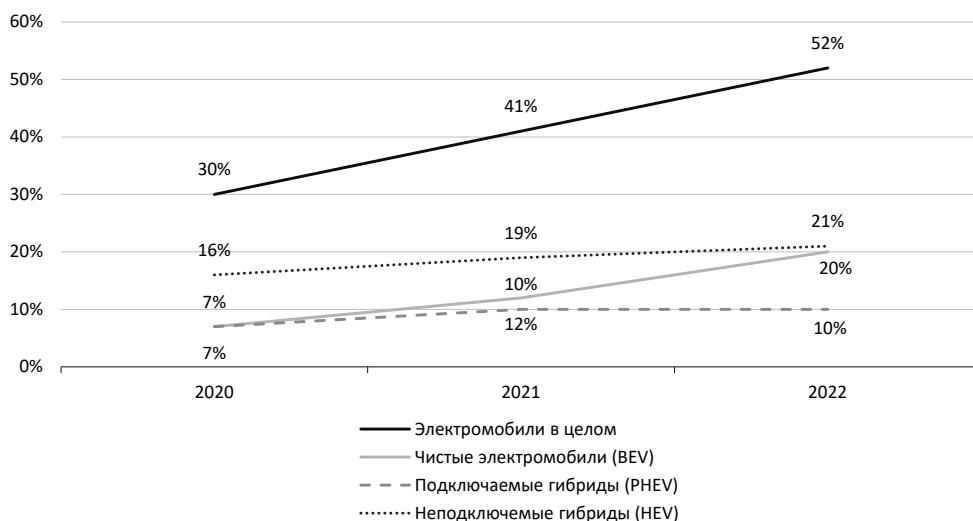

Рис. 1. Доля покупателей автомобилей, которые рассматривают электромобиль в качестве своей следующей покупки

Окружающая среда продолжает оставаться главным мотиватором для потребителей, покупающих электромобили (рис. 2). Важную роль также играет тот факт, что многие государства уже объявили о том, что в ближайшие 10–20 лет планируют сначала запретить продажи автомобилей с двигателями внутреннего сгорания, а впоследствии и вовсе полный запрет на передвижение автомобилей, загрязняющих окружающую среду. Экономия на обслуживании и субсидии отметили по 25% респондентов.

¹ Включает в себя полностью электрические, подключаемые гибридные и гибридные силовые агрегаты.

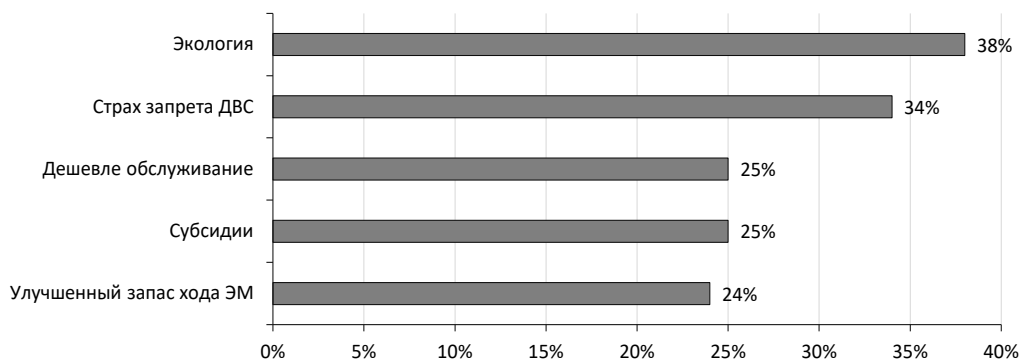

Рис. 2. Ключевые мотивационные параметры при выборе электромобиля

Отсутствие зарядных станций, недостаток запаса хода и высокие первоначальные затраты являются основными препятствия для покупки электромобилей (рис. 3).

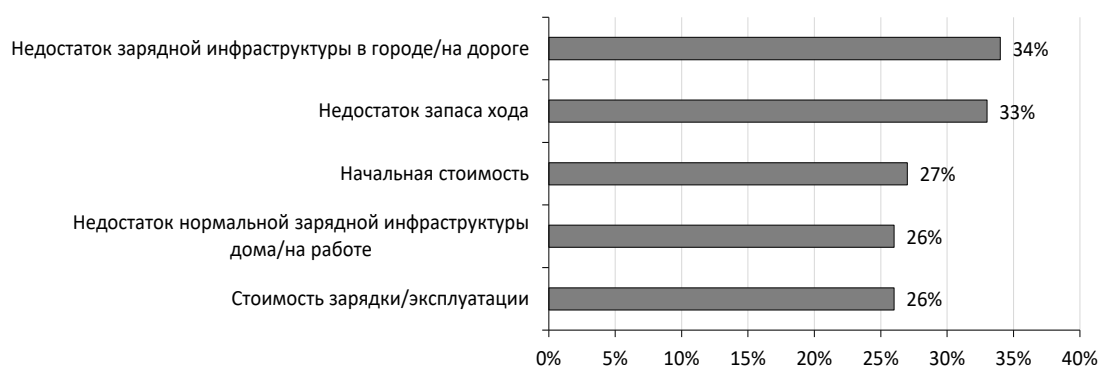

Рис. 3. Основные препятствия при выборе электромобиля

Около 80% владельцев электромобилей используют домашнюю зарядку, что указывает на острую потребность в домашней зарядной инфраструктуре (рис. 4). Торговые центры и точки розничной торговли становятся наиболее предпочтительными нежилыми местами для зарядки.

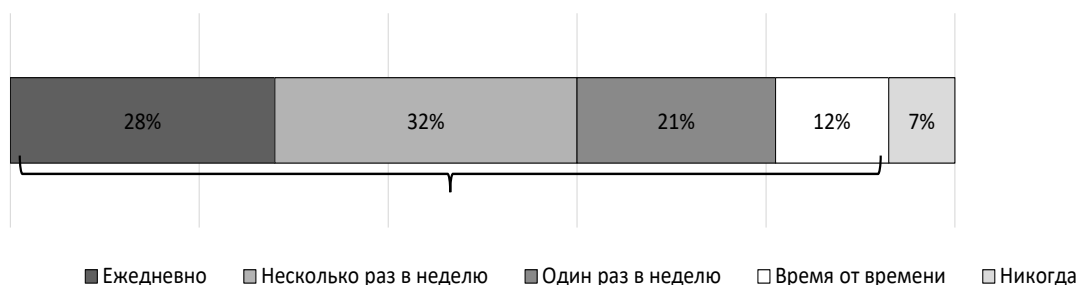

Рис. 4. Частота использования домашней зарядной инфраструктуры

Потребители активно осваивают цифровые каналы в поисках информации, прозрачности цен и расширенного опыта. В 2021 году 18% респондентов использовали такие каналы при покупке, а в 2022 году – уже 26%. Ожидается, что модели цифро-

вых продаж и обслуживания будут продолжать развиваться благодаря техническим достижениям. Несмотря на то что цифровые каналы приобретают все большее значение, личный опыт будет оставаться важным для тестирования перед покупкой, для окончательной покупки (как новых, так и подержанных автомобилей) и после-продажного обслуживания.

- 63% покупателей автомобилей предпочитают взаимодействовать с продавцом в дилерском центре для сбора информации.
- 64% покупателей новых автомобилей предпочитают приобретать автомобиль в дилерских центрах/салонах.
- 39% покупателей подержанных автомобилей предпочитают приобретать автомобиль в автосалоне.
- 51% предпочитают дилеров для обслуживания автомобилей.
- 66% покупателей автомобилей предпочитают использовать приложения/веб-сайты/социальные сети для сбора информации об автомобиле.
- 59% выбрали калькулятор цен как самый популярный онлайн-инструмент.

Потенциальные покупатели электромобилей чаще используют онлайн-инструменты, такие как калькуляторы цен и конфигураторы автомобилей, чем покупатели ДВС.

Выводы

Ключ к достижению устойчивого будущего электромобилей

- Чтобы извлечь выгоду из сильного интереса потребителей к электромобилям, автопроизводителям и дилерам, необходимо переосмыслить свой диалог с потребителями и разработать новые способы и инструменты коммуникации.
- Новые финансовые пакеты и модели собственности необходимы для предотвращения возникновения разрушительного социального разрыва, обеспечения доступности электромобилей для всех групп доходов.
- Правительство, автопроизводители и поставщики услуг по зарядке должны сотрудничать для разработки национальных планов зарядки. Повышение функциональной совместимости и прозрачности поможет рассеять связанные с этим опасения.
- Автопроизводителям также необходимо сосредоточиться на перепрофилировании и ремонте аккумуляторных батарей электромобилей, поскольку комплексная экологическая устойчивость требует целостного внимания к жизненному циклу электромобиля.

Возрастающая роль дилерских центров и многоканальной розничной торговли

- Несмотря на то что в настоящее время дилеры играют ключевую роль, чтобы оставаться в центре внимания, потребуется лучшее понимание пути принятия решения клиентом.
- Автопроизводителям и дилерам необходимо разработать новые способы установления первого контакта – цифрового или физического и плавно управлять переходом между онлайн и оффлайн каналами.
- Дилеры должны переосмыслить себя в качестве доверенных экспертов-консультантов, чтобы не только поддерживать существующие доходы, но и использовать новые возможности по мере их появления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lee R., Brown S. Evaluating the role of behavior and social class in electric vehicle adoption and charging demands. *Energy iScience*, 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589004221008828>
2. Boqiang L., Wei W. Why people want to buy electric vehicle: An empirical study in first-tier cities of China. *Energy Policy*, 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421517306833>
3. Развитие рынка электромобилей в России как необходимое условие получения выгод от глобального тренда на электрификацию транспорта / В.В. Семикашев, А.Ю. Колпаков, А.А. Яковлев, Й.-К. Ростовский // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. URL: <https://ecfor.ru/publication/razvitie-rynka-elektromobilej-v-rossii/>
4. EY Mobility Consumer Index 2022 study / G. Batra, A. Khatri, G. Akshi, S. Menaka. EY, 2022. URL: <https://go.ey.com/3OKPoSi>

Информация об авторе

Ростовский Йоханнес-Корнелиус (Российская Федерация, г. Москва) – младший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47; e-mail: jkrostovski@gmail.com).

Rostovski J.-K.

MARKETING ANALYSIS OF CONSUMER BEHAVIOR WHEN BUYING ENVIRONMENTALLY FRIENDLY CARS

Abstract. *The article analyzes the change in consumer behavior when choosing a car, discusses key motivational parameters and obstacles. The specifics of using the charging infrastructure by users is shown. A description of the interaction between the consumer and dealerships is also given.*

Keywords: *electric vehicle, internal combustion engine (ICE), ecology, charging infrastructure, transport transition, consumer behavior.*

Information about author

Rostovski Johannes-Kornelius (Russia, Moscow) – Junior Researcher, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47; e-mail: jkrostovski@gmail.com).

Bibliography

1. Lee R., Brown S. Evaluating the role of behavior and social class in electric vehicle adoption and charging demands. *Energy iScience*, 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589004221008828>
2. Boqiang L., Wei W. Why people want to buy an electric vehicle: An empirical study in first-tier cities of China. *Energy Policy*, 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421517306833>
3. Development of the electric vehicles market in russia as a necessary condition for benefiting from the global trend towards transport electrification / V.V. Semikashev, A.Yu. Kolpakov, A.A. Yakovlev, J.-K. Rostovsky // Studies on Russian Economic

- Development, 2022, vol. 33, no. 3. URL: <https://ecfor.ru/publication/razvitie-rynka-elektromobilej-v-rossii/>
4. EY Mobility Consumer Index 2022 study / G. Batra, A. Khatri, G. Akshi, S. Menaka. EY, 2022. URL: <https://go.ey.com/3OKPoSi>

КРУГЛЫЙ СТОЛ 2

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В настоящей статье предлагается рассмотреть два уровня геймификации в условиях применения цифровых образовательных технологий при обучении иностранному языку. Существует множество цифровых образовательных ресурсов, которые подходят для геймификации.*

Ключевые слова: *геймификация, обучение, игры, иностранные языки, образовательный процесс.*

Геймификация – это методика использования игровых элементов в неигровых процессах, направленная на вовлечение участника и поддержание его мотивации. Данная методика уже применяется во многих сферах человеческой жизни, но за последние 10 лет она стала особо популярной в образовательной сфере.

В данный момент, поскольку к любой информации существует быстрый доступ посредством сети Интернет, учителям становится сложнее мотивировать студентов к учебно-познавательной деятельности. Прежние методы обучения уже не имеют образовательного эффекта, как раньше. Учителям приходится изучать и применять все новые методы обучения в учебном процессе. В этой статье мы рассмотрим геймификацию разных уровней при обучении иностранным языкам [3].

Первый уровень – это плоскость самой игры или приложения, с которым работаю в данный момент. В этом случае обучающимся нужен какой-либо монитор или экран для демонстрации игрового процесса и получения обратной связи. Это геймификация в двух измерениях и ограничена она экраном устройства. На самом экране могут быть продемонстрированы задания на контроль какого-либо знания, задания на применение навыка или умения. Персонаж или активная зона для работы находится на экране устройства. Но это самый обычный вариант геймификации образовательного процесса, и он мало чем отличается от обычной игровой деятельности ребенка во внеучебное время. Обучающиеся играют в мобильные игры дома и смотрят на экран телефона, и хотя обучающиеся играют в образовательную игру, но все так же смотрят на экран телефона или монитора [2].

Второй уровень – трехмерное пространство образовательной деятельности. Персонаж игры – это сам ребенок и окружающая его среда с оборудованием для обучения. Он взаимодействует с учителем, другими обучающимися, пособиями, применяет полученные знания в ходе образовательной деятельности. Он также может активно использовать свое мобильное устройство или планшет, к примеру, для фиксации результата какой-либо деятельности. Благодаря такому подходу взаимодействие с каким-либо устройством, будь то мобильный телефон, планшет или монитор компьютера, уже не является целью, а становится средством.

Примером демонстрации взаимодействия обучающегося с каким-либо устройством, как в первом варианте, может являться любая образовательная игра по типу «Кто хочет стать миллионером?», «Поле чудес» и т.д. Наполнение данных игр может меняться от темы к теме: например, если с обучающимися недавно был пройден ма-

териал по теме «Предлоги места», то и сами вопросы будут содержать в себе отработку данных предлогов. Это правило применимо ко всем грамматическим темам в иностранных языках. Сейчас все больше появляется цифровых образовательных ресурсов, при применении которых учитель может сам создавать интерактивные игры и наполнять их необходимым материалом. В этом случае вопросы ограничиваются лишь фантазией учителя. Примером такого цифрового образовательного ресурса является модуль программы 1С: Образование [1].

Во втором случае очень сложно подобрать отечественную платформу для реализации такого уровня геймификации. Прообразом будущей платформы может являться зарубежный сервис Classcraft. Это ролевая онлайн-игра, которая позволяет ученикам зарабатывать баллы, проходить квесты и отвечать на вопросы через призму изучаемого предмета. В некотором роде что-то похожее существует на платформе сайта Учи.ру, но в упрощенном виде.

Таким образом, становится очевидно, что применение инструментов геймификации в образовании имеет положительный эффект. Данный метод обучения интересен обучающимся, считается одним из передовых методов в современном обучении в развитых зарубежных странах [3]. Среди основных положительных моментов применения инструментов геймификации можно назвать то, что отработка конкретных навыков происходит без выполнения рутинных действий, что в свою очередь повышает мотивацию и интерес к изучаемому предмету.

Список источников

1. Эйхорн М.В. Геймификация образовательного процесса: метод. пособ. Томск, 2017.
2. Чистик А.А. Формирование социокультурной компетенции школьников в процессе обучения этикетным речевым жанрам // Наука и образование в современном мире: материалы межд. науч.-практ. конф. Нефтекамск: НИЦ «Мир науки», 2018. С. 96–100.
3. Биджиева С.Х., Урсова Ф.А.-А. Геймификация образования: проблемы использования и перспективы развития // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4.

Информация об авторе

Жирнов Владислав Валерьевич (Российская Федерация, г. Астрахань) – аспирант 1 курса, Астраханский государственный университет (e-mail: asu@asu.edu.ru).

Zhirnov V.V.

FEATURES OF GAMIFICATION ELEMENTS IN THE CONTEXT OF THE USE OF DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Abstract. *This article proposes to consider two levels of gamification in the context of the use of digital educational technologies in teaching a foreign language. There are many digital educational resources that are suitable for gamification.*

Keywords: *gamification, learning, games, foreign languages, educational process.*

Information about author

Zhirnov Vladislav V. (Russia, Astrakhan) – 1st year postgraduate student, Astrakhan State University (asu@asu.edu.ru).

Bibliography

1. Eichorn M.V. Gamification of the educational process: Methodological guide. Tomsk, 2017.
2. Chistik A.A. Formation of the socio-cultural competence of schoolchildren in the process of teaching etiquette speech genres // Science and education in the modern world: Materials of the int. scientific-practical. conf. Neftekamsk: NIC «World of Science», 2018. P. 96–100.
3. Bidzhieva S.Kh., Urusova F.A.-A. Gamification of education: problems of use and development prospects // World of Science. Pedagogy and psychology. 2020. No. 4.

LEGAL TECH: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ВОПРОСОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения искусственного интеллекта (ИИ) в судопроизводстве как в социально-значимой сфере. Анализируется зарубежный опыт внедрения новейших систем в правосудие. Сформирован вывод о необходимости опоры на лучший опыт зарубежных стран в вопросах цифровизации российского судопроизводства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, зарубежный опыт, право, Legal Tech, машинное обучение.

В реалиях XXI века можно с уверенностью говорить о стремительно растущих темпах процесса цифровизации, который затрагивает различные сферы жизни общества: образование, здравоохранение, правосудие. Полное внедрение искусственного интеллекта в деятельность тех или иных структур, выполняющих данные важнейшие функции, кажется лишь вопросом времени. Исходя из анализа перечисленного, можно выделить закономерность, согласно которой цифровизация наиболее активно проходит в социально значимых сферах, к которым, без сомнения, можно отнести и судопроизводство. Социальная направленность его цифровизации особо четко прослеживается в следующих направлениях: 1) уровень доверия к правосудию; 2) повышение доступности судопроизводства; 3) рассмотрение большего количества споров между гражданами в наиболее краткие сроки; 4) снятие социальной напряженности.

Необходимость обратиться к зарубежному опыту при цифровизации правосудия проявляется в первую очередь в рассмотрении практики внедрения систем искусственного интеллекта, помогающих судебному аппарату, и исследовании конкретных результатов для дальнейшего включения аналогичных систем в органы российского правосудия, преодоления проблем, с которыми столкнулись зарубежные правоприменители. Целесообразным будет условно разделить опыт зарубежных стран на западный и восточный, поскольку в каждой из систем цифровизация правосудия выполняет свои функции и проходит в разных формах.

Начать рассмотрение западного опыта цифровизации судебных органов стоит с выделения основного направления преобразований. Конечно же, речь идет о помощи судьям в принятии дел или так называемой технологии «машинного обучения». Под «машинным обучением» подразумевается деятельность программы по самостоятельному изучению судебной практики, законов, иных документов, а также последующему выполнению заданных функций, будь то составление прогнозов или выявление закономерностей. Через полученные данные система самообучается, устанавливает соответствия между уже прошедшими делами и выносимыми судьями решениями, соответственно, чем дольше программа будет функционировать, тем точнее будут выносимые ею прогнозы [2]. Данное нововведение могло бы повысить уровень доверия к правосудию лишь при нескольких условиях: во-первых, если бы гражданин имел возможность самостоятельно выбирать судью в конкретном споре – будет ли это человек или искусственный интеллект; во-вторых, при обязательно-

сти прогнозов ИИ для судей – на данный момент эти прогнозы носят рекомендательный характер. В практической деятельности первые результаты работы системы были противоречивыми: встречался как положительный опыт (в частности, внедрение искусственного интеллекта в расчет алиментных обязательств при судебных разбирательствах в Англии) так и отрицательный опыт (использование алгоритмов «машинного обучения» в решении уголовных дел в судах США чуть не привело к социальному конфликту: обострилась проблема расового неравенства, при которой меру пресечения в виде заключения под стражу искусственный интеллект выдавал в большинстве своем в отношении чернокожих людей). Тем не менее, несмотря на вышеперечисленные проблемы применения «машинного обучения», саму технологию можно назвать перспективной с технической и правоприменительной точек зрения и нужно обязательно вводить в систему российского правосудия.

Переходя к рассмотрению восточного опыта цифровизации судебных органов, стоит уточнить, что основой служит все та же технология «машинного обучения», однако искусственный интеллект выполняет куда больше задач, чем было предусмотрено в западной модели. Так, в Китае технологии помогают суду выполнить три основные функции: принятие решений, предоставление информации и поднятие качества услуг. Если в отношении принятия решений особых различий нет, то в отношении остальных задач различия более чем существенные, и связано это с наличием в стране интернет-судов – судов, в которых весь процесс проходит в онлайн в формате начиная с регистрации документов и заканчивая вынесением решения. Именно функцию предоставления информации для граждан и поднятия качества услуг выполняют названные суды, поскольку на сайтах интернет-судов содержатся данные о судебной системе, процедуре судебного разбирательства, законах – также там легко можно и задать вопрос, ведь на сайтах некоторых интернет-судов уже разработаны программы, разъясняющие сторонам возможность досудебного урегулирования спора или сообщаящие о том, обладает ли данный суд соответствующей юрисдикцией, уполномочен ли рассматривать конкретное дело [3]. Если рассматривать указанные нововведения с точки зрения практичности и упрощения судебного процесса, очевидной становится необходимость введения данной системы в Российской Федерации как наиболее эффективной.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что основное направление внедрения искусственного интеллекта в правосудие как в западном, так и в восточном опыте – «машинное обучение». Для того чтобы данная технология наиболее плавно влилась в российскую действительность, необходимо разъяснить гражданам пользу цифровизации и новый порядок обращения, поскольку данные действия позволят повысить уровень доверия к новшествам судебной системы. Кроме того, если затрагивать цифровизацию российского правосудия, то она должна опираться на лучший опыт зарубежных стран. Только тогда мы сможем говорить об усовершенствовании правосудия как социально важной сферы жизни общества, о выполнении всех задач, которые были поставлены законодателями разных стран перед искусственным интеллектом в судопроизводстве.

Список источников

1. Работу судов негативно оценивают более 40% россиян. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html (дата обращения: 19.06.2022).

2. Искусственный интеллект: новый способ ненадлежащего воздействия на судебные органы? URL: https://www.unodc.org/dohadecclaration/ru/news/2019/06/artificial-intelligence_-a-new-trojan-horse-for-undue-influence-on-judiciaries.html (дата обращения: 19.06.2022).
3. Крадущийся тигр. Искусственный интеллект в Китае принимает решения по делам, а судьи отправляют правосудие в соцсетях. URL: <https://www.law.ru/article/22959-kradushchiysya-tigr-kak-iskusstvennyu-intellekt-stanovitsya-chastyu-sudebnoy-sistemy-kitaya> (дата обращения: 19.06.2022).

Информация об авторе

Евсейчик Алексей Алексеевич (Российская Федерация, Вологда) – студент 3 курса, Северо-Западного институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (160001, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Марии Ульяновой, 18; e-mail: mgua35@mail.ru)/

Evseychik A.A.

LEGAL TECH: FOREIGN EXPERIENCE OF APPLICATION ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO SOLVING SOCIALLY SIGNIFICANT ISSUES

Abstract. *The article examines with the use of artificial intelligence in legal proceedings as a socially significant sphere. The foreign experience of introducing the new legal technologies in justice is analyzed. The article concluded that legislator need to rely on the best experience of foreign countries in the digitalization of Russian legal proceedings.*

Keywords: *artificial intelligence; digitalization; foreign experience; law; Legal-Tech; machine learning.*

Information about author

Evseychik Aleksey A. (Russia, Vologda) – 3rd year student of the Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (160001, Russia, Vologda, Maria Ulyanova str., 18; e-mail: mgua35@mail.ru).

Bibliography

1. More than 40% of Russians negatively assess the work of courts. URL: https://www.ng.ru/economics/2020-09-24/2_7973_court.html (accessed: June 19,2022).
2. Artificial intelligence: A new way to improperly influence the judiciary? URL: https://www.unodc.org/dohadecclaration/ru/news/2019/06/artificial-intelligence_-a-new-trojan-horse-for-undue-influence-on-judiciaries.html (accessed: June 19,2022).
3. Crouching tiger. Artificial intelligence in China decides cases, and judges dispense justice on social networks. URL: <https://www.law.ru/article/22959-kradushchiysya-tigr-kak-iskusstvennyu-intellekt-stanovitsya-chastyu-sudebnoy-sistemy-kitaya> (accessed: June 19,2022).

ИНФАНТИЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ¹

Аннотация. *Инфантилизация молодежи сейчас является междисциплинарной проблемой, на которую направлен фокус социогуманитарных наук. Особую актуальность она приобретает в информационную эпоху из-за отсутствия критического осмысления информации у молодежи, склонной к инфантильности. В статье представлено резюме авторского и релевантных исследований по восприятию информации студенческой молодежью.*

Ключевые слова: *инфантилизм, фейковые новости, социальные сети, информационные войны, молодежь.*

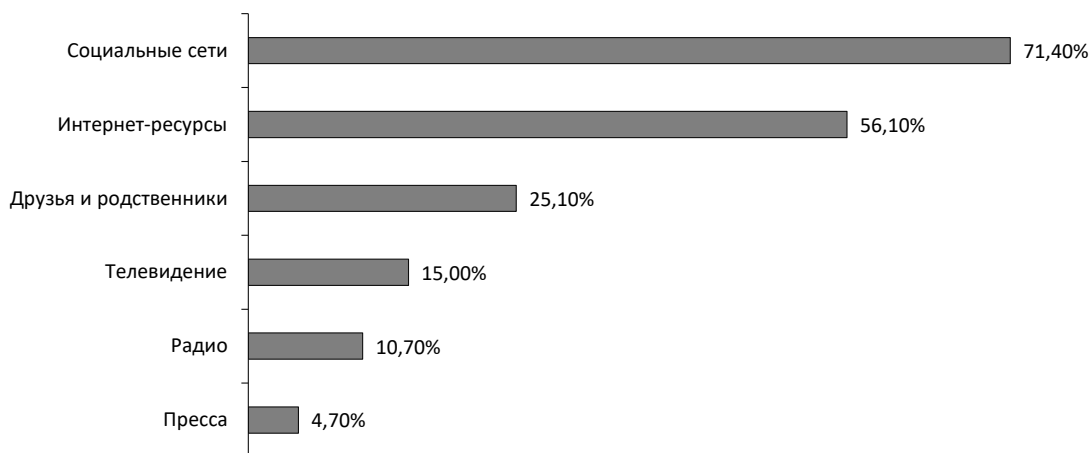
Об инфантилизации молодежи последнее десятилетие говорят в России не только психологи, фокус внимания к этому феномену сместился и в философии, и в социологии. В последней сфере, в частности, появилась даже практическая разработка по диагностике уровня инфантильности молодежи [1]. Здесь следует отметить, что социологическое понимание инфантильности несколько отличается от психологического масштабом. Так, можно выделить две трактовки социального инфантилизма: полная неспособность принять ответственность за себя и свою жизнь (тогда можно говорить об интегральной инфантильности, что встречается в молодежной среде не так часто) и инфантилизм в некоторых сферах жизни («бытовой инфантилизм», «политический инфантилизм» и т.д.), что встречается гораздо чаще.

Исследователи отмечают, что современное поколение подходит к вопросу старта самостоятельной жизни достаточно обдуманно, видна тенденция легкомысленного отношения к планированию самостоятельной жизни, поскольку доля тех, кто поспешил с принятием этого решения, уверенно растет [2]. Проблема инфантильности молодежи не может быть сведена к какому-то одному фактору и является многоаспектной. В рамках данного обзора акцент будет сделан на взаимовлиянии информационных факторов на инфантильность.

Основной чертой личности, для которой характерна инфантильность, можно отметить отсутствие критического мышления [1, с. 447]. И именно данный факт имеет прямое отношение к подверженности молодежи информационному влиянию, в том числе манипулированию.

Вовлеченность студенчества (самой активной и реактивной части молодежи) в информационное пространство максимальна: 71,4 и 56,1% опрошенных студентов московских вузов выделяют в качестве главных источников информации социальные сети и интернет-ресурсы соответственно (рисунок). Больше всего студенты используют такие социальные сети, как «Вконтакте» (79,4 %), «Instagram» (78,8 %) и «Youtube» (59,7 %). В категорию «другое» вошли такие ответы, как: «Telegram», «Viber» и др.

¹ Тезисы подготовлены в рамках государственного задания № 075-00167-20-03 «Социогуманитарные основы противодействия экстремизму».

Источники информации, которыми пользуется московская студенческая молодежь

Источник: Авторское исследование, реализованное в 2021 году (опрошены студенты московских вузов – РУДН, МГУ и НИУ ВШЭ; квотная выборка, квоты по направлению обучения в каждом вузе, N=1346 человек).

Информационные войны стали нашей реальностью, а их составной частью – фейковые новости. Сейчас Интернет заполнили масса фейков от сравнительно безобидных, с цитированием якобы Пушкина, до угрожающих безопасности и психологическому здоровью каждого. Инфантильность по сути становится катализатором восприятия фейковых новостей как реальных, что приводит к реальным последствиям (пример пожара в ТЦ «Зимняя вишня», информационный «бум» в сети Instagram и Facebook во время начала СВО в феврале 2022 года).

Резюмируя некоторые результаты исследования, реализованного в 2021 году (опрошены студенты московских вузов – РУДН, МГУ и НИУ ВШЭ; квотная выборка, квоты по направлению обучения в каждом вузе, N=1346 человек), а также исследований К.Л. Зуйкиной, Д.В. Соколовой, которые провели в 2019 году опрос московских студентов (выборка – целевая, N=200; исключены журналисты и студенты, обучающиеся медиаграмоте), в их анкете респондентам было предложено оценить на предмет истинности 8 новостей различной тематики [3], отметим:

1. Две трети всех студентов считают себя способными отличить достоверную новость от ложной, в то же время 1/5 часть учащихся не считает себя способными сделать это (исследование РУДН).

2. Около трети всех студентов время от времени перепроверяют новости в сети на предмет их достоверности, ещё 17,6 % совершают это почти каждый раз, тем не менее 27,6% опрошенных практически никогда не перепроверяют представленные новости (исследование РУДН).

3. Молодежная аудитория склонна завышать собственный уровень медиаграмотности; кроме того, аудитория, не обладающая журналистскими навыками, воспринимает источники информации и их потенциальную достоверность совсем не так, как профессиональные журналисты. Как отмечали сами студенты, зачастую они опирались на собственные ощущения и догадки при идентификации фейка (исследование К.Л. Зуйкиной, Д.В. Соколовой). То есть мы сталкиваемся с теми самыми эмоциями и когнитивными искажениями.

Высшее образование слабо влияет на способность критически осмысливать информацию и определять фейковые новости (исследование К.Л. Зуйкиной, Д.В. Соколовой).

Поэтому можно говорить о том, что признание себя компетентным в сфере распознавания фейк-ньюс, зачастую не соответствует реальной компетентности.

Основным выводом обзора является понимание необходимости развития информационной грамотности молодежи, а также повышения способности к критическому мышлению. Прямые запреты, например сети Tik-tok, не будут работать, так как велика вероятность столкнуться с «эффектом бумеранга», когда то, что запрещают, становится еще более привлекательным. Необходимы специальные курсы развития информационной компетентности для образовательных учреждений различного уровня, сочетающиеся с воспитательной работой по развитию самостоятельности молодых людей (снижение инфантильности).

Список источников

1. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышникова А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 444–456. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-456
2. Долгова А.А., Митрофанова Е.С. Начало самостоятельной жизни россиянами: межпоколенческий аспект // Демоскоп. 2015.
3. Зуйкина К.Л., Соколова Д.В. Особенности идентификации фейковых новостей молодежной аудиторией // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2021. № 71. DOI: 10.17223/19986645/71/19

Информация об авторах

Пузанова Жанна Васильевна (Российская Федерация, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: puzanova-zhv@rudn.ru).

Ларина Татьяна Игоревна (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: larina-ti@rudn.ru).

Puzanova Zh.V., Larina T.I.

INFANTILIZATION OF YOUTH IN THE INFORMATION AGE²

Abstract. *The infantilization of young people is now an interdisciplinary problem, which is the focus of the socio-humanitarian sciences. It acquires particular relevance in the information age due to the lack of critical understanding of information among young people prone to infantilism. The article presents a summary of the author's and relevant research on the perception of information by students.*

Keywords: *infantilism; fake news; social networks; information wars; youth.*

² The article was prepared within the state assignment No. 075-00167-20-03 «Social-humanitarian foundations for countering extremism».

Information about authors

Puzanova Zhanna V. (Russia, Moscow) – Doctor of Sciences in Sociology, Professor of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya St.; e-mail: puzanova-zhv@rudn.ru).

Larina Tatiana I. (Russia, Moscow) – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya St.; e-mail: larina-ti@rudn.ru).

Bibliography

1. Puzanova Z.V., Larina T.I., Tertyshnikova A.G. Infantilization of the youth: A methodological approach to measurement // RUDN Journal of Sociology. 2021. Vol. 21. No. 3. P. 444–456. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-444-4564
2. Dolgova A.A., Mitrofanova E.S. The beginning of independent life by Russians: an intergenerational aspect // Demoscope. 2015.
3. Zuykina K.L., Sokolova D.V. Fake News: Can Young People Distinguish Fact from Fiction? // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. State University Journal of Philology. 2021. No. 71. Pp. 310–326. DOI: 10.17223/19986645/71/19

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Аннотация. В статье рассмотрены задачи развития информационного общества в РФ и сокращения ее отставания от ведущих стран, для выполнения которых требуется решение вопросов, связанных с развитием интеллектуальных, кадровых, технологических преимуществ; формирования адаптивной нормативной базы для внедрения во все сферы жизни цифровых технологий.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая экономика, проблемы, состояние, тенденции, направления развития.

Влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на социально-экономическое пространство носит глобальный характер, а скорость их распространения высока. Они широко используются в различных сферах социальной и производственной деятельности. Масштаб процесса информатизации определяет необходимость измерения влияния информационных процессов и ИКТ на развитие национальной экономики.

«Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная Президентом РФ, отводит информационно-коммуникационным технологиям главную роль в развитии внешней и внутренней политики России, формировании информационного общества, создании цифровой экономики и обеспечении государственных интересов и приоритетов в рамках цифровизации экономики.

Информационное общество начало формироваться в результате развития постиндустриальной доктрины, отводившей информации и знаниям главную роль в развитии производства и общества. Как показало обобщение теоретико-методологических подходов общепризнанного определения понятия постиндустриального общества в научной литературе не выработано [1–5]. В настоящее время при исследовании вопросов, касающихся развития информационного общества встречаются термины «новая экономика», «информационная экономика», «интернет-экономика», «экономика знаний» и «цифровая экономика». Предлагаемые разными исследователями интерпретации этих терминов разнообразны и очень расплывчаты и зависят от научного направления, в котором исследуется данное понятие.

По нашему мнению, информационное общество – это такое общество, где производство, обработка, хранение и передача информации повышает эффективность социально-экономических процессов. В свою очередь под информатизацией общественных процессов понимается совершенствование социальных и экономических условий общества с помощью современных информационных и коммуникационных технологий. Без достаточной технологической основы, позволяющей распространять организованные знания без пространственных ограничений с наименьшими затратами времени и труда, рост и развитие информационного общества будет незначительным.

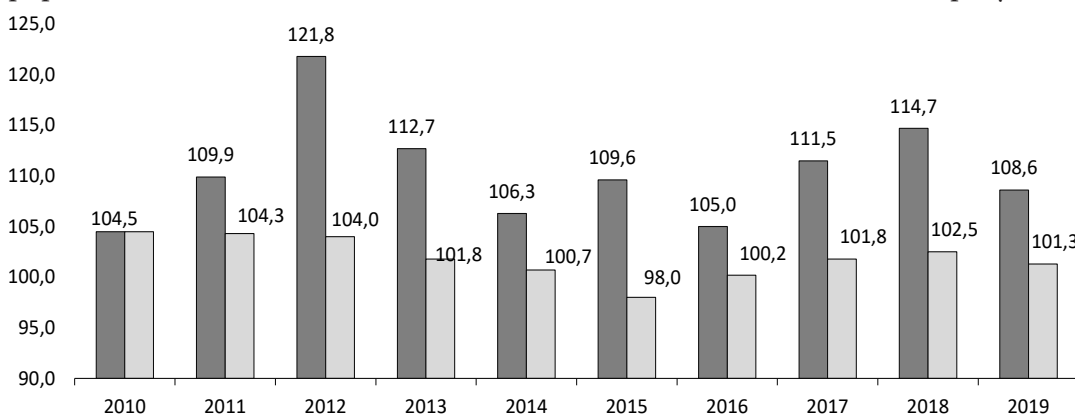
¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

Общество, наполненное потреблением информации, оснащенное современными информационными технологиями, развитой инфраструктурой, может выполнять задачи на совершенно другом уровне, вести экономическую деятельность для устойчивого экономического роста и развития. По мнению Йокоширо Когана, информационное пространство – это множество баз данных с развитыми технологиями, способами хранения и использования, системами передачи информации, действующими на основе единых принципов и обеспечивающими информационное взаимодействие между учреждениями и гражданами для удовлетворения их информационных запросов. Вышеперечисленные составляющие и экономическая компонента развития информационного общества образуют явление, получившее название цифровой экономики [6, 7].

С целью изучения феномена информационного общества требуется рассмотрение критериев формирования аналитических подходов к этому определению. Обобщение экономической литературы по данной тематике позволило выявить, что для анализа информационного общества существует четыре критерия: относящийся к занятости, пространственный, экономический и, наконец, технологический.

В настоящее время можно отчетливо констатировать, что развитие сектора информационно-коммуникационных технологий в странах будет отличаться, так как ведущие страны, первыми внедрившие новые технологии, в будущем будут иметь больше возможностей для устойчивого развития ИКТ-сектора. Остальным странам будет все труднее преодолевать растущий разрыв [8–10].

В РФ рост ИКТ-рынка связан с глобальными тенденциями и его местными особенностями: это внедрение ИТ в производство и управление (в первую очередь на государственном уровне); активное развитие интернет-сервисов; рост у пользователей числа «умных устройств». В ближайшее время ожидается активное внедрение информационно-коммуникационных технологий во всех отраслях производства и сферы услуг. В российской отрасли информационных технологий работают около 350 тыс. человек – 0,5% занятых в стране. В отрасли на протяжении последнего десятилетия наблюдается положительная динамика развития: по расчетам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, в целом за период 2010– 2019 гг. ее валовая добавленная стоимость увеличилась более чем вдвое – до 945 млрд руб. Самый высокий за последние шесть лет прирост наблюдался в 2018 г. – почти 15%. В 2019 г. он снизился до 8,6% (рисунок).

Индексы физического объема валовой добавленной стоимости ИКТ-отрасли
(в % к предыдущему году; в постоянных ценах)

Источник: Динамика и перспективы развития ИТ-отрасли. URL: <https://issek.hse.ru/news/371816718.html>

При этом в последние годы все чаще декларируется о переходе к информационному обществу на фоне больших успехов частных компаний по внедрению цифровых технологий, об общей цифровизации рынка, появлении больших инфраструктурных проектов по цифровизации, о развитии высокоскоростной мобильной связи [11, 12].

Как свидетельствуют данные мониторинга развития информационного общества, за период с 2014 по 2017 г. в РФ наблюдается сокращение доли студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, с 3,6 до 2,9% от общей численности населения. Также за данный период сократилась численность исследователей, выполняющих научные исследования и разработки, до 50,1 чел. на 10 000 занятых в экономике. Одновременно с этим наблюдается спад количества промышленных организаций, осуществляющих технологические инновации, с 9,0 до 7,5%. Вместе с тем на 33% увеличился объем инвестиций в основной капитал на оборудование для ИКТ (до 390 млрд. руб.), что влечет за собой расширение доступности сети Интернет как для населения, так и организаций.

Однако разрыв в показателях цифровизации между РФ и странами-лидерами все же существен. С 2014 г. в странах Европейского союза для анализа и сравнения уровня цифровизации экономики и общества рассчитывается индекс цифровизации экономики и общества (DESI). В настоящее время данный индекс рассчитывается и для других стран мира. В 2017 г. Россия имела индекс DESI равный 0,47 (в странах ЕС он составлял 0,54). Странами-лидерами по этому показателю являлись Дания (0,66), Финляндия (0,65) и Швеция (0,64).

Евразийской экономической комиссии позволяют утверждать о том, что существенный потенциал цифровизации в РФ (в первую очередь наличие цифровых платформ) сконцентрирован в сфере информационно-коммуникационных технологий, Интернет-торговли, сферах услуг и финансов. Определенные сложности с развитием цифровых платформ имеются в научной сфере, медицине и промышленном секторе.

Развитие информационного общества в РФ в условиях цифровизации экономики – важная цель для страны на ближайшую перспективу. Еще в 2018 г. была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.07.2018 № 1632-р.), вместе с тем данная программа не имела статуса (федерального, государственного, межведомственного), конкретных стандартов и источников финансирования.

В научной литературе и в общественных дискуссиях не раз отмечалось, что данная программа только поверхностно затрагивала основные аспекты цифровизации экономики и общества [13, 14]. На это во многом повлияли скорость ее разработки, принятия и ажиотаж, возникший по проблеме цифровой экономики. В итоге без конкретной направленности, целей, задач и приоритетов цифровизации данная программа не показала свою эффективность и не получила развития. Исправить отмеченные недочеты Программы была призвана разработка Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» № 204 от 7 мая 2018 г.

В части Указа, касающейся цифровой экономики, декларируется о цифровизации экономической и социальных сфер государства, таких как промышленность,

сельское хозяйство, строительство, здравоохранение, образование и др. Фактически открыта возможность для решения вопроса обеспечения связи и взаимодействия между двумя важными государственными задачами – цифровизацией экономики и общества и импортозамещением в ИКТ-отрасли и других сферах экономики.

В то же время нацпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации» не связана с другими соответствующими документами научно-технологического и инновационного развития: «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Это связано с тем, что необходимо большое количество интеллектуальных ресурсов для осуществления взаимодействия в фундаментальных и в прикладных исследованиях.

Следовательно, важной задачей является определение технологических приоритетов в решении проблем формирования и развития информационного общества.

Для успешного развития информационного общества и сокращения разрыва со странами-лидерами России необходимо наращивать кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества, формировать гибкую нормативную базу для внедрения информационных технологий во все сферы жизни. Реализация стратегии интенсивной информатизации экономики и ставка на ее полноценную трансформацию, предполагающую фундаментальную перестройку подходов государства к принятию решений, приведут к сохранению конкурентоспособности на глобальном рынке и достижению положительных результатов.

Список источников

1. Методический аппарат измерения внешней социально-экономической эффективности развития инфокоммуникаций / Т.А. Кузовкова, Д.В. Кузовков, А.Д. Кузовков, О.И. Шаравова // Системы управления, связи и безопасности. 2017. № 4. С. 112–165. URL: <http://sccs.intelgr.com/archive/2017-04/06-Kuzovkova.pdf>
2. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, 2001. 616 p.
3. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington: World Future Soc., 1983. 171 p.
4. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 302 с.
5. Ракитов А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. М., 1998. 104 с.
6. Амагаев Р.А. Роль Центрального банка в процессе становления цифровой экономики // Философия хозяйства: альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Спец. вып. С. 342–348.
7. Туфетулов А.М. Информационная экономика и информационное общество // Актуальные проблемы экономики и права. М., 2007. С. 39–46.
8. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.

9. Егорова Н.Е., Торжевский К.А. Общие тенденции развития рынка информационно-коммуникационных технологий // Экономическая наука современной России. 2018. № 4. С. 144.
10. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Экономическая наука современной России. 2003. № 1 (11). С. 5–30.
11. Коровин Г. Развитие процессов цифровизации в России // Экономист. 2019. № 6. С. 38–50.
12. Усков В.С. Проблемы формирования государственной промышленной политики в условиях цифровизации экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. С. 134–151. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.8
13. Усков В.С. К вопросу о цифровизации российской экономики // Проблемы развития территории. 2020. № 6 (110). С. 157–175.
14. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12 (30). С. 3–12.

Информация об авторе

Усков Владимир Сергеевич (Российская Федерация, г. Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: v-uskov@mail.ru).

Uskov V.S.

FORMATION OF THE INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Abstract. *To solve the problems of the development of the information society in the Russian Federation and to reduce its lag behind the leading countries, it is necessary to resolve issues related to the development of intellectual, personnel, and technological advantages; formation of an adaptive regulatory framework for the introduction of digital technologies in all spheres of life.*

Keywords: *Information society, digital economy, problems, state, trends, directions of development.*

Information about author

Uskov Vladimir S. (Russia, Vologda) – PhD in Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorkogo, 56a; e-mail: v-uskov@mail.ru).

Bibliography

1. Methodical apparatus for measuring the external socio-economic efficiency of infocommunications development / T.A. Kuzovkova, D.V. Kuzovkov, A.D. Kuzovkov, O.I. Sharavova // Control systems, communications and security. 2017. No. 4. Pp. 112–165. URL: <http://sccs.intelgr.com/archive/2017-04/06-Kuzovkova.pdf>
2. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y.: Basic Books, 2001. 616 p.

3. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington: World Future Soc., 1983. 171 p.
4. Inozemtsev V.L. *Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects*. M.: Logos, 2000. 302 p.
5. Rakitov A.I. *Information, science, technology in global historical changes*. M., 1998. 104 p.
6. Amagaev R.A. *The role of the Central Bank in the formation of the digital economy // Philosophy of Economy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Special issue*. Pp. 342–348.
7. Tufetulov A.M. *Information economy and information society // Actual problems of economics and law*. M., 2007. C. 39–46.
8. *Problems of economic growth of the territory: monograph* / T.V. Uskova, E.V. Lukin, T.V. Vorontsova, T.G. Smirnova. Vologda: ISERT RAN, 2013. 170 p.
9. Egorova N.E., Torzhevsky K.A. *General trends in the development of the market of information and communication technologies // Economic science of modern Russia*. 2018. No. 4. P. 144.
10. Makarov V.L. *Economics of Knowledge: Lessons for Russia // Economic Science of Contemporary Russia*. 2003. No. 1 (11). Pp. 5–30.
11. Korovin G. *Development of digitalization processes in Russia // The Economist*. 2019. No. 6. Pp. 38–50.
12. Uskov V.S. *Problems of Formation of State Industrial Policy in the Context of Digitalization of the Economy // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020. Vol. 13. No. 6. P. 134–151. DOI: 10.15838 / esc.2020.6.72.8
13. Uskov V.S. *On the issue of digitalization of the Russian economy // Problems of territory development*. 2020. No. 6 (110). Pp. 157–175.
14. Ivanov V.V., Malinetskiy G.G. *Digital economy: from theory to practice // Innovations*. 2017. No. 12 (30). Pp. 3–12.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЭЛЕМЕНТ LEGALTECH-РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы возможности применения искусственного интеллекта в юридической деятельности. Выделены положительные и негативные черты внедрения. Отмечено будущее развитие существующих отечественных механизмов. Сформулирован вывод о том, что в современных условиях юристу становятся необходимы познания в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, право, LegalTech, информационные технологии, автоматизированные сервисы, роботы-юристы.

В сравнении с другими профессиями деятельность юриста на первый взгляд наименее автоматизированная. Цифровизация в юридической сфере происходит медленными темпами, так как статистические данные показывают, что внедрение технологий в юриспруденцию составляет не более 30%, количество юридических онлайн-услуг – 4-5 % [1]. По нашему мнению, существуют две причины таких низких показателей. Во-первых, профессия юриста – это творческая деятельность, требующая от человека гибкого мышления. Во-вторых, в юридическом сообществе очень часто цифровизацию воспринимают как угрозу для юристов, так как существует мнение о том, что дальнейшая автоматизация юридических услуг приведёт к росту безработицы. С нашей точки зрения данное убеждение является ошибочным, поскольку именно наращивание темпов цифровизации, в том числе и за счет внедрения искусственного интеллекта, позволит значительно повысить эффективность работы юристов.

Стоит отметить, что такое явление, как искусственный интеллект, охватывается понятием LegalTech (сокращ. от англ. legal technology), которое является новым направлением в юридической сфере. Оно включает в себя различные сервисы, программы, инструменты для оптимизации и упрощения процессов в работе юристов. В настоящее время один из самых актуальных и обсуждаемых направлений LegalTech – внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ). Действующее российское законодательство раскрывает ИИ как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [2]. Таким образом, данное понятие обозначало двойственную природу ИИ, которая состоит в объединении технического и биологического аспектов. В первую очередь ИИ лишь имитирует человеческий интеллект и моделирует его отдельные функции, а во-вторых, работоспособность и дальнейшее развитие механизма зависит во многом от человека, который обслуживает его и модернизирует. В российском правовом поле делаются постепенные «шаги» по внедрению ИИ. Самыми известными отечественными технологиями на настоящий

момент являются: робот-юрист от Правового департамента ПАО «Сбербанк», робот-юрист от компании «Правовед.RU», сервис по распределению судебных дел по судьям, онлайн-конструктор документов «FreshDoc», автоматизированная система Casebook, робот-стенографист «Нестор. Правосудие», робот Legal Ape, онлайн-система «Nlogic» и другие. Тем самым в ходе анализа российских технологий по внедрению ИИ в правовую сферу можно выделить как достоинства, так и недостатки рассматриваемого явления. Приведённые примеры технологий показывают, что ИИ способен быстро проанализировать поставленный вопрос и сгенерировать ответ на него. Причем ИИ позволяет надёжно решать типовые проблемы и без влияния человеческого фактора. Стоит отметить, что механизм лишен предвзятого отношения. Отечественные технологии также показали, что внедрение роботов-юристов способно автоматизировать первичное юридическое консультирование клиента по достаточно демократичным ценам в отличие от личных консультаций юристов. Однако существует и ряд проблем, связанных с применением ИИ. Эффективен робот-юрист только в стандартизированной ситуации, так как для её обработки у ИИ накоплен большой массив данных. К тому же робот зачастую придаёт большее значение форме и содержанию, но не уделяет внимание существу предложенного вопроса, т.е. оказывается не способен выделить основное и отбросить несущественное, отсутствует вариативность позиций. К сожалению, использование таких инновационных сервисов зачастую требует крупного финансирования. Остро встает и вопрос массовых сокращений юристов, так как трудовой юридический рынок не будет заинтересован в юристах, способных только на рутинную работу по анализу нормативно-правовых актов и составлению типовых документов.

Таким образом, на следующем этапе развития ИИ в юриспруденции будет необходимо в первую очередь развивать уже существующие механизмы. Следовало бы также ввести протоколирование процесса с помощью робота-стенографиста «Нестор. Правосудие» и пробовать внедрять ИИ при рассмотрении дел в порядке приказного производства. Не стоит опасаться того, что робот-юрист сможет даже в перспективе полностью заменить судью, так как вынесение решения или приговора – это однозначно не рутинная работа, это деятельность, требующая особых интеллектуальных способностей и индивидуального подхода. Внедрять ИИ в судебную деятельность возможно только в качестве помощника.

Подводя итог, в первую очередь стоит отметить, что развитие технологий искусственного интеллекта в ближайшие десятилетия существенно изменит юридическую сферу. Цель внедрения ИИ в правовое поле – это стремление избавить юристов от рутинной работы с типовыми документами. В свою очередь целью современного юриста становится способность создавать и управлять такими технологиями. Эта тенденция также сигнализирует о том, что для юриста становятся необходимыми познания в сфере информационных технологий, так как именно они помогут ему быть конкурентоспособным и успешным специалистом на рынке труда. В «эпоху LegalTech» типовые проблемы робот-юрист способен разрешить эффективно и с минимальными временными затратами. Указанное, в свою очередь, позволяет высвободить творческий потенциал человека для решения более сложных и нестандартных задач. Вот в таком симбиозе – во взаимовыгодном сосуществовании искусственного интеллекта и человека и состоит будущее юридической профессии в эпоху LegalTech.

Список источников

1. Цифровизация юридической профессии, или Юриспруденция эпохи миллениалов // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov (дата обращения: 16.05.2022).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2022).

Информация об авторе

Черкашина Виктория Вадимовна (Российская Федерация, Вологда) – студентка 3 курса, Северо-Западный институт (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (160001, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Марии Ульяновой, 18; e-mail: mgua35@mail.ru).

Cherkashina V.V.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN ELEMENT OF THE LEGAL-TECH REVOLUTION IN RUSSIA

Abstract. *The article touches upon the issues of the possibility of using artificial intelligence in legal activity. The positive and negative features of the implementation are highlighted. The future development of existing domestic mechanisms is noted. The conclusion is formulated that in modern conditions a lawyer needs knowledge in the field of information technology.*

Keywords: *digitalization; artificial intelligence; law; LegalTech; information technology; automated services; robot lawyers.*

Information about author

Cherkashina Victoria V. (Russia, Vologda) – 3rd year student of the Northwestern Institute (branch) Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (160001, Russia, Vologda, Maria Ulyanova str., 18, mgua35@mail.ru).

Bibliography

1. Digitalization of the legal profession, or the Jurisprudence of the millennial era [Electronic resource] // Law.ru Available at: https://zakon.ru/blog/2018/8/2/cifrovizaciya_yuridicheskoy_professii_ili_yurisprudenciya_epohi_millennialov (accessed: May 16, 2022).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 N 490 “On the development of artificial intelligence in the Russian Federation” (together with the «National Strategy for the Development of artificial Intelligence for the period up to 2030») // SPS “ConsultantPlus” (accessed: May 16, 2022).

КРУГЛЫЙ СТОЛ 3

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО:
ТРЕНДЫ И КЕЙСЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ**

ТЕНДЕНЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ОПЫТ ВОЛОГОДСКОГО РАЙОНА)

***Аннотация.** Раскрываются подходы к развитию гражданского общества на современном этапе развития местного самоуправления. Научно подтверждена практика применения экономико-правовых и организационных решений по повышению эффективности «муниципального диалога» на примере Вологодского района Вологодской области.*

Ключевые слова: *местное самоуправление, гражданское общество, реформа, органы власти.*

Важнейшей задачей государства является формирование у граждан чувства сопричастности, необходимости активной деятельности на благо всего общества. Указанные приоритеты отражены в действующем российском законодательстве, в том числе в обновленной Конституции Российской Федерации. Очередной этап реформирования местного самоуправления с возвращением к «одноуровневой» системе власти определяет изменение подходов прежде всего к сельскому развитию. В качестве основного «минуса» преобразований исследователями отмечается проблема «отдаления» власти от населения [1, 2]. Возникает необходимость поиска экономико-правовых и организационных решений, позволяющих органам власти создать условия для адаптации местного сообщества к переменам, используя различные практики стимулирования самоорганизации граждан. Научное обоснование их применения на примере Вологодского муниципального района Вологодской области является целью настоящего исследования.

Вологодский муниципальный район – крупный сельскохозяйственный район, расположенный вокруг областного центра, административно разделенный на десять сельских поселений. Социально-экономическая сфера района успешно развивается, что подтверждается лидирующими позициями в сфере муниципального управления. В 2018–2021 годах район занимает 1 место в региональных рейтингах муниципальных районов области по результатам оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, инвестиционной активности, абсолютным объемам жилищного строительства, развитию спорта, росту туристского потока и др.

В 2022 году в районе проводятся мероприятия по преобразованию всех поселений путем их объединения и наделения вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа [3]. Планируется, что модель организации местного самоуправления, продиктованная существующей системой расселения, будет основана на сохранении органов власти на местах в формате территориальных органов администрации района с правами юридического лица, в полномочия которых планируется отнести благоустройство, участие в реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодского муниципального района, работу с местным сообществом.

В проблеме стимулирования самоорганизации граждан можно выделить два аспекта – создание и поддержку институтов самоорганизации, а также организацию

совместной деятельности, в том числе благоустройство разнообразных общественных мест в качестве точек «кристаллизации» местных сообществ. В связи с изложенными основными направлениями развития гражданского общества на территории Вологодского муниципального района в 2018–2022 годах являются развитие территориального общественного самоуправления и некоммерческих организаций, стимулирование проектных инициатив граждан и объединений, в том числе в рамках «народного» бюджетирования.

В Вологодской области инициативное бюджетирование представлено региональной Программой «Народный бюджет», которая стартовала в 2015 году по инициативе Губернатора области О.А. Кувшинникова. За период реализации программы многократно увеличилось количество реализуемых в Вологодском районе проектов и объем финансовых вложений (таблица).

Статистика реализации программы «Народный бюджет» в 2015–2022 годах в Вологодском районе

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество проектов, ед.	2	5	22	44	70	105	174	190
Объем средств на реализацию проектов (из всех источников), млн. рублей	1,1	3,7	10,6	17,1	14,9	23,0	50,9	105,0

Район является региональным лидером по участию в программе «Народный бюджет», что свидетельствует о росте зрелости местных сообществ и их вовлечении в развитие территорий. Так, число жителей, включенных в разработку и реализацию проектов, возросло с 1870 человек в 2015 году до 19800 человек в 2022 году. Народные инициативы позволили выполнить работы по благоустройству памятных мест, созданию общественных пространств, содействовать развитию спортивной и культурной деятельности, повышать безопасность и комфорт мест проживания (на территории района более 600 жилых населенных пунктов). С 2021 года в Вологодском районе реализуются дополнительные мероприятия по поддержке местных инициатив. Так, администрацией Сельского поселения Подлесное учрежден муниципальный «Народный бюджет» [4], в 2022 году объем финансирования составляет 9,0 млн. рублей. Инициаторами проектов, получивших наибольшую поддержку на сходах, выступили группы граждан, в том числе общественные объединения молодежи и ветеранов.

Работа с лидерами общественного мнения, организация консультаций по вопросам деятельности территориальных общественных самоуправлений (далее – ТОС) стимулировали создание указанного института. По состоянию на 1 января 2022 года на территории района были зарегистрированы три ТОС («Бурцево», «Кувшиново», «Майский квартал»), за прошедший период текущего года учреждены ТОС «Емельяново», «Непотягово», «Кирики-Улиты». Приоритетные направления их деятельности (благоустройство и газификация, содействие в охране общественного порядка, популяризация здорового образа жизни) с 2022 года планируется поддерживать в рамках субсидий муниципального бюджета, предоставляемых на основе конкурсного отбора проектов.

С 2021 года органами власти осуществляется субсидирование деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – НКО), реализующих социально значимые проекты на территории района. Финансовая поддержка ежегодно предоставляется инициативам трех НКО на основании конкурсного отбо-

ра [5]. В рамках партнерства с ТОС и НКО в 2019–2021 годах реализован ряд проектов за счет средств грантовой поддержки, направленных на развитие туризма. Так, по инициативе ТОС «Майский квартал» открыт историко-краеведческий спортивный туристический маршрут Семёново – Ермолово, совместно с АНО «Мое наследие» проводится работа по возрождению объекта культурного наследия «Усадьба Спасское-Куркино».

Эффективность вовлечения местных сообществ в решение социально-экономических проблем развития территории невозможна без организации открытого и оперативного процесса коммуникации с гражданами. В этих целях на федеральном и региональном уровнях действуют платформы обратной связи и региональные центры управления. В Вологодском районе Муниципальный центр информации и аналитики был создан одним из первых в Вологодской области в формате сервиса «Заяви о проблеме». Помимо обращения с жалобой (с привязкой к географическим точкам) и получения обратной связи по решению заявленных проблем, его возможности позволяют проводить социологические опросы, предлагать идеи и волонтерскую помощь. В настоящее время активными пользователями портала являются более 3,5 тысячи граждан. Ценность таких сервисов определяется возможностями управления муниципальным развитием, а именно конвертации проблем различного масштаба в конкретные решения на основе применения инструментов многоканального финансирования (национальные проекты, муниципальные программы, грантовая поддержка, инициативное бюджетирование и др.).

Опыт Вологодского района показывает, что вовлечение местного сообщества – целенаправленный процесс, который позволяет аккумулировать интересы и активность граждан вокруг проектов развития различного масштаба и объединять население в различных формах самоорганизации. Совокупность применяемых механизмов (информационных, организационных, финансовых и др.) обуславливает расширение охвата населения участием в управлении муниципальным образованием. В настоящее время уже более 40% граждан вовлечены в процессы принятия управленческих решений по реализации приоритетных проектов.

Подводя итог, отметим в качестве рекомендаций органам местного самоуправления широкое использование современных коммуникационных технологий сервисов, повышение правовой культуры граждан, поощрение вариативных форм самоорганизации населения через организацию процесса вовлечения населения в созидательные активности. Дальнейшей перспективой содействия местному сообществу может стать реализация образовательных программ для лидеров, их включение в кадровые резервы органов местного самоуправления.

Изложенный в настоящем исследовании опыт научно подтверждает эффективность применения вышеобозначенных практик развития гражданского общества, которые позволят нивелировать основные риски, связанные с «отдалением» власти от населения на этапе реформирования местного самоуправления, и может быть рекомендован к применению на муниципальном уровне.

Список источников

1. К новым «Основам государственной политики в сфере развития местного самоуправления»: доклад / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик, А.В. Кольчугина, А.В. Одицова. М.: Институт экономики РАН. 2021. 43 с.

2. Ворошилов Н.В. Тенденции и перспективы изменения муниципально-территориального устройства в России // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 105–124.
3. О преобразовании всех поселений, входящих в состав Вологодского муниципального района Вологодской области, путем их объединения и наделении вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа и о внесении изменений в отдельные законы области: Закон Вологодской области от 6 мая 2022 года № 5122-ОЗ.
4. Об утверждении порядка выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их конкурсного отбора в сельском поселении Подлесное: решение Совета сельского поселения Подлесное от 18 февраля 2021 года № 227.
5. О муниципальной программе «Содействие совершенствованию муниципального управления, открытости и доступности органов местного самоуправления Вологодского муниципального района на 2015–2021 годы»: пост. администрации Вологодского муниципального района от 29 октября 2014 года № 621.

Информация об авторе

Жестянников Сергей Геннадиевич (Российская Федерация, г. Вологда) – Глава Вологодского муниципального района, Представительное собрание Вологодского муниципального района (160000, Российская Федерация, Вологда, ул. Пушкинская, 24; e-mail: adm@volraion.ru; 8 (8172) 72-15-10).

Zhestjannikov S.G.

TRENDS AND ACTUAL TASKS OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC TRANSFORMATIONS OF LOCAL SELF-GOVERNANCE (VOLOGDA REGION EXPERIENCE)

Abstract. *Approaches to the development of civil society at the present stage of development of local self-government are revealed. The practice of applying economic, legal and organizational solutions to improve the efficiency of the “municipal dialogue” has been scientifically confirmed on the example of the Vologda district of the Vologda region.*

Keywords: *local self-government, civil activity, local community, reform.*

Information about author

Zhestyannikov Sergey G. (Russia, Vologda) – Head of the Vologda Municipal District, Representative Assembly of the Vologda Municipal District (160000, Russia, Vologda, Pushkinskaya St., 24; e-mail: adm@volraion.ru; 8 (8172) 72-15-10).

Bibliography

1. To the new «Fundamentals of State Policy in the Sphere of Development of Local Self-Government»: report / E.M. Bukhvald, O.N. Valentik, A.V. Kolchugina, A.V. Odintsova. M.: Institute of Economics RAS. 2021. 43 p.
2. Voroshilov N.V. Trends and prospects for changing the municipal-territorial structure in Russia // Problems of territory development. 2021. V. 25. No. 5. Pp. 105–124.

3. On the transformation of all settlements that are part of the Vologda municipal district of the Vologda Oblast, by combining them and endowing the newly formed municipality with the status of a municipal district and on amending certain laws of the region: Law of the Vologda Oblast dated May 6, 2022 No. 5122-OZ.
4. On approval of the procedure for nomination, submission, discussion, consideration of initiative projects, as well as their competitive selection in the rural settlement of Podlesnoye: Decision of the Council of the rural settlement of Podlesnoye dated February 18, 2021 No. 227.
5. On the municipal program «Promoting the improvement of municipal administration, openness and accessibility of local governments of the Vologda municipal district for 2015–2021: Decree of the administration of the Vologda municipal district of October 29, 2014 No. 621».

МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЕРСТВО И НКО КАК РЕСУРС АНТИКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В докладе рассматривается роль и место некоммерческих организаций в решении задач антикризисного развития в условиях жесткого санкционного давления. Обладая референтными возможностями представлять самые разнообразные и конкретные интересы своих целевых групп, они сегодня составляют наиболее разветвленный и значимый сектор гражданского общества. В целом в стране наметилась тенденция перераспределения центра тяжести гражданского участия от политических партий в сторону неполитических общественных объединений. Развивая лучшие традиции и практики социальной кооперации, в стране сформировалось межсекторное социальное партнерство в решении социально-значимых проблем развития территорий на уровне различных сообществ. В итоге для «третьего сектора» российского общества сегодня характерны доминирование внутренних движущих сил развития, широкое разнообразие целей и форм гражданской активности, разветвленная система механизмов и технологий взаимодействия с государством на основе межсекторного партнерства. Показано, что появление СОНКО связано с развитием тенденции формирования «третьего поколения» некоммерческих организаций, которые призывают к трансформации государственного управления в направлении общественно-государственного управления и использования методов сетевого управления. НКО «третьего поколения» начинают выполнять роль катализатора, а не только оперативного поставщика социальных услуг, формируя общественную экосистему, представляющую конфигурацию законов, организаций, соглашений о сотрудничестве, разнотипных договоров, развитый рынок частных услуг и софинансирование социальных услуг, включая широкий спектр услуг НКО, дублирующих, дополняющих или конкурирующих с государственными функциями. А это требует создания нового комплекса нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях для дальнейшего развития межсекторного партнерства и привлечения СОНКО для участия в предоставлении социальных услуг и решении важных социально-экономических проблем территорий. Представлен анализ трудностей и противоречий, связанных с реформой модели социальной политики на основе привлечения негосударственных поставщиков социальных услуг, а также обозначены направления совершенствования политики в направлении формирования общественно-государственной кооперации в социальной сфере.

Ключевые слова: «третий сектор», некоммерческие организации, социально-ориентированные некоммерческие организации, межсекторное социальное партнерство, общественно-государственное управление.

В нынешних, беспрецедентно жестких санкционных условиях, стране для решения насущных задач социального и устойчивого развития придется максимально подключать ресурс гражданского общества, в первую очередь – некоммерческого сектора и деловой инициативы. Именно некоммерческие организации обладают способностью мобилизовывать социально-инновационные силы общества. Преимущества НКО перед госсектором в сфере тонкой «настройки» социальной ткани общества очевидны. Во-первых, НКО отличает глубокое знание проблем, наличие высококвалифицированного персонала, адресность, гибкость и быстрота реаги-

вания. Во-вторых, НКО менее бюрократизированы, для них характерны преобладание горизонтальных связей и плюрализм в принятии решений. В-третьих, действия НКО более эффективны (в частности, за счет более низких расценок и привлечения волонтеров) и обеспечивают значительную экономию государственных средств, сводят к минимуму случаи нецелевого использования финансов.

В современной России углубляется процесс формирования новой и жизнеспособной модели развития российского «третьего сектора», для которой характерны доминирование внутренних движущих сил, широкое разнообразие целей и форм гражданской активности, разветвленная система механизмов и технологий взаимодействия с государством. НКО-сектор в России сегодня вырос в самостоятельную силу, образуя ядро современного гражданского общества, вышел на устойчивое импортозамещение в его ресурсной базе и сформировал разветвленную систему межсекторного социального партнерства. Это позволило НКО-сектору в стране уже в начале «нулевых» годов выступить на социально-политической арене ответственным опосредованным субъектом властеосуществления, влияющим на процесс инициирования, разработки и реализации государственной социальной политики, трансформируя таким образом сферу государственной монополии в области публичного управления. Появление СОНКО можно считать «третьим поколением» НКО, которые были ориентированы не на политизацию социальной жизни, не на решение узкогрупповых, корпоративных проблем своих учредителей, а на оказание реальной и оперативной помощи государству в решении и улучшении качества социальных услуг, формирования четких ориентиров общественно-полезной деятельности и публичных ценностей. Встраиваясь в социальную нишу государственной социальной защиты и помощи, СОНКО своей практикой дополнили ее инновационными методами и технологиями решения острых проблем на принципах межсекторного партнерства, помогая разрешить дихотомию солидарного и либеральных начал социального государства. В целом, практика развития СОНКО в России отвечает мировым тенденциям развития «третьего поколения» некоммерческих организаций, которым отводится руководящая роль в решении дисфункциональных аспектов социальной политики и институциональных условий деятельности секторов, в которых они работают. Основное внимание уделяется содействию устойчивым изменениям в текущих условиях на региональном или национальном уровнях [1]. НКО этого поколения характеризуются развитием навыков совместной работы в качестве членов более крупных коалиций как государственных, так и частных организаций. Иными словами, межсекторное социальное партнерство выступает как философия, стратегия и концепция политики стимулирования социально-ориентированных НКО. Включаясь в процессе своего функционирования в различного рода консультационно-диалоговые структуры при органах исполнительной власти различного уровня, СОНКО тем самым косвенно обозначили контуры перехода системы государственного управления в России, характеризовавшейся до этого доминантой федеральных органов исполнительной власти практически во всех сферах экономической и социально-политической жизни, к модели *общественно-государственного управления*, акцентирующей важность разработки, имплементации и закрепления новых институтов и механизмов межсекторного партнерства [2].

В настоящее время в стране насчитывается 220 тысяч некоммерческих организаций (без государственных и муниципальных учреждений), из которых 128,5 тыс. представляют СОНКО (в 2019 г. их насчитывалось 146,5 тыс.). Но только 15–20% из них – активно действующие, об их деятельности известно обществу, она отражена в прессе. При этом самое большое количество СОНКО работают в сфере социальной поддержки и защиты граждан – 32542 НКО [3].

Новым вектором социальной политики, имеющим фундаментальный характер, становится принцип межсекторного социального диалога с неправительственными организациями, которые все больше начинают включаться в качестве негосударственных поставщиков социальных услуг в социальную сферу. Так, на федеральном уровне были приняты нормативно-правовые акты, которые предполагали дальнейшее развитие МСП, в первую очередь участие СОНКО в предоставлении социальных услуг (№ 442-ФЗ) и в решении важных социально-экономических проблем (№ 44-ФЗ). Была разработана дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере». По сути, государство предусматривает комплекс мер постепенного перехода некоммерческих организаций от проектной деятельности к контрактной и поддержки тех НКО, которые готовы выйти на рынок социальных услуг на постоянной основе.

Однако процесс идет непросто. Самая большая проблема состоит в монособъектности и иерархическом характере государственного управления социальной сферой. Это обуславливает неопределенность положения не только НКО, но и государственных социальных учреждений, и растущее недоверие к реформе и незаинтересованность делиться бюджетом и знаниями со стороны государственных и муниципальных социальных организаций и учреждений с НКО-поставщиками социальных услуг. Если сравнить с развитыми странам, то картина получится разительная: там сложилась многоуровневая полисубъектная система управления социальной сферой с выраженным процессом делегирования полномочий [4]. Директивное государственное управление, по сути, замещается сетевым управлением: *government vs governance intersectoral partnership*. Таким образом, парадигма общественно-государственного управления на основе со-производства общественных благ в России, в сравнении с развитыми странами современного мира, только начала осваиваться. Можно надеяться, что ситуация заметно улучшится с принятым ФЗ № 189 «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Также должна идти широкая публичная работа по просвещению НКО-сообщества, формированию пакета тех мер, которые существенно оптимизируют доступ СОНКО как поставщиков социальных услуг и их функционирование как НКО-ИОПУ к бюджетным средствам. Должно свой путь навстречу гражданским ассоциациям пройти и само государство, его социальный блок, системно выстраивая политику, нацеленную на развитие общественно-государственной кооперации, особенно в социальной сфере.

Список источников

1. David C. Korten, *Third Generation NGO Strategies: A Key to People-centered Development* // *World Development*, Vol. 15, Supplement. 1987. Pp. 145–159.

2. Якимец В.Н. Новые форматы общественно-государственного управления в России // Государство и граждане в электронной среде. Вып. 1. СПб.: Ун-т ИТМО, 2017. С. 123–135.
3. В Москве открылся XI съезд некоммерческих организаций. URL: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/news/10404/> (дата обращения: 20.12.2021).
4. Московская А.А. Негосударственные организации на рынке социальных услуг в России: международные уроки и первые результаты. М.: НИУ ВШЭ, 2018. URL: <https://grans.hse.ru/data/2018/04/12/1150683085/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%20%D0%90%20Interconf%20%20AM%202018.pdf> (дата обращения: 12.06.2022).

Информация об авторе

Никовская Лариса Игоревна (Российская Федерация, г. Москва) – доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1; e-mail: isras@isras.ru); профессор РАНХиГС (Российская Федерация, г. Москва, пр. Вернадского, д.84, стр. 1; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

Nikovskaya L.I.

INTERSECTORAL PARTNERSHIP AND NGOS AS A RESOURCE FOR ANTI-CRISIS DEVELOPMENT

Abstract. *The report examines the role and place of non-profit organizations in solving the problems of anti-crisis development in conditions of severe sanctions pressure. Having reference capabilities to represent the most diverse and specific interests of their target groups, they today constitute the most extensive and collectively the most significant sector of civil society. In general, there is a tendency in the country to redistribute the center of gravity of civic participation from political parties towards non-political public associations. Developing the best traditions and practices of social cooperation, the country has formed an intersectoral social partnership in solving socially significant problems of territorial development at the level of various communities. As a result, the “third sector” of Russian society today is characterized by the dominance of internal driving forces of development, a wide variety of goals and forms of civic engagement, an extensive system of mechanisms and technologies for interaction with the state based on intersectoral partnership. It is shown that the emergence of SO NPOs is associated with the development of the trend of the formation of the “third generation” of non-profit organizations that call for the transformation of state administration in the direction of public administration and the use of network management methods. The “third generation” NGOs are beginning to play the role of a catalyst, not just an operational provider of social services, forming a public ecosystem that represents a configuration of supporting laws, organizations, cooperation agreements, contracts of various types, a developed market for private services and co-financing of social services, including a wide range of services of NGOs that duplicate, complement or compete with the state functions. And this requires the creation of a new set of regulatory and legal framework at the federal and regional levels for the further development of intersectoral partnership and the involvement of NGOs to participate in the provision of social services and solving important socio-economic problems of the territories. The analysis of the difficulties and contradictions associated with the reform of the social policy model based on the involvement of non-state providers of social services is presented, as well as the directions of policy improvement in the direction of the formation of public-state cooperation in the social sphere are outlined.*

Keywords: *“third sector”, non-profit organizations, socially oriented non-profit organizations, intersectoral social partnership, public administration.*

Information about author

Nikovskaya Larisa I. (Russia, Moscow) – Doctor of Social Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Sociology of FCTAS RAS (Russia, Moscow, Bolshaya Andronevskaya str., 5. p. 1; e-mail: isras@isras.ru); Professor of RANEPА (Russia, Moscow, Vernadsky Ave., 84, p. 1; e-mail: ranepa@ranepa.ru).

Bibliography

1. David C. Korten, Third Generation NGO Strategies: A Key to People-centered Development. World Development, Vol. 15, Supplement. 1987. Pp. 145–159.
2. Yakimets V.N. New formats of public administration in Russia. The state and citizens in the electronic environment. Issue 1. St. Petersburg. ITMO University. 2017. Pp. 123–135.
3. The XI Congress of non-profit organizations opened in Moscow. Available at: <https://xn--e1abcgakjmf3afc5c8g.xn--p1ai/news/10404/> (accessed: December 20, 2021).
4. Moskovskaya A.A. Non-governmental organizations in the social services market in Russia: International lessons and first results. Moscow: HSE, 2018. Available at: <https://grans.hse.ru/data/2018/04/12/1150683085/%D0%9C%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%20%D0%90%20Interconf%20%20AM%202018.pdf> (accessed: June 12, 2022).

ВЛИЯНИЕ ОПЫТА ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ НА ДОВЕРИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ВЛАСТЯМ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос о возможности положительного влияния опыта гражданского участия на доверие к властным институтам и особенно к органам местного самоуправления. Данные всероссийских опросов общественного мнения, проводимых ИС ФНИСЦ РАН, показывают, что некоторые формы участия действительно способствуют поддержанию у активистов доверительного отношения к местным властям.

Ключевые слова: доверие, гражданское участие, гражданская активность, местное самоуправление, местная власть.

В литературе по общественным наукам уделяется много внимания проблеме доверия в современном обществе. По мере усложнения социальных отношений растет как неуверенность в результатах конкретных действий, так и экзистенциальная неуверенность в будущем. Доверие обеспечивает возможность действия в условиях неизвестности и высоких рисков, связанных с невозможностью прогнозирования будущего [1, с. 10; 2, с. 80]. Общества с развитой культурой доверия и способностью к ассоциации оказываются богаче и развитее, чем страны, жители которых не доверяют друг другу и своим институтам [3, с. 36]. Также в обществах с такой культурой выше гражданская вовлеченность в различные практики коллективного действия [4, с. 112–113].

В свою очередь, доверие к власти предполагает стремление к политическому участию в институционализированных формах, например, в таких, как выборы или обращения в органы власти, а также отказ от неинституционализованного политического участия. Доверие к власти и ее решениям особенно важно во время социально-экономических и политических кризисов [5, с. 182].

Тем не менее в последние десятилетия по всему миру наблюдаются большие проблемы с доверием к социальным и властным институтам. В период пандемии коронавируса это стало одной из центральных тем социальных исследований [6, 7 и 8]. Ученым еще только предстоит разобраться в причинах этого явления. Но уже сейчас можно с уверенностью говорить о том, что важнейшую роль в разрушении институционального (вертикального) доверия играет увеличение дистанции между простыми гражданами и властью. Петр Штомпка в своей известной работе, посвященной доверию, отмечал, что основой институционального доверия является информация о том, как работает тот или иной институт [2, с. 119]. Эта информация может получаться либо из опыта непосредственного взаимодействия с этим институтом (его представителем) или опосредованно – от других людей или из средств массовой информации. Сегодня люди имеют все меньше возможностей для непосредственного взаимодействия с представителями власти и все больше вынуждены полагаться на СМИ и другие медиа.

У местной власти есть большое преимущество в части поддержания высокого уровня общественного доверия. Географическая близость, обусловленная относительно небольшой площадью территорий муниципальных образований, создает условия для непосредственного взаимодействия между гражданами и представителями органов местного самоуправления. Причем речь идет не только о формальных процедурах, таких как прием граждан чиновниками, но и о бытовых коммуникациях, неизбежных в условиях совместного проживания или нахождения на одной и той же территории. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что уровень доверия к органам местного самоуправления должен быть больше, чем к региональным и федеральным властям.

Опросы общественного мнения, проводимые в развитых западных странах, в целом подтверждают эту гипотезу [например, см.: 9, 10, 11]. Однако в России сложилась иная ситуация. На протяжении уже многих лет наблюдается разрушение доверия к местной власти. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного Институтом социологии ФНИСЦ РАН в марте 2021 года¹, органам местного самоуправления доверяли 37% опрошенных, а не доверяли – 63%. Для сравнения: по данным этого же опроса соотношение доверяющих и не доверяющих Президенту России составляло 63% против 37%, федеральному Правительству – 43% против 57%, главам субъектов Федерации – 45% против 55%. Несмотря на важность задачи поиска причин разрушения доверия российским органам местного самоуправления², в рамках настоящей работы речь будет идти о том, как можно вернуть им общественное доверие.

Научная литература по социальным наукам сформировала у большинства из нас аксиоматическую уверенность в том, что гражданское участие в любых формах положительно влияет на отношения между обществом и властью. И, по всей видимости, это действительно так. Однако, когда речь идет о решении прикладной задачи восстановления общественного доверия к местной власти, становится важным разобраться в том, любой ли опыт гражданской активности положительно влияет на соответствующие отношения.

Интуитивно понятно, что далеко не все коммуникации между гражданами и представителями местной власти носят характер конструктивного и уважительного диалога. На практике имеется большое количество примеров, когда те или иные инициативы граждан не принимаются властью или, наоборот, решения властей приводят к протестам со стороны жителей. Следовательно, можно предположить, что включенность в разные формы гражданского участия по-разному влияет на доверие к местным властям.

Как уже было сказано выше, одной из ключевых особенностей местной власти является то, что она находится в непосредственной физической близости от людей. Большая часть гражданской активности либо связана с вопросами, находящимися в ведении местных властей, либо реализуется на территории муниципальных образо-

¹ Опрос проводился по общероссийской выборке (N=2000), репрезентирующей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселения.

² Позиция автора настоящей статьи в отношении причин кризиса доверия к российским органам местного самоуправления изложена в работах [12, 13 и 14].

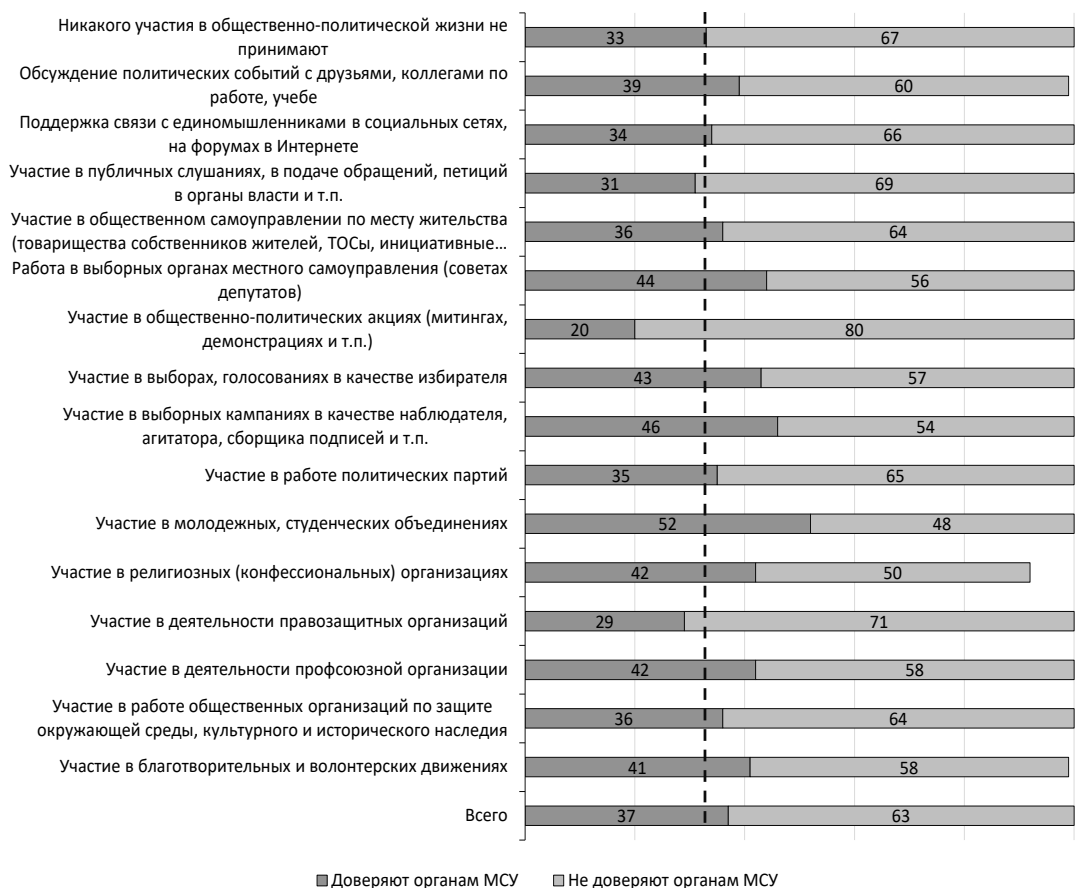
ваний. При определенных условиях эта особенность может сказываться на доверии к органам местного самоуправления как положительно, так и отрицательно. Как будет показано ниже, решающую роль в этом играет то, какой характер (конструктивный или деструктивный) имеет взаимодействие между активистами и представителями власти.

Однако, прежде чем говорить о влиянии различных форм гражданского участия на доверие органам местного самоуправления, необходимо отметить, что, по данным исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, почти половина опрошенных не принимает никакого участия в общественно-политической жизни страны (таблица). Наиболее массовыми формами гражданского участия являются голосование на выборах различного уровня (40%) и обсуждение политических событий с друзьями (23%). Среди активистских форм участия наиболее востребованными являются участие в выборах в качестве наблюдателя (6%), общественное самоуправление (4%), участие в благотворительных, волонтерских движениях (4%) и в профсоюзах (4%).

Личное участие в общественно-политической жизни в течение последних одного-двух лет, в %, 2021 г.

Приходилось ли Вам лично участвовать в общественно-политической жизни в течение последних одного-двух лет?	Да	Нет
Участие в работе политических партий	1	99
Участие в работе общ. организаций по защите окружающей среды	2	98
Участие в деятельности профсоюзной организации	4	96
Участие в деятельности правозащитных организаций	0,7	99,3
Участие в благотворительных и волонтерских движениях	4	96
Участие в религиозных организациях	0,6	99,4
Участие в молодежных, студенческих объединениях	2	98
Участие в общественном самоуправлении	4	96
Работа в выборных органах местного самоуправления	1	99
Участие в выборных кампаниях в качестве наблюдателя	6	94
Участие в выборах, голосованиях в качестве избирателя	40	60
Участие в публичных слушаниях	2	98
Поддержка связи с единомышленниками в социальных сетях	5	95
Участие в общественно-политических акциях	2	98
Обсуждение политических событий с друзьями	23	77
Никакого участия в общественно-политической жизни не принимаю	46	54

Изучение связи между ответом на вопрос о доверии органам местного самоуправления и выбранной формой гражданского участия позволяет говорить о том, что такая связь имеется далеко не во всех случаях и она может быть как положительной, так и отрицательной (рисунок). Это позволяет выделить три группы форм участия: из них к первой и второй могут быть отнесены те формы, опыт участия в которых влияет на доверие соответственно положительно и отрицательно, а к третьей – те формы, участие в которых никак не влияет на интересующий нас показатель.

Влияние опыта гражданского участие на доверие / недоверие органам местного самоуправления, в %, март 2021 г.

Как видно из приведенного выше рисунка, больше всего доверяющих органам местного самоуправления среди опрошенных, имеющих опыт участия в молодежных и студенческих объединениях. Среди них 52% доверяет муниципальным властям, что на 15 п.п. больше, чем в среднем по выборке (37%). В первую группу также входит следующий опыт участия:

- наблюдателем в выборах разного уровня (+ 9 п.п.);
- работы в выборных органах местного самоуправления (+ 7 п.п.);
- голосования на выборах (+ 6 п.п.);
- в религиозных (конфессиональных) организациях (+ 5 п.п.);
- в профсоюзных организациях (+ 5 п.п.);
- в благотворительных и волонтерских движениях (+4 п.п.);
- обсуждении политических событий с друзьями, коллегами по работе или учебе (+ 2 п.п.).

Во второй группе особо выделяется такая форма гражданской активности, как участие в общественно-политических акциях (митингах, демонстрациях и т.п.). Среди опрошенных, имевших опыт такого участия, всего 20% доверяют органам местного самоуправления, т.е. на 17 п.п. меньше, чем в среднем по выборке. Во вторую группу также входят участие в деятельности правозащитных организаций

(-8 п.п.) и в публичных слушаниях, в подаче обращений, петиций в органы власти и т.п. (-6 п.п.). Кроме того, незначительное отрицательное влияние на доверие к органам местного самоуправления оказывает отсутствие какого-либо опыта участия в общественно-политической жизни. Среди таких респондентов доля, доверяющих муниципальным властям составляет 33%, что на 4 п.п. меньше, чем в среднем по выборке.

Наконец, в третью группу входят такие формы гражданской активности, как участие (1) в работе общественных организаций по защите окружающей среды, культурного и исторического наследия, (2) общественное самоуправление по месту жительства (ТСЖ, ТОСы, инициативные группы жильцов и т.д.); (3) членство в политических партиях и (4) поддержка связи с единомышленниками в социальных сетях, на форумах в Интернете. Опыт гражданского участия в перечисленных формах практически не оказывает ни положительного, ни отрицательного влияния на доверие к органам местного самоуправления.

Таким образом, опыт гражданского участия действительно влияет на доверие муниципальным властям. Однако далеко не все формы гражданской активности способствуют росту доверия. Доверительно к органам местного самоуправления чаще склонны относиться те, кто имеет опыт участия, предполагающий конструктивное взаимодействие между активистами и представителями власти. Важную роль здесь также играет возможность «своими глазами» увидеть, как работают органы власти и чем они занимаются. По крайней мере, именно участники разнообразных молодежных движений, наблюдатели на выборах и люди, избравшиеся местными депутатами, больше всего соприкасаются с повседневной деятельностью органов местного самоуправления. В свою очередь, опыт участия (даже единичный) в конфликтных отношениях между гражданами и представителями власти способен заложить основу для долговременного недоверия.

Безусловно, настоящее исследование носит разведочный характер. Поэтому вопрос о влиянии опыта гражданского участия на доверие к органам местного самоуправления и шире – к политической власти вообще – нуждается в дальнейших и более сфокусированных исследованиях. Вместе с тем полученные результаты представляются значимыми и интересными как для ученых и экспертов, так и для практиков муниципального управления. Последним, в частности, может быть рекомендовано при планировании взаимодействия с гражданскими активистами исходить не только из необходимости решить конкретную, сиюминутную проблему, но и важности сохранения в долговременной перспективе доверительных отношений с общественностью.

Список источников

1. Luhmann N. Trust and Power. Two works by Niklas Luhmann. Chichester: John Wiley & Sons Inc., 1982. 210 p.
2. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к процветанию. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
4. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.

5. Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 514 с.
6. Hitlin P., Shutava N. Trust in Government. A close look at public perceptions of the federal government and its employees. URL: <https://ourpublicservice.org/publications/trust-in-government/> (дата проверки 27.06.2022).
7. Trust: the Truth? URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/ipsos-thinks-trust-truth> (дата проверки 27.06.2022).
8. Edelman Trust Barometer. A cycle of distrust. URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (дата проверки: 27.06.2022).
9. O’Leary J., Welle A., Agarwal S. Improving trust in state and local government. Insights from data. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/public-sector/trust-in-state-local-government.html> (дата проверки: 27.06.2022).
10. Mc Carthy J. Americans Still More Trusting of Local Than State Government. URL: <https://news.gallup.com/poll/243563/americans-trusting-local-state-government.aspx> (дата проверки: 27.06.2022).
11. Matuschek P. Misstrauen gegen Institutionen wächst. URL: <https://kommunal.de/misstrauen-institutionen-forsa> (дата проверки: 27.06.2022).
12. Петухов Р.В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61–75. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.05
13. Петухов Р.В. К проблеме социального содержания местного самоуправления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148). С. 131–146. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.07
14. Петухов Р.В. Если ли связь между разрушениями доверия общества к местным властям и изменениями конституционного регулирования местного самоуправления? // Местное право. 2020. № 3. С. 27–34.

Информация об авторе

Петухов Роман Владимирович (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; e-mail: petukhovrv@yandex.ru).

Petukhov R.V.

THE INFLUENCE OF THE EXPERIENCE OF CIVIL PARTICIPATION ON THE TRUST OF LOCAL AUTHORITIES

Abstract. *The article is devoted to the question of whether the experience of civil participation can increase confidence in the institutions of the authorities and especially the trust in local authorities. Based on the data of the All -Russian polls of public opinion conducted by the IS FNISC of the Russian Academy of Sciences, it is shown that some forms of participation really contribute to the maintenance of a trusting attitude towards local authorities.*

Keywords: *Trust, civil participation, civil activity, local self -government, local authorities.*

Information about author

Petukhov Roman V. (Russia, Moscow) – is a candidate of legal sciences, a leading researcher at the Institute of Sociology of the FNISC of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow, Krzhizhanovsky St., 24/35, building 5, e-mail: petukhovrv@yandex.ru).

Bibliography

1. Luhmann N. Trust and Power. Two works by Niklas Luhmann. Chichester: John Wiley & Sons Inc., 1982. 210 p.
2. Sztompka P. Doverie – osnova obshchestva. M.: Logos, 2012. 440 s. (in russ.).
3. Fukuyama F. Doverie: social'nye dobrodeteli i puti k procvetaniyu. M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2004. 730 s. (in russ.).
4. Patnem R. Chtoby demokratiya srabotala. M.: Ad Marginem, 1996. 287 s. (in russ.).
5. Asemoglu D., Robinson D.A. Ekonomicheskie istoki diktatury i demokratii. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. 514 s. (in russ.).
6. Hitlin P., Shutava N. Trust in Government. A close look at public perceptions of the federal government and its employees. URL: <https://ourpublicservice.org/publications/trust-in-government/> (дата проверки: 27.06.2022).
7. Trust: the Truth? URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/ipsos-thinks-trust-truth> (дата проверки: 27.06.2022).
8. 2022 Edelman Trust Barometer. A cycle of distrust. URL: <https://www.edelman.com/trust/2022-trust-barometer> (дата проверки: 27.06.2022).
9. O'Leary J., Welle A., Agarwal S. Improving trust in state and local government. Insights from data. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/public-sector/trust-in-state-local-government.html> (дата проверки: 27.06.2022).
10. Mc Carthy J. Americans Still More Trusting of Local Than State Government. URL: <https://news.gallup.com/poll/243563/americans-trusting-local-state-government.aspx> (дата проверки: 27.06.2022).
11. Matuschek P. Misstrauen gegen Institutionen wächst. URL: <https://kommunal.de/misstrauen-institutionen-forsa> (дата проверки: 27.06.2022).
12. Petuhov R.V. Doverie rossijskogo obshchestva k organam mestnogo samoupravleniya kak problema // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 6. Pp. 61–75. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.05 (in russ.).
13. Petuhov R.V. K probleme social'nogo sodержaniya mestnogo samoupravleniya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2018. № 6 (148). Pp. 131–146. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.07 (in russ.).
14. Petuhov R.V. Esli li svyaz' mezhdru razrusheniyami doveriya obshchestva k mestnym vlastyam i izmeneniyami konstitucionnogo regulirovaniya mestnogo samoupravleniya? // Mestnoe pravo. 2020. № 3. Pp. 27–34.

ПРАВО НА ГОРОД: КОНФЛИКТНЫЕ СТРАТЕГИИ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ. ОПЫТ КАРТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье в рамках заданных теоретических концепций и на материалах анализа кейсов городских конфликтов Новосибирска за последнее десятилетие демонстрируется характер избираемых горожанами конфликтных стратегий общественного участия. Среди факторов, влияющих на выбор такой стратегии, отмечаются социальная и пространственная изолированность и гомогенность сообщества, угрозы маргинализации среды.

Ключевые слова: общественное участие, городские сообщества, городские конфликты, оборонительное сообщество, право на город.

Горожане как пользователи города, в логике Анри Лефевра, Девида Харви, обладают правом на активное освоение и создание городского пространства. Стратегически оно предполагает право на присвоение через физический доступ к городским пространствам и право на прямое участие в принятии решений, сопряжённых с городским пространством. При этом важно, что собственно социальная полезность пространства для горожан должна быть главным критерием изменения и развития городской среды на любом из уровней принятия управленческих решений, где объектом изменений становится город [1, 2].

Право на город, по мнению исследователей, не фиксируется как правовая норма, но укоренено в практиках пользования его социальным и физическим пространством. Реализация этого права часто завоёвывается и осуществляется путём коллективной социальной или политической мобилизации. Это обуславливает значимость общественного участия горожан в сохранении или преобразовании городских пространств и отношений в диапазоне от конвенциональных до конфликтных стратегий и форм.

Такая логика приводит к следующим исследовательским вопросам: как спрогнозировать вероятность выбора конфликтных стратегий общественного участия городских сообществ в процессе трансформации городской среды? Какие факторы влияют на их выбор?

Поиск ответов на этот вопрос в западной социологии осуществляется уже не одно десятилетие. Во французской социологической традиции в конце 60-х – начале 70-х годов XX столетия рефлексию стимулировали процессы «урбанистической революции», деколонизация и рождения из непролетарских городских и студенческих движений протеста новых социальных движений. Значимым стимулом к постановке такого вопроса, к примеру, в США в это же время стало осмысление результатов реализации государственных проектов стимулирования активности депрессивных местных сообществ, осуществляемых в рамках концепции «Великого общества всеобщего благоденствия» [3]. Практикой был задан вектор исследования городских сообществ в ситуации инициируемых извне изменений и конфликта, стимулировавший появление таких концепций как активного сообщества А. Этциони [4], права на город А. Лефевра и Д. Харви [1, 2]; концепции А.О. Хиршмана «голос – выход – лояльность» [5]; Г. Саттлса – «оборонительного соседства» [6], NIMBY (разрабатывалась с начала 80-х гг.) [например, 7]. В последующие де-

сятилетия появились концепции альтернативных режимов роста (в рамках теории городских политических режимов К. Стоуна) [8]; просоциального неповиновения Д. Морзелли, С. Пассини [9].

Заданные теоретические рамки, фокусирующие внимание на деятельностных аспектах сообществ, определили и выбранный основной метод исследования: кейс-стади, позволяющий выделять и анализировать их стратегии в ситуациях конфликтов. Объектом анализа стали 110 кейсов конфликтов, с участием сообществ места и сообществ интересов г. Новосибирска за 2011–2022 гг. Их отбор осуществлялся с использованием информационных систем мониторинга Скан-Интерфакс (СМИ), Popsters (социальные сети), пространственного и структурного картирования конфликтов в разработанной Геоинформационной базе данных конфликтов городской агломерации (<http://conflictsnsk.ru>). А анализ кейсов конфликта дополнялся результатами полуформализованных интервью с лидерами выявленных конфликтных сообществ и экспертов, имеющих опыт наблюдения за ситуациями конфликтов (40 интервью).

Исследование показало, что вероятность выбора конфликтной оборонительной стратегии городскими сообществами выше в случае, если они имеют признаки территориальной или социальной изолированности; большей социальной и/или экономической гомогенности и стабильности. Значимыми факторами выбора сообществами активной стратегии становятся: наличие длительных и устойчивых соседских отношений и/или социальная, экономическая и правовая компетентность жителей, обуславливающая ориентацию на первичные легитимные публичные и правовые механизмы отстаивания своих прав. К таким сообществам в изученных кейсах можно отнести сообщества со значимым удельным весом научных сотрудников отделений «большой» и сельскохозяйственной академий наук; инженерного корпуса, сконцентрированных в старых жилых комплексах действующих промышленных предприятий; жителей новых жилых комплексов комфорт-класса с относительно социально и экономически однородным населением.

Вероятность и скорость мобилизации повышается в ситуациях перспектив реализации на территориях сообществ масштабных транспортных проектов и проектов бизнес и жилых застройки на территориях, рассматриваемых сообществами символически как свои. Стремление к защите возрастает и в случае повышения риска маргинализации местного сообщества в связи с перспективой появления рядом объектов, понижающих качество жизни на территории: например, добывающие промышленные предприятия, мусорные полигоны, объекты, требующие существенного сокращения зеленых зон.

Это подтверждает и анализ триггеров изученных конфликтов, среди которых значительно преобладают инвестиционные проекты в сфере девелопмента, городского хозяйства и благоустройства. Их соотношение с другими видами триггеров (символических, нормативных и институциональных) составляет в исследуемом массиве 6:1. Это позволяет предположить необходимость более ответственного управления процессом «вхождения» проектов на территорию, идентифицируемую тем или иным сообществом как свою, или на территорию социально, культурно значимую для горожан.

Следует отметить, что в случае если триггер конфликта запускает формирование конфликта с «зеленой» повесткой, то вероятность быстрой мобилизации и формирования устойчивого оборонительного сообщества еще возрастает. Так, если из всего массива конфликтов (110) было выделено 40 сообществ с устойчивой конфликтной повесткой и из них лишь 16 сформировались в ходе самого конфликтного противостояния,

а остальные вошли в них уже структурно, а часто и организационно оформленными, то из 33 конфликтов, имеющих в повестке «зеленую» составляющую, 13 сообществ из 16 устойчивых сообществ сформировалось в процессе конфликта. Изучение этого феномена еще предстоит продолжить, но одна из гипотез заключается в значимости для вовлекающихся в конфликтные процессы жителей двух аспектов: ценностной (экологической) составляющей мотивации конфликтов и прагматичным компонентом – необходимостью быстрого реагирования вовлеченных жителей на уничтожение деревьев и/или экосистемы как невосполнимого в обозримой перспективе ресурса.

Выделены две значимые тенденции последних лет:

- среди сообществ, выбравших в силу обстоятельств оборонительную стратегию, возрастает число тех, кто ориентирован не только на сопротивление, но и продвижение своих версий инфраструктурных проектов, ставших объектами противостояния;
- устойчивые сообщества, имеющие поддержку широкого круга жителей стремятся к легитимации, в том числе через структурированное взаимодействие с органами власти, организационное и правовое оформление своей активности, в частности вхождение в состав различных комитетов, публичность, использование инструментов правовых и тематических экспертиз, поддержку и продвижение в органы местной власти кандидатов в депутаты, разделяющих их взгляд на проблему.

Это открывает шанс к диалогу по урегулированию проблем и конфликтов, позволяет увидеть и использовать конструктивную составляющую защиты сообществом своих интересов. Однако анализ кейсов показал, что случаи успешности взаимодействия и хотя бы частичного согласования интересов чаще наблюдаются в конфликтах с триггерами муниципального уровня, чем регионального или федерального.

Список источников

1. Лефевр А. Производство пространства // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 27-29.
2. Харви Д. Право на город // Logos. 2008. № 3. С.80-94.
3. Скалабан И. А. «Максимально возможное участие» или как вовлечь население в социальные программы // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. С. 331–337.
4. Etzioni A. The active society. New York: Free Press, 1968. 504 p.
5. Hirschman A.O. Exit, Voice, and Loyalty. Responses to Decline in Firms, Organizations, and States, London: Harvard University Press, 1970. 176 p.
6. Suttles G. The Social Construction of Communities, Chicago: University of Chicago Press, 1972.
7. Kadowaki J. The Contemporary Defended Neighborhood: Maintaining Stability and Diversity Through Processes of Community Defense // City & Community, 2019. Vol. 18, No 4, Pp. 1220–1239. DOI: 10.1111/cico.12471
8. Ледяев В.Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 46–68.
9. Morselli D., Passini S. Exclusive and Inclusive Protest in Europe: Investigating Values, Support for Democracy, and Life Conditions // Journal of Community & Applied Social Psychology, 2018. Vol. 28, No 4, Pp. 287–289. DOI: 10.1002/CASP.2345

Информация об авторе

Скалабан Ирина Анатольевна (Российская Федерация, г. Новосибирск) – доктор социологических наук, профессор, Новосибирский государственный технический университет (630073, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20; e-mail: skalaban@corp.nstu.ru).

Skalaban I.A.

THE RIGHT TO THE CITY: CONFLICT STRATEGIES OF CITIZENS IN THE CONDITIONS OF CHANGE. MAPPING EXPERIENCE

Abstract. *In the article, within the framework of the given theoretical concepts and on the materials of the analysis of cases of urban conflicts in Novosibirsk over the past decade, the nature of the conflict strategies of public participation elected by the townspeople is demonstrated. Among the factors influencing the choice of such a strategy are the social and spatial isolation and homogeneity of the community, the threat of marginalization of the environment.*

Keywords: *Public participation, urban communities, urban conflicts, defensive community, right to the city.*

Information about author

Skalaban Irina A. (Russia, Novosibirsk) – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Novosibirsk State Technical University (630073, Russia, Novosibirsk, K. Marks Ave., 20; e-mail: skalaban@corp.nstu.ru).

Bibliography

1. Lefebvre A. Production of space // Sociological Review. 2002. Vol. 2. No. 3. Pp. 27–29.
2. Harvey D. Right to the City // Logos. 2008. No. 3. Pp. 80–94.
3. Skalaban I.A. Maximum Feasible Participation or How People Get Engaged in Social Policies References // The Journal of Social Policy Studies. 2015. No. 13 (2). Pp. 331–337.
4. Etzioni A. The active society. New York: Free Press, 1968. 504 p.
5. Hirschman A.O. Exit, Voice, and Loyalty. Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. London: Harvard University Press, 1970. 176 p.
6. Suttles G. The Social Construction of Communities. Chicago: University of Chicago Press, 1972.
7. Kadowaki J. The Contemporary Defended Neighborhood: Maintaining Stability and Diversity Through Processes of Community Defense // City & Community. 2019. Vol. 18. No 4. Pp. 1220–1239. DOI: 10.1111/cico.12471
8. Ledyayev V.G. Theory of urban political regimes // Sociological journal. 2006. No. ¾. Pp. 46–68.
9. Morselli D., Passini S. Exclusive and Inclusive Protest in Europe: Investigating Values, Support for Democracy, and Life Conditions // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2018. Vol. 28. No. 4. Pp. 287–289. DOI: 10.1002/CASP.2345

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ (ОПЫТ АРГЕНТИНЫ)

Аннотация. Автор исследует значение и реализацию возможностей инициативного бюджетирования в Аргентине. Роль «бюджета участия» продемонстрирована в виде совокупности функций легитимации публичной власти, профилактики и разрешения конфликта в публичной сфере, стимулирования диалога публичной власти и общества, саморегуляции институтов гражданского общества.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, демократия участия, профилактика конфликта, гражданское участие, публичная власть.

Инициативное бюджетирование (или в иных формулировках «бюджет народного участия», «бюджет участия») находится в фокусе финансово-правовых, конституционно-правовых, экономических, политологических исследований и может быть определено как «процесс, посредством которого граждане могут внести свой вклад в принятие решений о формировании, распределении бюджетных средств» [1]. Значительный научный интерес обусловлен ролью инициативного бюджетирования для общества и государства, проявляющейся в двух основных аспектах: 1) значимости для бюджетного процесса; 2) расширении возможностей демократии участия и развитии гражданского общества. В силу ограниченности объема настоящей работы основное внимание будет уделено характеристике инициативного бюджетирования как механизма участия граждан на примере Аргентины.

Институт инициативного бюджетирования возник и изначально получил своё развитие в странах Латинской Америки. В период демократизации (1980-е годы) и проведения конституционных реформ одной из форм участия граждан в управлении публичными делами становится распределение определённой доли расходов местного бюджета самими гражданами. Первый в мире «бюджет народного участия» был принят в Порту-Алегри (Бразилия) в 1989 году, данный институт должен был стать «средством прямого участия народа в противовес традиционным формам представительной демократии» [2] и одним из направлений децентрализации и усиления значения муниципалитетов в системе публичной власти. Несмотря на ряд объективных ограничений и недостатков данного института, в научных исследованиях справедливо обращалось внимание на то, что участие граждан способствует снижению коррупционных рисков, реализации принципов подотчётности и прозрачности, обеспечивает «обратную связь» и учёт интересов общества [3].

Положительный опыт бюджетирования получил распространение как в иных муниципалитетах Бразилии, так и в других странах. Аргентинский пример интересен прежде всего тем, что позволяет продемонстрировать роль инициативного бюджетирования в преодолении кризисных явлений. С 1998 года страна вступила в период экономического кризиса, проводимая государственная политика, снижение доходов населения, ограничение конституционных прав стали причиной массовых протестов и введения чрезвычайного положения. В этих условиях инициативное бюджетирование было одной из мер, направленных на устранение причин конфликта. Кроме того, вклад инициативного бюджетирования в обеспечение стабильного государственного развития может быть продемонстрирован в виде совокупности следующих функций.

1. Легитимация публичной власти и проводимой политики: граждане получают возможность в рамках бюджетного процесса поднять волнующие их вопросы, предложить проекты, направленные на решение местных проблем. Внедрение инициативного бюджетирования создаёт дополнительные возможности и закрепляет правила взаимодействия муниципальных служащих и граждан, изменяет традиционную бюрократическую логику принятия решений, процесс управления становится более открытым и прозрачным. Можно говорить о том, что участие граждан способствует формированию понимания принимаемых на местном уровне решений, «причастности» и ответственности за решение вопросов местного значения. В процессе участия граждане выражают свои желания и требования, поэтому чрезвычайно важна готовность муниципалитетов участвовать в совместном поиске решений, необходимо обеспечить эффективную коммуникацию.

2. Стимулирование общественного диалога и дискуссии, обеспечение «обратной связи» общества и публичной власти. Спектр предлагаемых гражданами проектов зависит от целого ряда факторов: это актуальные для муниципального образования проблемы, опыт гражданского участия, в том числе сложившаяся традиция принятия бюджета с участием граждан, участие общественных объединений и социальных движений в процессе.

3. Создание новых пространств для взаимодействия муниципальных служащих и граждан (районные и общегородские форумы, собрания, встречи и др.) [4]. С учетом развития информационных технологий и закрепления «прав онлайн» данное пространство может также быть цифровым. Так, ряд муниципалитетов Аргентины создали онлайн-платформы для выдвижения и обсуждения проектов граждан, развивается и единая программа цифрового бюджета участия «Раис».

4. Инициативное бюджетирование может выступать в качестве формы саморегуляции институтов гражданского общества, в этом плане опыт Аргентины также может быть интересен. С 2019 года Национальный Университет Росарио начал реализацию инициативы по распределению средств бюджета с участием университетского сообщества (студенты, преподаватели, сотрудники, выпускники). Процесс распределения средств университета происходит ежегодно с июня по октябрь, участники приобретают и развивают коммуникативные навыки в процессе обсуждения, учатся использовать возможности гражданского участия, могут стать частью проектной команды и участвовать в доработке и предложении граждан и подготовке их к голосованию [5].

В целом аргентинский опыт демонстрирует роль инициативного бюджетирования как школы гражданского участия, кроме того, наличие возможностей обсудить или предложить решение местных проблем способствует снижению социальной напряжённости, профилактике конфликта и развитию демократии участия на локальном уровне.

Список источников

1. De Azevedo R.R., Da Cunha A.S. and others. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector // *Revista de Contabilidade e Organizações*. 2022. № 16. P. 1–14.
2. Participatory Budgeting in Porto Alegre 1989–present. URL: <https://participedia.net/case/5524> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Hilmer J.D. The state of participatory democratic theory // *New political science*, 2010, no. 32, pp. 43–63.

4. Carmona R., Cuoto B. Participatory Budgeting in Argentina. An analysis of the results in political-institutional matters and citizen participation. URL: <https://www.iprapublicpolicy.org/file/paper/1433736466.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
5. La Universidad de Rosario presentó la iniciativa «Presupuesto Participativo UNR». Datauniversitaria. URL: <https://datauniversitaria.com.ar/la-universidad-de-rosario-presento-la-iniciativa-presupuesto-participativo-unr/> (дата обращения: 11.06.2022).

Информация об авторе

Тетерин Александр Викторович (Российская Федерация, г. Архангельск) – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 58; e-mail: a.teterin@narfu.ru).

Teterin A.V.

PARTICIPATORY BUDGETING AS THE MECHANISM OF CIVIL PARTICIPATION (ARGENTINEAN CASE)

Abstract. *The author pays attention to significance and implementation of participatory budgeting in Argentina. The role of this institute is demonstrated as a set of functions of legitimizing public authority, preventing and resolving conflict in the public sphere, stimulating a dialogue between public authorities and society, and self-regulation of the civil society.*

Keywords: *participatory budgeting, participatory democracy, conflict prevention, civic participation, public power.*

Information about author

Teterin Alexander V. (Russia, Arkhangelsk) – PhD in Law, Docent, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Russia, 163002, Arkhangelsk, Lomonosov Ave., 58; e-mail: a.teterin@narfu.ru).

Bibliography

1. De Azevedo R.R., Da Cuncha A.S. and others. Participatory budgeting and budget dynamics in the public sector // Revista de Contabilidade e Organizações. 2022, no. 16, pp. 1–14).
2. Participatory Budgeting in Porto Alegre 1989–present. URL: <https://participedia.net/case/5524> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Hilmer J.D. The state of participatory democratic theory // New political science. 2010. №32. Pp. 43-63.
4. Carmona R., Cuoto B. Participatory Budgeting in Argentina. An analysis of the results in political-institutional matters and citizen participation. URL: <https://www.iprapublicpolicy.org/file/paper/1433736466.pdf> (дата обращения: 11.06.2022).
5. La Universidad de Rosario presentó la iniciativa «Presupuesto Participativo UNR». Datauniversitaria. URL: <https://datauniversitaria.com.ar/la-universidad-de-rosario-presento-la-iniciativa-presupuesto-participativo-unr/> (дата обращения: 11.06.2022).

КРУГЛЫЙ СТОЛ 4
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

КРУПНЫЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ ПРОЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. Предполагается, что в будущем произойдет усиление текущего тренда на переориентацию российских экспортных поставок с запада на восток. Это потребует создания новой инфраструктуры и проработки рисков новых проектов. В статье оценивается влияние крупных нефтегазовых проектов на устойчивое развитие регионов на востоке страны.

Ключевые слова: нефтегазовые проекты, инвестиции, рабочие места, производство и переработка нефти и газа, макроэкономические эффекты.

Введение. Россия обладает одними из крупнейших запасов энергоресурсов в мире. Страна находится на 2 месте по объемам добычи нефти и газа в 2021 г. Монетизация ресурсов является важной отличительной особенностью экономики России.

По прогнозам ВР 2022 г. (до февраля 2022 г.), спрос на нефть и газ будет расти как минимум до 2025 г. В самом консервативном сценарии пик нефти приходится на 2030 г., а спрос на газ растет на протяжении всего прогнозного периода до 2050 г. [1] Основной рост будет сосредоточен в азиатских странах.

С учетом введенных запретов на ввоз угля и морской нефти в Евросоюз, технологических и логистических ограничений ожидается переориентация российских экспортных поставок с запада на восток. Стоит заметить, что такой тренд наблюдается уже продолжительное время: доля восточных стран в экспорте российской нефти за период 2010–2020 гг. выросла с 10 до 39%, в экспорте газа – с 7% до 11% соответственно.

Переориентация экспортных поставок, истощение действующих месторождений, на которых ведется текущая добыча углеводородов, способствуют развитию геологоразведки, освоению новых месторождений – преимущественно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Получаемые в текущих условиях высоких цен на энергоресурсы сверхдоходы бюджета могут быть использованы на реализацию крупных нефтегазовых проектов, а предложение таких перспективных проектов является одной из важнейших задач для ученых в настоящее время. Поэтому цель этой статьи – исследование и предложение крупных нефтегазовых проектов по добыче и переработке нефти и газа на востоке страны, а также оценка их рисков, инвестиций и влияния на устойчивое развитие восточных регионов.

Описание проектов. Крупнейшие нефтегазовые проекты на востоке страны, которые активно обсуждаются и находятся на разных стадиях согласования, предварительной оценки, проектирования, представлены в табл. 1. Большая часть из них – проекты газовой отрасли. Крупнейшие проекты в нефтяной отрасли – проект Восток Ойл по добыче нефти на севере Красноярского края с последующим экспортом по Северному морскому пути и проект Восточная нефтехимическая компания (ВНХК) по нефтепереработке и нефтехимии в Приморском крае, интерес Правительства к которому активизировался весной 2022 г. Проектами газовой отрасли являются Амурский ГПЗ и Амурский ГХК, которые вместе формируют один из крупнейших

в мире газоперерабатывающих кластеров, а также крупные газотранспортные проекты «Сила Сибири», эксплуатация которого уже осуществляется, и перспективный проект «Сила Сибири-2», который свяжет газотранспортные системы запада и востока страны, будет способствовать газификации востока.

Таблица 1. Параметры крупных нефтегазовых проектов на востоке России

Проект	Регион	Вид деятельности	Производство, мощность	Инвестиции, трлн руб.	Рабочие места, тыс. чел.	Примечание
Восток Ойл (Роснефть)	Красноярский край	Добыча, транспортировка, перевалка нефти; строительство инфраструктуры	Добыча до 115 млн т нефти к 2030 г. (50 млн т к 2027 г.), в 2021 г. - 16 млн т	10	130	Поставки на экспорт по Северному морскому пути
ВНХК (Роснефть)	Приморский край	Нефтепереработка, производство нефтехимической продукции	Производство 15,2 млн т нефтепродуктов и 6 млн т нефтехимии	2,8	26	90% поставки на экспорт, 10% – внутреннее потребление
Амурский ГПЗ (Газпром)	Амурская область	Переработка газа, строительство инфраструктуры	Переработка газа 42 млрд куб. м к 2025 г	1,35	30	Поставки метана в Китай, продуктов переработки на ГХК и в страны АТР
Амурский ГХК (Сибур)	Амурская область	Переработка газа, газохимия	Производство 2,7 млн т базовых полимеров к 2024 г.	1	до 20	Ожидается сдвиг сроков из-за технологических санкций
Сила Сибири-2 (Газпром)	Тюменская область-Томская область-Кемеровская область-Красноярский край – Иркутская область-Республика Бурятия	Транспортировка природного газа	Транспортировка 50 млрд куб. м к 2030 г. (начало строительства – 2024 г.)	1,3-1,5	10	Поставки газа на экспорт через Монголию в Китай; соединение западных месторождений и ГТС с востоком страны; газификация
Сила Сибири (Газпром)	Иркутская область – Республика Саха (Якутия) – Амурская область	Транспортировка природного газа	Транспортировка 38 млрд куб. м к 2025 г. (10,4 млрд куб. м в 2021 г.)	1,1	7,4	Поставки газа на экспорт в Китай, на Амурский ГПЗ; газификация
Дальневосточный СПГ (Роснефть)*	Хабаровский край	Строительство завода СПГ, порта, газотранспортной инфраструктуры	Производство 15 млн т СПГ (6,2 млн т – 1 очередь, 8,8 млн т – 2 очередь)	1,4 трлн руб.	5,7	Экспорт в страны Юго-Восточной Азии; 2-ая очередь маловероятна

Автором и коллегами предлагаются к реализации дополнительные проекты [2]. Они представлены в табл. 2. Основные направления этих проектов: объединение магистральных газопроводов на территории России в единую газотранспортную систему, развитие системы ПХГ, а также развитие производства мало- и среднетоннажного СПГ на востоке страны.

Таблица 2. Параметры предлагаемых нефтегазовых проектов на востоке России

Проект	Регион	Вид деятельности	Производство, мощность	Инвестиции	Рабочие места, тыс. чел.	Примечание
Соединение «Силы Сибири» и Сахалин – Хабаровск – Владивосток	Амурская область, Европейская авт. область, Хабаровский край	Транспортировка природного газа	-	0,5–0,7 трлн руб.	2,5	Объединение в единую ГТС России
Соединение ГТС с Ковыктой	Иркутская область	Транспортировка природного газа	-	0,3–0,5 трлн руб.	1,2	Объединение в единую ГТС России
Перевод на газ ТЭЦ в ДВФО	Регионы ДВФО	Перевод угольных ТЭЦ на природный газ	До 8 тыс. МВт	0,2–0,3 трлн руб.	-	Газификация
КСПГ Сахалин (ПСК Сахалин)**	Сахалинская область	Строительство завода СПГ	12 тыс. т в год, введен в эксплуатацию в 2020 г.	800 млн руб.	-	Газификация городского транспорта и предприятий ЖКХ
Подземные ПХГ в ДВФО	Амурская область (Благовещенская и Белогорская площади)	Подземные хранилища газа, обеспечение бесперебойной эксплуатации газопровода «Сила Сибири»	Строительство после 2024 г.	-	-	Цели суточного отбора из ПХГ РФ 1 млрд куб. м
*Реализуется **Уже реализован (пример малотоннажного СПГ).						

Ранжировка проектов. Автором проведен анализ рисков, сроков, необходимых инвестиций и выгод для экономики. На основе такого анализа предложена ранжировка проектов (табл. 3).

В рамках первого этапа предлагается реализация наиболее простых и быстрых проектов, таких как соединительные газопроводы, имеющие относительно небольшую протяженность, и строительство малых СПГ-заводов.

На втором этапе предлагается реализация крупных проектов с длительным инвестиционным циклом, таких как Амурский ГХК и «Сила Сибири-2». В рамках последнего этапа могут быть рассмотрены проекты, несущие наибольшие риски. Например, Дальневосточный СПГ с технологическими рисками или перевод ТЭЦ с жидкого и твердого топлива на газ, что может потребовать комплексного анализа энергоснабжения территорий, оценки конкурентоспособности разных видов энергоресурсов.

Таблица 3. Предложения по приоритизации проектов с оценкой инвестиций и рисков

Этап	Состав проектов*	Суммарные инвестиции, трлн руб.	Риски реализации
Этап 1 (2022-2024)	Мало- и среднетоннажные СПГ Соединение ГТС с Ковыктой Соединение «Силы Сибири» и Сахалин-Хабаровск-Владивосток	0,9 – 1,3	Нет промышленного производства оборудования для среднетоннажного СПГ в РФ

Этап	Состав проектов*	Суммарные инвестиции, трлн руб.	Риски реализации
Этап 2 (2024-2027)	Амурский ГХК (Сибур) «Сила Сибири-2» (Газпром)	2,3 – 2,5	Технологические санкции Изменчивость цен на газ Избыточные мощности
Этап 3 (2027-2030)	Дальневосточный СПГ (Роснефть) ВНХК (Роснефть) Подземные ПХГ в ДВФО Перевод на газ ТЭЦ в ДВФО	4,2 – 4,5	Технологические санкции Иностранное оборудование и участие Неконкурентоспособность с другими видами энергии Избыточные мощности

*В состав проектов не входят «Сила Сибири», Восток Ойл и Амурский ГПЗ, поскольку они уже реализуются.

Выводы. Реализация уже заявленных и предложенных проектов будет способствовать не только развитию экспорта в страны АТР, но и развитию регионов восточной части страны. Во-первых, новые инвестиции создадут мультипликативные эффекты для развития промышленности, вспомогательных отраслей, будут способствовать созданию рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджеты, развитию инфраструктуры. Во-вторых, крупные нефтегазовые проекты, использующие передовые технологии, будут способствовать переходу на более экологичные виды топлива, например, с угля на природный газ, что приведет к увеличению качества жизни населения. Предложение и оценка таких проектов крайне актуальны для развития территорий страны и их экономик.

Список источников

1. BP Energy Outlook (2022) // BP URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html>
2. Перспективы экспорта природного газа в Китай / В.В. Семикашев, М.С. Гайворонская, Н.А. Галкин, П.В. Ситников // Академия Энергетики.РФ. 2022. № 2 (3), май.

Информация об авторе

Гайворонская Мария Станиславовна (Российская Федерация, г. Москва) – аспирантка, младший научный сотрудник, Лаборатория прогнозирования топливно-энергетического комплекса, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47; e-mail: contact@ecfor.ru, +7(499)1293633).

Gayvoronskaya M.S.

MAJOR OIL AND GAS PROJECTS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE EAST OF RUSSIA

Abstract. *It is assumed that in the future there will be an increase in the current trend towards the reorientation of Russian export supplies from west to east. This will require the creation of new infrastructure and the study of the risks of new projects. The article assesses the impact of large oil and gas projects on the sustainable development of regions in the east of the country.*

Keywords: *oil and gas projects, investments, jobs, production and processing of oil and gas, economic effects.*

Information about author

Gayvoronskaya Maria S. (Russia, Moscow) – post-graduate student, junior researcher, Laboratory of Forecasting the Fuel and Energy Complex of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47; contact@ecfor.ru, +7(499)1293633).

Bibliography

1. BP Energy Outlook (2022) // BP URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/energy-outlook.html>
2. Prospects for natural gas exports to China / V.V. Semikashev, M.S. Gaivoronskaya, N.A. Galkin, P.V. Sitnikov // Academy of Energy.RF. 2022. No. 2 (3), May.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу инновационной деятельности на предприятиях вторичного сектора экономики региона, Владимирской области, в условиях перехода к концепции устойчивого развития. В статье рассматривается состояние инновационных процессов на предприятиях, проведен комплексный анализ инновационной деятельности в регионе, выявлена проблематика и разработаны способы устранения проблем на промышленных предприятиях за счет минимизации их влияния путем перехода к концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: инновации, промышленный сектор, устойчивое развитие территории.

В современном мире инновации являются неотъемлемым элементом развития экономической системы государства. Их влияние рассматривается как на региональном, так и на федеральном уровне. Особенно значимое влияние они оказывают на функционирование мезоэкономического уровня, так как управление отраслями и их субъектами фундаментальная задача по формированию устойчивого и стабильного развития региона. Рассматривая данный аспект, автор выбрал в качестве объекта анализа промышленный сектор экономики региона Владимирской области, с целью определения состояния инновационных процессов, проходящих в нем.

Владимирская область – субъект Центрального федерального округа, территориально расположенный в центральной его части. По типу региона область относится к индустриальному типу, так как ее промышленность, является основополагающим и фундаментальным его направлением. Учитывая данный факт, автор провел анализ промышленного сектора области с целью выявления проблем. За основу был взят показатель индекса производства за 2020–2021 гг. Полученные в ходе анализа результаты представлены на рисунке 1.

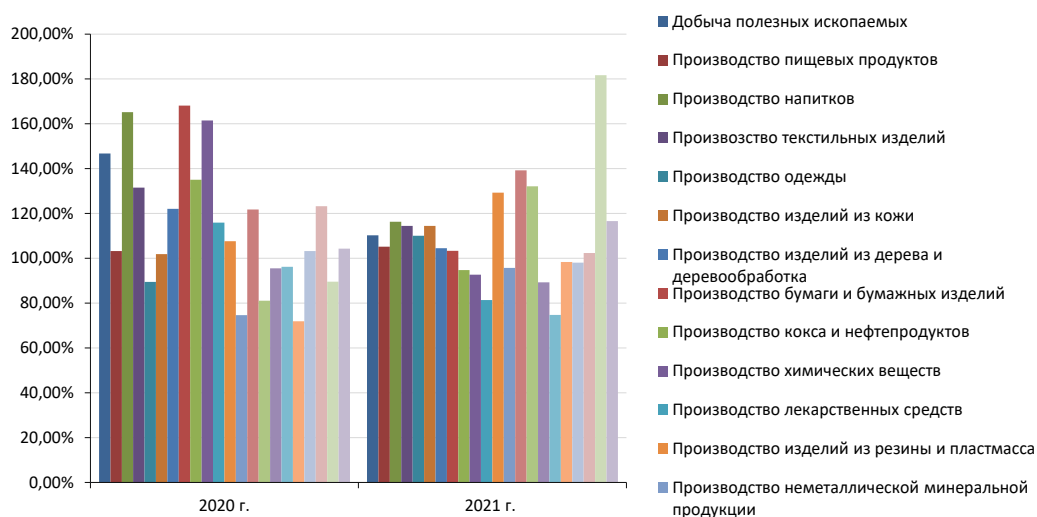

Рис. 1. Индекс промышленного производства Владимирской области за 2020–2021 гг.

Из данных рисунка 1 видно, что в большинстве отраслей в 2020 г. индекс производства уменьшился. Это связано с влиянием пандемии COVID-19, так как большинство предприятий сократили производство. Существенная разница в значениях показателей отражается в следующих отраслях (табл. 1).

Таблица 1. Разница в значениях показателей индекса производства по отраслям промышленного сектора за 2020–2021 гг.

Снижение показателя индекса производства	Рост показателя индекса производства
Добыча полезных ископаемых (-36,4%)	Производство одежды (+20,6%)
Производство напитков (-48,4%)	Производство изделий из кожи (+12,6%)
Производство изделий из дерева и деревообработка (-17,6%)	Производство изделий из резины и пластмасса (+21,7%)
Производство бумаги и бумажных изделий (-64,8%)	Производство неметаллической минеральной продукции (+21,1%)
Производство химических веществ (-68,8%)	Производство металлических изделий (+51%)
Производство лекарственных средств (-34,5%)	Производство мебели (+92,5%)
Производство прочих транспортных средств (-20,8%)	
Производство текстильных изделий (-17%)	

Можно выделить, что рост показателя индекса связан с процессом оптимизации работы и увеличением спроса на товары путем применения альтернативных каналов продаж с помощью интернет-технологий. Однако полученные результаты, показывают, что снижение показателей индекса в отраслях больше, чем прирост. Таким образом, разница между показателями отражает наличие проблем, которые снижают результативность функционирования большинства предприятий в данных отраслях. При этом, рассматривая рисунок 1, можно заметить, что существует отрасль, с самым низким индексом производства, а именно производство электрического оборудования (74,4%). Для того чтобы определить причину возникновения проблем в данной отрасли, автором был применен метод теории графов, который позволяет выделить взаимосвязи субъектов в единой среде. Применение данного метода представлено на рисунках 2 и 3.

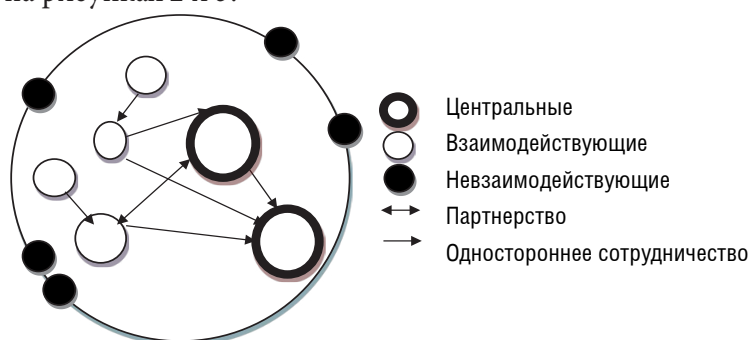

Рис. 2. Ориентированный циклический граф взаимодействий предприятий отрасли производства электрического оборудования Владимирской области

На основе данных рисунка 2 можно выделить три группы объектов:

1) центральные: предприятия, обладающие наибольшей долей рынка и взаимодействий с другими объектами в виде партнерства, отмеченного двусторонним

взаимодействием или сотрудничеством в качестве поставщика (покупателя), в виде одностороннего взаимодействия;

2) взаимодействующие: компании, взаимодействующие с центральными объектами (партнеры, поставщики и др.);

3) не взаимодействующие: объекты, не являющиеся партнерами и не обладающие каким-либо взаимодействием, существующие автономно.

На основе вышесказанного отметим, что объектами, представленными на рисунке 2, являются следующие предприятия: ООО «Электроприбор» (1), ОАО «Муромский электроприборостроительный завод» (2) – центральные объекты; взаимодействующими являются: ООО ОАО «Электрокабель» (3), АО «Кольчугинский радиотехнический завод» (4), АО «ОСВАР» (5), ООО Промышленный комплекс «ВЭМЗ» (6); к не взаимодействующим объектам относятся ООО «Вестел» (7), ООО «Электроавтоматика» (8), ООО «Эталон» (9), ООО «Феникс» (10) и ООО «Микрон» (11). Для более полной детализации следует выявить причину возникших проблем, поэтому автором исследования проведен анализ на фоне экспертного глубокого интервью с представителями центральных предприятий, в рамках взаимодействия с поставщиками энергоэффективных технологий, маркетинговыми (рекламными) организациями, научными центрами, конструкторскими бюро, лизинговыми и финансовыми фондами поддержки промышленности, и центром поддержки экспорта. Результаты проведенного анализа представлены на рисунке 3.

Из данных рисунка видно, что центральные компании в данной отрасли являются партнерами, при этом они взаимодействуют с научными центрами в качестве поставщиков, а также с конструкторскими бюро в рамках одностороннего взаимодействия (поставщика). При этом организации не поддерживают сотрудничество с центрами поддержки экспорта, фондами, предоставляющими услуги по лизингу, рекламными агентствами, фондами, оказывающими финансовую поддержку, а также с поставщиками энергоэффективных технологий.

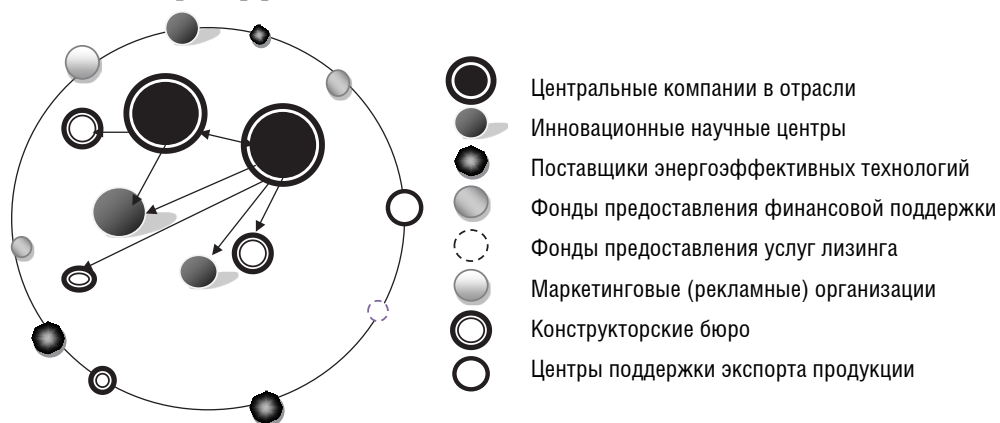

Рис. 3. Ориентированный циклический граф взаимодействий предприятий отрасли производства электрического оборудования с поставщиками дополнительных услуг

Рассматривая полученный результат, следует определить возможности региона по реализации инновационной политики. За основу автором были выделены три ос-

новых критерия, которые отражают реальное состояние инновационных процессов в регионе и к которым относятся: инновационная эластичность – возможность инфраструктуры способствовать внедрению инноваций; инновационная рентабельность – показатель целесообразности во внедрении новшеств, в форме получения дохода от реализации инновационного продукта; инновационная восприимчивость – определяется как возможность настройки технологии и технического оснащения под внедрение инновации. Расчеты показателей представлены в виде таблицы 2.

Таблица 2. Расчет критериев состояния инновационных процессов
о Владимирской области

Критерий	Формула расчета показателя	Норма показателя	Итоговое значение показателя
Инновационная эластичность	$ИЭ = \frac{ВП_2 - ВП_1}{ВП_1} ; \frac{РР_2 - РР_1}{РР_1} ,$ где [ИЭ] – инновационная эластичность; [ВП₁] – валовая прибыль за прошлый период; [ВП₂] – валовая прибыль за текущий период; [РР₁] – расходы на реализацию в прошлом периоде; [РР₂] – расходы на реализацию в текущем периоде.	≥ 0,7	0,897
Инновационная рентабельность	$ИР = \frac{\sum_{t=0}^{Тр} Д_j}{\sum_{t=0}^{Тр} К_j} ,$ где [ИР] – инновационная рентабельность; [Д_j] – доход от реализации инновационного продукта в периоде; [К_j] – размер инвестиций, направленных на внедрение инновации в периоде.	≥ 1,5	2,930
Инновационная восприимчивость	$ИВ = \frac{К_j}{К_1 + К_2} ,$ где [ИВ] – инновационная восприимчивость; [К₁] – текущие инвестиции, направленные на ИД за период в отрасли; [К₁, К₂] – сумма общих инвестиций, направленных в сектор экономики.	≥ 1,2	0,779

Из данных расчета, представленного в таблице следует, что во Владимирской области значения показателей эластичности и рентабельности выше нормы, соответственно инфраструктурное обеспечение и целесообразность применения инновации позволяют высокоэффективно производить новый продукт. Однако уровень восприимчивости инновационного процесса находится на низком уровне, таким образом, подстроить техническое оснащение, является проблемным аспектом. Итак, по результатам проведенного анализа автором выявлены следующие причины возникновения проблемных аспектов:

1. Устаревшее оборудование: проблема возникает в связи с недостаточностью финансирования на ведение инновационной деятельности, поэтому обновить техническое оснащение не представляется возможным.

2. Недостаточная информированность о произведенном товаре: отсутствие у организаций взаимодействия с рекламными агентствами снижает уровень информированности о товаре, что негативно отражается при формировании спроса на такую продукцию.

3. Высокая стоимость готового изделия: такая проблема образуется вследствие эксплуатации устаревшего оборудования, которое требует высоких отчислений на амортизацию и оплату энергокоммуникативных ресурсов, затрат на обслуживание, повышая итоговую цену продукции.

4. Увеличение издержек на предприятии: при производстве товаров отечественных производителей промышленной направленности образуются высокие затраты на сырьевые, энергокоммуникативные, трудовые и другие ресурсы. Со снижением рыночной доли эти затраты перенаправляются в издержки и формируется убыток.

Представленные выше проблемы оказывают особое влияние на реализацию инновационного продукта, затрудняя переход к инновационному развитию предприятий и снижая их инновационный и инвестиционный потенциал как на мезо-, так и на макроуровне. Для решения этих проблем требуется сформировать мероприятия, способствующие улучшению и стабилизации текущей ситуации в отраслях промышленного сектора региона. Такие мероприятия, сформулированные автором, представлены ниже:

- На региональном уровне необходимы изменения в нормативно-правовой базе с целью использования инноваций в сфере промышленного производства. Таким образом, предприятия будут заинтересованы в их внедрении и произойдет замена старого оборудования на новое.

- Оказание финансовой поддержки организациям – представителям проблемных отраслей – в тендерном обеспечении контракта: на выполнение работ, поставки или предоставление услуг;

- Оказание поддержки в закупке предприятиями инновационного оборудования при помощи лизинговых фондов и фондов поддержки промышленности, оказывающих такие услуги;

- Проведение региональной выставки-форума с представителями рекламных услуг и оказание помощи в информационном распространении региональной продукции на внутреннем рынке.

На наш взгляд, указанные мероприятия будут способствовать улучшению текущей ситуации и обеспечат переход к устойчивому развитию с увеличением инновационного и инвестиционного потенциала.

Список источников

1. Сериков С.Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект // Сибирская финансовая школа. 2019. № 4 (117). С. 36-40.
2. Данные Федеральной службы государственной статистики Владимирской области. URL: <http://www.vladimirstat.gks.ru> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Кудряков Р.И. Анализ инновационного развития промышленного сектора Владимирской области при помощи теории графов // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1. С. 110-114.

Информация об авторе:

Кудряков Роман Игоревич (Российская Федерация, г. Владимир) – старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (Российская Федерация, г. Владимир, ул. Горького, д. 87; e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru).

Kudryakov R.I.

ANALYSIS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES IN THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE VLADIMIR REGION IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. *This study is devoted to the analysis of innovation activity at the enterprises of the secondary sector of the economy of the region, the Vladimir region in the context of the transition to the concept of sustainable development. The article examines the state of innovation processes in enterprises, conducts a comprehensive analysis of innovation activities in the region, identifies problems and develops ways to eliminate problems in industrial enterprises by minimizing their impact by moving to the concept of sustainable development.*

Keywords: *Innovations, industrial sector, sustainable development of the territory.*

Information about author

Kudryakov Roman I. (Russia, Vladimir) – Senior Lecturer of the Department of International Law and Foreign Economic Activity, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs (Russia, Vladimir, Gorky st., 87; e-mail: r.kudryakov-vlsu@bk.ru).

Bibliography

1. Serikov S.G. The concept of sustainable development: theoretical aspect // Siberian Financial School. 2019. No. 4 (117). Pp. 36-40.
2. Data of the Federal State Statistics Service of the Vladimir Region. Access mode: <http://www.vladimirstat.gks.ru> (accessed 03/17/2022).
3. Kudryakov R.I. Analysis of the innovative development of the industrial sector of the Vladimir region using graph theory // Science of Krasnoyarsk. 2020. Vol. 9. No. 1. Pp. 110-114.

УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Аннотация. В статье представлены результаты опроса населения об условиях проживания в Вологде и Череповце в период распространения COVID-19. Рассмотрены уровень обеспечения жителей объектами социальной и бытовой инфраструктуры, дана оценка эффективности действий органов власти во время пандемии.

Ключевые слова: условия проживания населения, качество жизни населения, город, Вологодская область.

Пандемия коронавирусной инфекции Covid-19 представляет собой новый глобальный вызов для всего человечества. В период распространения заболевания именно города столкнулись с наибольшим количеством проблем в силу высокой плотности проживающего в них населения. По данным на 1 января 2022 года в России имеется 1117 городов, более 70% россиян или 102 млн человек проживают в городах. С учетом этого вопросы исследования условий проживания в городах в период пандемии приобретают особую актуальность, что нашло отражение в целом ряде научных работ [1,2,3].

Нельзя не согласиться с большинством авторов, что основной удар в период пандемии пришелся именно на крупные города и мегаполисы. В данных населенных пунктах люди гораздо более тесно контактируют друг с другом по причине более плотной застройки домов, а также необходимости пользования общественным транспортом для передвижений по городу.

В Вологодской области начиная с конца 2000-х гг. в двух крупных городах – Вологде и Череповце - суммарно проживает более половины жителей региона. По данным за 2021 год, людность Вологды составляет 308,5 тыс. чел. или 26,8% от численности населения области, Череповца – соответственно 312,1 тыс. чел. или 27,1%.

В рамках настоящего исследования нами был проведен анализ условий проживания населения в крупных городах Вологодской области в период пандемии COVID-19. Информационной базой исследования послужили результаты социологических опросов жителей обоих городов, проведенных в 2019 и 2021 гг. Объем выборки в этих городах составил 800 человек.

Результаты проведенных в 2019 и 2021 гг. опросов в целом свидетельствуют о снижении количества положительных оценок населением условий проживания. В Вологде доля горожан, считающих их «хорошими» и «скорее хорошими, чем плохими», сократилась на 5,5 п.п. (с 69,9 до 63,9 %), в Череповце – на 1 п.п. (с 76,5 до 75,5 %). При этом в последнем оценки изначально были выше показателей в областном центре.

В среднем по Вологде в 2021 году по сравнению с 2019 годом, по мнению жителей улучшилась ситуация с состоянием чистоты на улицах и озеленением территорий: рост положительных оценок составил 4,1 и 0,6 п.п. соответственно (таблица). Состояние дорог и уровень освещения на улицах, по мнению граждан, напротив ухудшились.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды (FMGZ-2022-0012).

Доля жителей г. Вологды и г. Череповца, оценивших состояние элементов городской инфраструктуры как «хорошее и скорее хорошее, чем плохое»
(в % от числа опрошенных)

Элементы городской инфраструктуры	В среднем по городу		В среднем по центральным районам		В среднем по окраинным районам	
	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.	2019 г.	2021 г.
Вологда						
Состояние дорог	39,6	37,6	38,4	34,2	43	48
Чистота на улицах	55,2	59,3	52,9	56	62,5	69
Освещение на улицах	52,5	49,8	50,5	48,5	58,5	60
Озеленение территорий	66,4	67	65,8	60,7	68	86
Череповец						
Состояние дорог	61,1	62	60,7	64,2	62,5	55,5
Чистота на улицах	75,6	73,2	76,9	76,7	72	63
Освещение на улицах	67,8	63,1	67	63,2	70	62,5
Озеленение территорий	70,6	73,4	72,5	71,2	65	80

В Череповце, по мнению респондентов, наиболее заметно улучшилось состояние дорог и уровень озеленения территорий.

Обеспеченность населения объектами социально-бытовой сферы является важнейшим условием обеспечения повышения комфортности проживания [4]. В 2021 году по сравнению с 2019 годом, по мнению жителей Вологды, снизился уровень их обеспечения практически всеми видами бытовых услуг, за исключением услуг ателье по пошиву одежды. В Череповце, напротив, показатели улучшились. Также отметим, что в настоящее время по-прежнему сохраняется существенная дифференциация районов г. Вологды по уровню обеспеченности услугами бытового характера.

Положительным моментом можно считать повышение качества бытовых услуг. Так, в Вологде увеличилась доля респондентов, признавших высоким качество банно-прачечных услуг – на 9,8 п.п., фотографирования – на 9,4 п.п., химчистки – на 8,3 п.п. В Череповце, по мнению опрошенных, наиболее заметно выросло качество услуг ателье, ремонта обуви и бытовой техники.

По оценкам жителей Вологды, снизился уровень их обеспечения учреждениями здравоохранения и образования (для детей и взрослых), а также аптеками. Незначительный рост наблюдался относительно учреждений культуры (для детей и взрослых). В Череповце, по мнению респондентов, уровень обеспечения жителей услугами всех учреждений социальной инфраструктуры заметно вырос.

В областном центре заметно сократилась доля жителей окраинных районов, считающих недостаточной обеспеченность парками и аттракционами, бассейнами, велосипедными дорожками, катками. Доля неудовлетворенных количеством фитнес-залов, напротив, увеличилась как в центральных, так и в окраинных районах. В Череповце, по мнению жителей центральных и окраинных районов города, снизился уровень обеспечения велосипедными дорожками и катками.

Вместе с тем в Вологде вырос уровень обеспечения населения услугами всех учреждений обслуживающей инфраструктуры, в особенности предприятий торговли промышленными товарами и банков (банкоматов). В Череповце уровень удовлетворенности населения наличием обслуживающих организаций также вырос, за исключением автосервисов.

На вопрос о влиянии пандемии коронавируса и введения ограничительных мер большинство жителей Вологды ответили, что наиболее острыми проблемами яв-

ляются снижение доходов (43,1% ответивших), снижение возможностей для качественного и разнообразного отдыха (32%), ухудшение состояния здоровья (31,3%). Для череповчан наиболее негативными последствиями пандемии стали снижение возможностей для отдыха (43,3%), снижение доходов (33,3%), ухудшение условий труда и получения образования (25,1%).

Более 60% респондентов в Череповце считают эффективной и скорее эффективной, чем неэффективной, деятельность органов власти по снижению масштабов распространения коронавирусной инфекции и преодолению её негативных последствий. Жители областного центра наиболее высоко оценили деятельность федеральных органов власти (42,7%), региональных и местных органов управления – 37,2 и 37,5% соответственно.

Какими-либо мерами поддержки в период пандемии COVID-19 воспользовались примерно половина опрошенных в городах. Как в Вологде, так и в Череповце наиболее востребованной мерой были денежные выплаты на детей. Их получили 32,3% вологжан и 33,6% череповчан, а получением государственных услуг в онлайн-формате воспользовались 14,9 и 11,3% респондентов соответственно.

В заключение отметим, что в мировой истории подобные коронавирусу эпидемии не являются чем-то новым. И как показывает опыт, подобные глобальные вызовы являются фактором, оказывающим влияние на изменения городской среды [5]. В будущем при проектировании новых микрорайонов городов и строительстве объектов социально-бытовой инфраструктуры органам местного самоуправления крайне важно учитывать «уроки» пандемии Covid-19.

Список источников

1. Есаулов Г.В. Городская среда: тенденции трансформации времени пандемии // Academia. Архитектура и строительство. 2021. № 1. С. 5-12. DOI 10.22337/2077-9038-2021-1-5-12.
2. Еременко И.А., Сопельник Е.Ю., Кравченко В.В. Влияние COVID-19 на транспортную ситуацию в мегаполисах и городскую среду // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-2(74). С. 85-90.
3. Галкин К.А. Барьеры и неравенства для пожилых людей в городской среде в период пандемии COVID-19 // Россия реформирующаяся. 2021. № 19. С. 65-86. DOI 10.19181/ezheg.2021.3.
4. Секушина И.А., Кожевников С.А. Проблемы повышения комфортности проживания населения крупного города (на материалах г. Вологды и г. Череповца) // Проблемы развития территории. 2018. № 6 (98). С. 42–63 DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.3
5. Дубино А.М., Перькова М.В. Организация городских и офисных пространств в условиях пандемии коронавируса // Техническая эстетика и дизайн-исследования. 2021. Т. 3. № 1. С. 40-47. DOI 10.34031/2687-0878-2021-3-1-40-47.

Информация об авторе

Секушина Ирина Анатольевна (Российская Федерация, г. Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru)

LIVING CONDITIONS OF THE POPULATION OF LARGE CITIES OF THE VOLOGDA REGION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *The article presents the results of a survey of the population about living conditions in Vologda and Cherepovets during the spread of COVID-19. The level of provision of residents with social and household infrastructure facilities is considered, an assessment of the effectiveness of government actions during the pandemic is given.*

Keywords: *living conditions of the population, quality of life of the population, city, Vologda region.*

Information about author

Sekushina Irina A. (Russia, Vologda) – Candidate of Sciences (Economics), researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru).

Bibliography

1. Esaulov G.V. Gorodskaya sreda: tendencii transformacii vremeni pandemii // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. 2021. № 1. S. 5-12. DOI 10.22337/2077-9038-2021-1-5-12.
2. Eremenko I.A., Sopol'nik E.Yu., Kravchenko V.V. Vliyanie COVID-19 na transportnuyu situaciyu v megapolisah i gorodskuyu sredu // Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire. 2021. № 6-2(74). S. 85-90.
3. Galkin K.A. Bar'ery i neravenstva dlya pozhilyh lyudej v gorodskoj srede v period pandemii COVID-19 // Rossiya reformiruyushchayasya. 2021. № 19. S. 65-86. DOI 10.19181/ezheg.2021.3.
4. Sekushina I.A., Kozhevnikov S.A. Problemy povysheniya komfortnosti prozhivaniya naseleniya krupnogo goroda (na materialah g. Vologdy i g. Cherepovca) // Problemy razvitiya territorii. 2018. № 6 (98). S. 42–63 DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.3
5. Dubino A.M., Per'kova M.V. Organizaciya gorodskih i ofisnyh prostranstv v usloviyah pandemii koronavirusa // Tekhnicheskaya estetika i dizajn-issledovaniya. 2021. T. 3. № 1. S. 40-47. DOI 10.34031/2687-0878-2021-3-1-40-47.

О КОЛИЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ РЫНКОВ СБЫТА ПРОДУКЦИИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ¹

Аннотация. Усиление задействования пространственного фактора трансформации российской экономики требует проведения государственной политики по развитию внутривосточных производственных цепочек. Целью исследования стала количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России.

Ключевые слова: макрорегион, Северо-Запад России, цепочки создания стоимости, межрегиональная торговля, экономическая интеграция.

Проблематика развития межрегиональных цепочек создания стоимости (ЦСС) обретает все большую популярность под влиянием усиливающейся локализации мировой торговли. Значимым драйвером ускорения этого процесса стало повреждение цепочек создания стоимости в первые месяцы пандемии коронавируса, когда простой предприятий и блокирование границ крупнейших стран привели к нарушению отработанных производственных связей, осложнив взаимодействия между традиционными контрагентами. К примеру, в ходе резкого подорожания тарифов на услуги морского грузового транспорта в 2020–2021 гг. конкурентное преимущество приобрели поставщики, предлагающие товары в непосредственной близости к потребителю².

Усилителем кризиса послужила конфронтация США и Китая, которые от торговых переговоров достаточно быстро перешли к конфликтам на «экономическом фронте». При этом реализуемые крупнейшими игроками на мировых рынках действия не делают ситуацию устойчивее. Так, в 2020 г. серия взаимных конфликтов между США и Китаем привела к установлению ряда взаимных пошлин. Одним из следствий напряженности на мировых рынках стало официальное заявление о перенаправлении китайской экономики на внутренний рынок [1]. Новая модель экономического развития Китая будет ориентироваться на росте потребления на внутреннем рынке при одновременной концентрации на привлечении зарубежных инвестиций и стабилизации международной торговли. Основной идеей, положенной в разработку 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития, послужила концепция «двойной циркуляции»: внутренней и внешней. Внутренняя циркуляция при этом определена в роли ключевой и подразумевает развитие внутривосточных производственных цепочек спроса и предложения. В долгосрочной перспективе данная стратегия направлена на ликвидацию зависимого положения китайской экономики от зарубежных рынков и технологий.

Для российской экономики трансформация ЦСС между территориями с помощью задействования их интеграционного синергетического ресурса также является ключевой задачей. При опоре на вывоз из страны сырья и полуфабрикатов и ввоз то-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00643 «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона с использованием динамической межотраслевой модели».

² Д.З. Хабибуллин. Портовый кризис спровоцировал экономический передел в мире. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-02-10/3_8369_kb.html (дата доступа: 21.05.2022).

варов для конечного потребления определяющим нюансом служит недополучение возможной прибыли от реализации товаров, которые могли бы быть произведены на территории страны. В результате собственный рынок страны развивается медленнее, при этом именно нехватку более мощного внутреннего спроса как стратегического ресурса, который придал бы отечественным предпринимателям уверенности, бизнес отмечает в последних исследованиях конъюнктуры, проводимых Росстатом, как главный (после резко возросшей в конце 2021 г. «неопределенности экономической ситуации») ограничивающий фактор роста производственной деятельности.

При этом со стороны органов власти также наблюдается интерес к данной тематике, о чем свидетельствует освещение важности производственных цепочек для развития внутреннего рынка в Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации («В сфере потребительских товаров следует сосредоточиться на обеспечении платежеспособного спроса, как внутреннего, так и внешнего»). Отметим также, что закрепление в Стратегии в качестве общего принципа развития промышленности выхода на смежные стадии производственных цепочек подразумевает рост потенциала внутривнутристрановой кооперации.

Одним из драйверов политики мобилизация пространственного фактора национального экономического развития в Стратегии пространственного развития РФ представлено деление экономического пространства страны на макрорегионы [2]. Потребность в выделении макрорегионов усиливается тогда, когда для решения определенных задач потенциал отдельных субъектов очень мал и нужно рассматривать их потенциал вместе и в более широком контексте [3].

В рамках макрорегионов предполагается усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, развитие транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей усиление экономической связанности территорий, достраивание цепочек создания стоимости, в том числе за счет реализации крупных межрегиональных инвестиционных проектов. Это в свою очередь потребует разработки стратегий социально-экономического развития макрорегионов и синхронизированных во времени и пространстве планов их реализации.

В своей работе мы опираемся на то, что в Стратегии пространственного развития одним из основных направлений пространственного развития страны заявлено усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов в рамках макрорегионов. Целью исследования стала количественная оценка рынков сбыта продукции регионов Северо-Запада России с учетом отраслевой и территориальной специфики их производства. На данном этапе на материалах регионов Северо-Запада России приводится характеристика межрегиональных взаимодействий в рамках макрорегиона.

Список источников

1. Zhu V. (2020). China's Dual Circulation Economy. Institut Montagne. Available at: [https:// www.institutmontagne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf](https://www.institutmontagne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf) (accessed: February 2021).
2. Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока / П.А. Минакир, А.Г. Иса-

ев, А.Н. Демьяненко, О.М. Прокапало // Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099

3. Котов А.В. Территория требует связной работы: роль межрегиональных взаимодействий в восстановлении экономики (к 100-летию работы И.Г. Александрова «Экономическое районирование России») // Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 1. С. 18–34. DOI: 10.14530/se.2021.1.018-034

Информация об авторе

Сидоров Максим Андреевич (Российская Федерация, г. Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ma.sidorov@mail.ru).

Sidorov M.A.

ON THE QUANTITATIVE MEASUREMENT OF THE SALES MARKETS OF THE REGIONS OF THE NORTH-WEST OF RUSSIA

Abstract. *Strengthening the involvement of the spatial factor of the transformation of the Russian economy requires a state policy for the development of intra-country production chains. The purpose of the study was a quantitative assessment of the sales markets of the regions of the North-West of Russia.*

Keywords: *Macro-region, North-West of Russia, value chains, interregional trade, economic integration.*

Information about author

Sidorov Maxim A. (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: ma.sidorov@mail.ru).

Bibliography

1. Zhu V. (2020). China's Dual Circulation Economy. Institut Montagne. Available at: [https:// www.institutmontagne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf](https://www.institutmontagne.org/ressources/pdfs/publications/china-trends-7-EN.pdf) (accessed: February 2021).
2. Minakir P.A., Isaev A.G., Dem'yanenko A.N., Prokapalo O.M. Ekonomicheskie makroregiony: integracionnyj fenomen ili politiko-geograficheskaya celesoobraznost'? Sluchaj Dal'nego Vostoka // Prostranstvennaya ekonomika. 2020. Т. 16. № 1. С. 66–99. DOI: 10.14530/se.2020.1.066-099
3. Kotov A.V. Territoriya trebuets svyaznoj raboty: rol' mezhregional'nyh vzaimodejstvij v vosstanovlenii ekonomiki (k 100-letiyu raboty I.G. Aleksandrova «Ekonomicheskoe rajonirovanie Rossii») // Prostranstvennaya ekonomika. 2021. Т. 17. № 1. С. 18–34. DOI: 10.14530/se.2021.1.018-034

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕГИОНА КАК ИНДИКАТОР ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В исследовании на основе проведенного анализа товарной структуры внешней торговли Северо-Западного федерального округа выявлены товарные группы с разной степенью зависимости от недружественных стран-партнеров.

Ключевые слова: недружественные страны, санкции, СЗФО, зависимость.

В 2014 году в России была объявлена политика импортозамещения для снижения зависимости от товаров из зарубежных стран. В это время в СЗФО, по данным таможенной статистики, 60,0% экспорта занимали минеральные продукты и еще 9,2% – металлы и изделия из них. В то же время 49,1% от объема всего импорта составляли машины, оборудование и транспортные средства. К 2021 году доля машин и оборудования в импорте практически не изменилась и составила 48,1%.

В связи с военной спецоперацией на Украине, объявленной 24 февраля 2022 года, некоторые зарубежные страны усилили санкционное давление на Россию. В основном санкции акцентированы на банковском секторе и поставках высокотехнологичного оборудования.

С учетом высокой импортной зависимости [1] в высокотехнологичных отраслях страны отсутствие поставок оборудования, запчастей и сервисных услуг на отечественные предприятия может оказать серьезное негативное влияние на всю экономику страны. По прогнозу главы Минпромторга Д. Мантурова, российская обрабатывающая промышленность может потерять до 9% по итогам 2022 года.

Целью исследования является проведение анализа внешнеторговой зависимости макрорегиона от продукции из недружественных стран. Выявлены отрасли экономики регионов СЗФО, которые требуют мер поддержки для сохранения непрерывного функционирования. В качестве источника данных выбрана таможенная статистика Северо-Западного таможенного управления за 2021г. Список недружественных стран, закрепленный в Распоряжении Правительства РФ № 430-р, включает 48 государств.

Практически во всех рассматриваемых регионах СЗФО доминирующие доли в импорте 2021 года занимала группа машин, оборудования и транспортных средств, а в экспорте преобладали минеральные продукты, металлы и изделия из них. Высокая доля одной товарной группы в экспорте указывает на большое количество однообразной продукции, которая не может быть реализована на внутреннем рынке [2]. Регионом с самой недиверсифицированной внешней торговлей является Ненецкий АО – экспортный поток практически целиком состоит из топливно-энергетических товаров, а в импорте больше 99% машин, оборудования и транспортных средств. Все регионы тратят за рубежом значимые объемы финансовых средств на машины, оборудование и транспортные средства. В четырех субъектах СЗФО на эту группу товаров приходится около трети всего импорта в денежном выражении, в пяти регионах – около половины, а в Архангельской области оборудование занимало в структуре импорта в 2021 г. практически 90%.

Степень зависимости от стран дальнего зарубежья можно оценить, определив их долю в товарообороте региона: от 77% в Псковской области до 100% в Ненецком АО.

По данным Северо-Западного Таможенного управления (СЗТУ) и Калининградской областной таможни, страны дальнего зарубежья являются основными импортерами и экспортерами регионов СЗФО. Необходимо учесть, что в 2021 году субъектами макро-региона велась активная торговля с некоторыми из государств, которые впоследствии оказались включены в список недружественных стран. Из трех крупнейших торговых партнеров СЗФО – два (Германия и Нидерланды) входят в данный перечень.

Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье

Экспорт: доля рыбы и ракообразных в экспорте в недружественные страны составляла практически 93%, отходов пищевой промышленности и кормов для животных – 90%, а живых животных – 80%.

Импорт: живые животные практически полностью (99,9%) в 2021 году покупались именно в этих странах. Велика доля алкогольных товаров (85,8%), товаров мукомольно-крупяной промышленности (77%) и мучных кондитерских изделий (75,5%).

Минеральные продукты

Экспорт: два из трех видов продуктов в товарной группе на уровне от 50 до 75% нацелены на недружественные страны, а еще один товар – топливо, нефть и продукты их перегонки – более чем на 76% поставляется в эти государства.

Продукция химической промышленности, каучук

Экспорт: в 2021 году около трети всего экспорта товаров из регионов СЗФО этой группы критически зависело от продаж в недружественные страны. Практически полностью на экспорт в недружественные страны поставлялись продукты неорганической химии (83,5%) и каучук и резиновые изделия (88,4%).

Импорт: существенная доля товаров из данной группы находится в степени импортозависимости, требующей внимания властей. Почти 40% групп товаров импорт из недружественных стран составляет от 50 до 75%, в 30,8% групп свыше 75% товаров поступают из государств, состоящих в списке.

Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них

Натуральный и искусственный мех, изделия из него более чем на 88% экспортировались в недружественные страны.

Древесина и целлюлозно-бумажные изделия

Импорт: пробка и изделия из нее, бумага и картон, изделия из бумажной массы, бумаги или картона, печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности, рукописи, машинописные тексты и планы более чем на 75% импортировались из недружественных стран.

Другие товары

Экспорт: жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты – более 75%.

Импорт: произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат.

Металлы и изделия из них

Экспорт: никель и изделия из него; свинец и изделия из него; прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них.

Импорт: никель и изделия из него.

Машины, оборудование и транспортные средства

Импорт: около трети товарных групп (28,6%) имеют значимую импортную зависимость конкретно от недружественных стран. Это группа ядерных реакторов,

котлов и их частей, а также оптические, кинематографические и другие аппараты, их части и принадлежности

Таким образом, были выявлены товарные группы, наиболее серьезно связанные с контрагентами из недружественных стран. Около 67% товарных групп, зависящих от импорта из них, относятся к отраслям, производящим кожаную продукцию, изделия из кожи и меха и использующих пушнину, к отраслям деревообработки и целлюлозно-бумажным производствам. Около половины товаров из продукции металлургических отраслей также преимущественно ориентированы на те страны, которые присоединились к санкциям против России.

Если же рассматривать экспортные потоки, то необходимо отметить продажи за рубеж минеральной продукции – она целиком рассчитана именно на недружественные страны. Более половины всех видов продукции (63,6%), относящихся к разряду «другие товары», экспортировалось в 2021 году в страны, входящие в список недружественно настроенных к России. Производства металлургии и изделий из металлов продавали 58,3% своей экспортируемой продукции в основном в страны ЕС и другие, присоединившиеся к санкционному давлению на РФ.

Результаты исследования будут полезны представителям научного сообщества и органам исполнительной власти регионов СЗФО.

Список источников

1. Посткризисное восстановление: возможности и риски / А.А. Широков, М.С. Гусев, Е.А. Рутковская, С.И. Максимцова // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 3–19.
2. Нехайчук Ю.С. Актуальные проблемы развития внутреннего рынка России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-vnutrennego-rynka-rossii> (дата обращения: 26.07.2022).

Информация об авторе

Елена Юрьевна Широкова (Российская Федерация, г. Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: shir11@bk.ru).

Shirokova E.Yu.

THE REGION'S FOREIGN TRADE AS AN INDICATOR OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. *The study, based on the analysis of the commodity structure of foreign trade of the Northwestern Federal District, identified commodity groups with varying degrees of dependence on unfriendly partner countries.*

Keywords: *unfriendly countries, sanctions, NWFD, dependence.*

Information about author

Shirokova Elena Yu. (Russia, Vologda) – junior research associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: shir11@bk.ru).

Bibliography

1. Shirov A.A., Gusev M.S., Rutkovskaya E.A., Maksimova S.I. Post-crisis recovery: opportunities and risks // Problems of forecasting. 2010. No. 5. pp. 3-19.
2. Nekhaychuk Yu.S. Actual problems of the development of the domestic market of Russia // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2015. No.2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-vnutrennego-rynka-rossii> (accessed: 26.07.2022).

**II МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ
НАУК**

ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ ДИАСПОРЫ КАК ИНСТИТУТА, ФОРМИРУЮЩЕГО ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Аннотация. *Целью настоящей работы выступает демонстрация роли диаспоры, как института, формирующего этническую идентичность, которая является своеобразным связывающим звеном между страной происхождения и местом базирования.*

Ключевые слова: *диаспора, этническая идентичность, общество, родина.*

Социологическое знание рассматривает индивида как члена общества, его социальные связи и всю ткань отношений в группах, сообществах и обществе [2], в которой проходит жизнедеятельность, повседневное решение задач выживания и реализации поставленных целей [1].

Изначально диаспора определялась как совокупность людей одной общей этнической принадлежности, покинувших исходное национальное государство и длительно или постоянно проживающих и интегрированных в обществе другого государства, включая их детей [5]. Диаспора представляет собой «не просто конгломерат людей, а некий социальный организм, к которому принадлежат по факту этнической принадлежности» [3].

Диаспора – «особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, жизненных стратегий и практик, основанных на общности исхода с «исторической родиной» (или представлениях, исторической памяти и мифах о таком исходе), на усилиях по поддержанию образа жизни «в рассеянии» – в качестве национального меньшинства в иноэтничном принимающем обществе» [4].

Рассматривая различные проявления поведения представителей диаспоры, Шеффер делит диаспору на следующие категории: «ядро», «маргинальные члены» и «дремлющие». «Ядром» диаспоры являются те личности, которые имеют непорочную национальную идентичность, могут существовать как отдельно организованная община, независимо от всех процессов (современность, глобализация и др.), тесно объединены, и, следовательно, им не угрожает опасность ассимиляции. «Маргинальные» члены имеют этническую идентичность, однако преднамеренно не отождествляют себя с общиной диаспоры. В принимающем обществе полностью интегрированных и ассимилированных лиц условно называют «дремлющими», считать которых диаспорой проблематично [11].

Диаспора воспринимается как идеологическая категория не частных, а общечеловеческих ценностей. Цель диаспоры – не частное, а достижение всеобщих прав, не отказываясь от национальной идентичности. Мониторинг всеобщих ценностей на территории диаспоры дает возможность обсудить такие важнейшие вопросы, как права человека, расовая дискриминация, движения, направленные на деколонизацию и т. д.

Учитывая, в какой плоскости находится родина при определении диаспоры, мы выделяем следующие три группы основных теорий диаспоры.

- В трудах теоретиков первой группы родина является стержнем определения диаспоры (У. Сафран, К. Батлер, Г. Шеффер, Р. Коэн, Р. Брубейкер). Поэтому мы называем эти теории ориентированными на родину или родиноцентричными.

- Теоретики второй группы, которые, хотя и определяют диаспору как своеобразную социальную форму, учреждение или транснациональную общину, тем не менее, склонны подчеркивать характер диаспоры как самостоятельную единицу (С. Вертовец, С. Дюфуа, Х. Тололян, А. Аппадурраи).

- В трудах теоретиков третьей группы и других определение диаспоры основывается на идее отрицания родины (Дж. Клиффорд, П. Гилрой).

Родиноцентричные теории диаспоры. Родиноцентричное определение диаспоры подчеркивает существование этнической группы, оказавшейся в статусе жертвы вследствие национальной трагедии или насильственного выселения, за пределами родины, коллективная память которой основана на видении возвращения на родину.

Нужно подчеркнуть, что идентичность диаспоры основана на двух противоречивых явлениях: находясь вдали от родины, член диаспоры имеет сильное чувство репатриации и ностальгии по родине. Динамика отношений с родиной предполагает возможное или фактическое возвращение, что идеализация родины противопоставляет привязанности к принимающей стране [9].

Одной из патриотических особенностей диаспоры являются ощутимые контакты с родиной, реальные связи и символы [13]. Не менее важно также наличие солидарности и волнения между различными общинами диаспоры [6]. Основой волнения являются важность и ценность родины как идеала, который выражается в неразрывной связи между родиной и идентичностью, чувством гордости и принадлежности. Воистину, диаспора выживает, когда: 1) члены диаспоры и небольшие группы диаспоры, помимо личных и семейных эмоций, сознательно и эмоционально признают, что принадлежат к более крупной единице, с которой неразрывно связаны солидарностью и преданностью служению всей этнонациональной единице, и 2) отдельные члены диаспоры, их семьи и небольшие группы однозначно публично выражают свою принадлежность к более крупной этнонациональной единице. Чувство принадлежности побуждает представителей диаспоры проявлять социально-политическую активность в принимающей стране и на родине. Это основание идентичности диаспоры иначе называется политикой обязательства [12].

Диаспора – независимая единица: Патриотическое определение диаспоры основывается на «идеальной типовой» модели еврейской/армянской диаспоры и исключает другие группы, имеющие характеристики диаспоры [7].

Социальные отношения предполагают: а) осознанное сохранение коллективной идентичности, в основе которой лежат история и чувство принадлежности к четкому географическому пространству; б) институционализация взаимных отношений и коммуникационных сетей за пределами государственных границ; основание новых общинных организаций; в) сохранение прямых или косвенных связей с родиной; г) развитие связей с проживающими в других странах иностранными (общинными) обществами, д) стимулирование недостатка способности или желания интегрироваться в принимающее общество, чувства отчуждения, отказа, преимущества или какого-либо типа «разницы» [14].

В качестве социальной формы некоторые особенности диаспоры (взаимные межобщинные связи, отношения с родиной и принимающими странами) совпадают с признаками транснациональной общины [8]. При рассмотрении вопроса о взаим-

ности диаспоры и родины следует заметить, что, несмотря на наличие постоянной связи, отношение родины к диаспоре может быть неопределенным и двойным. Не всегда правительство Родины безоговорочно поддерживает диаспору. Аналогично не всегда диаспора поддерживает правительство родины. Отсутствие взаимного согласия вокруг легитимности может привести к расколу в диаспоре [13].

Диаспора как фактор отрицания родины: Продиаспорство можно считать основной отрицания родины. Продиаспорство – это восприятие диаспоры как позитивное явление, когда географическая родина трансформируется в диаспору, а восприятие родины отсутствует или отвергается.

Таким образом, хотя научное исследование диаспоры началось в XX веке, диаспора вовсе не новое явление. Согласно различным теориям, формированию диаспоры способствовали такие ключевые события, как уничтожение родины, депортация, колониализм, деколонизация, войны, политические повороты и т.д. Диаспороведы пытались различать виды диаспоры по причинам диаспоризации, предварительной деятельности, особенностям идентичности, организационной структуре диаспоры, политической важности диаспоры, сплоченности и уровня активности организаций диаспоры. Несмотря на то, что диаспоре присущи внутренние расслоения, идентичность диаспоры содержит элементы стратегической роли и формируется благодаря взаимному партнерству личности и сплоченности, внедряя национальные и общечеловеческие ценности.

Список источников

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект Пресс, 2000.
2. Гелих О.Я., Левицкая А.Н., Покровская Н.Н. Социологический анализ социальных установок профессионального и карьерного роста в контексте цифровой экономики и общества знаний // Социология и право. 2020. №3. С. 6-27.
3. Дятлов В.И. Армяне России: диаспоральные стратегии интеграции // 21-й век. 2007. №2 (6). С. 60-70. С. 61.
4. Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 6-28.
5. Абрамян Л. Армения и диаспора: расхождение и встреча // Диаспоры. 2000. № 1-2. С. 52-76.
6. Попков В. «Классические диаспоры»: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. 2002. № 1. С. 6-22.
7. Дятлов В.И. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России // Диаспоры. – 2004. – № 3. С. 126–138.
8. Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (постановка вопроса) // Диаспоры. – 2004. № 3. С. 24-33.
9. Cohen R. 1997. Global Diasporas: An Introduction. London: Routledge.
10. Dufoix S., 2008. «Diasporas». University of California Press. Режим доступа: URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (Дата обращения 14.07.2020 г.)
11. Rios M. & Adiv N. 2010. Geographies of Diaspora: A Review. Davis, CA: UC Davis Center for Regional Change

12. Safran W. 1991 Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora* 1 (1): P. 83-99.; Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.
13. Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.
14. Sheffer G. 2006. Transnationalism and Ethnonational Diasporism. *Diaspora* 15(1): 121-45.
15. Sheffer G. 2006. *Diaspora politics: at home abroad*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.
17. Vertovec S. 1997. Three Meanings of “Diaspora”, Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

Информация об авторе

Айрапетян Эдгар Мурадович (Республика Армения, г. Ереван) – соискатель Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (22.00.08 «Социология управления»), главный специалист Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Армения (0096, Республика Армения, г. Ереван, ул. Д. Маляна, д. 2; e-mail: e-hayrapetyan91@mail.ru).

Hayrapetyan E.M.

THE PROCESSES OF SOCIALIZATION AND THE ROLE OF THE DIASPORA AS AN INSTITUTION FORMING ETHNIC IDENTITY

Abstract. *The purpose of this work is to demonstrate the role of the diaspora as an institution forming ethnic identity, which is a kind of connecting link between the country of origin and the place of residence.*

Keywords: *diaspora, ethnic identity, society, homeland.*

Information about author

Hayrapetyan Edgar M. (Republic Armenia, Yerevan) – Candidate of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics (22.00.08 “Sociology of Management”), Chief Specialist of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Armenia (0096, Republic Armenia, Yerevan, D. Malyana str., 2, e-mail: e-hayrapetyan91@mail.ru).

Bibliography

1. Andreeva G.M. *Psychology of social cognition*. M.: Aspect Press, 2000.
2. Gelikh O.Y., Levitskaya A.N., Pokrovskaya N.N. Sociological analysis of social attitudes of professional and career growth in the context of the digital economy and knowledge society // *Sociology and Law*. 2020. No. 3. pp. 6–27.
3. Dyatlov V.I. Armenians of Russia: diasporal integration strategies // *21st century*. 2007. No.2 (6). pp. 60-70. pp. 61

4. Melkonyan E. Diaspora in the system of ethnic minorities (on the example of the Armenian dispersion) // *Diasporas*. 2000. No. 1-2. pp. 6-28.
5. Abrahamyan L. Armenia and the Diaspora: divergence and meeting // *Diasporas*. 2000. No. 1-2. pp. 52-76
6. Popkov V. "Classical diasporas": on the question of the definition of the term // *Diasporas*. 2002. No. 1. pp. 6-22.
7. Dyatlov V.I. Diaspora: the expansion of the term into the public practice of modern Russia // *Diasporas*. 2004. No. 3. pp. 126-138.
8. Militarev A. About the content of the term "diaspora" (posing the question) // *Diasporas*. - 2004. No. 3. pp. 24-33.
9. Cohen, R. 1997. *Global Diasporas: An Introduction*. London: Routledge.
10. Dufoix S., 2008. "Diasporas". University of California Press. URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520253605/diasporas#reviews> (дата обращения 14.07.2020 г.)
11. Rios M. & Adiv N. 2010. *Geographies of Diaspora: A Review*. Davis, CA: UC Davis Center for Regional Change
12. Safran W. 1991 *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*. *Diaspora* 1 (1): P. 83-99.; Butler K. 2001. Free Articles Base, n.d. *Diaspora: Origins, Development and Types*.
13. Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.
14. Sheffer G. 2006. Transnationalism and Ethnonational Diasporism. *Diaspora* 15(1): 121-45.
15. Sheffer G. 2006. *Diaspora politics: at home abroad*. Cambridge: Cambridge University Press.
16. Sheffer G. 1986. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics, in Gabriel Sheffer (ed.) *Modern Diasporas in International Politics*, London: Croom Helm, P. 1-15.
17. Vertovec S. 1997. Three Meanings of "Diaspora", Exemplified Among South Asian Religions, *Diaspora* 6 (3): P. 277-99.

МОНЕТАРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ОБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА

Аннотация. *Представлены результаты оценки динамики, масштабов и межрегиональной дифференциации монетарного неравенства в Северо-Западном федеральном округе в 2015–2020 гг. Показано, что ситуация в СЗФО соответствует общероссийским трендам, а положение Вологодской области во многом близко к средним значениям по округу.*

Ключевые слова: *монетарное неравенство, регионы, пандемия, медианный доход, межрегиональная дифференциация.*

Проблематика неравенства населения по доходам является актуальной проблемой как для ученых, так и для политических деятелей. Избыточные масштабы и рост доходного неравенства рассматриваются как одни из социально-экономических рисков современности для развитых и развивающихся государств. Для российского общества проблема неравномерности распределения доходов является одной из наиболее злободневных и затяжных. В России в 1980 г. на 20% населения с наибольшими доходами приходилась треть совокупных доходов, а к 2019 г. – уже примерно половина (47%). Высокая практическая необходимость сглаживания чрезмерной социальной дифференциации ежегодно подчеркивается в посланиях и указах Президента РФ (Послание Федеральному Собранию РФ 2020 г.; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

Можно отметить дефицит исследований, в рамках которых рассматриваются динамика и масштабы монетарного (доходного) неравенства населения по субъектам РФ с учетом новых вызовов времени (например, влияния пандемии коронавируса). Поэтому в рамках данной работы внимание сосредоточено на оценке монетарного неравенства в регионах Северо-Западного федерального округа в период 2015–2020 годов.

Оценка монетарного неравенства заключается в установлении масштабов расслоения (дифференциации) населения по уровню доходов и/или благосостояния. Применяются различные индикаторы – монетарные и немонетарные [1]. В работе используется следующий перечень *монетарных индикаторов*: распределение доходов по 20%-ным группам; медианные и среднедушевые доходы; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности); децильный коэффициент фондов; коэффициент Джини. Информационная база исследования – данные Росстата.

1. Монетарное неравенство в регионах СЗФО имеет большие масштабы и сохраняется на протяжении длительного времени без выраженной ориентации на снижение глубины поляризации крайних доходных групп населения.

Распределение денежных доходов населения по 20%-ным группам в 2015–2020 гг. имеет стабильную структуру. Удельный вес первых четырех групп в большинстве регионов СЗФО (за исключением г. Санкт-Петербурга и Ненецкого автономного округа) незначительно превышает среднероссийский уровень. Доля группы с наибольшими доходами, напротив, меньше среднего уровня по стране (46,4%) практически во всех регионах СЗФО, особенно в Республике Карелия, Псковской и Мур-

манской (по данным 2020 г.) областях. В условиях пандемии во многих субъектах СЗФО произошло снижение удельного веса пятой группы и повышение доли первой, отличающейся наименьшим уровнем денежных доходов.

Показатель среднедушевых денежных доходов населения практически во всех регионах СЗФО демонстрирует снижение, наиболее сильное – в Новгородской (на 16 и 4% соответственно) и Калининградской (на 5 и 3%) областях и Республике Коми (на 5 и 3%). Напротив, в Республике Карелия, Мурманской и Ленинградской областях и Санкт-Петербурге отмечается повышение уровня среднедушевых доходов населения (на 3–7%).

Уровень медианного среднедушевого дохода в целом по России характеризуется слабой отрицательной динамикой: в сопоставимых ценах (по 2020 г.) он сократился на 2% – с 27 521 руб. в 2015 г. до 27 036 руб. в 2020 году. Снижение показателя отмечается в половине субъектов СЗФО, среди которых наиболее существенное – в Новгородской области (на 11%). В других субъектах СЗФО показатель стабилен или повышается, в наибольшей степени – в Ленинградской области (на 10%). Однако в условиях пандемии 2020 г. медианные среднедушевые денежные доходы населения в большей части регионов СЗФО сократились на 0,5–3% по сравнению с 2019 годом.

Ситуация по Вологодской области соотносится со среднероссийским трендом, т.е. наблюдается снижение среднедушевых и медианных денежных доходов населения как в целом за период, так и во время первого года пандемии. Среди субъектов СЗФО регион имеет одни из самых низких значений данных показателей (7–8 место из 10 субъектов без учета Ненецкого автономного округа).

Доля лиц с доходами ниже установленной границы прожиточного минимума (абсолютный уровень бедности) составляла в 2020 г. 12,1% от общей численности населения страны, постепенно снижаясь с 2015 г. (13,4%). Среди субъектов СЗФО в антилидерах – субъектах СЗФО, в которых уровень бедности превышает среднероссийское значение, – стабильно находятся Псковская (16,2%), Новгородская (13,7%) и Калининградская (13,5%) области, республики Коми (15,3%) и Карелия (15,1%). Более благоприятная ситуация фиксируется в г. Санкт-Петербурге (5,9%), Ленинградской области (8,7%) и Ненецком автономном округе (9,4%). Уровень бедности в *Вологодской области* также имеет тенденцию к снижению, но в численном выражении остается немного выше среднероссийского уровня (12,9%).

Коэффициент фондов, характеризующий масштабы расслоения населения по уровню доходов, в целом по России за исследуемый период сократился с 15,7 до 14,8 раза, однако он по-прежнему выше уровня «нормального» неравенства (6–8 раз) [2]. В большинстве регионов СЗФО отмечается положительная динамика сокращения данного показателя, даже в условиях пандемии, особенно в Республике Коми, Новгородской и Мурманской областях, Санкт-Петербурге. Значение коэффициента фондов по *Вологодской области* ниже среднероссийского уровня (10,4 раз) и, так же как и в большинстве регионов СЗФО, имеет тенденцию к снижению.

Величина *коэффициента Джини* в среднем по России стабильно превышает отметку в 0,400, что свидетельствует о наличии в стране избыточного неравенства. Максимальное значение показателя среди регионов СЗФО отмечается в Ненецком автономном округе (0,424) и г. Санкт-Петербурге (0,402) против минимального уровня в Новгородской (0,333) и Мурманской (0,337) областях. Незначительный рост коэффициента Джини зафиксирован в Псковской области и Республике Каре-

лия. Значение показателя по *Вологодской области* (0,356) заметно меньше средне-российского уровня (0,406) и постепенно сокращается.

2. *Рассчитанные коэффициенты вариации и осцилляции для указанных выше индикаторов говорят о высокой гомогенности субъектов СЗФО по показателям монетарного неравенства и об отсутствии тенденции к нарастанию дифференциации между регионами* (поскольку значение коэффициентов вариации не превышает 33%, а коэффициенты осцилляции изменяются минимально). Другими словами, проблема расслоения населения по уровню доходов актуальна для всех рассматриваемых регионов Северо-Западного федерального округа. Можно предположить, что текущие меры социальной поддержки не в полной мере учитывают принципы адресности и нуждаемости, реализуются неполно, а соответственно, требуется корректировка проектов и инструментов, чтобы обеспечить более справедливое распределение доходов и снизить социально-экономическое неравенство.

Таким образом, рассмотренные показатели монетарного неравенства регионов СЗФО в последние годы (2015–2020 гг.) демонстрируют умеренно позитивную динамику, однако темпы улучшения незначительные, уровень показателей превышает нормативные значения, а в год начала пандемии (2020 г.) произошло ухудшение некоторых из них. Такое положение может говорить о недостаточности реализуемых мер социальной поддержки нуждающихся групп населения, изначально низких доходных возможностях основной доли населения и существенной поляризации российского общества.

Список источников

1. Бикеева М.В., Моисеева И.В. Измерение экономического неравенства: проблемы, факты и оценка // *Статистика и экономика*. 2019. Т. 16. № 6. С. 48–56. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-6-48-56
2. Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (Часть 1) // *Социологические исследования*. 2020. № 1. С. 4–17. DOI: 10.31857/S013216250008491-3

Информация об авторе

Белехова Галина Вадимовна (Российская Федерация, г. Вологда) – кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории исследования проблем развития трудового потенциала отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького 56а; тел. 8(8172)59-78-10 (доб. 312), e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Belekhova G.V.

MONETARY INEQUALITY IN THE NORTHWESTERN FEDERAL DISTRICT: OBJECTIVE ASSESSMENT

Abstract. *The article presents the results of assess the dynamics, scale and interregional differentiation of monetary inequality in the Northwestern Federal District in 2015–2020. It is shown that the situation in the NWFD regions correspond to the all-Russian trends, and the situation of the Vologda Oblast is in many respects close to the average values for the federal district.*

Keywords: *monetary inequality, regions, pandemic, median income, interregional differentiation.*

Information about author

Belekhova Galina V. (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences (PhD), researcher of the Way and Standard of Living Researching Department, Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Bibliography

1. Bikeeva M.V., Moiseeva I.V. Measuring economic inequality: Challenges, facts and assessment // Statistika i ekonomika=Statistics and Economics. 2019. Vol. 16. No. 6. P. 48–56. DOI: 10.21686/2500-3925-2019-6-48-56 (In Russ.).
2. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Extremal inequalities and the social state (part 1) // Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies. 2020. No. 1. Pp. 4–17. DOI: 10.31857/S013216250008491-3 (In Russ.).

О РОЛИ ДОЛГОСРОЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

Аннотация. В исследовании поднимается проблема обеспечения устойчивого экономического развития. Рассмотрена роль долгосрочных заимствований в экономике. Предложены пути повышения эффективности их использования для обеспечения устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: долгосрочные заимствования, инвестиции, регион, устойчивое развитие, экономика.

В условиях затрудненного доступа к иностранному капиталу для экономики России стало более актуально привлекать внутренние источники финансирования. Одной из ключевых задач развития любой экономической системы выступает создание условий для устойчивого экономического роста, инновационного развития и модернизации, которые могут быть обеспечены путем совершенствования использования привлекаемых ресурсов и имеющегося экономического потенциала.

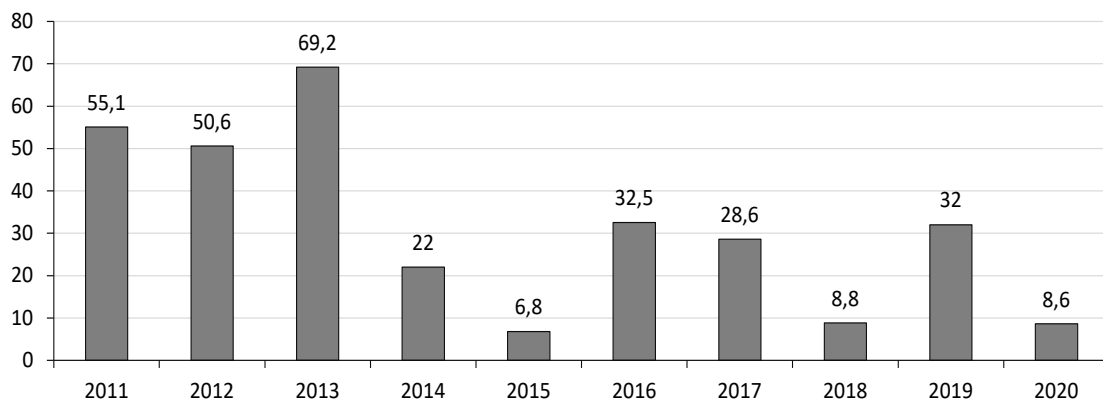
Изучение теоретико-методологических основ обеспечения устойчивого экономического роста позволяет заключить, что главную роль в решении данной задачи играют инвестиции [1–4]. Однако возможности российского рынка ограничены и не позволяют в полной мере использовать его потенциал. Для того чтобы преодолеть данные экономические условия необходимы такие эффективные финансовые инструменты, как долгосрочные заимствования (инвестиции) или по-другому – длинные деньги.

Долгосрочные заимствования представляют собой инвестиции или кредиты, предоставляемые на длительный срок. С их помощью осуществляются финансирование долгосрочных программ развития и долгосрочные накопления денежных средств. Они являются показателем стабильного развития экономики.

Ключевым фактором накапливающихся проблем представляется затрудненность доступа производственных предприятий к заемным средствам. Причина, в первую очередь, заключается в рискованных ограничениях и чрезмерно высокой цене кредитов. В результате, большинство предприятий, независимо от их масштаба, ограничены лишь собственными средствами и потому не имеют возможности для обновления производственной базы. Как следствие, основные фонды предприятий во многом являются устаревшими.

Одной из причин замедления экономического роста в Российской Федерации называют замедление и последующее падение поступления прямых иностранных инвестиций (рисунок). Стоит отметить, что спад, произошедший в 2014–2015 годах, связан с последствиями мирового кризиса и событиями на Украине, вследствие чего в отношении Российской Федерации были введены санкции. Снижение притока иностранных инвестиций более чем в 4 раза в 2020 г. связано с пандемией Covid-19, а также сложными геополитическими условиями и увеличением количества санкций.

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Динамика прямых иностранных инвестиций в Российскую экономику, млрд долларов

Источник: данные Центрального Банка России.

Модернизация российской экономики и обеспечение устойчивого экономического развития требуют большого количества инвестиций, уровень которых в настоящее время недостаточен. В связи с чем на первое место выходит формирование благоприятного инвестиционного климата с целью повышения инвестиционной привлекательности экономики.

Для этого необходимо пересмотреть принципы проводимой социально-экономической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях, осуществить переход к углубленной переработке сырья для расширения возможностей инвестирования в смежные отрасли.

Таким образом, реализация предложенного комплекса мер позволит обеспечить устойчивое экономическое развитие российской экономики.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. Экономика России на распутье: выбор посткризисного пространства. М.: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 379 с.
2. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России / под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
3. Ускова Т.В. О роли инвестиций в обеспечении устойчивого экономического роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 45-59.
4. Ускова Т.В. Ключевые факторы устойчивого развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. № 4. С. 474-480.

Информация об авторе

Богомолова Алёна Андреевна (Россия, г. Вологда) – магистрант, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alyona.bg@mail.ru).

ON THE ROLE OF LONG-TERM BORROWING FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *The study raises the problem - ensuring sustainable economic development. The role of long-term borrowings in the economy is considered. Ways of increase of efficiency of their use for maintenance of steady economic development are offered.*

Keywords: *long-term borrowings, investments, region, sustainable development, economy.*

Information about author

Bogomolova Alyona A. (Russia, Vologda) – master’s student, engineer-researcher, Vologda Research Center, RAS (160014, Russia, Vologda, Gorkogo St., 56a; e-mail: alyona.bg@mail.ru).

Bibliography

1. Aganbegyan A.G. Economy of Russia at the crossroads: the choice of post-crisis space. Moscow: Astril: AST; Vladimir: VKT, 2010, 379 p.
2. Structural and investment policy to ensure economic growth in Russia: monograph / Under the scientific editorship of Acad. V.V. Ivanter. Moscow: Scientific adviser, 2017, 196 p.
3. Uskova T.V. On the role of investment in sustainable economic growth // Economic and Social Changes: facts, trends, forecast, 2013, vol. 6, pp. 45-59.
4. Uskova T.V. Key factors of sustainable development // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia, 2019, vol. 4, pp. 474-480.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БАЛАНСА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. В статье рассматривается степень влияния экономической нестабильности на рынок труда в России. Приведено соотношение количества вакансий и резюме по профессиональным областям. Получен прогноз темпа роста количества резюме в РФ на ближайшие полгода. Оценено региональное количество соискателей, а также представлены топы профессиональных областей по вакансиям и резюме за последние 5 лет.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, профессиональная область, вакансии, резюме.

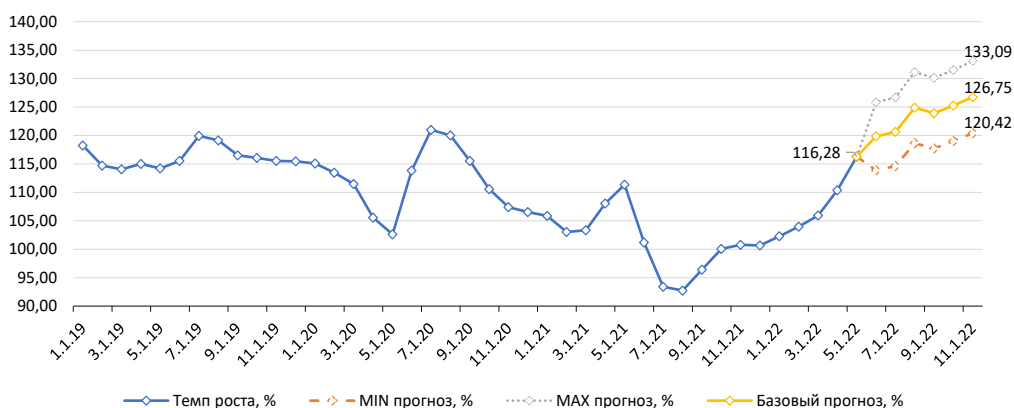
Рынок труда представляет собой динамическую сложную систему, на которую влияет множество различных факторов: экономическая и политическая нестабильность, демографические кризисы. На настоящий момент одной из самых актуальных проблем на рынке труда является его несбалансированность: низкая производительность труда и неполное использование трудовых ресурсов приводят к росту уровня безработицы.

Представленные результаты эконометрического моделирования получены по данным из Единого хранилища данных за период с 01.01.2018 по 01.05.2022 г. [1]. В первую очередь были выявлены общие тенденции в области интернет-рекрутмента – соотношение количества вакансий и резюме в целом в Российской Федерации по отдельным профессиональным областям. Было выделено 29 профессиональных областей: Информационные технологии, интернет, телеком; Бухгалтерия, управленческий учет, финансы предприятия; Маркетинг, реклама, PR; Административный персонал; Банки, инвестиции, лизинг; Управление персоналом, тренинги; Автомобильный бизнес; Безопасность; Высший менеджмент; Добыча сырья; Искусство, развлечения, масс-медиа; Консультирование; Медицина, фармацевтика; Наука, образование; Начало карьеры, студенты; Государственная служба, некоммерческие организации; Продажи; Производство; Страхование; Строительство, недвижимость; Транспорт, логистика; Туризм, гостиницы, рестораны; Юристы; Спортивные клубы, фитнес, салоны красоты; Инсталляция и сервис; Закупки; Домашний персонал; Рабочий персонал. Во всех представленных профессиональных областях наблюдается общий тренд на рост количества обоих показателей до февраля 2022 года. Было также отмечено, что в большинстве профессиональных областей количество вакансий существенно ниже количества резюме. Однако после проявления на рынке труда последствий шока, вызванного COVID-19, количество вакансий в медицине превысило количество резюме более чем в три раза. Начиная с марта 2022 года наблюдается тенденция на снижение количества рассматриваемых показателей. Впрочем, заметим, что количество вакансий в мае во многих профессиональных областях выросло по сравнению с данными за апрель.

Далее был оценен темп роста количества резюме в РФ. Были представлены три сценария темпа роста количества резюме без учета влияния экономических и политических санкций в отношении России в связи с началом спецоперации [2]. Согласно базовому прогнозу, темп роста количества резюме в РФ к ноябрю 2022 года вырастет

менее чем на 1% и составит 117,15%. Наибольший рост показателя по отношению к значению 2021 года прогнозируется в размере 126,01%; наименьший – 111,29%. Также наблюдается ярко выраженная сезонность: количество резюме летом значительно меньше, что может быть связано с планированием отпусков.

На рисунке представлены три сценария темпа роста количества резюме с учетом влияния экономических и политических санкций в отношении России. Согласно базовому прогнозу, темп роста количества резюме в РФ к ноябрю 2022 года вырастет более чем на 10% и составит 126,75%. Наибольший рост показателя по отношению к значениям 2021 года прогнозируется в размере 133,09%; наименьший – 120,42%. Отмечается нарушение сезонности в 2022 году, что может являться следствием большого числа безработных.

Прогноз темпа роста количества резюме с учетом влияния февральских событий, %

Источник: составлено автором по данным [1].

В условиях экономической нестабильности усиливаются межрегиональные различия на рынке труда. Согласно полученным оценкам, в мае 2022 года наибольшее количество соискателей наблюдается в Центральном федеральном округе: разница между предсказанным числом безработных и фактическим значением составила 15,1%. Наименьшее влияние экономических и политических санкций на рынок труда отмечается в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах, в которых количество соискателей увеличилось на 3,4 и 4,8% соответственно по сравнению с прогнозными значениями.

В ходе анализа были получены топы профессиональных областей по вакансиям и резюме за последние 5 лет (с 2018 по 2022 г.) [3]. Лидирующей за весь период профессиональной областью по количеству вакансий является область «Продажи». В то время, как наибольшее количество резюме отмечается в профессиональной области «Начало карьеры, студенты». Топ-5 профессиональных областей по количеству вакансий в 2018 и 2020 гг. составили: Продажи, Рабочий персонал, Информационные технологии, интернет, телеком, Производство, Строительство, Недвижимость; в 2021 и 2022 гг. к перечисленным сферам деятельности была добавлена еще одна область – «Начало карьеры, студенты». По количеству резюме на сайтах платформ по интернет-рекрутменту был выявлен топ-5 профессиональных областей в 2018–2021 гг.: Начало карьеры, студенты; Продажи; Административный персонал; Транспорт, логистика; Производство; в 2022 году подчеркивается силь-

ный рост количества соискателей в профессиональной области «Информационные технологии, интернет, телеком».

Список источников

1. Единое хранилище данных / официальный сайт. URL: <https://ehd.moscow/> (дата обращения: 17.05.2022).
2. Tikhomirova T.M., Nechetova A.Y. Models for the short-term and mid-term forecasting of the unemployment rate // *Espacios*. 2019. Т. 40. № 30. С. 1. ISSN 0798-1015
3. Filozova I., Gavrilenko Yu., Ilyina A., Javadzade J., Korenkov V., Priakhina D., Velieva T. Using labor market data for analysis and education // proceedings of the 9th International Conference «Distributed Computing and Grid Technologies in Science and Education» (GRID'2021), Dubna, Russia, July 5-9, 2021. Dubna, 2021. С. 111-116.

Информация об авторе

Гавриленко Юлия Евгеньевна (Российская Федерация, г. Москва) – лаборант-исследователь научной лаборатории облачных технологий и аналитики Больших данных, РЭУ им. Г.В. Плеханова (РЭУ им. Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: yulya952@rambler.ru).

Gavrilenko Yu.E.

STATISTICAL STUDY OF THE BALANCE OF LABOR RESOURCES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the degree of influence of economic instability on the labor market in Russia. The ratio of the number of vacancies and resumes in professional fields is given. The forecast of the growth rate of the number of resumes in the Russian Federation for the next six months has been obtained. The regional number of applicants is estimated. And the tops of professional fields for vacancies and resumes for the last 5 years are presented.*

Keywords: *labor market, employment, unemployment, professional field, vacancies, resume.*

Information about author

Gavrilenko Yulia E. (Russia, Moscow) – research-assistant at the scientific laboratory «Cloud Technologies and Big Data Analytics», Plekhanov Russian University of Economics, Plekhanov Russian University of Economics (36 Stremyanniy Lane, Moscow, 117997; e-mail: yulya952@rambler.ru).

Bibliography

1. Unified Data storage / official website. Available at: (accessed: May 17, 2022).
2. Tikhomirova T.M., Nechetova A.Y. Models for the short-term and mid-term forecasting of the unemployment rate // *Espacios*. 2019. Т. 40. № 30. С. 1. ISSN 0798-1015.
3. Filozova I., Gavrilenko Yu., Ilyina A., Javadzade J., Korenkov V., Priakhina D., Velieva T. Using labor market data for analysis and education // proceedings of the 9th International Conference «Distributed Computing and Grid Technologies in Science and Education» (GRID'2021), Dubna, Russia, July 5-9, 2021. Dubna, 2021. С. 111-116.

МАТЕРИАЛОЕМКОСТЬ И ЭНЕРГОЕМКОСТЬ СЦЕНАРИЯ NET ZERO EMISSIONS

Аннотация. В работе рассмотрены материальные и энергетические последствия реализации сценария *Net Zero Emissions by 2050*, связанные с инвестиционной стадией объектов электрогенерации на основе солнечной и ветровой энергии, а также с производством литий-ионных аккумуляторов для электромобилей.

Ключевые слова: ВИЭ, электромобили, энергопереход, углеродная нейтральность, материалоемкость, энергоемкость.

Многими странами мира в настоящее время заявлено достижение углеродной нейтральности экономик к середине века (2050–2060 гг.). При разработке соответствующих программ развития их авторы, так или иначе, соотносят их существующими сценариями мировой трансформации энергопотребления. Важное место здесь занимает класс сценариев *Net Zero*, который описывает ситуацию снижения до нуля мировых энергетических выбросов углекислого газа, минимизацию по мере возможности выбросов, возникающих в результате протекания промышленных процессов, а также технологические сдвиги мировой экономики в сторону электрификации к 2050 году.

В Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) была разработана своя версия данного сценария с учетом представлений института о потенциале роста энергоэффективности технологий, применяемых в экономике. Это оказало влияние на объемы энергопотребления и электрогенерации соответственно. В рамках данного сценария динамика ввода генерирующих мощностей на основе ВИЭ (солнце и ветер) достигнет почти 2700 ГВт ежегодно для ветровой генерации и 3000 ГВт для солнечной генерации в 2050 году (рис. 1).

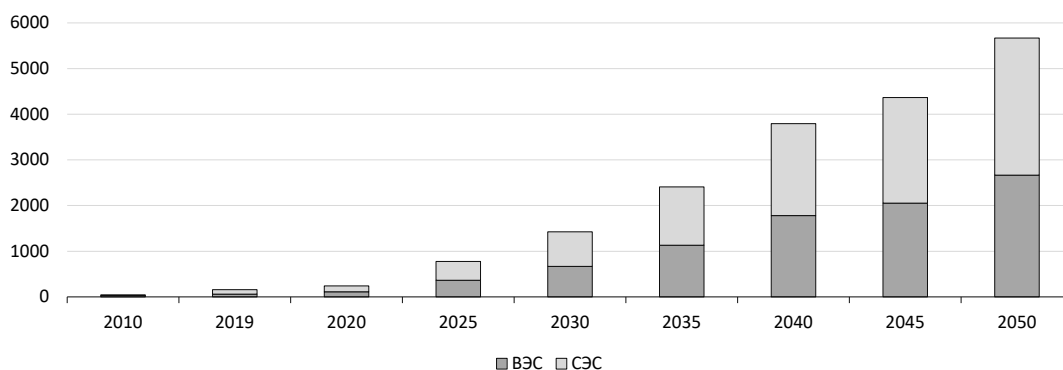

Рис. 1. Динамика ввода мощностей ВИЭ, ГВт

За тот же период (к 2050 году) автопарк электромобилей достигнет размера в 2 млрд., увеличившись с 10 млн. шт. в 2020 году. Данные оценки базировались на предположении 100% электрификации автотранспорта к 2050 году, а также на оценках размера мирового автопарка в 2050 году [1] (рис. 2).

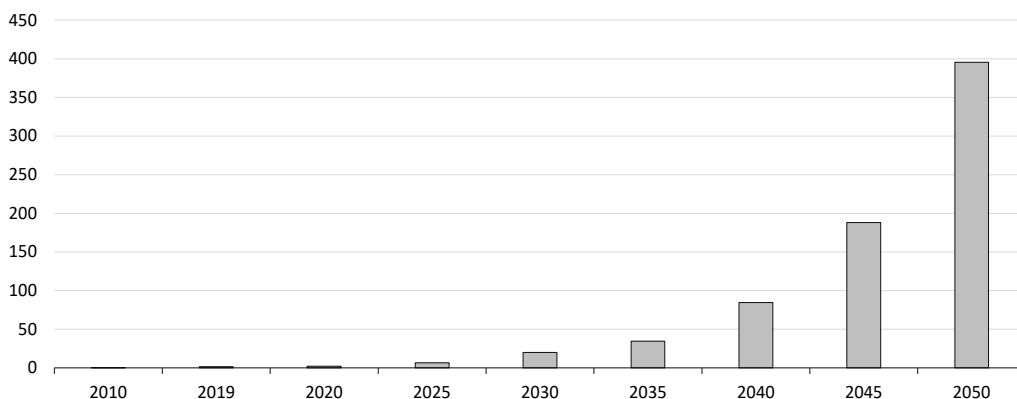

Рис. 2. Динамика роста парка электромобилей, млн. шт.

Различные типы генерации предъявляют разный спрос на материалы: ветровой генерации (в порядке убывания) требуется бетон, сталь, полимеры, а солнечной генерации – в первую очередь сталь, потом бетон, потом все остальное (таблица). Для ветрогенерации потребность в таком большом количестве бетона объясняется необходимостью массивного и глубокого фундамента, придающего устойчивость конструкции, обладающей высокой парусностью. Схожая ситуация и у солнечных панелей: основные потребности в материалах там приходятся на несущие конструкции из стальных рам (либо алюминиевых в случае монтажа на зданиях), на которые крепятся непосредственно кремниевые пластины [2, 3].

Удельная материалоемкость генерации, тыс. тонн / ГВт

	Ветровая генерация	Солнечная генерация
Полимеры	11	
Бетон	661	25
Чугун	8	
Сталь	49	234
Медь	1	
Кремний		4
Оборудование, электроника	53	92
Всего	783	356

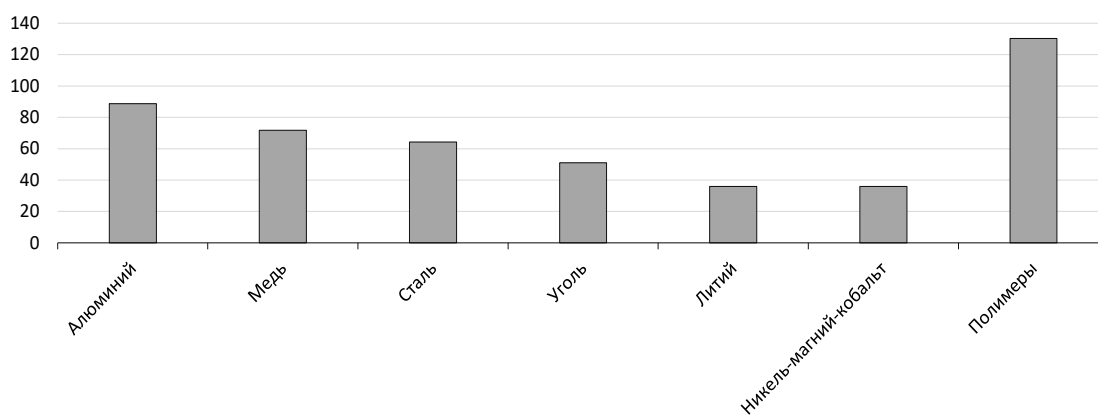

Рис. 3. Состав батареи Tesla Model 3, кг

В случае электромобилей рассматривалось в первую очередь производство батарей, так как в них заключено основное отличие электромобилей от автомобилей с ДВС. За референтный автомобиль была взята Tesla Model 3 (рис. 3). Примечательно, что в этом случае разные материалы представлены более равномерно, причем, несмотря на то что полимеры имеют самую большую массовую долю, в функциональном плане самой тяжелой является система крепления частей батареи друг к другу и к остальному транспортному средству (массы алюминия и стали вместе) [4].

Расчеты, сделанные на основе приведенных выше оценок, показывают, что потребность в конструкционных материалах для возобновляемой энергетики будет составлять более 2 млрд. тонн в районе 2050 года (рис. 4), а энергоносителей будет требоваться почти на 400 млн. т у.т. (рис. 5). Основной вклад в материалоемкость и энергоемкость возведения электрогенерирующего оборудования на основе ВИЭ ожидаемо дало применение бетона и стали, хотя это и не самые энергоемкие компоненты в плане удельной энергоемкости (на тонну материала). Самыми энергоемкими являются алюминий, медь и сами кремниевые пластины.

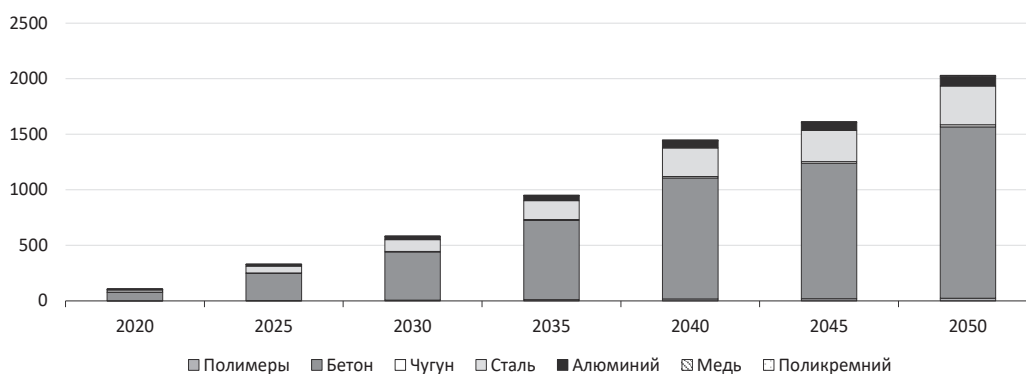

Рис. 4. Потребление материальных ресурсов генерирующими объектами, млн. ТОНН

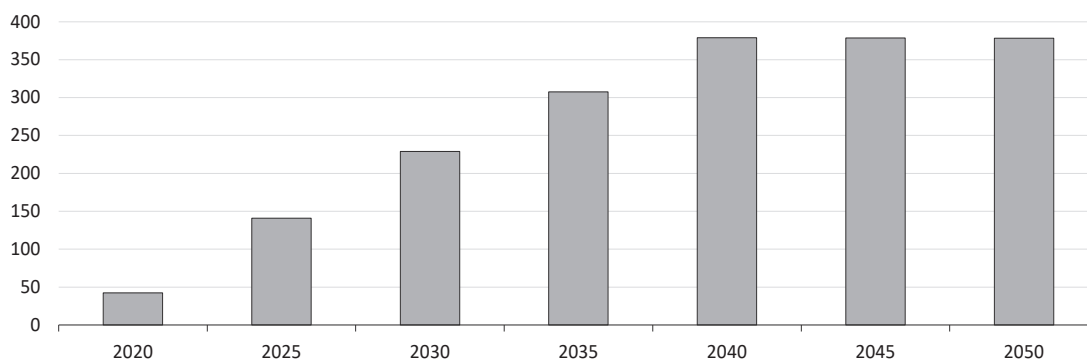

Рис. 5. Потребление ТЭР на конструкционные материалы для ВИЭ, млн. т у.т.

Мировой спрос на материалы для батарей достигнет к 2050 году порядка 140 млн. т различных материалов (рис. 6). На их добычу, обработку и транспортировку будет требоваться примерно 220 млн. т у.т. различных энергоресурсов (в первую очередь, конечно, электричества (рис. 7). В случае батарей самыми энергоемкими частями стали медь, алюминий и графит.

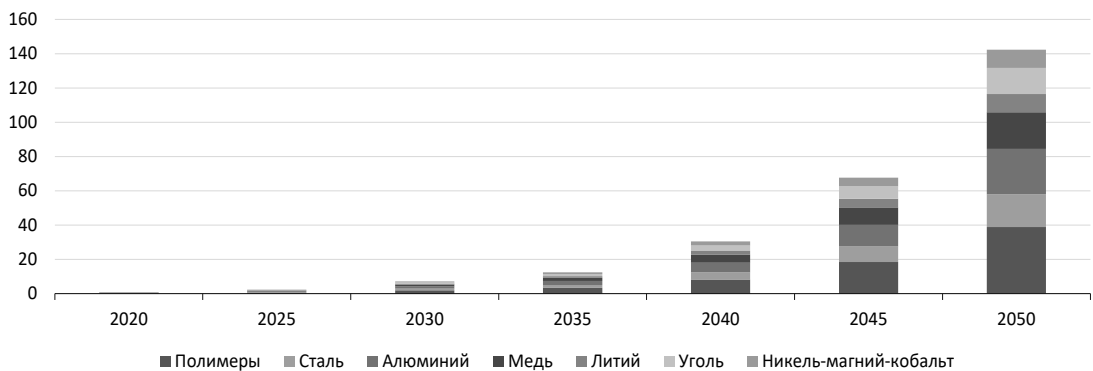

Рис. 6. Потребление материальных ресурсов батареями, млн. тонн

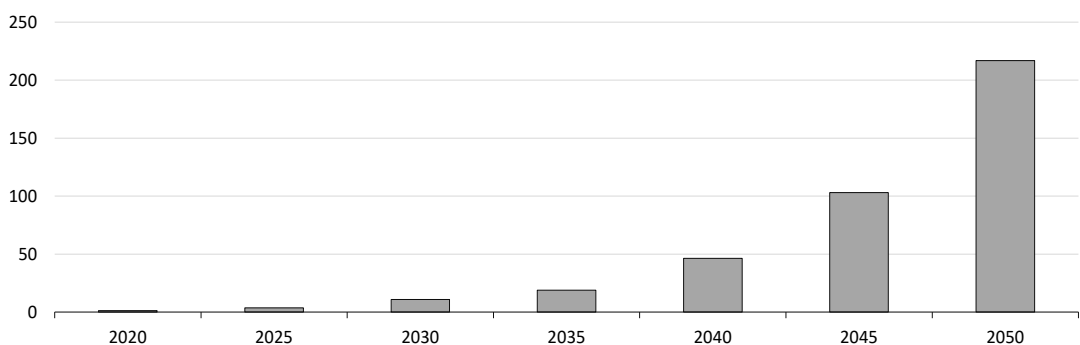

Рис. 7. Потребление ТЭР на материалы для батарей, млн. т у.т.

Сопоставляя приведенные энергозатраты с текущим мировым уровнем потребления энергоресурсов, отметим, что к 2050 году потребление энергоресурсов на ВИЭ и литий-ионные батареи достигнет 4% от уровня потребления 2019 года (рис. 8).

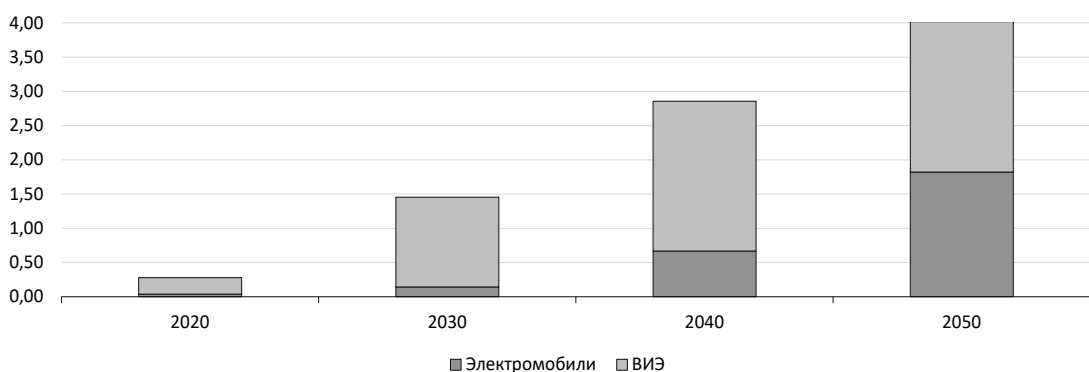

Рис 8. Доля электромобилей и ВИЭ в мировом потреблении ТЭР в 2019, %

Данные энергетические и материальные затраты станут дополнительным спросом к тому, который ожидается в 2050 году со стороны мировой экономики. Этот дополнительный спрос должен быть удовлетворен для реализации сценария Net Zero.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Energy Efficiency Market Report 2015 // http://www.ieahev.org/assets/1/7/Report2015_WEB.pdf
2. Engström T., Lyrner M., Hassanzadeh T., Stalin and J. Johansson. Tall towers for large wind turbines. Report from Vindforsk project V-342 Höga torn för vindkraftverk. 2010. July.
3. Mitavachan H., Gokhale A., Srinivasan J. A case study of 3-MW scale grid-connected solar photovoltaic power plant at Kolar. 2011.
4. Romare M., Dahllöf L. The Life Cycle Energy Consumption and Greenhouse Gas Emissions from Lithium-Ion Batteries A Study with Focus on Current Technology and Batteries for light-duty vehicles. 2017.

Информация об авторе

Галингер Александр Александрович (Российская Федерация, г. Москва) – младший научный сотрудник, ИНП РАН (Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47; e-mail: gall2007nvdv@gmail.com).

Galinger A.A.

MATERIAL AND ENERGY CONSUMPTION OF THE NET ZERO EMISSIONS SCENARIO

Abstract. *The paper considers the material and energy consequences of the implementation of the Net Zero Emissions by 2050 scenario associated with the investment stage of power generation facilities based on solar and wind energy, as well as with the production of lithium-ion batteries for electric vehicles.*

Keywords: *renewables, electric cars, Energy transition, carbon neutrality, material consumption, energy consumption.*

Information about author

Galinger Alexandr A. (Russia, Moscow) – junior researcher, IEF RAS (Russia, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 47; e-mail: gall2007nvdv@gmail.com).

Bibliography

1. Energy Efficiency Market Report 2015 // http://www.ieahev.org/assets/1/7/Report2015_WEB.pdf
2. Engström T., Lyrner M., Hassanzadeh T. Stalin and J. Johansson. «Tall towers for large wind turbines. Report from Vindforsk project V-342 Höga torn för vindkraftverk» - July 2010
3. Mitavachan H., Gokhale A., Srinivasan J. A case study of 3-MW scale grid-connected solar photovoltaic power plant at Kolar. 2011.
4. Romare M., Dahllöf L. The Life Cycle Energy Consumption and Greenhouse Gas Emissions from Lithium-Ion Batteries A Study with Focus on Current Technology and Batteries for light-duty vehicles. 2017.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ СТАРЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *В рамках статьи рассматривается концептуальный аппарат цивилизационного подхода для изучения особенностей жизни пожилых людей, а также для исследования и анализа того, как возможно рассматривать индивидуальные особенности и индивидуальное содержание возраста пожилых людей.*

Ключевые слова: старение, цивилизационный подход, цивилизационные комплексы, неравенства, индивидуальные хронотопы.

Изначально термин «модернизация», который определяет развитие отсталых или слаборазвитых стран и их стремление догнать развитые страны, достаточно негетогенен. Так, существуют различные пути в модернизации, к примеру, явные отличия в модернизации европейских и азиатских стран, в трактовках и особенностях путей модернизации в этих странах. Существуют сложности и замедления, «торможения» модернизации, которые исходят из различных причин и могут способствовать стагнации или переходу на копирующий или оригинальный тип модернизации государств. В причинах различного течения модернизации, сложностях модернизации заключается важное влияние эндогенных (культурных) и институциональных факторов, которые связаны с включённостью и интегрированностью обществ в мир-системные и геополитические отношения.

Однако существующие на сегодняшний день теоретические конструкции, которые задают обществам определённую модель, по которой следует модернизация, оказываются нерелевантными: как правило, в их моделировании не учитываются возможности и перспективы развития различных обществ с отличными друг от друга бэкграундами и типами культурно-символических, институционально-регулятивных и структурно-организационных измерений, что достаточно хорошо заметно на примере российского общества. Одной из немаловажных проблем в таком случае может выступать нечувствительность к различным группам населения в российском обществе, таким как пожилые люди или другие группы населения, а также отсутствие рефлексивности к особенностям территориального развития, которое задаёт перспективы для понимания специфики в развитии конкретной общественной формации.

Сама модернность изменяется и трансформируется вследствие рефлексии присущих ей внутренних напряжений и противоречий, а также появления нового опыта, в том числе изменения статусов и ролей. Используя концепт множественных модерностей как теоретическую, объяснительную модель, мы получаем возможность рассмотреть роли пожилых людей в изменении и трансформациях цивилизационных комплексов в рамках конкретных территорий.

В центре цивилизационного исследования старения как комплекса множественных модерностей, хронотопов оказывается проблема социальных неравенств, которая связана с достижением экономического благополучия, социальной и культурной реализации населения. Сложившиеся условия цивилизационного развития позво-

ляют пожилым людям поддерживать довольно высокий уровень жизни, однако поддержание такого уровня жизни пожилыми неравномерно и задано в том числе условиями развития конкретной территории, условиями и особенностями модернизационного развития.

Социальное неравенство выступает «базовой характеристикой любого общества и базовым определением социальной дифференциации, включая в себя всю совокупность различий между людьми, которые происходят в различных средах (локациях) и связаны с теми или иными особенностями конкретного общества и его расслоения» [Шкаратан, 2012: 527].

«На основании цивилизационного подхода анализ общества складывается, исходя из изучения двух его аспектов: внутренней (интерпретативно-институциональной) и внешней (пространственно-темпоральной) сторон общества» [Браславский и др., 2021: 151].

Ориентируясь в исследовании на определение Ш. Эйзенштадта в описании цивилизационных измерений, мы рассматриваем цивилизационные измерения преимущественно как «комбинацию онтологических или космологических видений с определением, конструированием и регуляцией главных арен социальной жизни и взаимодействия» [Eisenstadt, 2000: 2]. Таким образом, возникают два компонента, которые выступают ключевыми для описания особенностей старения: структурные аспекты социальной жизни и её интерпретативный контекст. Старение становится вписанным и определённым структурными изменениями, происходящими в обществе, а культурный и институциональный контексты – фоном, в рамках которого происходят структурные изменения, осуществляется само старение.

Социальные неравенства, возникающие в обществах, становятся сетью отношений между цивилизационными паттернами и социальной структурой. Социальные неравенства, возникающие в старении в контексте подобного подхода, включены в контексты социетально-институциональных, культурных и пространственных отношений, в рамках которых и формируются хронотопы пожилых людей в различных пространствах.

Использование в исследованиях старения цивилизационного подхода позволяет представить следующую схему, в рамках которой и происходит старение пожилых людей. «Для каждой исследуемой территории подобные критерии будут использованы как матрица, как основания для анализа особенностей развития пожилых людей в контексте тех или иных территорий:

- социально-демографическое положение территории (население, численность населения);
- социально-территориальные условия (удалённость территории, где проживают пожилые люди, климат, освоённость территории и ресурсов);
- социально-структурные неравенства и иерархии;
- человеческие ресурсы (здоровье, опыт, человеческий капитал);
- экономические ресурсы (постоянный и переменный капитал);
- финансовые ресурсы;
- другие формы капитала (природный, социальный, культурный)» [Козловский, 2020: 478].

Подобная концептуальная схема координации основных элементов цивилизационного комплекса отражает панораму особенностей и перемен, которые происхо-

дят в жизни пожилых людей на различных территориях. «Для того чтобы объяснять природу и особенности изменений в жизни пожилого человека, необходимо рассмотреть особенности того, как развивалось само место, где проживают пожилые люди, и проанализировать то, как происходило развитие конкретной территории, какую роль в развитии конкретной территории играют пожилые люди и их интегрированность в её жизнь» [Галкин, 2020: 69; Cutchin et. al., 2017: 314].

Дискуссия

Используя концептуальную рамку цивилизационного подхода, социальные исследователи получают возможность проанализировать особенности цивилизационных перемен для пожилых людей, которые связаны с возрастом. Изменяется привычный взгляд на роль пожилых людей как пассивных акторов, жизнь которых напрямую обусловлена государственной поддержкой. Роль пожилых людей становится активной, пожилые люди и новые концепции активного старения, как и концепции трудоустройства и важности трудоустройства в пожилом возрасте, вместе создают возможности для реализации активностей. Однако такие активности, как и возможность мобильности, возможность, к примеру, активно использовать цифровые технологии, доступны для пожилых людей не везде. И одним из важных факторов выступают различные цифровые разрывы, а также сложности с интеграцией пожилых людей в цифровую сферу, присутствующие, к примеру, в сельской местности. При этом на региональном и локальном уровнях постоянно происходят различные перемены, которые задают для пожилых людей различные неравенства, выраженные в форме сетевых, цифровых неравенств и неравенств в мобильности. Всё это создаёт сложности с тем, как сами пожилые люди конструируют свой индивидуальный хронотоп.

Использование цивилизационного анализа в данном случае направлено на понимание целостности жизненных путей, типологического и особенного в биографии пожилого человека, которая встроена в уникальную комбинацию времени, обстоятельств, ресурсов и условий местожительства, в той или иной мере доступных для пожилых людей. Именно выявление хронотопа личной жизни пожилых людей позволяет рассмотреть, как уникальное проживаемое время пожилых людей в различных регионах наполняется уникальным содержанием модерности.

Список источников

1. Браславский Р., Козловский В. Цивилизационное измерение структурирования обществ // Социологическое обозрение. 2021. Т. 20. №. 1. С. 148-175.
2. Галкин К.А. Онтологическая сборка сред старения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. №. 2. С.67-86.
3. Козловский В.В. Цивилизационный потенциал малых городов России // Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики. 2020. С. 471-492.
4. Cutchin M.P., Skinner M.W., Andrews G.J. Geographical gerontology: Progress and possibilities // Geographical gerontology. Routledge, 2017. С. 313-319.
5. Eisenstadt S.N. The civilizational dimension in sociological analysis // Thesis eleven. 2000. Т. 62. №. 1. С. 1-21.

Информация об авторе

Галкин Константин Александрович (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (190005, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская, 25/14; e-mail: Kgalkin1989@mail.ru).

Galkin K.A.

APPLICATION OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH IN THE RESEARCH OF AGING IN THE CONTEXT OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Abstract. *The article considers a conceptual apparatus of the civilizational approach for studying the peculiarities of the life of the older, as well as for the study and analysis of how it is possible to consider the individual characteristics and individual content of the age of the older.*

Keywords: *aging, civilizational approach, civilizational complexes, inequalities, individual chronotopes.*

Information about author

Galkin Konstantin A. (Russia, Saint-Petersburg) – Candidate of Sociological Sciences, Senior researcher, Sociological Institute, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (e-mail: Kgalkin1989@mail.ru).

Bibliography

1. Braslavsky R., Kozlovsky V. Civilizational dimension of structuring society. *The Sociological Review*. 2021. Vol. 20(1). Pp. 148-175.
2. Galkin K. A. Ontological assembly of aging environments. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2020. Vol. 23 (2). Pp. 67-86.
3. Kozlovsky V. V. The civilizational potential of small towns in Russia. Spatial development of small towns: social strategies and practices. 2020. Pp. 471-492.
4. Cutchin M. P., Skinner M. W., Andrews G. J. *Geographical gerontology: Progress and possibilities*. Geographical gerontology. Routledge, 2017. Pp. 313-319.
5. Eisenstadt S. N. The civilizational dimension in sociological analysis. Thesis eleven. 2000. Vol. 62 (1). Pp. 1-21.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Аннотация. Для данной статьи автором была адаптирована методика изучения вовлеченности сотрудников Kincentric для определения территориальной идентичности. Благодаря опросу, проведенному в 2022 году, был сделан анализ территориальной идентичности разных поколений Череповца.

Ключевые слова: территориальная идентичность, вовлеченность, Aon Hewitt, возрастные группы.

Социальная идентичность индивида включает в себя приписывание признаков и их различие от действительных индивидуальных атрибутов. Человек приписывает себя к определенной социальной группе, перенимая какие-либо черты, характеры и поведения со стороны этого общества.

Территориальная идентичность определяется как сочетание с индивидуальным самоопределением территории проживания (взаимодействия с местностью), так и групповой идентичностью (взаимодействия с конкретным территориальным сообществом).

В силу ограниченности существующих моделей изучения территориальной идентичности и сосредоточенности в основном на психологических подходах, мы в своем исследовании решили адаптировать методику вовлеченности Aon Hewitt для изучения территориальной идентичности [1]. При таком раскладе под идентичностью будем понимать вовлеченность в дела города, идентичность с городом.

В качестве модели сотрудников «Kincentric (Aon Hewitt)» есть три наблюдаемых аспекта – «Говорит», «Остается» и «Стремится». «Говорит» – модель поведения человека, когда он положительно отзывается о территории проживания. «Остается» – человек, который чувствует сильную привязанность к городу, месту проживания. «Стремится» – это люди, которые прилагают свои усилия в интересах города, помогают ему становиться лучше.

Эмпирической базой исследования стал опрос среди жителей города Череповца по квотной половозрастной выборке в соответствии со структурой населения города старше 18 лет, который был проведен в марте 2022 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Всего опрошено 668 человек.

Большинство всех опрошенных от 18 до 65+ лет скорее довольны, чем нет, проживанием в Череповце (52%). Ответ «я очень доволен, что живу в г. Череповце» выбрали лишь 20% респондентов. Среди молодого поколения до 24 лет популярный ответ – «скорее доволен, чем нет» (41%). Чем старше поколение, тем больше они довольны проживанием на территории города (рис. 1).

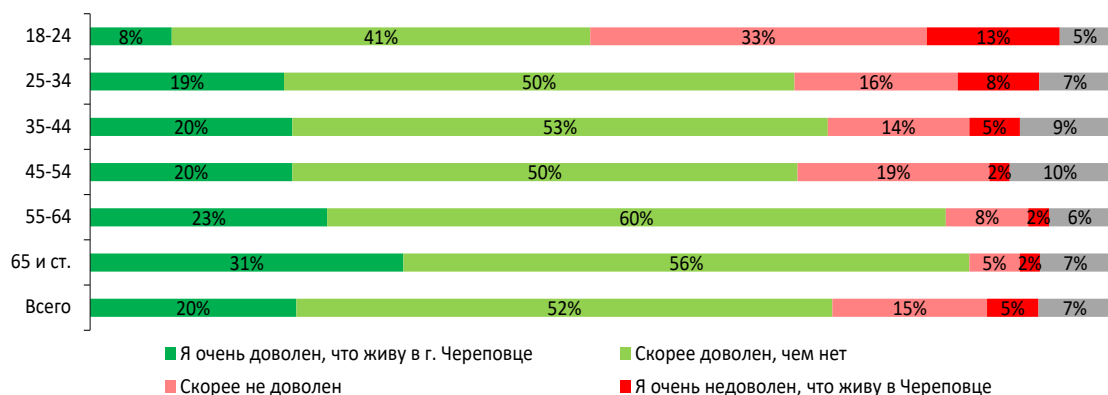

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «С каким из нижеприведенных суждений Вы согласны?», в зависимости от возраста

На вопрос «Когда Вы обсуждаете Череповец, Вы склонны говорить о нем позитивно?» 71% всех опрошенных ответили положительно. Самый высокий процент недовольных наблюдается среди молодежи до 24 лет, и составляет 31%. Среди старшего поколения (65+) 85% респондентов довольны Череповцом как местом проживания (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Когда Вы обсуждаете Череповец, Вы склонны говорить о нем позитивно?», в зависимости от возраста

	18-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.	Всего
Да	18%	25%	24%	27%	34%	46%	28%
Скорее да	41%	38%	49%	40%	48%	39%	43%
Скорее нет	26%	21%	15%	22%	14%	7%	17%
Нет	5%	5%	1%	1%		1%	2%
Затрудняюсь ответить	10%	11%	11%	11%	4%	8%	10%

При ответе на вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: „я стремлюсь сделать лучший город, в котором живу“?» самую низкую активную позицию показала молодежь до 24 лет. С увеличением возраста эти цифры практически не менялись (рис. 2).

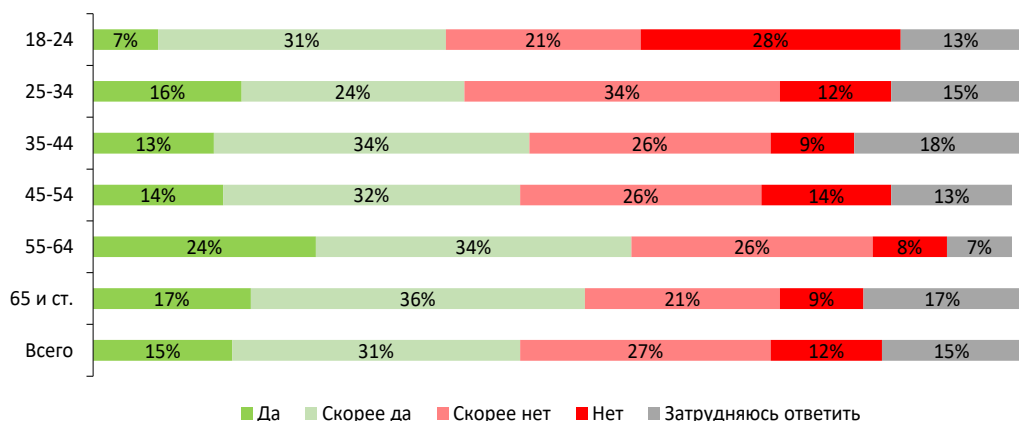

Рис. 2. Количество людей, которые стремятся сделать город лучше, в зависимости от возраста

Несмотря на различную территориальную идентичность среди разного населения города, не каждый хочет поменять свое место проживания. В данном опросе был задан вопрос «Хотели бы Вы уехать из Череповца, если да, то куда?» и приведены различные варианты ответа.

Более молодое поколение (от 18 до 22 лет) хотели бы уехать из города и в качестве другого места жительства выбрали Санкт-Петербург. Для более старшего поколения переезд в другой населенный пункт более нежелателен, и большинство опрошенных заявили о желании остаться в Череповце (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы Вы уехать из Череповца, если да, то куда?», в зависимости от возраста

	от 18 до 24 лет	от 25 до 34 лет	от 35 до 44 лет	от 45 до 54 лет	от 55 до 64 лет	65 и старше	Всего
Не хотел бы никуда уезжать, мне здесь нравится	20%	34%	44%	42%	48%	66%	43%
Мне не нравится здесь жить, но я привык и не собираюсь уезжать	5%	12%	18%	16%	24%	16%	16%
в Москву	13%	7%	4%	5%	2%	1%	5%
в Санкт-Петербург	25%	13%	6%	7%	6%	1%	9%
в Вологду	2%	3%	1%	3%	2%	1%	2%
в другой город (какой)	18%	11%	11%	10%	3%	3%	9%
в сельскую местность	3%	6%	12%	12%	12%	10%	9%
за границу	15%	14%	5%	6%	2%	1%	7%

Понятие территориальной идентичности является одним из немногих определенных, которому уделяется мало внимания со стороны научных деятелей.

Большое количество молодого населения Череповца до 24 лет не чувствуют сильной привязанности к городу как месту проживания и дальнейшего построения жизни. Они хотят уехать из города. Более старшее поколение больше ощущают себя как череповчане, их устраивают многие аспекты жизни. Те люди, которые недовольны проживанием на территории Череповца, практически не участвуют ни в каких социальных событиях, они ведут скорее пассивный или полностью пассивный образ жизни.

При рассмотрении территориальной идентичности методика «Kincentric (Aon Hewitt)» может быть применена только при соответствии всех трех компонентов. Полностью вовлеченный человек включает в себя и положительную оценку города, и желание остаться в нем, и стремление сделать место проживания лучше.

Список источников

1. Модель вовлеченности сотрудников Kincentric (Aon Hewitt) // Сайт «AXES. A KINCENTRIC PARTNER». URL: <https://axes.ru/articles/model-vo vlechennosti-sotrudnikov-aon-hewitt/>
2. Чернявская О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности // Вестник Вятского государственного университета. 2011. С. 1–7.

Информация об авторе

Гольцман Анна Юрьевна (Российская Федерация, г. Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, г. Череповец; e-mail: anytagoltsman2015@yandex.ru).

Goltsman A.lu.

TERRITORIAL IDENTITY: FEATURES OF DIFFERENT AGE GROUPS

Abstract. *For this article, the author adapted the methodology for studying the involvement of Kincentric employees to determine territorial identity. Thanks to a survey conducted in 2022, an analysis was made of the territorial identity of different generations of Cherepovets.*

Keywords: *territorial identity, Cherepovets, Aon Hewitt, age groups.*

Information about author

Goltsman Anna Yu. (Russia, Cherepovets) – Bachelor's student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Russia, Cherepovets, e-mail: anytagoltsman2015@yandex.ru).

Bibliography

1. Kincentric (Aon Hewitt) Employee Engagement Model // AXES. A KINCENTRIC PARTNER. URL: <https://axes.ru/articles/model-vovlechennosti-sotrudnikov-aon-hewitt/>
2. Chernyavskaya O.S. Understanding the concept of territorial identity // Bulletin of the Vyatka State University. 2011. Pp. 1-7.

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье на основе подхода Милтона Рокича к изучению ценностей анализируются ценности промышленных рабочих города. Автор определяет специфику ценностей рабочих по сравнению со всем экономически активным населением и прослеживает тенденцию изменения ценностей в разных возрастных группах.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности, рабочие, промышленность.

В современной России происходят изменения в социально-экономической структуре общества. Эти изменения сказываются на моногородах, так как их успешное развитие зависит от главного предприятия [1, с. 125] Часто это предприятие – промышленное. Основной трудовой капитал предприятия – рабочие. В России рабочие представляют социально-профессиональную группу, которая влияет на модернизацию экономики в целом и любого предприятия в частности [2, с. 101] Работодателям следует понимать ценности рабочих, чтобы грамотно организовать их профессиональную деятельность. Одним из промышленных центров является Череповец. Рабочие задают темп производства, влияют на региональную экономику. Нам интересно рассмотреть специфику ценностных ориентаций промышленных рабочих города.

Показательной является методика изучения ценностей Милтона Рокича. Он определял ценность как один из видов устойчивого убеждения. Рокич поделил всю совокупность ценностей на два класса: терминальные (ценности-цели) и инструментальные (ценности-средства) [3] Для нашей анкеты мы адаптировали методику Рокича. Чтобы выявить специфику ценностей рабочих промышленных предприятий города Череповца, мы сравнили их ценности с ценностями экономически активного населения в целом.

Мы выяснили, что среди терминальных ценностей рабочих и экономически активного населения особой разницы нет, она проявляется лишь в выборе достижительных ценностей (рис. 1).

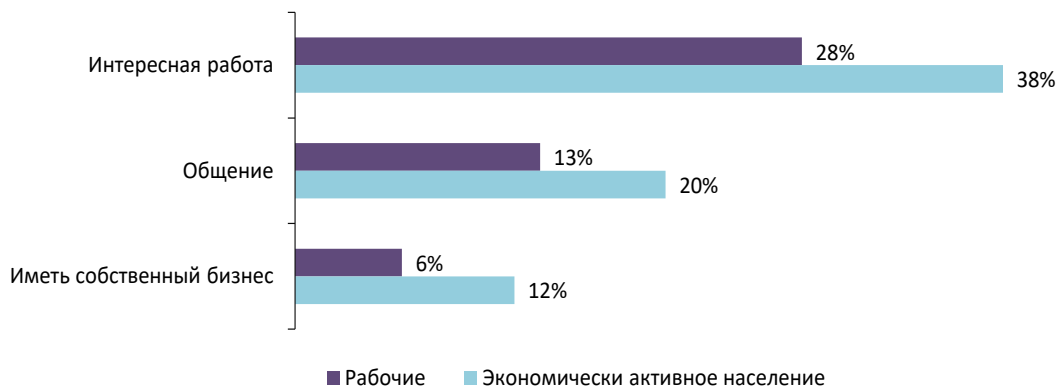

Рис. 1. Терминальные ценности

Всего 28% рабочих против 38% экономически активного населения выбирают интересную работу в качестве важного в жизни. Также для рабочих менее важно желание иметь собственный бизнес и общение. При этом наличие хороших и верных друзей – одна из наиболее популярных терминальных ценностей рабочих (этот вариант ответа выбрал каждый второй респондент).

В выборе наиболее важных качеств для достижения поставленных целей большинство промышленных рабочих и экономически активного населения вновь выбирают схожие ценности. Тем не менее отметим, что выбор образованности более присущ экономически активному населению – занимает второе место. У рабочих эта ценность также в числе важных, но она делит четвертое место с трудолюбием (по 48% каждая) (рис. 2).

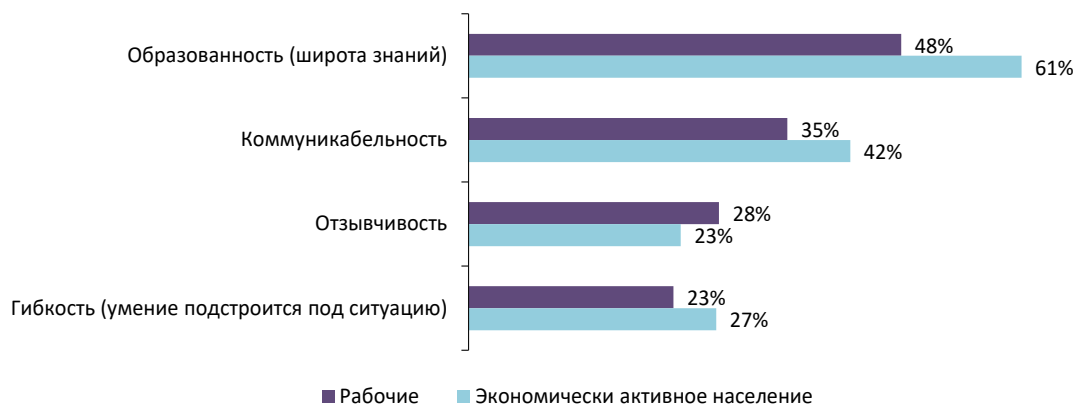

Рис. 2. Инструментальные ценности

Это связано, во-первых, с историческим положением рабочих, а во-вторых, если человек не хочет подниматься по карьерной лестнице, то в его профессиональной деятельности образование роли не играет. Отметим также, что коммуникабельность и гибкость в основном выбирает экономически активное население в целом, а выбор отзывчивости более присущ рабочим.

Далее нам интересно узнать, совпадают ли идеальные способы достижения целей с реальными. Ниже представлено распределение ответов на вопрос: «Какие качества наиболее всего выражены у Вас? (не более семи)».

Рис. 3. Ценности, присущие рабочим промышленных предприятий

Наиболее выражены у рабочих ответственность (70%), независимость (50%), уверенность в себе и трудолюбие делят между собой третье место в выборе их рабочими (43%). Мы видим интересную особенность. Инструментальные ценности, которые, по мнению рабочих, важны для достижения целей, часто не совпадают с теми, которые выражены у них. Например, образованность выражена лишь у каждого пятого респондента, в то время как важной эту ценность считает каждый второй.

Также мы рассмотрели особенности ценностных установок разных возрастных групп рабочих. Значимость ценностей «интересная работа», «саморазвитие», «активность» снижается по мере увеличения возраста, а значимость ценностей «хорошее здоровье», «счастливая семейная жизнь» с возрастом для человека увеличивается. В качестве наиболее предпочтительных средств достижения целей группа рабочих в возрасте 18–24 выбирает образованность, уверенность в себе и целеустремленность. Интересно, что такая ценность, как образованность, активно выбирается также группой рабочих в возрасте 45–54. Ценности отзывчивости и гибкости в основном присущи людям более старших возрастов. Молодые рабочие – более современные, их ценности обусловлены ценностями современного общества. Пожилые рабочие придерживаются ценностей прошлого поколения.

Таким образом, использование методики Рокича показало, что в качестве ценностей-целей большинство рабочих выбирают традиционные ценности: хорошее здоровье, материальную обеспеченность, счастливую семейную жизнь, наличие верных друзей и воспитание хороших детей. При этом если смотреть распределение по возрасту, то эти ценности характерны в основном для людей старшего поколения. У молодёжи в важные ценности включается, например, работа над собой и постоянное самосовершенствование. В качестве достижения целей рабочие выбирают уверенность в себе, ответственность, независимость, работоспособность, образованность важна для молодёжи. При правильной интерпретации и применении результаты исследования помогут понять, как грамотно управлять расстановкой кадров с учетом особенностей сотрудников и какие системы мотивации применять к разным возрастным группам.

Список источников

1. Малашенко Е.А., Мекуш Г.Е. Понятие «моногород»: российский и зарубежный взгляд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. № 3. С. 125–134.
2. Шиняева О.В., Артемьева Т.В. Отношение рабочих промышленных предприятий к труду // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. №3 (27). С. 100-112.
3. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации». URL: <http://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/metodika-m-rokicha-tsennostnyye-orientatsii>

Информация об авторе

Жиганова Дария Николаевна (Российская Федерация, г. Череповец) – студент-бакалавр кафедры социологии и социальных технологий, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, г. Череповец; e-mail: zhiganovad5@yandex.ru).

TERMINAL AND INSTRUMENTAL VALUES OF INDUSTRIAL WORKERS

Abstract. *Based on Milton Rokich's approach to the study of values, the author analyzes the values of the industrial workers of the city. The author defines the specifics of the values of workers in comparison with the entire economically active population and traces the trend of changing values in different age groups.*

Keywords: *value orientations, terminal values, instrumental values, workers, industry.*

Information about author

Zhiganova Daria N. (Russia, Cherepovets) – Bachelor's student of the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University (Russia, Cherepovets; e-mail: zhiganovad5@yandex.ru).

Bibliography

1. Malashenko E.A., Mekush G.E. The concept of "single-industry town": Russian and foreign view // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology. 2020. No. 3. pp. 125-134.
2. Shinyaeva O.V., Artemyeva T.V. The attitude of workers of industrial enterprises to labor // Izvestiya of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. 2013. No.3 (27). pp. 100-112.
3. M.Rokich's methodology «Value orientations». URL: <http://dip-psi.ru/psikhologicheskiy-testy/post/metodika-m-rokicha-tsennostnyye-oriyentatsii>

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Пандемия оказала большое влияние на процессы, происходящие в мировой экономике. В работе уделяется внимание вопросам субъективного благополучия. В качестве субъективных показателей были проанализированы самооценка денежных доходов, самоидентификация, настроение населения, материальное положение общества.

Ключевые слова: субъективное благополучие, субъективные показатели уровня жизни, денежные доходы, самоидентификация, экономика счастья.

Субъективное благополучие населения выступает важнейшим показателем социально-экономического развития на страновом и региональном уровнях. Между тем, научный интерес к обозначенному феномену сформировался сравнительно недавно. В зарубежном и российском исследовательском поле при разработке экономических теорий, а также проведении эмпирического анализа развития экономики приоритет всегда отдавался объективным данным, основанным на статистическом измерении. Следует согласиться с позицией ученых-экономистов, что население как основной объект экономического анализа оценивает качество своей жизни, основываясь не столько на объективных показателях, а сколько на личном восприятии. Это восприятие может быть обусловлено различными аспектами: удовлетворенностью трудом, доходами, социальным статусом, качеством окружающей среды, иммиграционной ситуацией, атмосферой в семье, уровнем доверия в социуме, политическим климатом в стране и мире и т.д. Все перечисленное формирует субъективное благополучие [2, с. 18].

Понятие субъективного благополучия появилось в 80-х годах XX века и было сформулировано Э. Динером как оценка людьми своей жизни посредством эмоциональных реакций, настроений и суждений. В литературе довольно часто можно встретить отождествление понятий «субъективное благополучие» и «психологическое благополучие», однако сам Динер считал первое компонентом второго. В дальнейшем центральное понятие, предложенное ученым, стало активно использоваться в экономической науке как неотъемлемый атрибут в оценке уровня жизни населения [5, с. 31].

Серьезный вклад в теоретическое и эмпирическое осмысление понятия «социальное благополучие» вносят исследования американского экономиста Р. Истерлина. В своих трудах автор приходит к выводу, что уровень богатства страны не влияет на долю людей, которые считали себя счастливыми. Это наблюдение получило название «парадокса Истерлина» и привело к развитию в экономической теории направления – «экономика счастья» [8, с. 103]. Р. Истерлин в статье «Приведёт ли всеобщее повышение доходов к всеобщему повышению уровня счастья?» утверждает, что суждения о личном благополучии делаются путем сравнения объективного социального статуса с субъективной нормой уровня жизни, на которую существенное влияние оказывает средний уровень жизни общества в целом. Отвечая на ключевой вопрос, обозначенный в названии статьи, ученый приходит к вы-

воду, что увеличение доходов всех людей не увеличит всеобщий уровень счастья. Это связано с тем, что материальные нормы, на которых базируются суждения о благополучии, возрастут в тех же пропорциях, что и фактические доходы общества [10, с. 39].

В современном зарубежном дискурсе проблематика, связанная с ролью субъективного благополучия в экономических процессах, становится все более востребованным объектом изучения. Исследование А. Штутцера и Б.С. Фрея «Последние разработки в экономике счастья: выборочный обзор» посвящено новым возможностям в экономической науке эмпирического изучения субъективного благополучия. Основываясь на подробном обзоре литературы по измерению и взаимосвязи исследований счастья, экономики и благосостояния, авторы приходят к выводу о том, что «экономика счастья» стала одной из самых процветающих областей в современных экономических исследованиях. По мнению ученых, следует остановиться на четырех ключевых детерминантах счастья в экономике: доходе, занятости, социальном капитале и здоровье. Кроме того, авторы поднимают спорный вопрос о связи субъективного благополучия и политического развития современного общества. А. Штутцер и Б.С. Фрей в своем исследовании также подробно останавливаются на инструментах измерения субъективного благополучия. Одно- и многоэлементные опросные вопросы об удовлетворенности своей жизнью охватывают более оценочные аспекты благосостояния отдельных лиц. Более эмоциональные аспекты охватываются вопросами об аффекте [11, с. 4].

В работе П. Долан, Т. Писгуд и М. Уайт «Действительно ли мы знаем, что делает нас счастливыми? Обзор экономической литературы по факторам, связанным с субъективным благополучием» представлен обширный анализ литературы по проблематике субъективного благополучия. Авторы приходят к выводу о широте факторов благополучия, к примеру таких, как пол, возраст, этническая принадлежность, тип работы, свободное время и т.д. [9, с. 113].

Особое значение проблема субъективного благополучия приобрела в условиях новых рисков, связанных с пандемией. Цель настоящего исследования состоит в анализе субъективных показателей благополучия населения Вологодской области и выявлении особенностей субъективного благополучия регионального сообщества в условиях пандемии COVID-19.

Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов (N=1500). Респондент самостоятельно заполняет анкету и затем возвращает её анкетёру. Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает 8 районов и два города – Вологду и Череповец. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведётся отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Величина ошибки выборки не превышает 3% при доверительном интервале 4–5%. Автором отобраны данные опроса за период 2017–2021 гг., так как пятилетний срок позволяет наиболее наглядно выявить изменения в исследуемых показателях.

В ходе работы были проанализированы следующие статистические показатели:

1. Реальные денежные доходы – это денежные средства, используемые населением для накопления или потребления [7, с. 383]. Он вычисляется путём деления индекса номинального размера денежных доходов населения на индекс потребительских цен.

2. Денежные сбережения – это объём денежных средств, который отложен на определённый временной период. Можно дать определение и с другой стороны – это неистраченный денежный доход в течение текущего периода времени [6, с. 43].

Данные опроса были отобраны по следующим показателям:

- Оценка населением своих денежных доходов и оценка населением своего материального положения используются в работе как субъективные показатели, которые характеризуют субъективное благополучие регионального сообщества по схожей с официальной статистикой проблеме.

- Уровень одобрения деятельности губернатора Вологодской области используется в качестве показателя, характеризующего отношение регионального сообщества к региональной власти, с которой фигура губернатора ассоциируется в первую очередь.

- Самоидентификация – отождествление себя с другими людьми и группами людей [1, с. 14].

- Настроение как показатель психологического самочувствия населения Вологодской области.

Полученные данные по субъективным оценкам свидетельствуют о том, что население Вологодской области стало чувствовать себя беднее. Постепенное обнищание и страх перед пандемией обеспечили данную тенденцию для 2020 года, несмотря на то что по объективным показателям доходы и сбережения населения стали падать раньше. Доходы населения характеризуют материальное и духовное благополучие населения и их место в обществе [4, с. 116].

Таким образом, несмотря на катастрофические последствия коронакризиса для мировой экономики, на уровень благосостояния населения Вологодской области пандемия оказала неоднозначное влияние. С одной стороны, реальные доходы населения и их сбережения существенно не сократились. С другой – люди стали ощущать себя беднее и тревожнее.

Особенно показательна разница между сокращением реальных денежных доходов населения и восприятием людьми своего материального достатка. Население пусть и не своевременно, но закономерно реагирует, ведь существует прямая связь между неравенством в обществе и уровнем дохода населения [3, с. 125].

Таким образом, пандемия коронавируса ключевым образом повлияла:

- на оценку населением своих денежных доходов, когда показатель той части респондентов, которые характеризуют своё положение, отмечая, что денег им хватает только на еду, достиг 37%;

- оценку материального положения общества: доля тех, кто положительно оценивает своё материальное положение в 2020 году, сократилась на 5 п.п. по сравнению с базовым 2017 годом и достигла 55%;

- самоидентификацию населения Вологодской области: в 2020 году произошли сокращение удельного веса тех, кто определяет себя как людей со средним достатком, и рост удельного веса тех, кто определяет себя как нищих и бедных;

- настроение жителей Вологодской области: в 2020 году на 6 п.п. по сравнению с базовым 2017 годом выросло число респондентов, испытывающих напряжение, раздражение, страх и тоску.

Данные социологических опросов далеко не всегда коррелируют с объективными показателями уровня жизни. Но при учёте статистики, имея в виду общественное мнение, мы обращаем внимание на те же проблемы под другим углом.

По многим показателям к 2021 году ситуация стабилизировалась. Следовательно, уже можно говорить о том, что коронакризис во многом локализован в 2020 году.

Список источников

1. Болдин С.Ю. Самоидентификация как опыт // Проблемы современной науки и образования. 2014.
2. Гоффе, Н.В., Монусова, Г.А. Восприятие социальных реалий и субъективное благополучие в развитых странах. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 166 с.
3. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 223 с.
4. Лаптева Е.В., Огородникова Е.П., Портнова Л.В. Оценка факторов, влияющих на денежные доходы населения // Век качества. 2020. № 2. С. 110-124.
5. Орлова Д.Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 16: Психологические и педагогические науки. 2015. С. 28-36
6. Рыжановская Л.Ю. Сбережения и инвестиции: денежный аспект // Финансы и кредит. 2007. № 28. С. 39-48.
7. Тюрина Ю.Г. К вопросу о структуре и динамике доходов в системе оценки уровня жизни населения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13(149). С. 383-387.
8. Чинакова Н. В. Экономика счастья: современные исследования и дискуссии // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 1. С. 101-115.
9. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being // Journal of Economic Psychology, 2008. Pp. 94-122.
10. Easterlin R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all // Journal of Economic Behavior and Organization. 1995. Pp. 35-47.
11. Stutzer A., Frey B.S. Recent Development in the Economics of Happiness. A Selective Overview. IZA DP. 2012. No. 7078.

Информация об авторе

Захаров Никита Геннадьевич (Российская Федерация, г. Вологда) – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA REGION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *The pandemic has had a great impact on the processes taking place in the global economy. The work focuses on the issues of subjective well-being. As subjective indicators, self-assessment of monetary income, self-identification, the mood of the population, and the financial situation of society were analyzed.*

Keywords: *subjective well-being, subjective indicators of the standard of living, money income, self-identification, economics of happiness.*

Information about author

Zaharov Nikita G. (Russia, Vologda) – research engineer, FGBUN VolNC RAN (160014, Russia, Vologda, st. Gorkova, 56a; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru).

Bibliography

1. Boldin S.Yu. Self-identification as an experience // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya, 2014.
2. Goffe N.V., Monusova, G.A. Perception of social realities and subjective well-being in developed countries. M.: IME'MO RAN, 2020. 166 p.
3. Kostyleva L.V. Population inequality in Russia: trends, factors, regulation. Vologda: ISE'RT RAN, 2011. 223 p.
4. Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P., Portnova L.V. Estimation of factors influencing monetary incomes of the population // Vek kachestva. 2020. P. 110-124
5. Orlova D.G. Psychological and subjective well-being: definition, structure, research (review of modern sources) // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psixologicheskije i pedagogicheskije nauki, 2015. Pp. 28-36.
6. Ryzhanovskaya L.Yu. Savings and investments: the monetary aspect // Finansy i kredit, 2007. Pp. 39-48.
7. Tyurina Yu.G. On the question of the structure and dynamics of income in the system of assessing the standard of living of the population // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Pp. 383-387.
8. Chinakova N.V. The Economics of Happiness: Contemporary Research and Debate // Mir e'konomiki i upravleniya. 2016. Vol. 16. No. 1. Pp. 101-115.
9. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being // Journal of Economic Psychology. 2008. Pp. 94-122.
10. Easterlin R.A. Will raising the incomes of all increase the happiness of all. Journal of Economic Behavior and Organization. 1995. P. 35-47.
11. Stutzer A., Frey B.S. Recent Development in the Economics of Happiness. A Selective Overview. IZA DP. 2012. No. 7078.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ С УЧАСТИЕМ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье изучены проблемы взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций и органов государственной власти на примере Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. В качестве выводов представлен ряд практических рекомендаций по совершенствованию оказываемой СОНКО поддержки.

Ключевые слова: третий сектор, некоммерческая организация, социально ориентированные некоммерческие организации, социальные проекты, государственная поддержка, субсидирование.

Современному государству все время приходится сталкиваться с множеством проблем, которые требуют незамедлительного решения. Но ни для кого не секрет, что справиться с ними в одиночку бывает трудно, а порой и невозможно. Для этого государство вступает в партнерство с различными организациями, которые способны взять на себя часть ответственности за решение какой-либо государственной проблемы. Подобным партнером являются и социально ориентированные некоммерческие организации (далее СОНКО), которые занимаются помощью малозащищенным слоям населения, способствуют культурному развитию граждан и адаптации ряда социальных групп, распространяют ЗОЖ-культуру и т. д.

На данный момент в России зарегистрировано 45 318 социально ориентированных некоммерческих организаций. Из них 1 366 расположены на территории Свердловской области [1]. Приведенное в статье исследование построено на анализе взаимодействия Министерства образования и молодежной политики Свердловской области и СОНКО. В рамках исследования были изучены существующие меры поддержки и возникающие проблемы посредством проведения интервью с представителями Министерства, руководителями СОНКО, участниками проектов (молодежью). Также в ходе исследования было принято участие в проведении внешней экспертизы проектов, получивших поддержку Министерства. Все это позволило комплексно изучить процесс взаимодействия СОНКО и Министерства как с позиции каждой из этих сторон, так и с позиции целевой аудитории реализуемых проектов.

Безусловно тема взаимодействия государственных органов управления с НКО является предметом многих исследований. К примеру, проблемы взаимодействия государственных органов управления и третьего сектора в сфере социальной политики можно найти в работах О.А. Кириченко, С. Чорбинского, Г.Ю. Семигина, М. Флямер и многих других [2, с. 51].

Органы власти имеют множество различных ресурсов: финансовых, информационных, нормативных и т. д. Поэтому абсолютно разумно использовать часть этих ресурсов СОНКО в своей деятельности, чтобы осуществлять ее наиболее эффективно. При этом для региональных органов власти такое сотрудничество также выгодно, так как некоммерческие организации берут на себя ряд обязательств. Именно

поэтому разработан комплекс мер по поддержке СОНКО как на государственном, так и на региональном уровнях. Сюда входит и финансовая поддержка с различными грантовыми конкурсами, и информационная поддержка с распространением сведений об организации и ее проектах, и разного рода консультационная помощь.

Если рассматривать подобную помощь в рамках Министерства образования и молодежной политики Свердловской области, то в качестве примера можно привести запланированные 155,8 млн рублей на поддержку некоммерческих организаций в качестве финансовой помощи в 2022 году. Наиболее эффективным механизмом информационной поддержки в данный момент является создание информационного портала в сети Интернет, который предполагает такую информационную систему, которая смогла бы объединить общественно значимую информацию о реализации региональной политики в сфере поддержки СОНКО. В 2021 году Свердловская область стала победителем народного голосования в номинации «Лучшие практики информационной поддержки» во Всероссийском конкурсе социальной рекламы социальных проектов, СОНКО и социальных предприятий «РЕКЛАМА БУДУЩЕГО», где было представлено созданное для НКО онлайн-сообщество «Поддержка СОНКО в Свердловской области» в социальной сети ВКонтакте, в создании которого Министерство образования и молодежной политики также приняло активное участие.

Однако, хотя оказывается разного рода поддержка, анализ взаимодействия, на основе которого построена статья, выявил ряд существенных проблем, который возникает несмотря на явное желание обеих сторон сотрудничать. К ним можно отнести: недостаточную активность некоммерческих организаций; малое количество совместных проектов, программ, мероприятий; установки с обеих сторон, отрицательно влияющие на возможность партнерских отношений; информационную закрытость и отсутствие обратной связи.

Следовательно, задача содействия развитию СОНКО должна быть реализована в виде некоторых мер, которые поспособствовали бы повышению эффективности СОНКО и упрочению их партнёрских отношений с Министерством. Таким образом, в ходе исследования были разработаны следующие меры, способные минимизировать выявленные проблемные точки:

1. Разработка и размещение на сайте государственной поддержки СОНКО Свердловской области учебных материалов, инструкций (с примерами) по подготовке заявок. Такая учебно-методическая поддержка будет особенно актуальна для СОНКО из малых и средних городов Свердловской области, которые значительно реже принимают участие в конкурсах.

2. Размещение на сайте календаря мероприятий по проектам, поддержанным Министерством образования и молодежной политики Свердловской области. Организации, получившие финансирование, должны сообщать о предстоящем мероприятии в рамках реализуемого проекта (что за мероприятие, где проводится, когда, ограничения на посещение) не менее, чем за 3 дня до его начала и включать эти мероприятия в календарь.

3. Разработка процедуры проведения внешней оценки, включающей: изучение информации о проекте, интервью с организаторами, командой и участниками проекта, уточняющие вопросы по содержанию мероприятия, его месту в структуре проекта и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций, сформированный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2021 г. № 1290 / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (дата обращения: 26.05.2022).
2. Воронина Л.И., Пыльцова А.Г. Взаимодействие государственных органов управления с некоммерческими организациями // Технологии государственного и муниципального управления в региональном развитии: сб. ст. магистрантов и преподавателей каф. государственного и муниципального управления департамента ГМУ ИГУП УрФУ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 51–67.

Информация об авторе

Ижик Арина Вячеславовна (Российская Федерация, г. Екатеринбург) – студентка, Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620014, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 136; e-mail: a.v.izhik@mail.ru).

Izhik A.V.

IMPROVEMENT OF STATE SUPPORT FOR SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF PROJECTS WITH THE PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE

Abstract. *The article examines the problems of interaction between socially oriented non-profit organizations and public authorities on the example of the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk region. As conclusions, a number of practical recommendations are presented to improve the support provided by SO NPOs.*

Keywords: *third sector, non-profit organization, socially oriented non-profit organizations, social projects, governmental support, subsidies.*

Information about author

Izhik Arina V. (Russia, Yekaterinburg) – student, Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: a.v.izhik@mail.ru).

Bibliography

1. The Register of socially oriented non-profit organizations, formed in accordance with the Decree of the Government of the Russian Federation dated July 30, 2021 No. 1290 / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Available at: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko> (accessed: May 1, 2022).
2. Voronina L.I., Pyltsova A.G. Interaction of state management bodies with non-profit organizations. Technologies of state and municipal management in regional development: collection of undergraduates and teachers of the Department of State and Municipal Management of the Department of GMU IGUP UrFU. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2014. Pp. 51-67.

РОЛЬ АУТЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОСТРАНСТВА НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА

Аннотация. *В качестве концептуальной основы исследования выступает теория А. Лефевра и представление о многозначности аутентичности, которая трактуется и как объективная (экспертная) характеристика пространства, и субъективная (личная) характеристика пространства. В результате были выявлены две ее роли: ресурсная и ограничительная.*

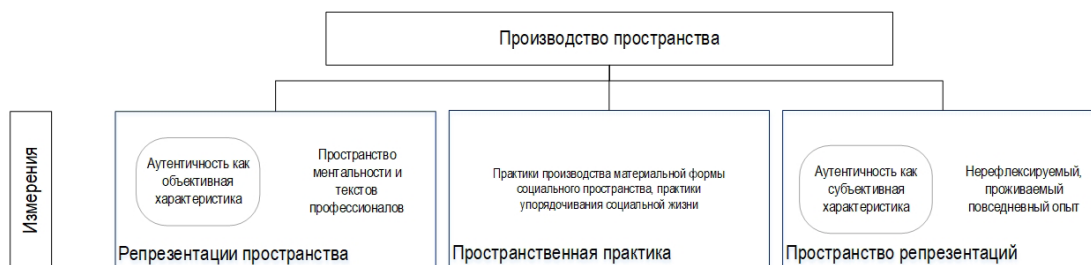
Ключевые слова: *аутентичность, производство пространства, академгородок, идентичность, наследие.*

Советский период истории внес огромный вклад в пространственное развитие России. И одним из важнейших порождений этой эпохи стали наукограды, территории, основной функцией которых являлось производство научного знания и новаторских разработок. Новосибирский академгородок официально не является наукоградом, но обладает соответствующими характеристиками: на его территории располагаются десятки научно-исследовательских институтов, университет и школы. Для успешного функционирования этой системы необходима была комфортная среда, способствующая продуктивной работе и коммуникации. Действительно, Академгородок окружен лесами, в пешеходной доступности находится водохранилище, а потребительская инфраструктура уже в советское время была хорошо развита. Однако в 1990-е годы наступили трудные времена для науки: в частности, это проявлялось в снижении финансирования и «утечке мозгов».

Эти социально-экономические процессы не могли не найти отражение в пространстве. С одной стороны, они приводят к видимому упадку, но с другой – к коммерческому освоению пространства Академгородка, которое проявляется не только в создании необходимых объектов потребительской инфраструктуры, но и в постоянных посягательствах на лес и на советское материальное наследие. Эти посягательства воспринимаются зачастую как попытки уничтожить «душу» Академгородка, как угроза его аутентичности.

В связи с этим была поставлена следующая цель исследования: разработать теоретико-методологическую модель, позволяющую использовать концепцию аутентичности в качестве исследовательского инструмента, и определить роль аутентичности в процессе производства городского пространства с точки зрения объективного и субъективного аспектов (на примере Новосибирского академгородка).

Производство пространства трактуется с точки зрения теории А.Лефевра [1] как динамические отношения между физическими и социальными элементами, которые осуществляются в трех пространственных измерениях: репрезентации пространства, пространственная практика, пространства репрезентации (рисунок).

Концептуальная схема исследования

На уровне репрезентаций пространства – экспертные представления об аутентичности. Например, это аутентично, потому что относится к определенному стилю, там жил известный человек, или потому что там произошло некое событие. Эксперты это выявляют (и зачастую эксперты инициируют поиск), так как у них есть культурный капитал.

Репрезентации пространства – «свои» места. Места, которые настоящие, потому что к ним есть эмоциональная привязка по типу, что это «мое» место, оно соответствует мне, моей идентичности, здесь я могу быть самим собой в ходе своего повседневного опыта.

Пространственная практика – производит материальный и социальный слой пространства, соответственно на практическом уровне трансформируя пространство. Репрезентации пространства, согласно Лефевру, сильнее себя проявляют, у них есть преимущество. Именно объективные официальные параметры все же сильнее могут повлиять на то, что сохранять, что нет, чем просто эмоциональная привязка местных жителей, в этом могут проявляться властные аспекты аутентичности, когда видение определенной группы становится доминирующим [2]. Но и жители тоже могут трансформировать пространство, производя действия, характерные для определенных мест.

Концептуальная схема отличается комплексностью, в связи с этим в качестве **информационной базы** исследования выступили:

1. Результаты совместной работы студентов и преподавателей НГУ кафедры общей социологии в рамках проекта «Городское пространство: (субъективное) восприятие, повседневная мобильность, условия жизни и социальная активность горожан». Опрос проводился в форме полуструктурированного интервью. В качестве респондентов выбирались жители города Новосибирска и его ближайшего пригорода в возрасте от 18 лет и старше. Общий объем выборки составил 63 респондента.

2. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

3. Материалы новостного сайта NGS по теме «недвижимость» за последний год и комментарии к ним, а также другие материалы СМИ.

4. Наблюдение в Академгородке, в ходе которого фиксировались особенности материальной среды и практик в пространстве.

На основании проведенного анализа были выявлены две основные роли аутентичности в производстве пространства: ресурсная и ограничительная.

Ресурсная роль объективной аутентичности, зафиксированная в виде статуса достопримечательного места, может проявляться в практиках культурных агентов, на-

пример, в виде фестиваля научного стрит-арта. Задokumentированная, охраняемая объективная аутентичность Академгородка становится и источником вдохновения для фестиваля «Графит науки», все работы которого посвящены научным открытиям, и ограничением, так как места для художественных работ требуется согласовывать и этот процесс может быть непростым. Ресурсная же роль субъективной аутентичности также может проявляться в творческих инициативах, но основаны они на личных историях и эмоциях творца, как, например, барельефы в виде человеческих лиц от Александры Литской. Если же говорить о практическом уровне, то проявления можно заметить, например, во внешнем виде жителей, их повседневных практиках.

Ограничительная роль объективной аутентичности проявляется в формальном запрете на вмешательство в пространство Академгородка, в результате остаются на своих местах некоторые здания и леса. Ограничительная роль субъективной аутентичности проявляется в чувстве соответствия места идентичности, которое приводит к избирательному отношению к изменениям в пространстве. Избирательное отношение проявляется в том, что некоторые изменения становятся триггерами недовольства и заставляют жителей отстаивать свое право на аутентичный город.

Вокруг Академгородка постоянно кружат мнимые и реальные угрозы экстенсивного пути развития, которые приведут к тому, что «душа» городка будет уничтожена. Он становится объектом эстетического потребления и привлекает не только любителей долгих прогулок, но и обеспеченных людей, готовых приобретать жилье в красивом, безопасном и все более дорогом месте, не внося вклад при этом в производство «настоящего» Академгородка, а только потребляя его.

Список источников

1. Лефевр А. Производство пространства: пер. с фр. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.
2. Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств: пер. с англ. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. 360 с.

Информация об авторе

Калашникова Ксения Николаевна (Российская Федерация, г. Новосибирск) – младший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук (630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, д. 17); старший преподаватель, Новосибирский государственный университет (630090, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2; e-mail: k.kalashnikova@g.nsu.ru).

Kalashnikova K.N.

THE ROLE OF AUTHENTICITY IN THE PROCESS OF PRODUCTION OF SPACE OF NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK

Abstract. *The conceptual basis of the study is the theory of H. Lefebvre and the idea of the ambiguity of authenticity, which is interpreted both as an objective (expert) characteristic of space and a subjective (personal) characteristic of space. As a result, two roles were revealed: resource and restrictive.*

Keywords: *authenticity, space production, akademgorodok, identity, heritage.*

Information about author

Kalashnikova Ksenia N. (Russia, Novosibirsk) – Junior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (630090, Russia, Novosibirsk, Ac. Lavrentiev av., 17); Senior Lecturer at the Department of General Sociology, Novosibirsk National Research State University (630090, Russia, Novosibirsk, Pirogov st., 1; e-mail: kalashnikova345@mail.ru).

Bibliography

1. Lefebvre A. Space Production. Moscow: Strelka Press, 2015. 432 p.
2. Zukin Sh. Naked city. Death and life of authentic urban spaces. Moscow: Publishing House of the Institute of Gaidar, 2019. 360 p.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** Представлен опыт проведения внешней оценки социальных проектов, реализуемых некоммерческими организациями при поддержке Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. Выделены проблемы и методологические сложности, с которыми пришлось столкнуться в процессе оценивания проектов.*

Ключевые слова: *социальный проект, некоммерческая организация, внешняя оценка, внешняя экспертиза, молодежь, методология оценки проектов.*

Господдержка некоммерческого сектора ежегодно возрастает, а финансирующие организации хотят видеть результат поддерживаемого ими проекта, формируется тенденция роста интереса к оценке социальных проектов [1, с. 26]. Соответственно актуализируется запрос на проведение оценки проектов, как внутренней, так и внешней. Исследователи отмечают необходимость развития методологии оценки [2]. Минэкономразвития России даже в рамках исполнения пункта 4 Плана мероприятий по реализации в 2021–2022 годах Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденного Правительством Российской Федерации 13 июля 2021 г. № 7393п-П44, подготовило информационные материалы по оценке эффективности программ и проектов, реализуемых некоммерческими организациями в социальной сфере. Однако в них отмечается необходимость применения разных форм оценивания, но не содержится конкретных показателей для оценивания и описания методологии.

В данной работе представлен опыт работы нашей студенческой команды по проведению внешней экспертизы социальных проектов, поддержанных Министерством образования и молодежной политики Свердловской области, в процессе их реализации. В ходе работы была проведена экспертиза 19 проектов. Сама процедура оценивания включала анализ информации о проекте и реализующей его организации в сети Интернет (сайт, соцсети, публикации СМИ), затем непосредственное участие в мероприятиях проекта, интервьюирование организаторов и участников (целевой аудитории). Следует отметить, что наша оценка – это не оценка высококвалифицированных экспертов, а скорее восприятие проекта целевой аудиторией (молодежью). Как отмечают Е.Л. Омельченко и И.В. Лисовская, молодежь может рассматриваться как значимый субъект социальных изменений [3, с. 66], соответственно, на наш взгляд, может выступать и в роли субъектов внешней оценки.

Главная особенность работы заключалась в том, что проект оценивался именно в процессе реализации, а не на стадии заявки или сдачи некоммерческой организацией итогового отчета о выполненных мероприятиях. В настоящее время методологически наиболее проработаны предварительная (к примеру, опыт Фонда президентских грантов) и итоговая оценки. А вот промежуточная оценка чаще реализуется как внутренняя, проводимая либо самой НКО, либо в виде корпоративного контроля [4]. Хотя именно внешняя промежуточная оценка позволяет, во-первых, увидеть «про-

ект» со стороны, а не то, как он подается самой НКО, во-вторых, дать предложения организаторам по улучшению проекта, пока он еще не завершен. Кроме того, она способна укрепить доверие различных заинтересованных сторон к некоммерческой организации.

В научных публикациях четкие критерии промежуточной внешней оценки не определены, но предлагаются для оценки такие показатели, как степень удовлетворенности целевой аудитории проектом, общественное мнение о проекте, наличие сайта и страниц проекта в социальных сетях, качество их ведения, освещение проекта в СМИ, соотношение запланированных и проведенных этапов/мероприятий проекта на определенном этапе, использование инновационных социальных практик и технологий, уровень целевого использования средств, количество привлеченных волонтеров и квалифицированных специалистов [5]. В рамках проводимой нами экспертизы оценивались три основных направления: 1) на сколько информация о проекте в заявке соответствует фактической реализации; 2) эффективность способов и механизмов привлечения молодежи к проекту, формы участия ц/а, влияние проекта на молодежь; 3) вклад проекта в социокультурное развитие городского пространства. (здесь в первую очередь оценивались результаты реализации проекта).

При проведении внешней промежуточной оценки мы столкнулись с рядом методологических трудностей. Во-первых, так как проекты находятся на стадии реализации, невозможно полностью оценить степень соответствия фактической реализации их заявке. Промежуточная экспертиза не предназначена для данной задачи в полной мере. При этом благодаря оценке проектов на стадии реализации у эксперта-оценщика появляется возможность в реальности увидеть, как реализуется проект, а не по отчетам некоммерческих организаций. Во-вторых, социальные проекты абсолютно разные по конечному качественному и количественному результату, по целевой аудитории, по различной проблематике, по величине бюджета и субсидирования и т.д. В связи с этим оказалось невозможным сравнивать проекты между собой используя количественные показатели.

В ходе работы были сформулированы некоторые общие рекомендации по проведению внешней оценки социальных проектов:

1) возможно варьировать подходы к оценке проектов, предполагающих продуктивный результат, и иных, ориентированных на проведение мероприятий;

2) использовать стратегию триангуляции, совмещая различные методы оценки и разные источники информации (обязательно посещение мероприятий и интервьюирование организаторов и участников для получения более включенного восприятия проекта), качественные и количественные показатели;

3) оценивать проект не только в текущий момент, но и с точки зрения возможностей дальнейшей перспективы его развития и масштабирования.

Важно продолжать работу по развитию методологии проведения промежуточной внешней оценки проектов НКО, поскольку это может стать отличным инструментом развития некоммерческих организаций и их проектов.

Список источников

1. Мусабаева Д.А. Оценка результативности социальных проектов некоммерческого сектора: методологические и практическая проблемы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 8(126). С. 26-29. DOI 10.24158/tipor.2018.8.4.

2. Гимазова Ю.В. Развитие методологии оценки проектов социально ориентированных некоммерческих организаций // Социально-политические исследования. 2021. № 3(12). С. 24-36. DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-24-36.
3. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 66-92. DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2078.
4. Грядунов М.Ю. Оценка эффективности корпоративного контроля в некоммерческих организациях // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 148-156. DOI 10.24412/2309-4788-2021-6-148-156.
5. Бурмыкина И.В. Мониторинг и оценка эффективности реализации проектов/ программ социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: <https://goo.su/PTT8> (дата обращения: 01.04.2022).

Информация об авторе

Кострова Екатерина Александровна (Российская Федерация, г. Екатеринбург) – студентка направления «Публичная политика и управление», Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина (620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19; e-mail: kostrovaekaterina1504@gmail.com).

Kostrova E.A.

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF EXTERNAL EVALUATION OF SOCIAL PROJECTS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE PROCESS OF THEIR IMPLEMENTATION

Abstract. *The experience of conducting an external evaluation of social projects implemented by non-profit organizations with the support of the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region is presented. The problems and methodological difficulties encountered in the process of evaluating projects are highlighted.*

Keywords: *social project, non-profit organization, external evaluation, external expertise, youth, project evaluation methodology.*

Information about author

Kostrova Ekaterina A. (Russia, Ekaterinburg) – student of the direction «Public Policy and governance», Ural Federal University named after the first President B.N. Yeltsin (620002, Russia, Ekaterinburg, Mira st., 19; e-mail: kostrovaekaterina1504@gmail.com).

Bibliography

1. Musabayeva D.A. Evaluation of the effectiveness of social projects of the non-profit sector: methodological and practical problems. Theory and practice of social development. 2018. 8(126). DOI 10.24158/tpor.2018.8.4
2. Gimazova Yu.V. Development of methodology for evaluating projects of socially oriented non-profit organizations. Socio-political research. 2021. 3(12). DOI 10.20323/2658-428X-2021-3-12-24-36

3. Omelchenko E.L., Lisovskaya I. V. Youth as a barometer of the future? The youth agenda in modern Russia through the opinions of experts on youth policy. Monitoring public opinion: economic and social changes. 2022. 2(168). DOI 10.14515/monitoring.2022.2.2078
4. Grydunov M.Yu. Evaluation of the effectiveness of corporate control in non-profit organizations. Natural-humanitarian studies. 2021. 38(6). DOI 10.24412/2309-4788-2021-6-148-156
5. Burmykina I.V. Monitoring and evaluation of the effectiveness of the implementation of projects/programs of socially oriented non-profit organizations. Available at: <https://goo.su/PTT8> (accessed: April 1, 2022).

МОТИВАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО УЧАСТИЯ ЖИТЕЛЕЙ Г. ЧЕРЕПОВЦА

Аннотация. Автор на основе результатов исследования «Агенты социальных изменений: ценности и мотивы социального участия» анализирует распространённость формального, неформального участия и безвозмездной помощи и мотивацию участия жителей Череповца в зависимости от форм.

Ключевые слова: социальное участие, формальное участие, неформальное участие, безвозмездная помощь, мотивация социального участия.

Город развивается через социальное участие населения. Социальное участие – коллективная деятельность людей, горизонтальная активность, осуществляемая ими в рамках повседневной жизни и направленная на удовлетворение общественного интереса [1, с. 137]. Зная мотивацию этой активности, мы можем сделать так, чтобы больше людей принимало участие и качественнее был их состав.

Согласно подходу Европейского социального исследования, гражданское общество состоит из формализованных и неформализованных объединений. К первым принадлежит ассоциативная деятельность индивида: участие в деятельности общественных, религиозных организаций, клубов, профсоюзов, организаций общественной самодеятельности и пр., сформированная волонтерская деятельность. Неформальное общественное участие: разнообразные формы индивидуального и массового участия в общественной жизни. Безвозмездная помощь – различные фигуры активной индивидуальной и коллективной поддержки других. Наиболее детально результаты Европейского социального исследования представлены в работе Н. Кеннета и Г. Хейко [2].

В марте 2022 года кафедрой СиСТ Череповецкого государственного университета был проведен опрос жителей города Череповца Вологодской области по квотной половозрастной выборке в соответствии со структурой населения города старше 18 лет «Агенты социальных изменений: ценности и мотивы социального участия». Всего опрошено 668 человек. Благодаря исследованию мы можем рассмотреть, какой процент населения Череповца задействован в формальном, неформальном участии и безвозмездной помощи.

Исходя из результатов исследования меньше всего жители Череповца задействованы в формальном участии. Так, 72% респондентов ни в чем не состоят, нигде не участвуют – 67%. Это говорит о том, что большое количество людей не активны в общественных организациях. Самые распространенные направления для участия: физкультуры и здорового образа жизни – 15%, досугово-развлекательной направленности – 12%, благотворительные – 11%, творческие, по интересам – 9%, родительские (в школе, детском саду и т.п.) – 9%, профсоюзы – 8%.

После этого респондентам задавался открытый вопрос: «Если Вы принимаете участие в деятельности какой-либо организации, напишите, почему Вы это делаете, что это Вам дает?». Мотивация в формальном участии: возможности саморазвития и самореализации – 15%, мне это просто нравится – 13%, приобретение новых знаний и навыков – 10%, приверженность к ЗОЖ – 8%, организация свободного времени – 8%, получение выгоды – 8%. В этой форме участия ориентация населения направлена на получение личных выгод и достижений.

Также опрошенные мало участвуют в неформальных практиках. Число респондентов, которые нигде не задействованы, составило 55%. Самые популярные практики: общественные работы по месту (субботники, мероприятия по благоустройству) – 25%, благотворительные акции (включая денежные пожертвования нуждающимся) – 23%, массовые мероприятия (городские праздники и т.п.) – 14%.

Также были представлены ответы на открытый вопрос: «Почему Вы участвуете в этих видах деятельности, что это Вам дает?». Основные причины: возможность помочь людям – 23%, мне нравится, и я получаю удовольствие – 22%, возможность улучшить жизнь в месте, где я живу – 10%, общественный долг – 5%, самовыражение, самореализация – 4%. На наш взгляд, мотивация неформального участия наиболее показательная. Самая популярная мотивация участия происходит по классической схеме: здоровая ориентация на себя, достижения вместе с общественной направленностью.

Кроме того, участники отвечали на вопрос: «Что из перечисленного Вам пришлось безвозмездно делать для других людей за последний год?». В число самых популярных ответов вошли: помогать вещами, продуктами – 41%, помогать в домашних делах – 33%, помогать советом, поддерживать морально, психологически – 48%, помогать деньгами – 39%, присматривать за чужими детьми – 20%. Но также есть люди, которые ничего не делали – 22%.

Чаще всего респонденты говорят о причинах участия, таких как: своя душевная доброта к людям – 20%, помощь близким – 14%, желание помогать – 11%. Стоит отметить, что безвозмездная помощь больше всего распространена среди респондентов, но это связано с тем, что обычно ее оказывают близким людям и причины ее исходят из альтруистических мотивов: доброты, заботы о близких, морального долга.

Практическая значимость исследования для города состоит в том, что, зная причины участия, можно с их помощью привлекать и мобилизовать жителей к активности. Тут можно понять, что единого подхода к участию нет, так как в формальном участии наиболее распространены мотивы, предполагающие какую-либо личную выгоду для респондента: это «самореализация», «профессиональное становление», «развитие» и пр. В неформальном участии добавляются мотивы общественно направлены: польза обществу и пр. Эта наиболее интересная форма соответствует основным моделям – классической середине между здоровой ориентацией на себя и обществом.

Список источников

1. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 130-139.
2. Kenneth N., Heiko G. Patterns of Participation: Political and Social Participation in 22 Nations. Discussion Paper. 2008.

Информация об авторе

Кытина Полина Дмитриевна (Российская Федерация, г. Череповец) – студент-бакалавр кафедры СиСТ, Череповецкий государственный университет (162600, Российская Федерация, Вологодская область, г. Череповец, д. 5, пр-т Луначарского, e-mail: polinakytina25@gmail.com).

MOTIVATION OF SOCIAL PARTICIPATION OF RESIDENTS OF CHEREPOVETS

Abstract. *Based on the results of the study “Agents of Social change: values and motives of social participation”, the author analyzes the prevalence of formal, informal participation and gratuitous assistance and the motivation of participation of residents of Cherepovets, depending on the forms.*

Keywords: *social participation, formal participation, informal participation, gratuitous assistance, motivation of social participation.*

Information about author

Kytina Polina D. (Russia, Cherepovets) – bachelor student of the Department of SaST; polinakytina25@gmail.com, Cherepovets State University (162600, Russia, Cherepovets, st. Lunacharsky, 5).

Bibliography

1. Skalaban I.A. Social, public and civic participation: to the problem of understanding concepts // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2011. № 1 (13). Pp.130-139.
2. Kenneth N., Heiko G. Patterns of Participation: Political and Social Participation in 22 Nations. Discussion Paper. 2008.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация. Настоящая статья рассматривает основные организационные условия и проектную среду реализации национальных проектов. В исследовании представлены элементы проектно-ориентированного управления социально-экономическим развитием регионов России в рамках реализации национальных проектов, характеристика текущего уровня развития проектной деятельности и основные принципы проектного подхода в госсекторе.

Ключевые слова: национальные проекты, проектная среда, управление проектами в госсекторе, принципы проектного подхода.

На федеральном уровне в качестве основного инструмента социально-экономического развития регионов на современном этапе рассматривается реализация национальных проектов. Национальные проекты реализуются на территории России с 2018 года во исполнение майского Указа Президента страны¹. За эти годы фиксируется постоянное развитие процессов управления указанными проектами, что обеспечивает повышение общего уровня их достижения. Еще в 2017 году Т.В. Ускова и Е.Д. Копытова в своем исследовании «К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти» пришли к выводу, что применение проектного управления в экономике региона обусловило возникновение значительного эффекта для социально-экономического развития территории [1]. Н.Я. Леонтьев утверждает, что за счет грамотного выбора и организации осуществления проектов возможно достижение устойчивости на разных уровнях социально-экономических систем: от компаний до стран и их экономик [2].

Сделать вывод об эффективности системы управления национальными проектами позволяет тенденция роста объема расходов федерального бюджета на реализацию данных проектов (таблица). Государственные органы все большую часть полномочий реализуют при помощи проектного подхода, и самым оптимальным способом является расширение планируемых результатов национальных проектов.

Таблица 1. Доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов Российской Федерации, по годам*

Год	Общий объем расходов федерального бюджета, млрд. рублей	Объем расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов, млрд. рублей	Доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов, %
2019	18 489,46	1 576,86	8,53%
2020	19 665,99	2 158,94	10,98%
2021	21 520,07	2 543,28	11,82%
2022	23 694,23	2 965,69	12,52%
2023	25 241,08	2 998,18	11,88%
2024	26 354,40	3 110,76	11,80%

* По состоянию на 14.06.2022 (источник: Единый портал бюджетной системы Российской Федерации).

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204.

Из таблицы видно, что доля расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов в 2019 году составила 8,53%, в 2022 году доля значительно увеличилась и составила более 12,5%. Опыт прошлых лет позволяет прогнозировать рост объема расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов и в 2023–2024 гг.

Реализация проектного подхода к управлению требует создания соответствующих организационных условий. Проектный подход предполагает специфическую организацию деятельности, основанную на тесной межфункциональной координации [3].

Рассмотрим основные элементы проектно-ориентированного управления социально-экономическим развитием регионов России в рамках реализации национальных проектов (рисунок).

Организация проектного подхода в органах власти на современном этапе

На рисунке показана декомпозиция проектов от национального до уровня муниципальных образований регионов. Команда проекта при этом в процессе реализации проектов взаимодействует в проектной среде, состоящей из таких основных элементов:

- нормативное правовое обеспечение проектной деятельности;
- информационные решения;
- структура проектной деятельности;
- организация постоянного мониторинга реализации проектов;
- единые методические рекомендации в области проектной деятельности;
- детальная проработка действий по реализации проекта.

Нормативное правовое обеспечение проектно-ориентированного управления в госсекторе представлено постановлением Правительства Российской Федерации об

организации проектной деятельности² и соответствующими документами регионального уровня. Данный документ регламентирует стадии реализации проектов от инициирования до завершения, а также функциональную структуру проектной деятельности, с описанием ролей, рекомендуемых должностей и ключевых функций.

На современном этапе в работу государственных органов внедряется все большее количество информационных решений. Так, например, внедрены и успешно используются Подсистема управления национальными проектами системы «Электронный бюджет» и Система взаимодействия проектных офисов, ведется работа по созданию на базе государственной системы «Управление» подсистемы анализа реализации национальных проектов. Автоматизация процессов информационного обеспечения управления реализацией проектами и обеспечения мониторинга результативности деятельности органов власти необходима в связи со большим объемом выделяемых бюджетных ассигнований (по состоянию на 14 июня 2022 года объем бюджетных ассигнований на 2019–2024 г. составил более 15 353 млрд. рублей), временным ограничением выполнения проектов, территориальной и организационной рассредоточенностью органов власти и организаций, которые принимают участие в реализации проектов³.

Функциональная структура проектной деятельности содержит перечень ее участников и их функции. Ключевыми участниками являются Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, Проектный комитет, федеральный, региональные и ведомственные проектные офисы.

Мониторинг реализации проекта является системой мероприятий, проводимых в целях измерения их фактических параметров, расчета отклонений фактических от плановых параметров, утвержденных в паспортах проектов и их рабочих планах. В отчеты вносятся информация, содержащая фактические и прогнозные сведения о выполнении задач, достижении общественно значимых результатов, показателей, контрольных точек и об исполнении бюджетов соответствующих проектов, информация о рисках, а также иные сведения с приложением подтверждающих документов.

Методические рекомендации предусматривают единые требования к подготовке предложений по проекту, паспорта проекта, приложений к нему, проведению мониторинга, в том числе подготовке отчетов⁴. Необходимость разработки и внедрения единых методических рекомендаций продиктована многочисленностью реализуемых проектов, количество которых по состоянию на 22 мая 2022 года составляло 3903 проекта⁵.

Результативность проекта зависит от уровня проработки действий по его реализации – чем более детально разработан план мероприятий проекта, тем выше вероятность достижения всех установленных параметров проекта (задач, целевых показателей, результатов, контрольных точек, уровня кассового освоения и др.).

² Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: пост. Правительства Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 1288.

³ <http://government.ru/docs/all/>

⁴ Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке и мониторингу реализации региональных и приоритетных проектов Республики Башкортостан: распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 9 апреля 2019 года 324-р (в ред. от 26.03.2021).

⁵ https://vk.com/away.php?to=http%3A%2F%2Fbudget.gov.ru%2Fepbs%2Ffaces%2Foracle%2Fwebcenter%2Fportallapp%2Fpagehierarchy%2FPage585.jsp%3FregionId%3D65%26_adf.ctrl-state%3D7izgujo7j_4&cc_key=

Вышеуказанные элементы проектной среды соответствуют трем основным принципам проектного подхода:

- 1) целостность – применяемые решения интегрированы между собой и усиливают эффект друг друга;
- 2) простота – применяемые решения упрощены и типизированы, что позволяет использовать их без потери эффективности с минимальными трудовыми затратами;
- 3) гибкость – применяемые решения могут адаптироваться к деятельности органа власти в минимальные сроки с учетом процессных, организационных и технологических изменений [4].

Таким образом, реализация национальных проектов является неким инструментом социально-экономического развития регионов, позволяющим оптимизировать бюджетные расходы и временные ресурсы на достижение конкретного результата деятельности органов власти, персонифицировать ответственность.

Список источников

1. Ускова Т.В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т.В. Ускова, Е.Д. Копытова // Проблемы развития территории. 2017. № 4 (90). С. 7-27.
2. Леонтьев Н.Я. Применение концепции устойчивого развития в проектном управлении компаний атомной отрасли // Управление проектами и программами. 2021. № 4. С. 280–289. DOI 10.36627/2075-1214-2021-4-4-280-289.
3. Жукова Т.Н. Проектное управление (методологический аспект): монография. СПб.: СПбГИЭУ. 2011. 170 с.
4. Проектное управление в органах власти: учебник и практикум для вузов / Н.С. Гегедюш, О.Г. Кирилук, Е.П. Константинова [и др.] / 2-е изд. М.: ЮРАЙТ, 2020. 186 с.

Информация об авторе

Мак Нина Ивановна (Российская Федерация, г. Уфа) – советник отдела мониторинга и сопровождения региональных проектов департамента – Регионального проектного офиса Правительства Республики Башкортостан, Аппарат Правительства Республики Башкортостан (450101, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Тукаева, д. 46; e-mail: mak.ni@bashkortostan.ru); аспирант, Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН (450054, Россия, г. Уфа, Проспект Октября, 71; e-mail: isei@anrb.ru).

Mak N.I.

NATIONAL PROJECTS AS A TOOL OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *This article examines the main organizational conditions and project environment for the implementation of national projects. The study presents elements of project-oriented management of the socio-economic development of Russian regions in the framework of the implementation of national projects, a description of the current level of development of project activities and the basic principles of the project approach in the public sector.*

Keywords: *national projects, project environment, the public sector project management, project approach principles.*

Author information

Mak Nina I. (Russia, Ufa) – monitoring and support division adviser of regional project department – Regional project office of Bashkortostan Republic Government (450101, Russia, Ufa, Tukaev str.46, mak.ni@bashkortostan.ru); graduate student of Institute of socio-economic research of Ufa Federal research center of the Russian academy of sciences (450054, Russia, Ufa, Prospect Oktyabrya, 71, isei@anrb.ru).

Bibliographic list

1. Uskova T.V., Kopytova E.D. To the question of the implementation of project management in the authorities // Problems of territory development. 2017. No. 4 (90) P. 7-27.
2. Leontiev N.Ya. Application of the concept of sustainable development in the project management of companies in the nuclear industry // Management of projects and programs. 2021. No. 4. P. 280-289. DOI 10.36627/2075-1214-2021-4-4-280-289. EDN IISSPG.
3. Zhukova T.N. Project management (methodological aspect): monograph. St. Petersburg: SPbGIEU. 2011. 170 p.
4. Project management in authorities / N.S. Gegedyush, O.G. Kirilyuk, E.P. Konstantinova [et al.] // Textbook and workshop for universities 2nd edition. M.: URAIT Publishing House LLC, 2020. 186 p.

ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ДАННЫХ¹

Аннотация. *Цены на продовольственные товары являются важным элементом экономического анализа, используются для наполнения математических моделей. В этой связи возникает вопрос об оперативном доступе к подобным данным, и можно констатировать, что российские исследователи не располагают таким доступом.*

Ключевые слова: *источники данных, государственные закупки, официальная статистика, продовольствие, продукты питания.*

Продовольственные товары находятся в центре внимания экономистов не только потому, что являются жизненно необходимыми, но и потому, что баланс в потреблении питательных веществ напрямую влияет на здоровье, физические и интеллектуальные способности населения, одним словом, на качество человеческого капитала. Так, несбалансированное питание приводит к ожирению, недостаточному набору веса [1], раковым заболеваниям [2] и т.д. В этом отношении обеспечение населения доступом к сбалансированному рациону является важным элементом экономической политики на любом уровне: от домохозяйства до глобального масштаба. Динамика цен наряду с доходами населения определяет доступность рационов, хотя, как показывают исследования, даже при наличии возможностей домохозяйства не всегда делают выбор в пользу сбалансированного питания [3]. Примером тому может служить ситуация с распространением анемии в России: некоторые регионы с высоким уровнем доступности сбалансированного рациона подвержены высоким уровням заболеваемости. И хотя продукты питания являются важным элементом в деятельности по профилактике здоровья, лечение предполагает употребление обогащённой железом пищи и специальных добавок: восстановление баланса в рационе само по себе не обеспечивает нормализацию показателей [4]. Поэтому для своевременного реагирования на формирующиеся тенденции важной является задача оперативного мониторинга уровня цен на продовольствие, оценка доступности населению сбалансированного рациона, конечно, с учётом таких дополнительных факторов, как уровень доходов и культурные особенности. В данной работе обсуждаются методические аспекты и предлагаются некоторые результаты такого мониторинга.

Актуальным для исследователей является доступ к исходным данным: о сплошном наблюдении цен на всю номенклатуру товаров в каждой торговой точке (если в фокусе находятся именно потребительские цены). В порядке убывания по степени соответствия идеальному случаю источники данных можно расположить следующим образом:

1. Данные торговых точек. Торговые точки располагают точными данными не только о ценах, но и об объёмах продаж, что позволяет чётко дифференцировать спрос, агрегируя данные в нужном для исследования разрезе. Данные доступны только для коммерческих исследований.

2. Данные Федеральной налоговой службы России и операторов фискальных данных. Сегодня торговые точки обязаны обеспечить информационное взаимодействие кассовых аппаратов с системой ведомства, передавая, в том числе, данные о наименовании товара, его цене, объёме покупки. Декларируется доступность данных, но приобрести их не всегда возможно.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-57-80003.

3. Наблюдение цен в розничных точках продаж. Специально подготовленные наблюдатели в ходе полевых исследований и непосредственного посещения торговых точек имеют возможность переписать информацию с ценников. Разовое наблюдение доступно на коммерческой основе.

4. Наблюдение цен в системе государственных закупок. Бюджетные расходы отслеживаются по широкому списку категорий, возможна оперативная выгрузка данных. Проблема, однако, состоит в том, что цены не являются розничными, могут включать дополнительные условия, специфичные для юридических лиц, в том числе требования к поставке продукции.

5. Официальная статистика. Данные поставляются в агрегированном виде и с задержкой по времени.

Первые два источника слабо доступны исследователям. Последний является агрегированным за длительный промежуток времени, что осложняет сравнение с источниками оперативной информации. Третий и четвертый поддаются сопоставлению и анализу на предмет их соответствия. Для наглядности следует обратиться к важным составляющим сбалансированного рациона: картофелю, мясу говядины (филе без кости), мясу птицы (замороженный бройлер), яйцу куриному (первый сорт), хлебу (батон пшеничный).

Наблюдение в розничных точках продаж выполнено в промежуток с 7 по 25 ноября 2020 года. В соответствии с инструкцией наблюдение охватило минимальные цены за единицу измерения (один килограмм веса) в магазинах федеральной торговой сети в городах – центрах субъектов Федерации. Наблюдение в системе государственных закупок выполнено для периодов 2019 и 2020 годов по дате заключения контракта в промежуток с 1 ноября по 31 декабря соответствующего года в региональном разрезе, а также в 2022 году в промежуток с 1 мая по 30 апреля по дате заключения контракта. Более широкий диапазон в случае государственных закупок объясняется необходимостью охватить большее количество наблюдений. При анализе государственных закупок выбиралась минимальная цена для соответствующего товара. Рисунок иллюстрирует разброс цен разных наблюдений в региональном разрезе, соответственно, для картофеля и мяса говядины.

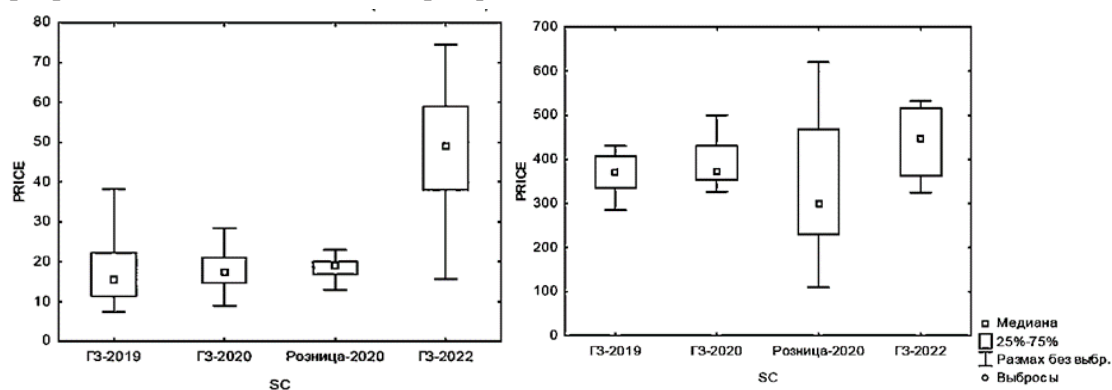

Диаграмма размаха цен в региональном разрезе на картофель (слева) и мясо говядины (справа). Цены за 1 кг.

ГЗ-2019 – база государственных закупок в 2019 г., ГЗ-2020 – база государственных закупок в 2020 г., ГЗ-2022 – база государственных закупок в 2022 г., Розница-2020 – наблюдения в торговых точках.

Данные категории выбраны для примера, поскольку отчётливо демонстрируют неустойчивость результатов сопоставления источников информации. Так, цены на картофель в 2020 году в рознице и государственных закупках демонстрируют хорошее согласие: медианные значения отличаются на единицы процентов, что позволяет допустить приемлемость государственных контрактов для исследования розничного рынка в национальном масштабе. С другой стороны, медианные цены на мясо отличаются на десятки процентов при большем размахе розничных цен в 2020 году. Далее, размах цен на мясо в региональном разрезе слабо меняется в системе государственных закупок, чего не скажешь о ценах на картофель. Дополнительный штрих к анализу даёт показатель отклонения цен в двух наблюдениях 2020 года внутри группы товаров. Отклонения между розничными ценами и ценами для государственных учреждений составляют десятки процентов, и по отдельным товарам такие отклонения представлены в таблице.

Модуль разницы между розничной ценой и ценой государственных закупок в 2020 году, доли

	Среднее	Медиана	Максимальное	Минимальное	Среднеквадратичное отклонение
Хлеб	0,35	0,25	0,44	0,25	0,10
Яйцо	0,22	0,20	0,64	0,04	0,11
Птица	0,27	0,22	1,26	0,04	0,20
Мясо	0,68	0,42	2,24	0,06	0,62

Далее, обращает на себя внимание динамика цен на группы товаров. Медианные значения в системе государственных закупок показывают следующую динамику на товары: хлеб +12,5%, яйцо куриное +18,5%, говядина бескостная +0,9%, картофель +9,6% в 2020 году. В то же время официальная статистика располагает следующими данными: хлеб +1,0%, яйцо куриное +13,0%, говядина бескостная +5,0%, картофель +34,0% в 2020 году.

Проведённый анализ показывает, что в случае продовольственных товаров система государственных закупок не обеспечивает достаточного приближения к розничным ценам, что не позволяет использовать её данные в исследовании потребления домохозяйствами. В этой связи, при отсутствии доступа к данным операторов фискальных данных и торговых сетей, наиболее надёжным источником информации для оперативного анализа доступности сбалансированного рациона являются данные мониторинга розничных цен. Такой мониторинг связан с высокими издержками наблюдений, которые устанавливают естественный порог для погружения исследователей в тему. Это остро ставит вопрос о доступности оперативных данных для исследователей в данной предметной области.

Список источников

1. World Health Organization. Nutrition, overweight and obesity: factsheet on Sustainable Development Goals (SDGs): health targets. World Health Organization. Regional Office for Europe; 2021.
2. Bouvard V., Loomis D., Guyton KZ., Grosse Y., El Ghissassi F., Benbrahim-Tallaa L., Guha N, Mattock H, Straif K. Carcinogenicity of consumption of red and processed meat. The Lancet Oncology. 2015. Vol 16. Issue 16. Pp. 1599-1600.

3. Прогнозная оценка доступности сбалансированного рациона питания для жителей регионов России: агент-ориентированный подход / А.Л. Машкова, Н. Дукхи, И.В. Неволин, О.А. Савина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т 14. № 6. С. 107-125.
4. De Maeyer EM., Dallman P., Gurney JM., Hallberg L., Sood SK., Srikantia SG. A guide for health administrators and programme managers. World Health Organization. 1989.

Информация об авторе

Неволин Иван Викторович (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47; e-mail: i.nevolin@cemi.rssi.ru).

Nevolin I.V.

FOOD PRICES: DATA SOURCES ANALYSIS

Abstract. *Food prices are essential for economic analysis and they support quantitative models and calculations. Therefore, researchers need prompt access to such data and our investigation reveals obstacles for data access in case of Russia. These data appear to be closed or expensive to be collected.*

Keywords: *data sources, public procurement, official statistics, food products, nutrition.*

Information about author

Nevolin Ivan V. (Russia, Moscow) – Candidate of Science (Econ.), leading researcher, Central Economics and Mathematics Institute of Russian Academy of Sciences (117418, Russia, Moscow, Nakhimovsky pr-t, 47, e-mail: i.nevolin@cemi.rssi.ru).

Bibliography

1. World Health Organization. Nutrition, overweight and obesity: factsheet on Sustainable Development Goals (SDGs): health targets. World Health Organization. Regional Office for Europe, 2021.
2. Bouvard V, Loomis D, Guyton KZ, Grosse Y, El Ghissassi F, Benbrahim-Tallaa L, Guha N, Mattock H, Straif K. Carcinogenicity of consumption of red and processed meat. The Lancet Oncology. 2015. Vol 16. Issue 16. Pp. 1599-1600.
3. Mashkova A.L., Dukhi N., Nevolin I.V., Savina O.A. A Forecasting Assessment of the Affordability of a Balanced Diet for Residents of Russian Regions: an Agent-based Approach. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol 14. Issue 6. Pp. 107-125.
4. De Maeyer EM, Dallman P, Gurney JM, Hallberg L, Sood SK, Srikantia SG. A guide for health administrators and programme managers. World Health Organization. 1989.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФЕНОМЕН МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В данной статье исследуется феномен молодежных субкультур в современной России и влияние процессов глобализации, цифровизации и появления массовой культуры на разнообразие и развитие субкультурных объединений. Делается вывод о формировании нового типа субкультур, основанного на виртуальной активности и массовом потреблении.

Ключевые слова: субкультура, глобализация, молодежь, цифровизация, массовая культура.

Молодежная субкультура – неоднозначный феномен, который трактуется исследователями по-разному. С одной стороны, классическое понимание субкультуры (уходящее корнями в Чикагскую школу социологии) сводится к восприятию этого феномена как следствия девиантного и делинквентного поведения молодежи, ведущего к фрустрации и маргинализации этой социальной группы. С другой стороны, субкультура также определяется и как провайдер самореализации и самоидентификации молодых людей (здесь можно вспомнить идеи Сары Торнтон о «субкультурном капитале»). В данной статье целью является исследование трансформации субкультур в современной России, и для этого необходимо установить некое общее определение и понимание субкультуры. Субкультура – это «свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединённых специфическими интересами» [Логвинов и др., 2014], определяющими их жизненные установки. Участников определенной субкультуры, соответственно, определяют общие ценностные установки, стереотипы, ритуалы, культурные предпочтения (в музыке, литературе, живописи), внешний вид (стиль одежды и определенные бренды одежды, прически) и т.д. В этом заключается классический тип молодежной субкультуры.

Анализируя состояние молодежных субкультур в современном обществе, неизбежно встречаешь две точки зрения: под влиянием глобализации, цифровизации и массовой культуры молодежные субкультуры 1) постепенно перестают существовать; 2) переживают расцвет, пусть и в некой новой форме. На мой взгляд, правда лежит посередине. Большинство классических молодежных субкультур действительно становятся отголоском прошлого в условиях массового потребления и цифрового общества. Однако субкультура не отмирает полностью — она трансформируется, адаптируется под современный образ жизни и возникает в новых формах.

Исчезновение классического типа субкультур под влиянием глобализации, цифровизации и массовой культуры

Большинство исследователей сходятся во мнении, что классические молодежные субкультуры исчезают с социокультурного пространства как России, так и остального мира. Например, Якшина [2019, с. 141] утверждает следующее: «Сегодня

численность субкультурных формирований в молодежной среде существенно сократилась. В современном обществе все больше ценится индивидуальность и собственный взгляд на мир.» Она проводит эмпирическое исследование и приходит к выводу, что «несмотря на весьма лояльное отношение большинства респондентов к субкультурам, стать представителем какой-либо из них молодые люди не стремятся» [с. 141]. На мой взгляд, помимо роста индивидуализма в обществе, причинами снижения интереса к субкультурной активности являются процессы глобализации и цифровизации. Глобальная культура начинает поглощать специализированные субкультурные интересы через различные цифровые каналы массового потребления, предлагая молодежи контент на любой вкус. Сегодня невозможно недооценить роль информационных технологий, которые дают молодым людям возможность общаться в социальных сетях и потреблять контент через онлайн-медиа. Глобализация и цифровизация позволяют подросткам получать доступ к любой информации на уровне интернет-запроса: им больше не нужно выходить из дома и искать сверстников со схожими интересами, чтобы узнать что-то новое по интересующей их теме. Вместо этого, молодой человек может выяснить все, что ему нужно, за несколько минут, введя интересующее слово в поисковую строку. Более того, массовая культура преподносит подросткам новые нормы и ценности в гораздо более привлекательной обертке, чем это было раньше. Также государственная политика по работе с молодежью вкупе с глобальной цифровизацией заполняет повседневное пространство молодежи все новыми активностями: это кинопоказы, фестивали, секции и кружки, доступное все более широкому кругу лиц образование в высших учебных заведениях и т.д. Все это заменяет субкультурную активность, которая во многом была вызвана в постсоветской России незанятостью и фрустрацией молодежи.

Формирование нового типа молодежных субкультур в российском обществе

Однако, неужели субкультуры полностью исчезли из культурного пространства современной России? Учитывая, что наряду с социально-опасными субкультурами (такими как, например, скинхеды или АУЕ) в России существовали и творческие объединения молодежи по интересам, их полное исчезновение было бы скорее негативным последствием глобализации и цифровизации. На мой взгляд, молодежные субкультуры в России трансформировались, но не исчезли. Во-первых, продолжают существовать в своем первоначальном виде некоторые творческие субкультурные объединения, например музыкальные [Якшина 2019]. Также сохраняются спортивные субкультуры, такие как футбольные фанаты. Несмотря на то что интерес к ним существенно снизился, есть основания полагать, что они будут существовать и дальше, так как находятся по-настоящему заинтересованные люди, которые поддерживают активность группы из чистого энтузиазма. У таких групп есть потенциал стать полноценными творческими и спортивными объединениями. Это является положительной характеристикой жизнедеятельности российской молодежи. Во-вторых, под влиянием глобализации и цифровизации субкультуры видоизменяются и начинают существовать в онлайн-пространстве. Появляются различные сообщества по интересам, внутри которых могут складываться социальные связи, а также социальные группы со схожими увлечениями, участники которых не связаны между собой личными контактами. Эти сообщества могут быть основаны как на продуктах массовой культуры (например, haul-герлз и tumblr-герлз, которые выделяют в своей статье

Глебова и Баталин [2018], или геймеры), так и на контркультурном капитале, такие как, к примеру, хакеры. Несмотря на то что данные сообщества далеки от классического типа субкультур, они также предоставляют молодым людям возможность самовыражаться и находить себе друзей по интересам. Более того, в условиях глобальной пандемии COVID-19 подобные интернет-связи крайне полезны для молодежи, так как в периоды самоизоляции личное общение с друзьями становится практически невозможным. Таким образом, общение с друзьями из социальных сетей может быть для подростков практически единственным каналом социализации внутри сообщества сверстников. Также виртуальные субкультурные сообщества практически полностью исключают делинкветную сторону субкультурной активности, такую как, например, драки (которые, к примеру, были неотъемлемой частью субкультуры скинхедов). Безусловно, Интернет имеет большое количество негативных сторон, однако субкультурный капитал, накапливаемый там, скорее полезен для молодежи.

Заключение

В статье было проанализировано современное состояние молодежных субкультур в российском обществе. Было рассмотрено влияние процессов глобализации и цифровизации на классические субкультуры. Вывод состоит в следующем: массовое потребление, повсеместное внедрение информационных технологий, а также глобализация, оказали глубинное влияние на молодежные субкультуры в России. Большая часть классических субкультур (например, эмо, готы, скинхеды, панки и т.д.) перестали существовать. Однако, некоторые субкультуры продолжают функционировать благодаря деятельности отдельных энтузиастов. Более того, глобальное потребление цифрового контента сделало возможным появление нового типа молодежных субкультур – это онлайн-сообщества по интересам и группы, связанные общей интернет-активностью. Подобные субкультурные виртуальные объединения могут выступать в качестве провайдеров социализации для подростков, особенно в контексте таких глобальных потрясений, как пандемия COVID-19, которая негативно повлияла на возможность молодых людей общаться лично.

Список источников

1. Социально-психологические подходы к изучению молодежных субкультур в России / И.Н. Логвинов и др. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 191-200.
2. Якшина Т.В. Субкультуры как способ самоорганизации молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 1 (29). С. 139-142.
3. Глебова Е.А., Баталин С.В. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9. № 6. С. 36-47.

Информация об авторе

Никифорова Софья Алексеевна (Российская Федерация, г. Москва) – магистр, младший научный сотрудник Центра изучения регионов России, Институт социологии РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, e-mail: isras@isras.ru).

THE IMPACT OF GLOBALIZATION, MASS CULTURE AND DIGITALIZATION ON THE PHENOMENON OF YOUTH SUBCULTURES IN RUSSIAN SOCIETY.

Abstract. *This article explores the phenomenon of youth subcultures in contemporary Russia and the impact of globalization, digitalization and the emergence of mass culture on the diversity and development of subcultural associations. The conclusion is the following: a formation of a new type of subcultures based on virtual activity and mass consumption is noticed.*

Keywords: *subculture, globalization, youth, digitalization, mass culture.*

Information about author

Nikiforova Sofya A. (Russia, Moscow) – master’s degree, junior research fellow of the Center for the Study of Russian Regions, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (117218, Russia, Moscow, Krzhizhanovsky str., 24/35, building 5, e-mail: isras@isras.ru).

Bibliography

1. Logvinov I.N. et al. Socio-psychological approaches to the study of youth subcultures in Russia // Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2014. No. 2 (30). Pp. 191-200.
2. Yakshina T.V. Subcultures as a way of youth self-organization //Skif. Issues of student science. 2019. No. 1 (29). Pp. 139-142.
3. Glebova E.A., Batalin S.V. Review of modern youth subcultures in the era of media globalization // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. T. 9. No. 6. Pp. 36-47.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ РОССИИ¹

***Аннотация.** В работе рассматриваются теоретический и практический аспекты трудового потенциала. В качестве примера рассмотрены предприятия цветной металлургии в России. Компании предоставляют большое количество рабочих мест, поддерживают достойный уровень заработных плат, предоставляют социальный пакет.*

Ключевые слова: цветная металлургия, сотрудники, предприятия, потенциал.

Фактором устойчивого социально-экономического развития территорий является потенциал крупных российских предприятий цветной металлургии. Значительный вклад крупного бизнеса в формирование валового внутреннего продукта, доходов бюджетной системы, привлекательность регионов для населения и другие обстоятельства подтверждают факт необходимости изучения влияния предприятий на экономический рост территорий.

Рассмотрим, что представляет собой трудовой потенциал. Он включает в себя трудовой потенциал отдельных личностей, трудовой потенциал определённых слоёв и групп населения (прежде всего объединённых уровнем образования и профессиональной подготовки), трудовой потенциал организаций разного профиля деятельности и отраслей. Таким образом, трудовой потенциал, как самостоятельная категория, обладает обособившимся содержанием, большим, чем простая сумма составляющих его частей [1].

В работе мы остановились на понятии, что трудовой потенциал предприятия – это предельная величина участия работников в производстве с учетом их психофизиологических, профессионально-квалификационных и личностных особенностей при наличии необходимых организационно-технических условий труда [2].

Постоянно меняющиеся условия и жесткая конкуренция требуют от промышленных предприятий максимально эффективной реализации трудового потенциала работников, компаний и отрасли в целом.

Рассмотрим трудовой потенциал компании ПАО «Норникель». Компания проводит активную кадровую политику, повышает корпоративную культуру и поощряет стремление к достижению поставленных целей. Поэтому ПАО «Норникель» регулярно подтверждает статус одного из лучших работодателей, регулярно занимая высокие позиции в таких рейтингах, как: «Forbes Global 2000: The World's Best Employers», глобальный рейтинг работодателей компании «Universum» и рейтинг работодателей России «HeadHunter».

Далее рассмотрим основные показатели, характеризующие трудовой потенциал компании.

Среднесписочная численность персонала ПАО «Норникель» за 2016–2020 гг. снизилась с 81 тыс. чел. до 71 тыс. чел. (13,5%). Это связано с поступательной реализаци-

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды (FMGZ-2022-0012).

ей программы повышения производительности труда и снижения издержек. В силу специфики деятельности компании большинство сотрудников составляют мужчины, их доля в структуре численности сотрудников держится на уровне 70–73% весь период исследования [3].

В связи с постоянным введением инновационных технологий и модернизацией производства необходимо поддерживать уровень образования персонала. Поэтому ПАО «Норникель» выделяет одним из приоритетных направлений развития непрерывное обучение сотрудников всех звеньев. Так, в таблице представлены основные показатели по обучению персонала. Компания проводит ежегодное обучение сотрудников в очном и дистанционном формате. В 2020 году по сравнению с 2019 годом произошло снижение всех показателей на 10% и более, это связано с пандемией COVID-2019 и переводом основного объема обучения в дистанционный формат.

Основные показатели по обучению персонала в ПАО «Норникель»

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2019 г., %
Количество человеко-обучений, тыс. шт.	70	95	87,5	90,8	70,9	-28,07
Количество работников, прошедших обучение, тыс. чел.	34,3	46,3	44	40,4	36,7	-10,08
Объем обучения — всего, тыс. человеко-часов	5666	6630	4508,8	4655,9	3462,2	-34,48
Затраты на профессиональное обучение, млн. руб.	760	896	1022,2	1101,9	740,2	-48,87
Затраты на обучение на одного обученного работника, руб.	10841	9459	11687	12133	10440	-16,22
Источник: составлено автором по отчетам об устойчивом развитии компаний ПАО «Норникель» за 2016 – 2021 гг. [3].						

Компанией ПАО «Норникель» предоставлен большой перечень социальных программ и льгот для сотрудников. Так, расходы на социальные программы и льготы для персонала в 2020 году составили 9,3 млрд. руб., а плановое значение на 2021 год составило 15,5 млрд. руб. [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что компания ПАО «Норникель» ведет активную кадровую и социальную политику. Сотрудникам данного предприятия предоставляются достойные условия труда, что позволяет им развиваться в профессиональной сфере.

Вторая анализируемая компания – ПАО «Русал» также является крупным промышленным предприятием с большой численностью сотрудников. За 2016 – 2020 гг. данный показатель снизился на 6,3 тыс. чел. (13,9%) в связи с реструктуризацией активов компании. Наибольшую долю сотрудников в гендерной структуре составляют мужчины, что также обусловлено спецификой деятельности компании ПАО «Русал» [4].

Вопросы охраны труда являются ключевым элементом корпоративной стратегии в ПАО «Русал». Поэтому компания ставит целью нулевой уровень травматизма и нулевое количество смертельных случаев. Постоянное повышение культуры безопасности обеспечивается путем проведения внешних и внутренних аудитов. Они проверяют качество рабочего пространства и знания сотрудников о правилах безопасности.

Так, за 5 лет проводимая политика по повышению безопасности имеет положительные результаты, все показатели сократились на 10% и более. Однако нулевого уровня травматизма достигнуто не было. Для этого необходимо повышенное внимание к регулярной экспертизе промышленной безопасности, обучению персонала ох-

ране труда, промышленной и пожарной безопасности, предварительным и периодическим медицинским осмотрам, предоставлению средств индивидуальной защиты и др.

За 2020 год затраты ПАО «Русал» на социальные программы составили 63 млн. долл. США, что в 2 раза больше (50,8%), чем за 2019 год (31 млн. долл. США) [4].

Таким образом, трудовой потенциал рассматриваемых компаний постоянно претерпевает изменения в связи с модернизацией подходов к охране труда, реструктуризацией предприятий и т.д. Всё это диктует необходимость разработки мероприятий, направленных на эффективное управление человеческими ресурсами. К таким мероприятиям можно отнести: самообразование сотрудников, возможность карьерного роста, повышение квалификации сотрудников, обеспечение комфортных условий труда, формирование системы материального стимулирования.

На основе анализа кадровой и социальной политики компаний ПАО «Норникель» и ПАО «Русал» определено, что модернизация производства привела к сокращению штата сотрудников на 11,9 и 13,9 % соответственно, что отразилось на росте текучести кадров на 20% и в конечном итоге повлияло на уровень безработицы регионов базирования.

Список источников

1. Хадасевич Н.Р. Оценка трудового потенциала: подходы и методы // Интернет-журнал «Наукovedение». 2014. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/202EVN614.pdf>
2. Иванова Н.Г. Формирование трудового потенциала российских предприятий // Тенденции развития науки и образования. 2016. № 14-1. С. 19-23. DOI: 10.18411/lj2016-5-1-06. EDN WEITAV
3. Официальный сайт ПАО «Русал». URL: <https://rusal.ru/investors/kpi/>
4. Официальный сайт ПАО «Норникель». URL: <https://www.nornickel.ru/>

Информация об авторе

Палкина Дарья Сергеевна (Российская Федерация, г. Вологда) – инженер-исследователь, магистрант 1 курса, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru).

Palkina D.S.

KEY INDICATORS OF LABOR POTENTIAL ASSESSMENT OF LARGE ENTERPRISES OF NONFERROUS METALLURGY OF RUSSIA

Abstract. *The paper considers theoretical and practical aspects of labor potential. The enterprises of non-ferrous metallurgy in Russia are considered as an example. The companies provide a large number of jobs, maintain a decent level of wages, and provide a social package.*

Keywords: *non-ferrous metallurgy, employees, enterprises, potential.*

Information about the author

Palkina Daria S. (Russia, Vologda) – 1st year master's student, research-engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru).

Bibliography

1. Khadasevich N.R. Assessment of labor potential: approaches and methods // Internet-journal «Naukovovedenie». 2014. № 6. URL: <http://naukovovedenie.ru/PDF/202EVN614.pdf>
2. Ivanova N.G. Formirovanie labor potential of Russian enterprises // Trends in the development of science and education. 2016. № 14-1. C. 19-23. DOI: 10.18411/lj2016-5-1-06. EDN WEITAV.
3. Official website of PAO «Rusal». URL: <https://rusal.ru/investors/kpi/>
4. Official website of PAO «Nornickel». URL: <https://www.nornickel.ru/>

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ»¹

Аннотация. С 2020 года ключевым инструментом развития сельских территорий России является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий». В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы и барьеры реализации данной госпрограммы. Отмечена важность развития экономики сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, государственная программа, комплексное развитие, проблемы и риски реализации, экономика.

В условиях турбулентности мировой экономики и политики, появления новых внешних вызовов и угроз перед Россией остро стоят задачи поиска и активизации внутренних источников роста и развития территорий, в том числе сельских, обладающих мощным экономическим, природным, демографическим, экологическим, духовно-нравственным потенциалом. Решение этих задач в значительной степени зависит от эффективности государственного управления развитием территорий.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии проблем реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

С 2020 г. ключевым инструментом развития сельских территорий России стала государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» (далее – Госпрограмма)². Приоритетами Госпрограммы являются создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры и развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях. Целями обозначены:

1) сохранение доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне 25% к 2025 и 2031 гг. (отметим, что целевое значение показателя неоднократно снижалось: так, в первоначальном варианте Госпрограммы плановое значение на 2025 г. составляло 25,3%³);

2) достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 66,0% в 2025 г. и 70% к 2031 г. (в первоначальном варианте – 80,0% в 2025 г.);

3) повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений, расположенных на сельских территориях, до 44,0% в 2025 г. и 54% к 2031 г. (в первоначальном варианте – 50,0% в 2025 г.).

Достижение целей планируется за счет реализации мероприятий в рамках пяти федеральных программ:

- «Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений» (инструменты: социальные выплаты, социальный найм, жилищные (ипотечные) кредиты (займы) и др.);

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90035 «Механизмы повышения роли сельских территорий в обеспечении сбалансированного пространственного развития северного региона».

² Утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года №696. Финансирование мероприятий госпрограммы и фактическая реализация ее мероприятий начались с 2020 г.

³ Нельзя не отметить, что неоднократно изменялись и объемы финансирования Госпрограммы.

- «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях» (развитие сети автомобильных дорог, ведущих от сети автодорог общего пользования к общественно значимым объектам населенных пунктов, объектам производства и переработки продукции);
- «Современный облик сельских территорий» (проекты развития социальной и инженерной инфраструктуры);
- «Содействие занятости сельского населения» (возмещение затрат сельхозтоваропроизводителям по заключенным с работниками ученическим договорам, затрат на прохождение студентами производственной практики);
- «Благоустройство сельских территорий» (проекты по благоустройству сельских территорий).

Нельзя не отметить, что в целом Госпрограмма нацелена на решение значительной части проблем сельского развития. Однако проведенный исследователями из разных научных организаций страны анализ содержания государственной программы (в т.ч. на стадии проекта) и хода ее реализации свидетельствует о существовании ряда проблем и рисков, которые могут препятствовать достижению поставленных целей. В числе подобных барьеров реализации программы ученые [1–3] выделяют:

а) финансовые:

- недостаточное финансирование мероприятий (так, доведенный до регионов в рамках программы объем финансовых средств на 2020 г. был почти в 6 раз меньше заявленной регионами потребности [4]);

- слабая проработка механизма инициативного бюджетирования;

б) организационные:

- проблемы координации с другими государственными программами и проектами развития сельских территорий (в контексте разграничения сфер, определения результатов и эффективности их реализации и т.п.);

- частичное несоответствие целей составу задач, несовершенство отобранных целевых показателей и занижение их плановых значений и т.д.

Однако ключевой проблемой, на наш взгляд, является практически отсутствие мероприятий по развитию и диверсификации экономики села⁴. Обусловлено это тем, что сделать село привлекательным для населения, особенно молодежи, в современных условиях без развития экономической сферы (а это создание рабочих мест, альтернативных видов занятости, возможностей для самореализации и открытия бизнеса и т.п.) практически невозможно. Важность и даже первостепенность решения экономических проблем в контексте развития сельских территорий подтверждается данными социологических опросов сельского населения (см., например в [5]).

Список источников

1. Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В., Чекалин В.С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. №4 (91). С. 316-325. DOI: 10.31857/S0869587321040113

⁴ На развитие реального сектора экономики и трудового потенциала села прямо направлены только мероприятия ФП «Содействие занятости сельского населения». Однако они сфокусированы лишь на поддержке предприятий агропромышленного комплекса. Соответственно, требует уточнения и вопрос: «За счет каких мероприятий будет обеспечено достижение целевых показателей по соотношению среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств?».

2. Узун В.Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта // Экономическое развитие России. 2019. №5(26). С. 30-34.
3. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной важности // Проблемы развития территории. 2019. № 6 (104). С. 7–20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
4. Официальный сайт Минсельхоза РФ. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-gotovit-predlozheniya-o-prodlenii-gosprogrammy-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy-d/> (дата обращения: 06.06.2022).
5. Постсоветские трансформации и перспективы развития сельских территорий / Т.В. Ускова, О.Н. Калачикова, Г.В. Леонидова, Н.В. Ворошилов, С.А. Кожевников, К.А. Устинова, А.В. Короленко; под общ. ред. А.А. Шабуновой. Вологда: Вологодский научный центр РАН. 2021. 334 с.

Информация об авторе

Патракова Светлана Сергеевна (Российская Федерация, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru).

Patrakova S.S.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE PROGRAM «INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL AREAS»

Abstract. *The state program “Integrated Development of Rural Territories” is a key tool for the development of rural territories in Russia since 2020. This article discusses some of the problems to the implementation of this state program. The importance of developing the economy of rural areas is indicated.*

Keywords: *rural territories, state program, integrated development, implementation problems, economy.*

Information about author

Patrakova Svetlana S. (Russia, Vologda) – junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky Street, 56a; e-mail: sspatrakova@bk.ru).

Bibliography

1. Ushachev I.G., Bondarenko L.V., Chekalin V.S. The main directions of integrated development of rural territories of Russia. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2021. 4 (91). Pp. 316-325. DOI: 10.31857/S0869587321040113
2. Uzun V.Ya. State program of integrated rural development: project analysis. Economic development of Russia. 2019. 5(26). Pp. 30-34.
3. Uskova T.V., Voroshilov N.V. Integrated development of rural territories – a task of national importance. Problems of territory development. 2019. 6 (104). Pp. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
4. Official website Ministry of Agriculture of the Russian Federation. Available at: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-gotovit-predlozheniya-o-prodlenii-gosprogrammy-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territoriy-d/> (accessed: June 6, 2022).

5. Uskova T.V., Kalachikova O.N., Leonidova G.V., Voroshilov N.V., Kozhevnikov S.A., Ustinova K.A., Korolenko A.V. Post-Soviet transformations and prospects for rural development / under the general editorship of A.A. Shabunova. Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2021. 334 p.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В работе рассматриваются последствия пандемии COVID-19 для трудовой активности наемных работников в России. Как показали результаты исследования, коронавирусная инфекция повлекла за собой существенное увеличение трудовой нагрузки.

Ключевые слова: наемные работники, пандемия коронавируса, трудовая активность, трудовая нагрузка, напряженность труда, COVID-19.

Пандемия COVID-19 является главным событием 2020 года. Она повлияла на все сферы жизнедеятельности без исключения и прочно вошла в повседневную жизнь. Спустя более чем два года после введения первых мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции в мире можно с уверенностью говорить о долговременном характере ее последствий, отголоски которых станут неотъемлемой частью новой реальности. При этом уже сейчас собран определенный массив данных, позволяющий лучше понять, с чем общество было вынуждено столкнуться за минувший период, и обозначить вектор дальнейшего развития. В этом плане пандемия выступила в качестве триггера, пускового механизма глобальной ограничительной политики, изменившей образ жизни большинства людей на планете.

В рамках данной работы нами сделан акцент на трудовой активности работников, а именно – на изменении трудовой нагрузки в условиях пандемии COVID-19. Выбранный фокус исследования представляется актуальным не только с точки зрения анализа текущей ситуации в этой области, что само по себе является крайне важной задачей, но и в ракурсе будущего сферы труда, которое напрямую зависит от успешности и способов преодоления названной эпидемиологической угрозы. Как показывают исследования, последствия пандемии обернулись для России стремительным распространением удаленного режима работы [1], ростом безработицы [2], снижением заработных плат [3], сокращением продолжительности рабочего времени [4] и т.д. Эти и другие выводы, полученные при помощи богатого эмпирического материала, формируют достаточно целостное представление о занятости населения в минувшем году.

В основе инструментария и эмпирической базы настоящего исследования лежит опросник, используемый Вологодским научным центром РАН для проведения мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области в 2018–2020 годах¹. Данный временной интервал позволяет выявить особенности труда и занятости в первые волны пандемии COVID-19 в сравнении с периодом относительной стабильности.

Согласно полученным результатам, в 2020 г., как и двумя годами ранее, большинство вологжан традиционно имело восьмичасовой рабочий день по основному ме-

¹ Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опросы проводятся с 1997 г. в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3-4%.

сту работы. Однако совсем иная картина наблюдается в случае со вторичной занятостью, масштабы которой увеличились на 59% и достигли 22% от общей численности наемных работников. Распространение такой практики могло стать ответом на ухудшение уровня и качества жизни населения в условиях ограничений пандемии коронавирусной инфекции. Многие были вынуждены прибегнуть к поиску дополнительных источников заработка не только вследствие снижения трудовых доходов, но и их фактического отсутствия на время простоя производства при сохранении самого рабочего места. Чаще всего люди стали тратить от 2 до 6 часов в неделю на дополнительную работу, однако рост значений показателя произошел и в отношении работников, уделяющих подработке гораздо большее время.

Заметно увеличилась трудовая нагрузка, когда мы говорим о необходимости брать работу на дом. Об этом свидетельствуют мониторинговые данные, согласно которым на 8,6 п.п. сократилась доля работников, успевающих закончить дела в рабочее время (86% в 2020 г. против 95% в 2018 г.). В свою очередь около 5-6% вологжан отметили, что им приходится несколько раз в квартал/неделю «дорабатывать» дома, хотя еще несколько лет назад таких примеров были единицы.

Возросшая трудовая нагрузка в части продолжительности рабочего времени практически не отразилась на показателях трудовой активности, рассчитываемых на основе субъективных оценок респондентов. Почти все изменения, которые хоть и носят преимущественно негативный характер, находятся в пределах ошибки выборки. Так, в 2020 г. чаще стали наблюдаться случаи срывов в работе по вине сотрудников (+1,6 п.п.), а также несколько реже – сдачи работы с первого предъявления с высоким качеством (-1,6 п.п.), перевыполнения норм выработки (-1,9 п.п.), подачи рационализаторских предложений (-4,0 п.п.).

Если показатели трудовой активности в основном остались на прежнем уровне, то изменилось ли восприятие наемными работниками того, насколько они «выкладываются» на работе во время пандемии? Отвечая на вопрос о степени использования своих качеств и умений, респонденты чаще обращали внимание на то, что работают на пределе своих возможностей. Причем это касается всех характеристик без исключения. Кажется закономерным, что сильнее всего возросла нагрузка на физическое здоровье (+9,4 п.п.), поскольку большинство населения прямо или косвенно почувствовало на себе последствия распространения коронавирусной инфекции. В условиях напряженной ситуации в обществе, обострившейся в т.ч. из-за масштабных ограничительных мер и турбулентной новостной повестки, все более востребованными стали также культурные (+4,0 п.п.) и морально-нравственные (+4,2 п.п.) качества, а также психологическая устойчивость (+3,1 п.п.).

Возрос спрос и на творческие способности, которые стали использоваться чаще (+4,3 п.п.), что противоречит обозначенному выше тезису о снижении практик рационализаторства. По всей видимости реализация креативного потенциала воспринималась работниками иначе в новых реалиях и, например, могла рассматриваться как неотъемлемая черта трудовой деятельности. Похожим образом обстоят дела и со стремлением к достижениям (продвижение по службе, проявление инициативы и т.д.). Что касается оставшихся характеристик, то их динамика менее выражена.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в период пандемии наемные работники столкнулись с увеличением трудовой нагрузки, что проявляется скорее не в фактическом увеличении продолжительности рабочего времени по основному месту работы, а в интенсификации трудового процесса. Так, достижение привычных показателей трудовой активности обернулось необходимостью сильнее «выкладываться» на работе. Это коснулось всех качественных характеристик, рассматриваемых в исследовании, без исключения. В наибольшей степени возросла нагрузка на физическое здоровье, культурные и морально-нравственные качества, а также психологическую устойчивость. Наряду с этим, нельзя не отметить факт распространения практик вторичной занятости и нерегламентированной работы во внеурочное время, что может объясняться как поиском дополнительных источников заработка, так и адаптацией к удаленному режиму работы.

Список источников

1. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii>
2. Одегов Ю.Г., Разинов А.Е. Пандемия COVID-19 и её влияние на мировой рынок труда: анализ складывающихся тенденций (Часть первая) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. № 1. С. 9-20. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.1.1
3. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М., 2020. 744 с.
4. Мониторинг экономической ситуации в России. 2021. № 1 (133). Январь. / под ред. В.С. Гуревича, С.М. Дробышевского, А.В. Колесникова, В.А. Май, С.Г. Синельникова-Мурылева. URL: <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-1-133-yanvar-2021-g.pdf.html>

Информация об авторе

Попов Андрей Васильевич (Российская Федерация, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Popov A.V.

DEVELOPMENT OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN RUSSIA THROUGH THE PRISM OF THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. *The paper examines the consequences of the COVID-19 pandemic for the labor activity of employees in Russia. As the study results show, the coronavirus infection led to a significant increase in the workload.*

Keywords: *employees, coronavirus pandemic, labor activity, workload, labor intensity, COVID-19.*

Information about the authors

Popov Andrei V. (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Gorky Street, Vologda, 56a; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Bibliography

1. Digital literacy and remote work in a pandemic // VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii> (in Russian).
2. Odegov Y.G., Razinov A.E. The COVID-19 Pandemic and Its Impact on the Global labour Market: an Analysis of Emerging Trends (Part One) // Living Standards of the Population in the Regions of Russia, 2021, no. 17(1), pp. 9-20. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.1.1> (in Russian).
3. Society and Pandemic: Experience and Lessons from COVID-19 Fighting in Russia, Moscow, 2020, 744 p. (in Russian).
4. Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development, 2021, no. 1 (133). January / V.S. Gurevich, S.M. Drobyshevsky, A. V. Kolesnikov, V.A. Mau, S.G. Sinel'nikov-Murylev (eds.). URL: <https://www.ranepa.ru/pdf/monitoring/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-1-133-yanvar-2021-g.pdf.html> (in Russian).

КОГО ПОДВЕРГАЕТ МОРАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ РОССИЙСКАЯ МОЛОДЕЖЬ? (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ)¹

***Аннотация.** Академический интерес к феномену морального исключения основан на недостаточной освещенности темы в отечественной социологии. Основной целью работы стало определение наличия или отсутствия и степени моральной эксклюзии социальных групп. Исследование базируется на результатах опроса студентов московских вузов.*

Ключевые слова: моральная эксклюзия, моральное исключение, анкетный опрос, студенческая молодежь.

В последние годы проблема социальной эксклюзии, чрезвычайно популярная в западной социологии, начала исследоваться и в России. В настоящее время данный термин, пришедший к нам из современной западной социологии, в отечественной научной литературе используется как калька с английского exclusion, в русском варианте – исключение.

Несмотря на то что общества становятся все более многокультурными и плюралистическими, конфликты между социальными группами и социальное неравенство по-прежнему являются их характерными чертами. И они во многом объясняются культурными ценностями, формирующими представление о том, как следует относиться к группам, заслуживают ли они равного отношения и справедливости.

Наши моральные ценности, убеждения и нормы применимы к тем людям и социальным группам, которых мы включаем в сферу нашего правосудия [1].

Этот ансамбль групп и индивидов социальные психологи называют моральным сообществом, и он обозначает тех, к кому применяются правила справедливости. Моральное исключение – это рассмотрение других как находящихся за пределами границ, в рамках которых применяются моральные ценности и действуют правила справедливости [2, p. 1195].

Как отмечала Сьюзен Опотоу, психология правосудия в основном изучала формы, которые оно принимает, но не то, относится ли оно ко всем сообществам. Это предположение о равном включении всех социальных групп в сферу правосудия ставится под сомнение установками моральной эксклюзии.

Моральная эксклюзия – это исключение других людей или групп из своего морального сообщества, т.е. рассмотрение других как находящихся за пределами границ, в рамках которых применяются моральные ценности и действуют правила справедливости. Однако ее достаточно сложно обнаружить в отношении определенных групп из-за рационализации поведения, объяснения его соответствием ценностям, преобладающим в обществе. Так, моральная эксклюзия бывает институционализована, скрыта и принимается как неизбежная.

Это приводит к тому, что субъекты считают оправданным исключение объекта из сфер действия таких категорий, как мораль и справедливость, что грозит соци-

¹ Статья подготовлена в рамках НИР №100929-0-000 «Феномен эксклюзии в современном обществе (на основе мнений студентов московских вузов)».

альными и этническими конфликтами, социальной напряженностью в целом и снижением уровня солидарности.

Для выявления наличия и степени морального отчуждения было проведено исследование методом опроса среди студентов РУДН, МГУ им. Ломоносова и НИУ ВШЭ. Всего в нем приняли участие 1500 человек, по 500 человек из каждого учебного учреждения. Использовалась квотная выборка, в основу которой легли направления обучения. Опросу предшествовал ряд фокус-групп для выявления эксклузируемых студентами групп.

В рамках исследования были выбраны следующие группы.

- Педофилы – данная социальная группа представляет интерес в контексте рассматриваемой проблемы для прослеживания реакции студентов московских вузов на тенденцию к декриминализации педофилии на Западе и отношению к явлению как к варианту сексуальной ориентации («педосексуальность»).

- Наркоманы – выбор этой группы обоснован желанием узнать, склонны ли респонденты относиться к наркозависимым как к опасным для общества преступникам или же как к жертвам своих зависимостей, заслуживающих жалости.

- ЛГБТ-сообщество и люди, занимающиеся сэлфхармом – эти категории были отобраны в качестве исследуемых с целью рассмотрения отношения респондентов к людям, чьи ценности расходятся с традиционными ценностями российского общества.

- Люди с РПП (расстройство пищевого поведения) и ВИЧ-инфицированные – причиной обращения к данным сообществам стали присущие им проблемы, которые характеризуются малой освещенностью и сопровождаются негативными коннотациями в бытовом массовом сознании.

На основе полученных данных было проведено ранжирование с целью распределения изучаемых групп по степени моральной эксклюзии.

Так, выделены три степени эксклузивности групп:

1. Низкая степень отчуждения, в которую попали ВИЧ-инфицированные с самым небольшим процентом степени эксклюзии (6,25%) и люди с РПП (12,5%).

2. Средняя степень исключения – зона, которая включает представителей ЛГБТ-сообщества (16,7%), а также людей, занимающихся сэлфхармом (25%).

3. Высокая степень или самые исключённые группы – наркоманы (37,5%) и педофилы (75%).

Факторами, в большей степени влияющими на склонность респондентов к моральному отчуждению, оказались пол, религиозность опрошенных, политические взгляды.

Так, по сравнению с мужчинами женщины в меньшей степени склонны к проявлению моральной эксклюзии в отношении данных групп. Люди, придерживающиеся консервативных политических взглядов, чаще проявляют моральное исключение по сравнению с людьми, придерживающимися нейтральных или либеральных взглядов. И для респондентов, считающих себя религиозными, характерно более лояльное отношение к социальным группам.

В то же время фактор «вуз опрошенных» не оказал серьезного влияния на мнение об исследуемых группах, тем не менее полученные данные соотносятся с цен-

ностными ориентациями учебных заведений: студенты НИУ ВШЭ показали наиболее лояльные взгляды, в то время как студенты МГУ оказались наиболее склонны к эксклюзии. Учащиеся РУДН в своих взглядах оказались приближены к студентам НИУ ВШЭ, в некоторых вопросах показывая даже более низкий уровень морального исключения.

Один из разделов исследования был посвящен социальной желательности как фактору. Его целью стало выявление потенциального стремления респондентов скрыть от общества свою склонность к социальному и моральному отчуждению индивидов. В ходе исследования было выявлено, что ответы респондентов с высокой и низкой социальной желательностью практически не отличаются в процентном соотношении. Это сходство ответов даёт основание полагать, что в обществе присутствует одобрение моральной эксклюзии в отношении определенных групп, так как непринятие их в моральное сообщество соответствует ценностям российского социума.

Объясняя полученные результаты, отметим, что высокая степень морального исключения педофилов и наркоманов может быть подкреплена законодательным запретом данного вида деятельности. В то время как средняя степень в отношении членов ЛГБТ-сообщества, вероятно, вызвана тем, что в данном вопросе Россия чаще встает на сторону культурных традиций. В стране на протяжении длительного времени при поддержке власти существовали так называемые патриархальная культура и патриархальная система ценностей, характеризующиеся определенной инертностью населения в отношении вопросов реализации прав граждан. Люди, занимающиеся сэлфхармом, могут быть подвержены моральной эксклюзии из-за оценки обществом их поведения как демонстративного – того, что делается намеренно, напоказ и противоречащего коллективистским ценностям. Низкая степень исключения, характерная для людей с РПП и ВИЧ-инфицированных, может быть обусловлена тем, что данные группы не представляют собой открытое противоречие традициям.

Культурные ценности и традиции России являются продуктом исторического творчества народа на более чем тысячелетнем пути русской цивилизации. Отношение к данным социальным группам может быть обусловлено этим фундаментом прошлого – многовековым опытом формы духовного и социального бытия.

Список источников

1. Opatow S. Drawing the line: Social categorization, moral exclusion, and the scope of justice. 1995.
2. Passini S. Moral reasoning in a multicultural society: Moral inclusion and moral exclusion //Journal for the Theory of Social Behaviour. 2010. Т. 40. №. 4. Pp. 435-451.

Информация об авторе

Тертышникова Анастасия Геннадьевна (Российская Федерация, г. Москва) – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии, Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая д. 6, e-mail: tertyshnikova_ag@pfur.ru).

WHO IS MORALLY EXCLUDED BY RUSSIAN YOUTH? (ON THE RESULTS OF MOSCOW STUDENTS' HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS SURVEY)

Abstract. *Exclusion is always present, in any country and any society. At various stages of the development of society, it acquires its own specific features and characteristics. Academic interest in the phenomenon of moral exclusion is based on insufficient coverage of the topic in Russian sociology. The main purpose of the work was to determine the presence or absence and the degree of moral exclusion of social groups. The study is based on the results of a survey of Moscow students. Based on pre-conducted focus groups, a number of groups were identified for the study: LGBT people, pedophiles, drug addicts, people with eating disorders, HIV-infected people, and self-harm people. A factor analysis of potentially influencing features, and the ranking of the selected groups according to the degree of moral exclusion: from the most excluded to the lowest degree of exclusion were carried out.*

Keywords: *moral exclusion, moral exclusion, questionnaire survey, student youth.*

Information about author

Tertyshnikova Anastasia G. (Russia, Moscow) – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Russia, Moscow, st. Miklukho-Maklaya, 6; e-mail: tertyshnikova_ag@pfur.ru).

Bibliography

1. Opotow S. Drawing the line: Social categorization, moral exclusion, and the scope of justice. 1995.
2. Passini S. Moral reasoning in a multicultural society: Moral inclusion and moral exclusion // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2010. T. 40. №. 4. Pp. 435-451.

ДИСФУНКЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению семьи как социального института. На основе статистического обзора в ней рассмотрены и проанализированы основные дисфункции современной российской семьи: трансформация репродуктивного поведения россиян, низкая рождаемость, детская безнадзорность и социальное сиротство, которые деструктивно сказываются на организации российского общества.*

Ключевые слова: *семья, социальный институт, дисфункции, трансформация, современное российское общество.*

В современной России, в том числе и в ходе процесса вестернизации культурных предпочтений, институт семьи претерпевает глубинные изменения, в связи с чем перестает выполнять свои основные функции. Сегодня эта проблема актуальна, как никогда, потому что состояние института семьи играет важную роль в поддержании общего состояния государства.

Главная функция семьи – репродуктивная, однако в современном российском обществе происходит трансформация репродуктивного поведения. Сегодня женщины откладывают рождение ребенка на более поздний период. Доля женщин, рожаящих после 30 лет, за последние 10 лет значительно увеличилась [2, с. 29].

Желаемое количество детей среди россиян превосходит их реальные ожидания, многие ориентируются на рождение не более двух детей [3]. Среди основных причин нежелания заводить детей респонденты выделяют: недостаток денег, эгоизм, слабое здоровье, страх ответственности [4].

Ян Щепаньский считал, что семья является единственным социальным институтом, «разрастающимся изнутри», но такое «саморазрастание» нельзя сводить только к воспроизводству населения, поскольку личность не «рождается», а «делается» в процессе социализации [1, с. 141]. Семья – это важнейший социальный институт воспроизводства и социализации новых поколений.

Современная семья зачастую не проявляет должной заботы о ребенке, что приводит к распространению девиантного поведения среди подростков. Ежегодно ими совершается около 150 тысяч преступлений, около 90% случаев – детьми из неблагополучных семей [5].

Анализ массива данных за 2018 год о детях сиротах показал: чаще всего дети попадают в детские дома по причине злоупотребления родителями алкоголя (40,4%); уклонения родителей от выполнения своих обязанностей (24,5); тяжелого материального положения семьи (14,1%). Чаще всего в детские учреждения попадают дети из многодетных (56%) и неполных (69,6%) семей [6].

Таким образом, изменение основных функций института семьи деструктивно сказывается на развитии российского общества: происходят демографический спад, невыполнение семьей воспитательной функции, имеет серьезные социально-экономические последствия. В этой связи возникает необходимость в анализе и прогнозировании семейных отношений с целью сохранения жизнеспособности данного института и государства в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / пер. с польского М.М. Гуренко. М., 1969. С. 239. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Shchepansky_Elementarnye_ponyatiya_sociologii_1969.pdf
2. Семья и дети в России. 2021 / Росстат. Общественная палата РФ. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti.pdf
3. Цветы жизни или сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ. 2018. 17 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czvety-zhizni-ili-skolko-detej-nuzhno-dlya-schastya->
4. Желаемое и ожидаемое число детей // Левада-Центр. 2019. 25 ноября. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/>
5. Потёмкина Д.А. Девиантное поведение молодежи в современном обществе. URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027861>
6. Исследование причин социального сиротства // Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2019. — URL: https://timchenkofoundation.org/wpcontent/uploads/2019/12/issledovanie_prichin_social_sirotstva.pdf

Информация об авторе

Трохимчук Анна Руслановна (Российская Федерация, г. Череповец) – студентка 2 курса направления подготовки «Социология», Череповецкий государственный университет (e-mail: annatrohimchuk19@gmail.com, тел. 89291219997).

Trokhimchuk A.R.

THE DYSFUNCTION OF THE FAMILY INSTITUTION IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of the family as a social institution. On the basis of statistical review it considers and analyzes the main dysfunctions of modern Russian family: transformation of reproductive behavior of Russians, low birth rate, child neglect and social orphanhood - which destructively affect the organization of Russian society.*

Keywords: *family, social institution, dysfunction, transformation, modern Russian society.*

Information about author

Trokhimchuk Anna R. (Russia, Cherepovets) – a second-year student of sociology at Cherepovets State University (e-mail: annatrohimchuk19@gmail.com, tel. 89291219997).

Bibliography

1. Szczepanski J. Elementary Concepts of Sociology / translated from Polish by M.M. Gurenko. M. 1969. С. 239. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Shchepansky_Elementarnye_ponyatiya_sociologii_1969.pdf
2. Family and Children in Russia. 2021: Rosstat, Public Chamber of the Russian Federation, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti.pdf
3. The Flowers of Life or How Many Children Does One Need to Be Happy? // VCIOM. 2018. July 17. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/czvety-zhizni-ili-skolko-detej-nuzhno-dlya-schastya->

4. Desired and expected number of children // Levada-Center. 2019. November 25. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/25/zhelaemoe-i-ozhidaemoe-chislo-detej/>.
5. Potemkina D.A. Deviant behavior of youth in modern society. URL: < a href="https://scienceforum.ru/2021/article/2018027861"> https://scienceforum.ru/2021/article/2018027861
6. Research on the Causes of Social Orphanhood // Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation, 2019. URL: https://timchenkofoundation.org/wpcontent/uploads/2019/12/issledovanie_prichin_social_sirotstva.pdf

Научное издание

**I Всероссийский форум молодых исследователей
социальных наук**

**II Молодежная научно-практическая конференция
исследователей социальных наук**

Материалы форума и конференции

г. Вологда, 21–24 апреля 2022 года

Электронное издание

Редакционная подготовка Н.В. Степанова

Оригинал-макет В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 26.12.2022. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 17,2.

Заказ № 67

Электронный текст. дан. (2,6 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-556-3

9 785932 995563 >